

ЛИТЕРАТУРА

УЧЕБНИК

Azərbaycan Respublikasının Dövlət Himni

*Musiqisi Üzeyir Hacıbəylinin,
sözləri Əhməd Cavadındır.*

Azərbaycan! Azərbaycan!
Ey qəhrəman övladın şanlı Vətəni!
Səndən ötrü can verməyə cümlə hazırız!
Səndən ötrü qan tökməyə cümlə qadiriz!
Üçrəngli bayrağınla məsud yaşa!

Minlərlə can qurban oldu,
Sinən hər bə meydan oldu!
Hüququndan keçən əsgər,
Hərə bir qəhrəman oldu!

Sən olasan gülüstan,
Sənə hər an can qurban!
Sənə min bir məhəbbət
Sinəmdə tutmuş məkan!

Namusunu hifz etməyə,
Bayrağını yüksəltməyə
Cümlə gənclər müştəqdir!
Şanlı Vətən! Şanlı Vətən!
Azərbaycan! Azərbaycan!

ГЕЙДАР АЛИЕВ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

СЕВИНДЖ ГУСЕЙНОВА

УЧЕБНИК

по предмету

ЛИТЕРАТУРА

для 9-х классов общеобразовательных заведений

© Azərbaycan Respublikası Elm və Təhsil Nazirliyi

**Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0
International (CC BY-NC-SA 4.0)**

Bu nəşr Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International lisenziyası (CC BY-NC-SA 4.0) ilə www.trims.edu.az saytında yerləşdirilmişdir. Bu nəşrdən istifadə edərkən lisenziyanın şərtləri qəbul edilmiş sayılır.

İstinad zamanı nəşrin müəllif(lər)inin adı göstərilməlidir.

Nəşrdən kommersiya məqsədilə istifadə qadağandır.

Törəmə nəşrlər orijinal nəşrin lisenziya şərtləri ilə yayılmalıdır.

Замечания и предложения, связанные с этим изданием, просим отправлять на электронные адреса: info@eastwest.az и derslik@edu.gov.az.
Заранее благодарим за сотрудничество!

СОДЕРЖАНИЕ

I. Дорогу осилит идущий

М.П.Вагиф. «Судьба» («Видади, ты на чёрствые эти сердца погляди...»)	6
«Я правду искал, но правды снова и снова нет»	9
Г.Закир. «Журавли»	11
Э.Л.Войнич. «Овод»	14

II. История души человеческой

А.С.Пушкин. «Евгений Онегин»	30
М.Ю.Лермонтов. «Герой нашего времени»	69
М.Ш.Вазех. «Есть некий дух. Он властвует везде...»	93
«Не будь жестоким к тем, что нороят...»	94
«Мы, люди, не в подарок жизнь берём...»	94

III. Тема «мёртвой» и «живой» души

Н.Везиров. «Горе Фахреддина»	96
Н.В.Гоголь. «Мёртвые души»	108
А.Ахвердиев. «Очки»	126
Г.Мопассан. «Ожерелье»	131

IV. Истинная доброта бескорыстна

М.Сервантес. «Дон Кихот».....	138
Дж.Мамедгулузаде. «Почтовый ящик»	147
А.И.Куприн. «Куст сирени».....	152
К.Чапек. «Ореол»	157

V. Место человека в обществе

М.Физули. «Я жизнью жертвовал не раз, но счастья не нашёл...»	162
«Падишах золотой земли подкупает людей серебром...».....	164
А.С.Пушкин. «Пророк».....	166
М.Ю.Лермонтов. «Пророк».....	168
А.П.Чехов. «Человек в футляре»	170
«Крыжовник».....	177
«О любви».....	181
Низами. «Хосров и Ширин».....	186

VI. Без прошлого нет настоящего

М.Ф.Ахундзаде. «Восточная поэма на смерть Пушкина»	194
Р.Брэдбери. «И грянул гром»	197
И.Эфендиев. «Старухина гора».....	204

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Молла Панах Вагиф

Вагиф, что означает «Сведущий», – это псевдоним поэта. Своим творчеством Молла Панах Вагиф открыл новую страницу в азербайджанской поэзии, приблизив её к народу. Его лирика жизнерадостна; он трезво рассуждает о реальной жизни, а невзгоды стремится преодолеть силой разума, находя философский смысл даже в скорби. В своих стихах Вагиф использовал традиционные темы. Он воспевал любовь, наслаждение жизнью, красоту возлюбленной, горечь разлуки и радость встреч. Но поэт наполнил эти мотивы новым содержанием.

В последние годы жизни в стихах Вагифа чувствуется характерный для средневековой восточной лирики мотив превратности судьбы – бессилие человека перед лицом рока. Его философская лирика проникнута ироническим отношением к миру обмана и зла.

Велика роль Вагифа в развитии литературного языка. Он обогатил язык поэзии новыми выражениями, заменил многие поэтические фразеологизмы, заимствованные у персидских классиков, национальными азербайджанскими.

Популярная народная поговорка гласит: «Не всякий грамотей может стать Молла Панахом».

Познакомьтесь с высказываниями выдающихся людей и объясните их смысл.

- Человек, способный двигать гору, начинает с маленьких камней.

Конфуций

- Драгоценный камень нельзя отполировать без трения. Так же и человек не может стать успешным без достаточного количества трудных попыток.

Конфуций

- Удовлетворение происходит от приложенного усилия, а не от достижения цели.

М.Ганди

- Большинство важных дел в мире были совершены людьми, которые продолжали пытаться, когда, казалось, надежды вообще не было.

Д.Карнеги

- Никогда не путайте единичное поражение с окончательным.

Ф.Фицджеральд

- Совершенство добродетели рождается в борьбе.

М.Экхарт

С какими из данных высказываний вы согласны?

С какими не согласны? Почему? Что объединяет их?

Что может помочь человеку осознать свои ошибки и найти путь к решению проблемы?

Согласны ли вы с тем, что не нужно падать духом из-за неудачной попытки? Можно ли считать её шагом вперёд?

Подготовьте сообщение о жизни и деятельности М.П.Вагифа.

Однажды, потрясённый улыбкой судьбы, Вагиф сочинил стихотворное послание своему старому другу «Видади, ты на чёрствые эти сердца погляди...» («Судьба»).

В этом стихотворении поэт вспоминает древнюю притчу о властелине и кузнеце: владыка под страхом смертной казни велел кузнецу приготовить за одну ночь сорок тысяч гвоздей для подков коней своего войска. Кузнец, понимая несоразмерность задачи с его возможностями, уже приготовился принять смерть, однако утром разнеслась весть о кончине владыки, и от кузнеца потребовали всего четыре гвоздя, чтобы заколотить гроб господина.

Прочитайте выразительно стихотворение и подумайте над тем, каким образом эта притча связана с судьбой самого поэта.

СУДЬБА

Перевод В.Луговского

Видади, ты на чёрствые эти сердца погляди,
И на время, что мчится вперёд без конца, погляди!

На судьбу, что злодея внезапно сравняла с землей,
И на праведный гнев, на десницу творца погляди!

На бессилье того, чей светильник под утро угас,
А вчера вызывал поклоненье льстеца, – погляди!

И на эту надменную голову, павшую в прах,
Ей уже не носить золотого венца, – погляди!

На того, кто меня без пощады казнить повелел,
На того, кто его превратил в мертвеца, погляди!

Для доски гробовой нужно шаху четыре гвоздя,
На того, кто от гибели спас кузнеца, погляди!

Пусть примером паденья послужит Ага-Мухаммед,
Опустели роскошные стены дворца, – погляди!

Не гляди на подругу и друга, на сына и дочь.
На творца всемогущего, как на отца, погляди!

О Вагиф, пред очами твоими пророк Мухаммед,
На избранника божьего и мудреца погляди!

Газель – жанр восточной поэзии, состоящий из двустиший – бейтов. В газели встречается от пяти до двенадцати бейтов. Схема рифмовки в газели следующая: «аа, ба, са, да» и т.д. Таким образом, в первом бейте рифмуются обе строчки, затем та же рифма сохраняется в каждой второй строке последующего бейта. В последнем бейте приводится поэтический псевдоним (тахаллус) поэта.

Основными темами газели являются восхваление красоты возлюбленной, тоска и печаль по поводу неразделённой любви или размышления о судьбе.

Главное внимание поэты уделяли образности и музыкальности газели, так как эти стихи когда-то пелись, а не читались.

Редиф – в классической восточной поэзии это слово или сочетание слов, повторяющихся в конце стихотворной строки после рифмы. Редиф употребляется для усиления и подчёркивания определённой мысли.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Почему речь поэта проникнута горечью и иронией? В чём причина его пессимизма? На что он жалуется?
2. Как вы думаете, что именно человек должен испытать в своей жизни, прежде чем написать такое стихотворение?
3. Можно ли назвать это стихотворение гражданским манифестом?
4. Как вы думаете, верит ли поэт в то, что своим призывом сможет провозгласить незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова?

Работа с текстом

1. Какие слова из стихотворения вам незнакомы? К какой лексике относятся эти слова?
2. Определите тему и основную мысль газели «Судьба».
3. При помощи каких изобразительно-выразительных средств поэту удалось добиться выразительности?
4. Найдите в стихотворении характерные признаки жанра газели. Определите редиф.
5. Составьте синквейн со словом *судьба*.

Для каждой эпохи существует своя мера гражданственности. Для эпохи, в которую жил Вагиф, такой мерой были гуманизм, умение использовать все доступные человеку возможности на благо своего народа. Поэт, вдохновенно воспевавший радости жизни, хорошо знал и страдания людей. Вагиф утверждает, что истинное счастье возможно только на земле, среди людей, вопреки любым испытаниям: *«Свадьбою, праздником считаю я страдания мира сего, умный выдержит всё это».*

В стихотворении *«Я правду искал...»* поэт выступает не певцом радости бытия, а обвинителем своего века, своей среды.

Перевод К. Симонова

Я правду искал, но правды снова и снова нет.
 Всё подло, лживо и криво – на свете прямого нет.
 Друзья говорят – в их речи правдивого слова нет,
 Ни верного, ни родного, ни дорогого нет.
 Брось на людей надежду – решенья иного нет.

Все вместе и каждый порознь, нищий, царь и лакей –
 Каждый из них несчастлив в земной **юдоли**¹ своей.
 Их всех сожрала повседневность, оторванность от людей,
 И сколько бы я ни слушал бесчисленных их речей –
 В них, кроме лжи и неправды, смысла второго нет.

Странный порядок в силу у сильных мира вступил:
 Чьё бы печальное сердце ты ни развеселил,
 Оно тебе злом отплатит, отплатит по мере сил,
 Им неприятен всякий, кто доброе совершил.
 На целом огромном свете мне друга родного нет.

Учёный и с ним невежда, учитель и ученик
 Снедаемы все страстями, в плену у страстей одних.
 Истина всюду пала, грех повсюду проник,
 Кто в молл и шейхов поверит, тот ошибётся в них.
 Ни в одном человеке чувства святого нет.

Всякий чего-то ищет, погонею поглощён,
 Ищут себе престолов, венцов, диадем, корон.
 Шах округляет земли – за ними в погоне он.
 Влюблённый бежит за тою, в которую он влюблён.
 Ни радости нет на свете, ни прочного крова нет.

Ты на людей, как солнце, свой излучаешь свет –
 Помни, что слов признанья в радостной вести нет.
 Честь, благородство, стыдливость давно уж утратил свет.
 Услышали мы, что где-то найден честности след,
 Я долго искал и знаю: чувства такого нет.

Я мир такой отвергаю, он в горле стал поперёк,
 Он злу и добру достойного места не приберёт.
 В нём благородство тщетно: потворствует подлым рок,
 Щедрости нет у богатых – у щедрых пуст кошелёк.
 И ничего в нём, кроме насилия злого, – нет.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Какие стороны жизни затрагивает поэт в стихотворении?
2. Как вы думаете, что больше всего беспокоит поэта и вызывает возмущение?
3. Какие события обострили социальное мироощущение поэта? Что не нравится поэту в людях?
4. Каким моральным ценностям Вагиф отдаёт предпочтение?
5. Почему поэт обращается к Аллаху? О чём он просит его?

¹ Юдоль – устар., жизненный путь с его заботами, трудностями и печальями.

Я видел конец надежды, мечтаний конец пустой,
 Конец богатства и славы с их земной суетой,
 Конец увлеченья женской невянущей красотой,
 Конец и любви, и дружбы, и преданности святой.
 Я знаю, что совершенства и счастья людского нет.

Потухли глаза, старею, жизнь черней и черней.
 Сколько красавиц мимо прошло за тысячи дней!
 Дурною была подруга – погублено счастье с ней!
 Аллах, одари Вагифа милостью своей:
 Ведь, кроме тебя, на свете друзей у больного нет.

Барельеф М.П.Вагифу
 в городе Гянджа.

Мухаммас – «упятерённый», форма строфы в восточной поэзии. Каждая строфа стихотворения состоит из пяти строк, из которых первые три принадлежат автору произведения, а последние две строки – фраза из какого-либо стихотворения.

Строки первой строфы имеют общую рифму или редиф, которые повторяются в пятой строке каждой следующей строфы. Остальные строки последующих строф могут иметь собственную рифму. Иногда пятая строка во всех строфах повторяется.

Работа с текстом

1. Заполните кластер «Темы стихотворения».

2. Определите основную мысль стихотворения.
3. Какой художественный приём лежит в его основе? Приведите примеры.
4. Докажите, что стихотворение «Я правду искал...» Вагифа написано мухаммасом.

Гасым-бек Закир

Литературное творчество Гасым-бека Закира началось со стихотворений в стиле ашугской поэзии, продолживших и развивших классические художественные традиции восточной поэзии.

Закир – представитель критического реализма в азербайджанской литературе первой половины XIX в. Он выступил в азербайджанской поэзии как родоначальник нового сатирического направления. Его поэзия разнообразна. В стихотворениях поэта проявляются социальные мотивы, недовольство временем, эпохой. Закир писал в классических формах, используя газель, пьятистишие (мухаммас), гошма и др. Стихотворения поэта используются в искусстве мугама. Они пронизаны любовью к Родине, родному Карабаху, передают боль и тоску из-за разлуки с любимым краем.

Летит, летит по небу клин усталый –
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый –
Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

Р.Гамзатов

Какие ассоциации вызывает у вас журавлиный клин?

О чём размышляет поэт в данном отрывке?

Можно ли предположить, что полёт журавлей может послужить для человека мотивацией для будущего, для дальнейшей жизни?

Как вы думаете, могут ли эти птицы символизировать связь человека с Родиной, родными краями?

Обращаясь к традиционной со времён Вагифа и Видади теме «полёта журавлей», Закир написал «назире» («подражание»), которое содержит в себе отпечаток сугубо личных переживаний поэта, тоскующего по родным местам вдали от дома.

Самостоятельно познакомьтесь с биографией Закира и выявите причины его одиночества и тоски.

Прочитайте стихотворение «Журавли», постарайтесь передать при помощи интонации те чувства, которые овладевали поэтом в момент его написания.

ЖУРАВЛИ

Перевод В.Державина

Задержите на час полёт в высоте,
Поглядите на скорбь мою, журавли.
Вы куда и откуда стремите полёт
В облаках величаво трубя, журавли?

Здесь, под вами чернеет разрушенный кров!
Пролетайте над ним, как тень облаков!
Вы летите над гнёздами ястребов,
Сберегите себя в пути, журавли!

Я, живя на чужбине, надежду таю;
День и ночь я о родине слёзы лью.
Я, как вы, чужестранец в чужом краю.
Вдаль я вас провожаю, скорбя, журавли!

Я люблю её пастбища, водную гладь,
Хоть бы раз мне лицо её увидеть!
Может, вы мне хотите о ней рассказать
Шумом крыл и наклоном шей, журавли?

Я Закир! Мне огонь пожирает грудь.
Передайте мне весть иль хоть что-нибудь!
И сердца, вас ведущие в дальний путь,
Пусть не будут грудой камней, журавли!

Гошма – форма стихосложения в азербайджанской поэзии, одиннадцатисложник. Гошма обычно состоит из пяти строф, представляющих собой четверостишия.

Схема рифмы I строфы – abcб, в остальных строфах – dddb, eeeб. Применяется главным образом в ашугской поэзии. В XVIII в. утвердилась как основная форма азербайджанского стиха.

Наступает байрам, – да не знаю, как быть?
Заглянул бы в мешок, но мешка не найти.
Рис и масло давно не водились у нас.
Съел бы мяса кусок, но куска не найти!

М.П.Вагиф «Байрам»

Поразмышляйте о прочитанном

1. Почему поэт обращается именно к журавлям?
2. Какой представляется Закиру родная сторона? Как он описывает её красоту?
3. Как вы думаете, почему поэт не может туда попасть?
4. О чём ещё тоскует поэт?
5. Какой образ является символом тоски по родине?
6. Какие чувства вызвало у вас это стихотворение?

Работа с текстом

1. Сколько строф в стихотворении? Какова основная мысль каждой строфы?
2. Докажите принадлежность стихотворения к жанру гошма.
3. Определите главную тему стихотворения «Журавли». Какие ещё темы затрагивает поэт?
4. Составьте синквейн со словом *журавли*.
5. Определите изобразительно-выразительные средства, использованные поэтом.
6. Подумайте над тем, какова их роль в стихотворении. Заполните таблицу:

Изобразительно-выразительные средства

Пример	Роль в стихотворении

Этель Лиллан Войнич

Британская писательница XIX–XX веков, автор пяти романов. Самый знаменитый из них – «Овод», рассказывающий о судьбе Артура Бёртона, итальянского революционера, чьё имя стало символом мужества и несгибаемой воли.

Известно, что на создание образа Овода писательницу вдохновил «Портрет молодого человека» кисти итальянского художника Франчабиджо. Полотно, которое Э.Войнич увидела в молодости в Лувре, побудило её придумать биографию персонажа, наполненную борьбой, страданиями и лишениями.

«Есть такая легенда о птице, что поёт лишь один раз за всю свою жизнь, но зато прекраснее всех на свете. Однажды она покидает своё гнездо и летит искать куст терновника и не успокоится, пока не найдёт. Среди колючих ветвей запекает она песню и бросается грудью на самый длинный, самый острый шип. И, возвышаясь над несказанной мукой, так поёт, умирая, что этой ликующей песне позавидовали бы и жаворонок, и соловей. Единственная, несравненная песнь, и достается она ценою жизни. Но весь мир замирает, прислушиваясь, и сам Бог улыбается в небесах. Ибо всё лучшее покупается лишь ценою великого страдания... По крайней мере, так говорит легенда.»

К.Маккалоу. «Поющие в терновнике»

Согласны ли вы с тем, что единственная, главная цель в жизни человека может быть достигнута ценой жизни?

Можно ли утверждать, что лишь ценой страдания можно достичь лучшего?

Какие факторы, по-вашему, могут повлиять на выбор жизненного пути? От чего это зависит?

Роман – это большой по объёму жанр эпического рода, в основе которого лежит становление и развитие личности. В романе повествуется о событиях из жизни героев и их судьбах.

Особенности романа как жанра:

- несколько сюжетных линий, переплетающихся между собой
- большое количество действующих лиц
- несколько главных героев, хотя может быть и один
- изображение сложных социальных отношений
- большое количество тем и проблем
- изображение длительного периода времени
- изображение исторического фона, так как характеры героев, их судьбы тесно связаны с эпохой

ОВОД

(в сокращении)

Перевод Н.Волжиной

Действие романа происходит в 1830–1840-е годы в Италии, разделённой на несколько государств, часть которых находилась тогда под властью Австрии.

Восемнадцатилетний студент Артур Бёртон недавно остался без матери и переехал в Пизу, где стал жить со своими сводными братьями и их семьями. Неприязнь отчима и его родственников к юноше стала очевидна после смерти его матери.

Будучи очень религиозным, Артур часто бывает в духовной семинарии у ректора Монтанелли, к которому очень привязан. От отца Монтанелли юноша получает наставления и приобщается к католической вере. Монтанелли, в свою очередь, отвечает Артуру любовью и заботой о нём.

В это время в среде итальянской молодежи всё больше назревает недовольство, вызванное засильем австрийцев. Создаётся подпольная организация «Молодая Италия», которая ведёт подрывную деятельность, призывая народ к восстаниям и бунту. Артур становится членом этой организации. Он приходит к отцу Монтанелли поделиться этой новостью.

Прочитайте главы из романа и докажите его принадлежность к этому жанру.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

Артур сидел в библиотеке духовной семинарии в Пизе и просматривал стопку рукописных проповедей. Стоял жаркий июньский вечер. Окна были распахнуты настежь, ставни наполовину притворены. Отец ректор, **каноник**¹ Монтанелли, перестал писать и с любовью взглянул на чёрную голову, склонившуюся над листами бумаги.

– Не можешь найти, **carino**²? Оставь. Придётся написать заново. Я, вероятно, сам разорвал эту страничку, и ты напрасно задержался здесь.

Голос у Монтанелли был тихий, но очень глубокий и звучный. Серебристая чистота тона придавала его речи особенное обаяние. Это был голос прирождённого оратора, гибкий, богатый оттенками, и в нём слышалась ласка всякий раз, когда отец ректор обращался к Артуру.

– Нет, **padre**³, я найду. Я уверен, что она здесь. Если вы будете писать заново, вам никогда не удастся восстановить всё, как было...

Артур подошёл к Монтанелли мягкими, неслышными шагами, которые всегда так раздражали его домашних. Небольшого роста, хрупкий, он скорее походил на итальянца с портрета XVI века, чем на юношу 30-х годов из английской буржуазной семьи. Слишком уж всё в нём было изящно, словно выточено: длинные стрелки бровей, тонкие губы, маленькие руки, ноги.

¹ Каноник – католический священник.

² Carino – *итал.*, милый.

³ Padre – святой отец.

Когда он сидел спокойно, его можно было принять за хорошенькую девушку, переодетую в мужское платье; но гибкими движениями он напоминал прирученную пантеру – правда, без когтей.

– Неужели нашёл? Что бы я без тебя делал, Артур? Вечно всё терял бы... Нет, довольно писать. Идём в сад, я помогу тебе разобраться в твоей работе. Чего ты там не понял?

Они вышли в тихий тенистый монастырский сад. Семинария занимала здание старинного доминиканского монастыря, и двести лет назад его квадратный двор содержался в безупречном порядке. Ровные бордюры из **букса**⁴ окаймляли аккуратно подстриженный розмарин и лаванду. Монахи в белой одежде, которые когда-то ухаживали за этими растениями, были давно похоронены и забыты, но душистые травы всё ещё благоухали здесь в мягкие летние вечера, хотя уже никто не собирал их для лекарственных целей. Теперь между каменными плитами дорожек пробивались усики дикой петрушки и **водосбора**⁵. Колодец среди двора зарос папоротником. Запущенные розы одичали; их длинные спутанные ветки тянулись по всем дорожкам. Среди букса алели большие красные маки. Высокие побеги наперстянки склонялись над травой, а бесплодные виноградные лозы, покачиваясь, свисали с ветвей боярышника, уныло кивавшего своей покрытой листьями верхушкой.

В одном углу сада поднималась ветвистая магнолия с тёмной листвой, окропленной там и сям брызгами молочно-белых цветов. У ствола магнолии стояла грубая деревянная скамья. Монтанелли опустился на неё.

Артур изучал философию в университете. В тот день ему встретилось трудное место в книге, и он обратился за разъяснением к padre. Он не учился в семинарии, но Монтанелли был для него подлинной энциклопедией.

– Ну, пожалуй, я пойду, – сказал Артур, когда непонятные строки были разъяснены. – Впрочем, может быть, я вам нужен?

– Нет, на сегодня я работу закончил, но мне бы хотелось, чтобы ты немного побыл со мной, если у тебя есть время.

– Конечно, есть!

Артур прислонился к стволу дерева и посмотрел сквозь тёмную листву на первые звёзды, слабо мерцающие в глубине спокойного неба. Свои мечтательные, полные тайны синие глаза, окаймлённые чёрными ресницами, он унаследовал от матери... Монтанелли отвернулся, чтобы не видеть их.

– Какой у тебя утомлённый вид, *carino*, – проговорил он.

– Что поделаешь...

В голосе Артура слышалась усталость, и Монтанелли сейчас же заметил это.

– Напрасно ты спешил приступить к занятиям. Болезнь матери, бессонные ночи – всё это изнурило тебя. Мне следовало настоять, чтобы ты хорошенько отдохнул перед отъездом из **Ливорно**⁶.

– Что вы, padre, зачем? Я всё равно не мог бы остаться в этом доме после смерти матери. Джули довела бы меня до сумасшествия.

Джули была жена старшего сводного брата Артура, давний его недруг.

– Я и не хотел, чтобы ты оставался у родственников, – мягко сказал Монтанелли. – Это было бы самое худшее, что можно придумать. Но ты мог принять приглашение своего друга, английского врача. Провёл бы у него месяц, а потом снова вернулся к занятиям.

⁴ Букс – вечнозелёный декоративный кустарник.

⁵ Водосбор – многолетнее травянистое растение, используемое в декоративном садоводстве.

⁶ Ливорно – город в Италии.

– Нет, padre! Уоррены хорошие, сердечные люди, но они многого не понимают и жалеют меня – я вижу это по их лицам. Стали бы утешать, говорить о матери... Джемма, конечно, не такая. Она всегда чувствовала, чего не следует касаться, – даже когда мы были ещё детьми. Другие не так чутки. Да и не только это...

– Что же ещё, сын мой?

Артур сорвал цветок с поникшего стебля наперстянки и нервно сжал его в руке.

– Я не могу жить в этом городе, – начал он после минутной паузы. – Не могу видеть магазины, где она когда-то покупала мне игрушки; набережную, где я гулял с нею, пока она не слегла в постель. Куда бы я ни пошёл – всё то же. Каждая цветочница на рынке по-прежнему подходит ко мне и предлагает цветы. Как будто они нужны мне теперь! И потом... кладбище... Нет, я не мог не уехать! Мне тяжело видеть всё это.

Артур замолчал, разрывая колокольчики наперстянки. Молчание было таким долгим и глубоким, что он взглянул на padre, недоумевая, почему тот не отвечает ему. Под ветвями магнолии уже сгушались сумерки. Всё расплывалось в них, принимая неясные очертания, однако света было достаточно, чтобы разглядеть мертвенную бледность, разлившуюся по лицу Монтанелли. Он сидел, низко опустив голову и ухватившись правой рукой за край скамьи. Артур отвернулся с чувством благоговейного изумления, словно нечаянно коснувшись святыни.

«О боже, – подумал он, – как я мелок и себялюбив по сравнению с ним! Будь моё горе его горем, он не мог бы почувствовать его глубже».

Монтанелли поднял голову и огляделся по сторонам.

– Хорошо, я не буду настаивать, чтобы ты вернулся туда, во всяком случае теперь, – ласково проговорил он. – Но обещай мне, что ты отдохнешь по-настоящему за летние каникулы. Пожалуй, тебе лучше провести их где-нибудь подальше от Ливорно. Я не могу допустить, чтобы ты совсем расхворался.

– Padre, а куда поедете вы, когда семинария закроется?

– Как всегда, повезу воспитанников в горы, устрою их там. В середине августа из отпуска вернётся помощник ректора. Тогда отправлюсь бродить в Альпах. Может быть, ты поедешь со мной? Будем совершать в горах длинные прогулки, и ты познакомишься на месте с альпийскими мхами и лишайниками. Только боюсь, тебе будет скучно со мной.

– Padre! – Артур сжал руки. Этот привычный ему жест Джули приписывала «манерности, свойственной только иностранцам». – Я готов отдать всё на свете, чтобы поехать с вами! Только... я не уверен...

Он запнулся.

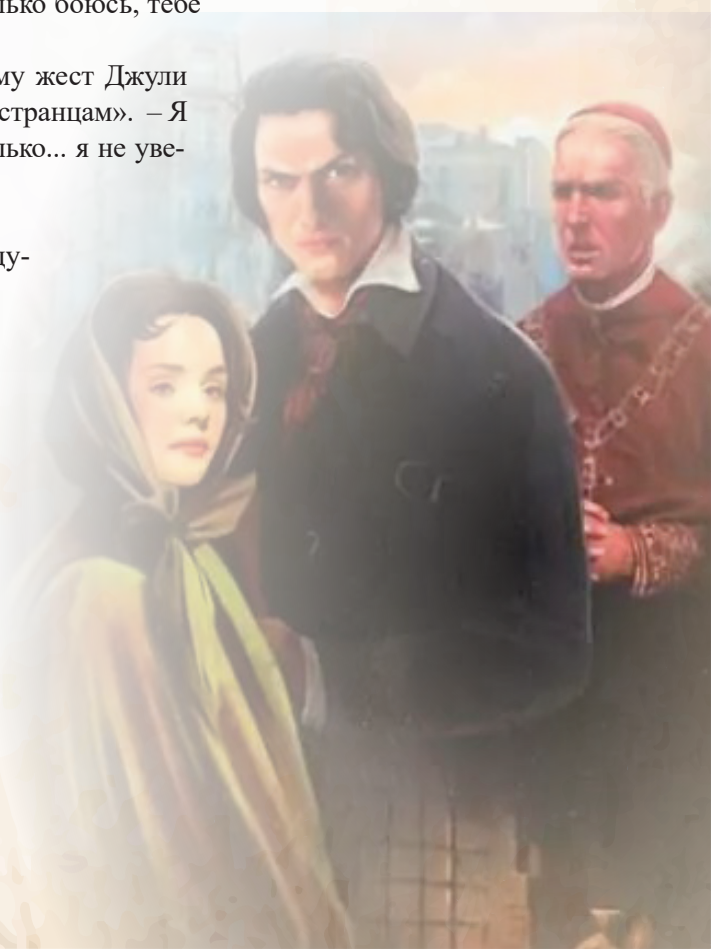
– Всё же, если мистер Бёртон будет против, я думаю, тебе лучше уступить. Твоё положение в доме может ухудшиться, если...

– Ухудшиться? Вряд ли! – горячо прервал его Артур. – Они всегда меня ненавидели и будут ненавидеть, что бы я ни делал. Да и как Джеймс может противиться, если я еду с вами, моим духовником?

– ...Побольше терпения, сын мой. В наших поступках мы не должны руководствоваться тем, любят нас или ненавидят.

Это внушение было сделано так мягко, что Артур только чуть покраснел, выслушав его.

– Да, я знаю, – ответил он со вздохом. – Но ведь это так трудно!

– Я очень жалел, что ты не мог зайти ко мне во вторник, – сказал Монтанелли, резко меняя тему разговора. – Был епископ из Ареццо, и мне хотелось, чтобы ты его повидал.

– В тот день я обещал быть у одного студента. У него на квартире было собрание, и меня ждали.

– Какое собрание?

Артур несколько смутился...

Далее Артур признаётся Лоренцио Монтанелли, что состоит в подпольной молодёжной организации и будет отстаивать права граждан Италии вместе со своими друзьями. Святой отец недоволен увлечением своего воспитанника и пытается отговорить его от этой затеи, однако юноша не слушает его, возможно, ещё и потому, что среди единомышленников находится девушка, с которой он дружил с детства, – Джемма Уоррен.

– Сын мой! – проговорил он. – ...Куда зовёт тебя твоё сердце?

Артур поднялся и ответил торжественно, точно повторяя слова **катехизиса**⁷:

– Отдать жизнь за Италию, освободить её от рабства и нищеты, изгнать австрийцев и создать свободную республику, не знающую иного властелина, кроме Христа!

– Артур, подумай, что ты говоришь! Ты ведь даже не итальянец!

– Это ничего не значит. Я остаюсь самим собой. Мне было видение, и я исполню волю господина.

Артур опустил на скамью, и Монтанелли, взяв его руки в свои, крепко сжал их.

– Сейчас я не могу спорить с тобой, – сказал он. – Всё это произошло так внезапно... Мне нужно время, чтобы разобраться. Как-нибудь после мы поговорим об этом подробно. Но сейчас я прошу тебя помнить об одном: если с тобой случится беда, если ты погибнешь, я не перенесу этого...

– Padre!

– Не перебивай, дай мне закончить. Я тебе уже говорил, что у меня нет никого во всём мире, кроме тебя. Ты вряд ли понимаешь, что это значит. Трудно тебе понять – ты так молод. В твои годы я тоже не понял бы, Артур, ты для меня как... сын. Понимаешь? Ты свет очей моих, ты радость моего сердца! Я готов умереть, лишь бы удержать тебя от ложного шага, который может погубить твою жизнь! Но я бессилен. Я не требую от тебя обещаний. Прошу только: помни, что я сказал, и будь осторожен. Подумай хорошенько, прежде чем решаться на что-нибудь. Сделай это хотя бы ради меня, если уж не ради твоей покойной матери...

– Хорошо, padre, а вы... вы... помолитесь за меня и за Италию.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Каким представляется вам Артур? Каково его мировоззрение в начале романа?
2. Как вы думаете, устраивает ли его существующее общество? Почему?
3. Что вы можете сказать о padre Монтанелли?
4. Как вы можете охарактеризовать отношения между Артуром и padre Монтанелли?
5. Какую фразу Монтанелли можно считать ключевой для определения его позиции?
6. Какие цели ставит перед собой юноша?
7. Поддерживает ли его Монтанелли в этом решении?
8. Можете ли вы предположить, как будут развиваться дальнейшие события?

⁷Катехизис – толкование вероучения и принципов морали католической церкви.

Работа с текстом

1. Определите тему прочитанной главы.
2. Подумайте над тем, какие проблемы ставит писательница в этой главе. Дает ли она ответы на поставленные вопросы?
3. Выпишите высказывания, которые, на ваш взгляд, отражают позицию двух героев. Заполните таблицу:

Позиция Артура Бёртона	Позиция Монтанелли

4. Какие из этих высказываний наиболее близки вам?
5. Какова основная мысль прочитанной вами части?

Вскоре Артур с Монтанелли уезжают в Швейцарию. Эта поездка станет одним из самых приятных воспоминаний для обоих. Две недели они восхищаются прекрасной природой, знакомятся с местными жителями, много разговаривают. Молодой человек счастлив, но его наставник чем-то серьёзно обеспокоен. «Монтанелли хотелось выяснить хотя бы, как далеко его любимец завлечён в роковые зыбучие пески итальянской политики.» Но их разговор так и не состоялся.

Монтанелли и Артур возвращаются в Италию. Юноша с головой уходит в революционную деятельность и становится частым гостем тайных собраний. В организации состоит и подруга детства Артура – Джемма Уоррен, Джим, как Бёртон называет её. На одном из таких мероприятий молодой человек вновь встречает эту девушку, к которой теперь начинает испытывать романтические чувства, но в отношении к политике и религии они имеют разные взгляды.

– Наступит время, и у нас будет достаточно дела. Нужно терпение. Великие перемены не совершаются в один день.

– Чем сложнее задача, тем больше оснований сейчас же приступить к ней. Вы говорите, что нужно подготовить себя к свободе. Но кто был лучше подготовлен к ней, как не ваша мать? Разве не ангельская была у неё душа? А к чему привела вся её доброта? Она была рабой до последнего дня своей жизни. Сколько придинок, сколько оскорблений она вынесла от вашего брата Джеймса и его жены! Не будь у неё такого мягкого сердца и такого терпения, ей бы легче жилось, с ней не посмели бы плохо обращаться. Так и с Италией: тем, кто поднимается на защиту своих интересов, вовсе не нужно терпение.

– Джим, дорогая, Италия была бы уже свободна, если бы гнев и страсть могли её спасти. Не ненависть нужна ей, а любовь.

Кровь прилила к его лицу и вновь отхлынула, когда он произнёс последнее слово. Джемма не заметила этого: она смотрела прямо перед собой. Её брови были сдвинуты, губы крепко сжаты.

– Вам кажется, что я неправа, Артур, – сказала она после небольшой паузы. – Нет, правда на моей стороне. И когда-нибудь вы поймёте это...

В девушку влюбляется ещё один участник «Молодой Италии» Джованни Болла. Тем временем Монтанелли вызывают в Рим. Священник готов отказаться от приглашения Ватикана, если воспитанник попросит его об этом. Артур отказывается, и падре уезжает один. Монтанелли знакомит юношу с новым ректором, отцом Карди, по его словам, «человеком большой эрудиции». Но в то же время падре просит Артура быть осторожным и не делать опрометчивого шага хотя бы до его возвращения. В отсутствие Монтанелли Артур на исповеди у отца Карди признаётся в своей любви к Джемме и ревности к товарищу по партии Болле. Отец Карди задаёт наводящие вопросы, и наивный юноша раскрывает секретную информацию о подпольной организации и готовящейся организацией доставке запрещённой литературы.

Глава V

В тот день Артуру захотелось совершить длинную прогулку...

День был сырой и облачный, но не холодный, и равнина, по которой он шёл, казалась ему прекрасной, как никогда. Он испытывал наслаждение, ощущая мягкую влажную траву под ногами, всматриваясь в робкие глазки придорожных весенних цветов. У опушки леса птица свивала гнездо в кусте жёлтой акации и при его появлении с испуганным криком взвилась в воздух, затрепетав тёмными крылышками.

Артур пытался сосредоточиться на благочестивых размышлениях, каких требовал канун Великой пятницы. Но два образа – Монтанелли и Джеммы – всё время мешали его намерениям, так что в конце концов он отказался от попытки настроить себя на благочестивый лад и предоставил своей фантазии свободно нестись к величию и славе грядущего восстания и к той роли, которую он предназначал в нём двум своим кумирам. Padre был в его воображении вождём, апостолом, пророком. Перед его священным гневом исчезнут все тёмные силы, и у его ног юные защитники свободы должны будут сызнова учиться старой вере и старым истинам в их новом, неизведанном доселе значении.

А Джемма? Джемма будет сражаться на баррикадах. Джемма рождена, чтобы стать героиней. Это верный товарищ. Это та чистая и бесстрашная девушка, о которой мечтало столько поэтов. Джемма станет рядом с ним, плечом к плечу, и они с радостью встретят крылатый вихрь смерти. Они умрут вместе в час победы, ибо победа не может не прийти. Он ничего не скажет ей о своей любви, ни словом не обмолвится о том, что могло бы нарушить её душевный мир и омрачить её товарищеские чувства. Она святыня, беспорочная жертва, которой суждено быть сожжённой на алтаре за свободу народа. И разве он посмеет войти в святая святых души, не знающей иной любви, кроме любви к богу и Италии? Бог и Италия...

Вскоре Артура арестовывают. Он коротает время в камере горячими молитвами. На допросах он не выдаёт товарищей. Артура отпускают, но от Джеммы он узнаёт, что в организации его считают виновным в аресте Боллы, т.е. предателем. Понимая, что священник нарушил тайну исповеди, Артур бессознательно подтверждает предательство. Джемма награждает его пощёчиной, и юноша не успевает объяснить с нею. А после выхода из тюрьмы узнаёт от родственников, что его настоящий отец – Монтанелли, человек, в искренности и чистоте которого он всю свою жизнь ни минуты не сомневался. Всё это разом наваливается на юношу, и Артур готов покончить с жизнью, не в силах вынести позора, унижения и обмана. Он принял решение, что для всех будет лучше, если он умрёт. Но жажда жизни берёт верх и, написав предсмертную записку и инсценировав самоубийство (бросил на реку шляпу, будто утонул), решает уехать куда глаза глядят – в Канаду, в Австралию, в Южную Африку! Неважно, куда ехать, лишь бы подальше отсюда. Не понравится в одном месте – можно будет перебраться в другое. В его кошельке было всего несколько мелких монет. Но и это неважно: лишь бы продержаться первое время. Конечно! Теперь он станет умнее. Нужно только стряхнуть с себя эту грязь и начать новую жизнь. Разговорившись с матросом, Артур оказывается на судне и уезжает в Южную Америку.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Как вы думаете, с какой целью использованы картины природы в данном эпизоде?
2. Почему Монтанелли и Джемма были для Артура кумирами?
3. С чем они ассоциируются у юноши? Какие надежды он возлагает на них?
4. Какая беда обрушилась на Артура в отсутствие Монтанелли?
5. Какое событие, на ваш взгляд, стало переломным в отношении Артура к религии и к жизни? Какие чувства ему пришлось испытать?
6. Как можно охарактеризовать чувства Артура к Джемме?

Прошло тринадцать лет. Во Флоренции продолжают подпольно работать революционные кружки. В одной из организаций – несколько активных членов: доктор Риккардо, Грассини, Мартини и Джемма, вдова Джованни Боллы. Они обсуждают разные способы борьбы с действующей властью и решают, что одним из самых эффективных методов пропаганды без цензурных ограничений станут остроумные политические **памфлеты**⁸.

Доктор Риккардо знает человека, который сможет написать такие произведения. Это некий Феличе Риварес по прозвищу Овод. Правдивых фактов о его прошлом никто не знает. Овод долго жил в Южной Америке, и на его долю выпало немало испытаний, искалечивших тело, но закаливших характер. Он заикается, прихрамывает на одну ногу, на скрюченной левой руке не хватает нескольких пальцев, а на лице есть страшный шрам от удара сабли. Несмотря на эти физические недостатки, Овод известен своей отчаянной храбростью, дерзким умом и невероятной силой воли, ведёт активную революционную и контрабандную деятельность.

Феличе Ривареса приглашают на званый вечер у Грассини.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава II

Грассини принимал гостей с вежливостью, так же тщательно отполированной, как и его ботинки. Когда он увидел Джемму, его холодное лицо оживилось. В сущности, Грассини не любил Джемму и в глубине души даже побаивался её, но он понимал, что без этой женщины его салон проиграл бы в значительной степени... Когда появлялась Джемма, он мог быть уверен, что вечер пройдёт удачно. Спокойные и изящные манеры этой женщины вносили в общество непринуждённость, и одно её присутствие стирало тот налёт вульгарности, который, как ему казалось, отличал его дом.

Синьора Грассини встретила Джемму очень приветливо.

– Как вы сегодня очаровательны! – громким шепотом сказала она, окидывая белое кашемировое платье враждебно-критическим взглядом.

Синьора Грассини всем сердцем ненавидела свою гостью именно за то, за что Мартини любил её: за спокойную силу характера, за прямоту, за здравый ум, даже за выражение лица. А если синьора Грассини ненавидела женщину, она была с ней подчеркнута нежна. Джемма хорошо знала цену всем этим комплиментам и нежностям и пропускала их мимо ушей. Такие «выезды в свет» были для неё утомительной и неприятной обязанностью, которую должен выполнять каждый **конспиратор**⁹, если он не хочет привлечь внимание полиции. Она считала эту работу не менее утомительной, чем работу шифровальщика, и, зная, насколько важно для отвлечения подозрений иметь репутацию светской женщины, изучала модные журналы так же тщательно, как ключи к шифрам.

Скучающие литературные львы несколько оживились, лишь только доложили о Джемме. Она пользовалась популярностью в их среде, и журналисты радикального направления сейчас же потянулись к ней. Но Джемма была слишком опытным конспиратором, чтобы отдать им всё своё внимание. С радикалами можно встречаться каждый день, поэтому теперь она мягко указала им их настоящее дело, заметив с улыбкой, что не стоит тратить время на неё, когда здесь так много туристов, – говорить нужно с ними. Сама же усердно занялась членом английского парламента, сочувствие которого было очень важно для республиканской пар-

⁸Памфлет – злободневная острая сатирическая статья, обычно политического характера, направленная против кого-нибудь или чего-нибудь.

⁹Конспиратор – тот, кто прибегает к конспирации, т.е. соблюдению, сохранению тайны какой-либо деятельности.

тии... Англичанин, ожидавший обычной светской болтовни, покосился на Джемму, испугавшись, очевидно, что попал в когти к синему чулку. Но, убедившись, что разговаривать с этой женщиной не менее приятно, чем смотреть на неё, он покорился и стал так глубокомысленно обсуждать итальянский бюджет, словно перед ним был сам Меттерних. Когда Грассини подвёл к Джемме француза, который пожелал узнать у синьоры Боллы историю возникновения «Молодой Италии», изумлённый член парламента уверился, что Италия действительно имеет больше оснований для недовольства, чем он предполагал.

В конце вечера Джемма незаметно выскользнула из гостиной на террасу; ей хотелось посидеть одной у высоких камелий и олеандров. От духоты и бесконечного потока гостей у неё разболелась голова.

В конце террасы в больших кадках, скрытых бордюром из лилий и других цветущих растений, стояли пальмы и высокие папоротники. Всё это вместе образовывало сплошную ширму, за которой оставался свободный уголок с прекрасным видом на долину. Ветви гранатового дерева, усыпанные поздними цветами, свисали над узким проходом между растениями.

В этот-то уголок и пробралась Джемма, надеясь, что никто не догадается, где она. Ей хотелось отдохнуть в тишине и уединении и избавиться от головной боли. Ночь была тёплая, безмятежно тихая, но после душной гостиной воздух показался Джемме прохладным, и она накинута на голову мантилью.

Звуки приближающихся шагов и чьи-то голоса заставили её очнуться от дремоты, которая начала ею овладевать. Она подалась дальше в тень, надеясь остаться незамеченной и выиграть ещё несколько драгоценных минут тишины, прежде чем вернуться к праздной болтовне в гостиной. Но, к её величайшей досаде, шаги затихли как раз у плотной ширмы растений. Тонкий, писклявый голосок синьоры Грассини умолк. Послышался мужской голос, мягкий и музыкальный; однако странная манера его обладателя растягивать слова немного резала слух. Что это было – просто рисовка или приём, рассчитанный на то, чтобы скрыть какой-то недостаток речи? Так или иначе – впечатление получалось неприятное.

– Англичанка? – проговорил этот голос. – Но фамилия у неё итальянская. Как вы сказали – Болла?

– Да. Она вдова несчастного Джiovанни Боллы, – помните, он умер в Англии года четыре назад. Ах да, я всё забываю: вы ведёте кочующий образ жизни, и от вас нельзя требовать, чтобы вы знали всех страдальцев нашей несчастной родины. Их так много!

Синьора Грассини вздохнула. Она всегда беседовала с иностранцами в таком тоне. Роль патриотки, скорбящей о бедствиях Италии, представляла эффектное сочетание с её институтскими манерами и наивным выражением лица.

– Умер в Англии... – повторил мужской голос. – Значит, он был эмигрантом? Я когда-то слышал это имя. Не входил ли Болла в организацию «Молодая Италия» в первые годы её существования?

– Да, Боллу в числе других несчастных юношей арестовали в тридцать третьем году. Припоминаете это печальное дело? Его освободили через несколько месяцев, а потом, спустя два три года, был подписан новый приказ о его аресте, и он бежал в Англию. Затем до нас дошли слухи, что он женился там. В высшей степени романтическая история, но бедный Болла всегда был романтиком.

– Умер в Англии, вы говорите?

– Да, от чахотки. Не вынес ужасного английского климата. А перед самой его смертью жена лишилась и единственного сына: он умер от скарлатины. Не правда ли, какая грустная история? Мы все так любим милую Джемму! Она, бедняжка, немного чопорна, как все англичанки. Но перенести столько несчастий! Поневоле станешь печальной и...

Джемма встала и раздвинула ветви гранатового дерева. Слушать, как посторонние люди болтают о пережитых ею горестях, было невыносимо, и она вышла на свет, не скрывая своего неудовольствия.

– А вот и она сама! – как ни в чём не бывало воскликнула хозяйка. – Джемма, дорогая, а я-то недоумевала, куда вы пропали! Синьор Феличе Риварес хочет познакомиться с вами.

«Так вот он, Овод!» – подумала Джемма, с любопытством вглядываясь в него.

Риварес учтиво поклонился и окинул её взглядом, который показался ей пронизывающим и даже дерзким.

– Вы выбрали себе в-восхитительный уголок, – сказал он, глядя на плотную ширму зелени. – И какой отсюда п-прекрасный вид!

...Джемма взглянула на него почти с испугом: такая дерзость не могла пройти незамеченной. Но она не учла, насколько падка синьора Грассини на комплименты, а та, бедняжка, со вздохом потупила глазки...

Джемма молча стояла под гранатовым деревом. Её возмутила дерзость Овода, и она пожалела бедную, глупенькую женщину. Он проводил удаляющуюся пару таким взглядом, что Джемму просто зло взяло: насмеяться над этим жалким существом было невеликодушно...

Прихрамывая, он прошёл по террасе и принёс Джемме стул, а сам стал против неё, облокотившись о **балюстраду**¹⁰. Свет из окна падал ему прямо в лицо, и теперь его можно было рассмотреть как следует.

Джемма была разочарована. Она ожидала увидеть лицо если не очень приятное, то во всяком случае запоминающееся, с властным взглядом. Но в этом человеке прежде всего бросалась в глаза склонность к франтовству и почти нескрываемая надменность. Он был смугл, как мулат, и, несмотря на хромоту, проворен, как кошка.

Всем своим обликом он напоминал чёрного ягуара. Лоб и левая щека у него были обезображены длинным кривым шрамом – по-видимому, от удара саблей. Джемма заметила, что, когда он начинал заикаться, левую сторону лица подергивала нервная судорога. Не будь этих недостатков, он был бы, пожалуй, своеобразно красив, но в общем лицо его не отличалось привлекательностью.

Овод снова заговорил своим мягким, певучим голосом, точно мурлыкая.

«Вот так говорил бы ягуар, будь он в хорошем настроении и имей он дар речи», – подумала Джемма, раздражаясь всё больше и больше.

– Я слышал, – сказал он, – что вы интересуетесь радикальной прессой и даже сами сотрудничаете в газетах.

– Пишу иногда. У меня мало свободного времени.

– Ах да, это понятно: синьора Грассини говорила мне, что вы заняты и другими важными делами.

Джемма подняла брови. Очевидно, синьора Грассини по своей глупости наболтала лишнего этому ненадёжному человеку, который теперь уже окончательно не нравился Джемме.

– Да, это правда, я очень занята, но синьора Грассини преувеличивает значение моей работы, – сухо ответила она. – Всё это по большей части совсем несложные дела.

– Ну что ж, было бы очень плохо, если бы все мы только и делали, что оплакивали Италию. Мне кажется, общество нашего хозяина и его супруги может привести каждого в легкомысленное настроение. Это необходимо в целях самозащиты. Да, да! Я знаю, что вы хотите сказать. Правильно, правильно! Но их ходульный патриотизм меня просто смешит!.. Вы хотите вернуться в комнаты?.. Зачем? Здесь так хорошо!

– Нет, нужно идти. Ах, моя мантилья... Благодарю вас.

Риварес поднял мантилью, выпрямившись, посмотрел на Джемму глазами невинными и синими, как незабудки у ручья.

– Я знаю, вы сердитесь на меня за то, что я смеюсь над этой раскрашенной куколкой, – проговорил он тоном кающегося грешника. – Но разве можно не смеяться над ней?

– Если вы меня спрашиваете, я вам скажу: по-моему, невеликодушно и ... нечестно высмеивать умственное убожество человека. Это всё равно, что смеяться над калекой или...

Он вдруг болезненно перевёл дыхание и, отшатнувшись от Джеммы, взглянул на свою хромотую ногу и искалеченную руку, но через секунду овладел собой и разразился хохотом:

– Сравнение не слишком удачное, синьора: мы, калеки, не кичимся своим уродством, как эта женщина кичится своей глупостью, и признаем, что физические изъяны ничуть не лучше изъянов моральных... Здесь ступенька – обопритесь о мою руку.

¹⁰Балюстрада – перила из фигурных столбиков.

Джемма молча шла рядом с ним; его неожиданная чувствительность смутила её и сбила с толку.

Овод начинает активную работу и пишет революционные памфлеты. Эти произведения подтверждают его острый ум и незаурядные литературные способности, но они слишком безжалостны и даже оскорбительны, особенно по отношению к священнослужителям. Соратники по партии просят Джемму посетить дом Овода и убедить его писать помягче. Сеньора Болла и Риварес долго разговаривают, и в конце концов Овод соглашается переделать свои памфлеты, но с одним условием: скоро во Флоренцию должен приехать Монтанелли, и Риваресу должно быть позволено нападать на него своими сатирическими стихами без каких-либо ограничений со стороны партии.

За эти годы Монтанелли стал кардиналом и добился любви и почитания простых итальянцев. В главный собор приходят и Джемма с Мартини. Джемма рассказывает о своей последней встрече с Монтанелли. Это случилось через несколько дней после смерти Артура. Девушка узнала, что друг не был виновен в предательстве, и считала, что именно её пощёчина заставила его совершить самоубийство. Но окаменевший от горя Монтанелли сказал ей, что не она убила Артура, а он сам всю жизнь обманывал своего воспитанника, и это привело к трагедии.

У моста Джемма внезапно встречает Феличе Ривареса. Он со странным выражением лица пристально наблюдает за Монтанелли. Вдруг Джемма чувствует ужас в сердце – она видит в Оводе черты умершего Артура.

Феличе Риварес за несколько недель нажил много врагов во Флоренции. Он пишет очень жестокие памфлеты, и главной жертвой его критики становится Монтанелли, которого все любят.

Риварес очень тяжело болен, но никому не говорит об этом и не просит помощи, хотя и нуждается в ней. Его мучат тяжкие боли.

Товарищи по партии ухаживают за Оводом и поражаются его выдержке и силе воли. У мужчины много старых, неправильно вылеченных ран, которые время от времени воспаляются и приносят больному невероятные страдания. Но Овод всё терпит, не показывает слабости и никогда не жалуется. Овод уже идёт на поправку. Очередь дежурства доходит до Джеммы. Во время дежурства он рассказывает ей, как в Южной Америке был избит кочергой пьяным матросом, о работе в цирке уродом, как сбежал в юности из дому.

Прозвище Артура, ставшее в то же время названием романа «Овод», является символическим.

Наделяя своего героя таким именем, Э.Л.Войнич имела в виду историю знаменитого греческого мудреца Сократа. Афиняне озлобились на философа за то, что он обличал их пороки, призывал к справедливости, взывал к совести. На него подали в суд, обвиняя в том, что он не признаёт богов. Власти Афин приговорили его к смертной казни за то, что он осуждал их. Выступая на суде против несправедливого приговора, Сократ сравнивает себя с оводом, который надоедает неторопливому коню, побуждая его действовать. Приговоренный к смерти, Сократ мог бы спастись, если бы пошёл на сделку с совестью, отрекся бы от своих убеждений, но он не соглашается, спокойно выпивает чашу с ядовитым соком цикуты и умирает. Писательница напоминает нам о Сократе, подчеркивая тем самым основное его качество – верность своим убеждениям греческого мудреца, жившего более двух тысяч лет назад.

Глава VIII

Целый час прошёл в молчании. Наконец Джемма встала и тихо вышла из комнаты. Возвращаясь назад с зажжённой лампой, она остановилась в дверях, думая, что Овод заснул. Но как только свет упал на него, он повернул к ней голову.

– Я сварила вам кофе, – сказала Джемма, опуская лампу на стол.

– Поставьте его куда-нибудь и, пожалуйста, подойдите ко мне.

Он взял её руки в свои.

– Знаете, о чём я думал? Вы совершенно правы, моя жизнь исковеркана... А мне пришлось перенести столько всяких бед! Я боюсь...

– Чего?

– Темноты. Иногда я просто не могу оставаться один ночью. Мне нужно, чтобы рядом со мной было живое существо. Темнота, крошечная темнота вокруг... Нет, нет! Я боюсь не ада! Ад – это детская игрушка. Меня страшит темнота внутренняя, там нет ни плача, ни скрежета зубовного, а только тишина... мёртвая тишина.

Зрачки у него расширились, он замолчал. Джемма ждала, затаив дыхание.

– Вы, наверно, думаете: что за фантазии! Да! Вам этого не понять – к счастью, для вас самой. А я сойду с ума, если останусь один. Не судите меня слишком строго. Я не так мерзок, как, может быть, кажется на первый взгляд.

– Осуждать вас я не могу, – ответила она. – Мне не приходилось испытывать такие страдания. Но беды... у кого их не было! И мне думается, если смалодушествовать и совершить несправедливость, жестокость, – раскаяния всё равно не минуешь. Но вы не устояли только в этом, а я на вашем месте потеряла бы последние силы, прокляла бы бога и покончила с собой.

Овод всё ещё держал её руки в своих.

– Скажите мне, – тихо проговорил он, – а вам никогда не приходилось корить себя за какой-нибудь жестокий поступок?

Джемма ничего не ответила ему, но голова её поникла, и две крупные слезы упали на его руку.

– Говорите, – горячо зашептал он, сжимая её пальцы, – говорите! Ведь я рассказал вам о всех своих страданиях.

– Да... Я была жестока с человеком, которого любила больше всех на свете.

Руки, сжимавшие её пальцы, задрожали.

– Он был нашим товарищем, – продолжала Джемма, – его оклеветали, на него возвели явный поклёп в полиции, а я всему поверила. Я ударила его по лицу, как предателя... Он покончил с собой, утопился... Через два дня я узнала, что он был ни в чём не виновен... Такое воспоминание, пожалуй, похуже ваших... Я охотно дала бы отсечь правую руку, если бы этим можно было исправить то, что сделано.

Новый для неё, опасный огонёк сверкнул в глазах Овода. Он быстро склонил голову и поцеловал руку Джеммы. Она испуганно отшатнулась от него.

– Не надо! – сказала она умоляющим тоном. – Никогда больше не делайте этого. Мне тяжело.

– А разве тому, кого вы убили, не было тяжело?

– Тому, кого я убила... Ах, вот идёт Цезарь! Наконец-то! Мне... мне надо идти.

Сеньора Болла открывает ему своё горе: по её вине погиб человек, «которого любила больше всех на свете». Джемма мучается сомнениями: а что, если Овод – это Артур? Столько совпадений... «А эти синие глаза и эти нервные пальцы?» Она пытается выяснить правду, показывая портрет десятилетнего Артура Оводу, но тот ничем не выдаёт себя.

После выздоровления Овод вновь возвращается к революционной деятельности. Однажды он встречается кардинала Монтанелли, разговаривает с ним и понимает, что душевная рана старика ещё не зажила. Артур хочет открыться ему, но, вспомнив о своей боли, останавливается. «О, если бы он мог простить! Если бы только он мог изгладить из памяти прошлое – пьяного матроса, сахарную плантацию, бродячий цирк! Какое страдание сравнишь с этим?»

Овод и Джемма выполняют общее дело и работают над осуществлением плана поставки оружия в Папскую область. Но на его след нападают солдаты. В самый ответственный для

Артура момент появляется Монтанелли. При виде кардинала он теряет самообладание. Его арестовывают и заключают в тюрьму.

Оводу грозит военный суд, поскольку он «очень влиятельный член одного из самых зловерных тайных обществ». Кардинал навещает заключённого, который ведёт себя очень вызывающе и оскорбляет священника.

Друзья готовят Артуру побег, но старая болезнь даёт о себе знать: у него случается приступ, и план срывается.

У полковника нет оснований для проведения быстрого военного суда и последующего расстрела Овода. Для казни Ривареса полковнику надо заручиться поддержкой авторитетного кардинала Монтанелли.

Монтанелли приходит в камеру к Риваресу, и между ними происходит долгий и очень тяжёлый разговор о вере, выборе, обмане и предательстве. Овод признаётся, что он – Артур Бёртон, родной сын Монтанелли, который из-за его трусости пережил столько боли и страданий. Кардинал никак не мог поверить, что не признал в Оводе родного сына.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Как вы думаете, почему Феличе Ривареса называют Оводом?
2. С какой целью Овод вернулся на родину? Как это его характеризует?
3. За что сражается молодой человек, вернувшись в Италию через тринадцать лет под именем Овода, Феличе Ривареса? Догадались ли вы, что Овод и Артур – одно лицо?
4. Почему мысль о том, что Овод – это Артур, время от времени приходит к Джемме? Почему она гонит её от себя?
5. Почему Овод так долго не открывался Джемме? Считаете ли вы, что это было жестоко по отношению к любимой девушке?

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава VI

Монтанелли сидел не двигаясь, словно каменное изваяние, словно мертвец, поднятый из гроба. Лишь только Овод обрушил на него своё отчаяние, он задрожал, как от удара бичом, но теперь дрожь прошла, от неё не осталось и следа.

Они долго молчали. Наконец Монтанелли заговорил безжизненно ровным голосом:

– Артур, объясни мне, чего ты хочешь. Ты пугаешь меня, мысли мои путаются. Чего ты от меня требуешь?

Овод повернул к нему мертвенно-бледное лицо:

– Я ничего не требую. Кто же станет насильно требовать любви? Вы свободны выбрать из нас двоих того, кто вам дороже. Если вы любите его больше, оставайтесь с ним.

– Я не понимаю тебя, – устало сказал Монтанелли. – О каком выборе ты говоришь? Ведь прошлого изменить нельзя.

– Вам нужно выбрать одного из нас. Если вы любите меня, снимите с шеи этот крест и пойдёте со мной. Мои друзья готовят новый побег, и в ваших силах помочь им. Когда же мы

будем по ту сторону границы, признайте меня публично своим сыном. Если же в вас недостаточно любви ко мне, если этот деревянный идол вам дороже, чем я, то ступайте к полковнику и скажите ему, что согласны. Но тогда уходите сейчас же, немедленно, избавьте меня от этой пытки! Мне и так тяжело.

Монтанелли поднял голову. Он начинал понимать, чего от него требуют.

– Я снесусь с твоими друзьями. Но... иди с тобой мне нельзя... я священник.

– А от священника я не приму милости. Не надо больше компромиссов, padre! Довольно я страдал от них! Вы откажетесь либо от своего сана, либо от меня.

– Как я откажусь от тебя, Артур?! Как я откажусь от тебя?!

– Тогда оставьте своего бога! Выбирайте – он или я. Неужели вы поделите вашу любовь между нами: половину мне, а половину богу?! Я не хочу крох с его стола. Если вы с ним, то не со мной.

– Артур, Артур! Неужели ты хочешь разбить моё сердце? Неужели ты доведёшь меня до безумия?

Овод ударил рукой по стене.

– Выбирайте между нами, – повторил он.

Монтанелли достал спрятанную на груди смятую истёршуюся бумажку.

– Смотри, – сказал он.

«Я верил в вас, как в бога. Но бог – это глиняный идол, которого можно разбить молотком, а вы лгали мне всю жизнь».

Овод засмеялся и вернул ему записку:

– Вот что значит д-девятнадцать лет! Взять молоток и сокрушить им идола кажется таким лёгким делом. Это легко и теперь, но только я сам попал под молот. Ну, а вы ещё найдёте немало людей, которым можно лгать, не боясь, что они изобличат вас.

– Как хочешь, – сказал Монтанелли. – Кто знает, может быть, и я на твоём месте был бы так же беспощаден. Я не могу сделать то, чего ты требуешь, Артур, но то, что в моих силах, я делаю. Я устрою тебе побег, а когда ты будешь в безопасности, со мной произойдёт несчастный случай в горах или по ошибке я приму не сонный порошок, а другое лекарство. Выбирай, что тебя больше устраивает. Ничего другого я не могу сделать. Это большой грех, но, я надеюсь, господь простит меня. Он милосерднее...

Овод протянул к нему руки:

– О, это слишком! Это слишком! Что я вам сделал? Кто дал вам право так думать обо мне? Точно я собираюсь мстить! Неужели вы не понимаете, что я хочу спасти вас? Неужели вы не видите, что во мне говорит любовь?

Он схватил руки Монтанелли и стал покрывать их горячими поцелуями вперемешку со слезами.

– Padre, пойдёте с нами. Что у вас общего с этим мёртвым миром идолов? Ведь они – прах ушедших веков! Они прогнили насквозь, от них веет тленом! Уйдите от чумной заразы церкви – я уведу вас в светлый мир. Padre, мы – жизнь и молодость, мы – вечная весна, мы – будущее человечества! Заря близко, padre, – неужели вы не хотите, чтобы солнце воссияло и над вами? Проснитесь, и забудем страшные сны! Проснитесь, и начнём нашу жизнь заново! Padre, я всегда любил вас, всегда! Даже в ту минуту, когда вы нанесли мне смертельный удар! Неужели вы убьёте меня ещё раз?

Монтанелли вырвал свои руки из рук Овода.

– Господи, смилуйся надо мной! – воскликнул он. – Артур, как ты похож на мать! Те же глаза! Наступило глубокое, долгое молчание.

Они глядели друг на друга в сером полумраке, и сердца их стыли от ужаса.

– Скажи мне что-нибудь, – прошептал Монтанелли. – Поддай хоть какую-нибудь надежду!

– Нет. Жизнь нужна мне только для того, чтобы бороться с церковью. Я не человек, а нож! Давая мне жизнь, вы освящаете нож.

Монтанелли повернулся к распятию:

– Господи! Ты слышишь?..

Монтанелли выпрямился, будто его ударили. Минуту он глядел прямо перед собой. Потом опустился на край койки, закрыл лицо руками и зарыдал. Овод вздрогнул всем телом, поняв, что значат эти слёзы. Холодный пот выступил у него на лбу.

Он натянул на голову одеяло, чтобы не слышать этих рыданий. Разве не довольно того, что ему придётся умереть – ему, полному сил и жизни!

Но рыданий нельзя было заглушить. Они раздавались у него в ушах, проникали в мозг, в кровь.

Последние слова Артура, обращённые к отцу, звучат так: «Padre... ваш бог... удовлетворён?»

Монтанелли подавлен. Он покидает тюрьму и даёт разрешение на проведение военного суда над Оводом.

Вскоре приговор был приведён в исполнение.

Солдаты, успевшие полюбить Овода, стреляют мимо, и только после нескольких попыток, они убивают его. В этот момент во дворе тюрьмы появляется Монтанелли.

Со ступенек алтаря Монтанелли взглянул вниз, на море человеческих лиц. С жадным любопытством глядели они на него, а он стоял над ними неподвижный, похожий на призрак в своём белом облачении.

Из груди кардинала вырвался долгий жалобный стон, и его, словно эхо, подхватили испуганные голоса людей. Духовенство встало со своих мест, дьяконы подошли к кардиналу и взяли его за руки. Но он вырвался и сверкнул на них глазами, как разъярённый зверь:

– Вы убили, убили его! И я допустил это, потому что не хотел вашей смерти. А теперь, когда вы приходите ко мне с лживыми славословиями и нечестивыми молитвами, я раскаиваюсь в своём безумстве! Лучше бы вы погрязли в пороках и заслужили вечное проклятие, а он остался бы жить. Стоят ли ваши зачумлённые души, чтобы за спасение их было заплачено такой ценой?

После того как Артур был расстрелян, Джемма получила прощальное письмо, которое Овод написал перед казнью и в котором раскрыл себя. В тот же день она узнала, что Монтанелли умер от разрыва сердца.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Какой вывод можно сделать об отношении Овода к Монтанелли из прочитанной части?
2. Чего не может простить ему Артур?
3. Как вы думаете, почему Монтанелли отказывается от возможности спасти сына?
4. Что означает гибель Артура для Монтанелли?
5. Как по-вашему, что за человек Монтанелли? Можно ли назвать его отрицательным героем?
6. Вспомните, какую цель ставил Артур, будучи ещё совсем юным. Что изменилось в мировоззрении героя к концу романа?
7. Какие два взгляда на мир сталкиваются в романе? В чём трагизм этого поединка?
8. Могли ли судьбы героев сложиться иначе, не так трагически?
9. Что произошло в их жизни, почему так любящие друг друга два человека оказались врагами? Когда начались их разногласия?
10. Докажите, что Овод – патриот своей Родины.
11. Что дало ему возможность проявить мужество?
12. Какой поступок Овода, по-вашему, можно назвать мужественным?
13. Почему роман «Овод» и сейчас продолжает волновать умы и сердца людей?

Работа с текстом

1. Составьте план наиболее понравившегося вам эпизода из жизни Овода. Перескажите этот эпизод.
2. Познакомьтесь с высказываниями из романа:
 - ▶ «Камень, лежащий на дороге, может иметь самые лучшие намерения, но всё-таки его надо убрать...»
 - ▶ « – Что бы вы сделали на моём месте?
– Во всяком случае, решал бы сам, не боясь ответственности за свои действия, и не стал бы лицемерно и трусливо... перекладывать решение на чужие плечи!»
 - ▶ «...Мы – жизнь и молодость, мы – вечная весна, мы – будущее человечества!»
3. Подберите высказывание, которое вам наиболее понятно. Объясните его смысл.
4. Подумайте над тем, позицию какого героя романа можно охарактеризовать при помощи этих цитат.
5. Подберите из текста романа другие высказывания, отражающие точку зрения героев.
6. Что для кардинала Монтанелли было превыше всего? Заполните схему «Чаша весов Монтанелли». Какая чаша перетягивает?
7. Определите тему и идею романа «Овод».
8. Какие проблемы поднимает Э.Л.Войнич в романе?
9. Докажите принадлежность произведения «Овод» к жанру роман.

Напишите эссе на тему «Сила воли: что это такое и чем она может быть полезна современному человеку?»

ИСТОРИЯ ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Александр Сергеевич Пушкин

Александр Сергеевич Пушкин – великий поэт, прозаик, драматург, автор бессмертных произведений. В его творчестве поражает многообразие жанров: оды, элегии, эпиграммы, сонеты, послания, повести, поэмы, сказки, драматические произведения, критические статьи и даже роман в стихах.

Тематика его произведений также разнообразна. Это любовь, дружба, природа, вольнолюбивые мотивы, философские воззрения...

Творчество А.С.Пушкина не стояло в стороне от проблем и событий, происходящих вокруг него. Прогрессивные искания, вопросы культуры, истории, духовный выбор нашли своё отражение в богатом наследии, оставленном поэтом.

Его творчество стало источником вдохновения для многих писателей и проложило дорогу в литературе писателям следующих поколений: Н.В.Гоголю, И.С.Тургеневу, Ф.М.Достоевскому, А.П.Чехову.

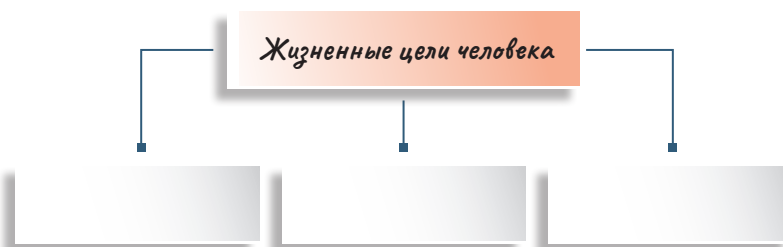
Подготовьте сообщение о жизненном и творческом пути А.С.Пушкина.

Евгений Онегин

(главы из романа в сокращении)

Заполните кластер.

Как вы думаете, можно ли определить наиболее важное в жизни и следовать этому?

Нужно ли каждому человеку иметь определённую цель в жизни или можно обойтись без неё?

Как вы определяете свои жизненные ценности? Каковы они?

Произведение «Евгений Онегин» связано с важными этапами биографии А.С.Пушкина. Он начал работу над романом в 1823 г. в Южной ссылке и публиковал его отдельными главами. В 1830 г. роман был окончен (в Болдино), а в 1833 г. вышел в свет в полном объёме. Работа над романом, как отмечал сам поэт, длилась *«семь лет четыре месяца семнадцать дней»*. За этот период замысел романа менялся несколько раз, он будто выросл вместе с самим автором. У А.С.Пушкина нет произведения, которое имело бы столь длительную творческую историю. Сам автор назвал его *«многолетним трудом»*, *«молчаливым спутником ночи»*, *«подвигом»*.

«Евгений Онегин» стал своего рода *«энциклопедией русской жизни»*, так как поэт показал различные стороны русского общества, начиная с нравов и светского образа жизни петербургского и московского дворянства, заканчивая крепостной деревней с её народными традициями. Здесь поэт знакомит читателей с литературными и художественными предпочтениями героев, широко показывает картины природы, смену времён года. Чёткое описание деталей и событий передаёт реальную картину жизни России 20-х годов XIX века.

А.С.Пушкин становится основоположником русского реализма. А с «Евгения Онегина» начинается история русского реалистического романа.

Как, по-вашему, смогут ли жизненные ценности сыграть важную роль в процессе принятия вами каких-либо решений?

Могут ли эти ценности меняться с течением времени?

Есть ли смысл в том, что делает каждый человек?

Как это может отразиться на обществе, в котором мы живём?

Жанровое своеобразие произведения

В письме к своему другу поэту П.А.Вяземскому А.С.Пушкин писал: *«Я теперь пишу не роман, а роман в стихах – дьявольская разница»*. Во вступлении к роману поэт назвал своё произведение *«собранием пёстрых глав, полусмешных, полупечальных, простонародных, идеальных»*, имея в виду их самостоятельность, когда каждая глава имеет свою завершённость и может быть окончательной. Автор знакомил читателей с развитием сюжета по главам, ещё не закончив всего произведения, и публиковал роман по мере их написания.

Реализм – (от латинского *realis* – вещественный, действительный) – художественное направление в литературе и искусстве, основным принципом которого является правдивое отражение действительности в её типических обстоятельствах.

Роман в стихах – это крупное произведение лиро-эпического жанра, в котором эпическое, повествовательное начало равноправно с лирическим, когда поэт легко может переходить от повествования к лирике.

Лирическое начало	Эпическое начало
образ лирического героя, «замещающего» повествователя	наличие сюжетной линии
лирические отступления	широкий спектр событий
прямое, открытое выражение чувств и переживаний, отношение автора к героям, эмоциональность	многоплановость изображения
стихотворная форма	система образов
	широкий историко-культурный фон
	сложные проблемы взаимоотношений людей, человека и общества

Перспективное задание

Читая роман в стихах «Евгений Онегин», обращайте внимание на его жанровые особенности.

Композиция – построение художественного произведения, объединение всех его частей в единое целое.

Композиция зависит от содержания произведения и цели автора. Построение произведения способствует раскрытию его идеи и эстетического восприятия.

«...С ГЕРОЕМ МОЕГО РОМАНА... ПОЗВОЛЬТЕ ПОЗНАКОМИТЬ ВАС»

И жить торопится, и чувствовать спешит.

П.А.Вяземский

Глава первая

I

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же чёрт возьмёт тебя!»

II

Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всеvyšней волею Зевеса
Наследник всех своих родных.
Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомиться вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня¹.

Особенностью романа «Евгений Онегин» является наличие в нём эпитафий. Роман в целом и каждая глава имеют эпитафии на разных языках: французском, русском, латинском.

Так, ко всему роману дан эпитафия: «Pétri de vanité il avait encore plus de cette espèce d'orgueil qui fait avouer, avec la même indifférence, les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de supériorité, peut-être imaginaire».

Tiré d'une lettre particulière

«Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того ещё особенной гордостью, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием в своих как добрых, так и дурных поступках, – следствие чувства превосходства, быть может мнимого».

Из частного письма (фр.)

- Как вы думаете, как эпитафия ко всему роману может отражать основную мысль романа?
- Обратите внимание на эпитафию к I главе романа – строку из стихотворения П.А.Вяземского «Первый снег». Помогает ли он понять личность Онегина?

¹Но вреден север для меня – А.С.Пушкин намекает на южную ссылку.

III

Служив отлично-благородно,
 Долгами жил его отец,
 Давал три бала ежегодно
 И промотался наконец.
 Судьба Евгения хранила:
 Сперва **Madame**² за ним ходила,
 Потом **Monsieur**² её сменил;
 Ребёнок был резов, но мил.
 Monsieur l'Abbe', француз убогой,
 Чтоб не измучилось дитя,
 Учил его всему шутя,
 Не докучал моралью строгой,
 Слегка за шалости бранил
 И в Летний сад гулять водил.

IV

Когда же юности мятежной
 Пришла Евгению пора,
 Пора надежд и грусти нежной,
 Monsieur прогнали со двора.
 Вот мой Онегин на свободе;
 Острижен по последней моде;
 Как **dandy**³ лондонский одет –
 И наконец увидел свет.
 Он по-французски совершенно
 Мог изъясняться и писал;
 Легко мазурку танцевал
 И кланялся непринуждённо;
 Чего ж вам больше? Свет решил,
 Что он умён и очень мил.

V

Мы все учились понемногу
 Чему-нибудь и как-нибудь,
 Так воспитаньем, слава богу,
 У нас немудрено блеснуть.
 Онегин был, по мнению многих
 (Судей решительных и строгих),
 Учёный малый, но **педант**⁴.
 Имел он счастливый талант
 Без принужденья в разговоре
 Коснуться до всего слегка,
 С учёным видом знатока
 Хранить молчанье в важном споре
 И возбуждать улыбку дам
 Огнём нежданных эпиграмм.

VIII

Всего, что знал ещё Евгений,
 Пересказать мне недосуг;
 Но в чём он истинный был гений,
 Что знал он твёрже всех наук,
 Что было для него из млада
 И труд, и мука, и отрада,
 Что занимало целый день
 Его тоскующую лень, –
 Была наука страсти нежной,
 Которую воспел **Назон**⁵,
 За что страдальцем кончил он
 Свой век блестящий и мятежный
 В Молдавии, в глуши степей,
 Вдали Италии своей.

²Madame и Monsieur – *франц.*, здесь: гувернантка (воспитательница) и гувернёр (воспитатель), которыми в пушкинское время были, как правило, французы.

³Dandy – *франц.*, франт, щёголь.

⁴Педант – человек, излишне строгий при выполнении формальных требований.

⁵Назон – древнеримский поэт, оказавший большое влияние на европейскую и русскую литературу, в частности, на творчество А.С.Пушкина.

X

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!
Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал послушною слезой!

XI

Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью забавлять,
Ловить минуту умиления,
Невинных лет предубежденья
Умом и страстью побеждать,
Невольной ласки ожидать,
Молить и требовать признанья,
Подслушать сердца первый звук,
Преследовать любовь, и вдруг
Добиться тайного свиданья...
И после ей наедине
Давать уроки в тишине!

XV

Бывало, он ещё в постеле:
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом деле,
Три дома на вечер зовут:
Там будет бал, там детский праздник.
Куда ж поскачет мой проказник?
С кого начнет он? Всё равно:
Везде поспеть немудрено.
Покамест в утреннем уборе,
Надев широкий **боливар**⁶,
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий **брегет**⁷
Не прозвонит ему обед.

XVI

Уж тёмно: в санки он садится.
«Пади, пади!» – раздался крик;
Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротник.
К **Talon**⁸ помчался: он уверен,
Что там уж ждёт его Каверин.
Вошёл: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток;
Пред ним roast-beef окровавленный,
И трюфли, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет,
И Страсбурга пирог нетленный
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым.

⁶Боливар – франц., широкополая шляпа-цилиндр, названная по имени Симона Боли́вара – националь-ного освободителя Латинской Америки.

⁷Брегет – карманные часы с боем.

⁸Talon – модный французский ресторан в Санкт-Петербурге, существовавший до 1825 года.

XVII

Ещё бокалов жажда просит
 Залить горячий жир котлет,
 Но звон брегета им доносит,
 Что новый начался балет.
 Театра злой законодатель,
 Непостоянный обожатель
 Очаровательных актрис,
 Почётный гражданин кулис,
 Онегин полетел к театру,
 Где каждый, вольностью дыша,
 Готов охлопать **entrechat**⁹,
 Обшикать Федру, Клеопатру,
 Моину вызвать (для того,
 Чтоб только слышали его).

XX

Театр уж полон; ложи блещут;
 Партер и кресла – всё кипит;
 В райке нетерпеливо плещут,
 И, взвившись, занавес шумит.
 Блистательна, полувоздушна,
 Смычку волшебному послушна,
 Толпою нимф окружена,
 Стоит Истомина; она,
 Одной ногой касаясь пола,
 Другую медленно кружит,
 И вдруг прыжок, и вдруг летит,
 Летит, как пух от уст Эола;
 То стан совет, то разовьёт
 И быстрой ножкой ножку бьёт.

Прочитайте самостоятельно строфы XXIII–XXXIV и подумайте над тем, как характеризует Онегина обстановка его кабинета.

XXI

Всё хлопает. Онегин входит,
 Идёт меж кресел по ногам,
 Двойной лорнет скосясь наводит
 На ложи незнакомых дам;
 Все ярусы окинул взором,
 Всё видел: лицами, убором
 Ужасно недоволен он;
 С мужчинами со всех сторон
 Раскланялся, потом на сцену
 В большом рассеянье взглянул,
 Отворотился – и зевнул,
 И молвил: «Всех пора на смену;
 Балеты долго я терпел,
 Но и **Дидло**¹⁰ мне надоел».

XXXV

Что ж мой Онегин? Полусонный
 В постелю с бала едет он:
 А Петербург неугомонный
 Уж барабаном пробуждён.
 Встает купец, идёт разносчик,
 На биржу тянется извозчик,
 С кувшином **охтенка**¹¹ спешит,
 Под ней снег утренний хрустит.
 Проснулся утра шум приятный.
 Открыты ставни; трубный дым
 Столбом восходит голубым,
 И хлебник, немец аккуратный,
 В бумажном колпаке, не раз
 Уж отворял свой **васисдас**¹².

⁹Entrechat – франц., в классическом балетном танце род скачкообразного прыжка.

¹⁰Дидло – французский артист балета, балетмейстер (XVIII–XIX век), живший в России.

¹¹Охтенка – жительница охтенской слободы на окраине старинного Петербурга.

¹²Васисдас – нем., окно в стене магазина, с открывающейся створкой или решёткой, предназначенное для продаж.

XXXVI

Но, шумом бала утомлённый
И утро в полночь обратя,
Спокойно спит в тени блаженной
Забав и роскоши дитя.
Проснётся за полдень, и снова
До утра жизнь его готова,
Однообразна и пестра.
И завтра то же, что вчера.
Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блистательных побед,
Среди вседневных наслаждений?
Вотще ли был он средь пиров
Неосторожен и здоров?

XXXVIII

Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава богу,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.
Как **Child-Harold**¹³, угрюмый, томный
В гостиных появлялся он;
Ни сплетни света, ни бостон,
Ни милый взгляд, ни вздох нескромный,
Ничто не трогало его,
Не замечал он ничего.

XXXVII

Нет: рано чувства в нём остыли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели,
Затем, что не всегда же мог
Beef-steaks и страсбургский пирог
Шампанской обливать бутылкой
И сыпать острые слова,
Когда болела голова;
И хоть он был повеса пылкой,
Но разлюбил он наконец
И брань, и саблю, и свинец.

XLIV

И снова, преданный безделью,
Томясь душевной пустотой,
Уселся он – с похвальной целью
Себе присвоить ум чужой;
Отрядом книг уставил полку,
Читал, читал, а всё без толку:
Там скука, там обман иль бред;
В том совести, в том смысла нет;
На всех различные **вериги**¹⁴;
И устарела старина,
И старым бредит новизна.
Как женщин, он оставил книги,
И полку, с пыльной их семьей,
Задрнул траурной тафтой.

Лирическое отступление – это элемент композиции, представляющий собой рассуждения, мысли, чувства писателя, его авторскую позицию.

Таким образом, автор отклоняется от сюжета, перебивая его лирическими вставками на различные темы.

Лирические отступления позволяют писателю в открытой форме высказывать личные суждения по различным вопросам, имеющим прямое или косвенное отношение к центральной теме.

¹³Child-Harold – романтический герой поэмы Дж.Г.Байрона «Паломничество Чайлд-Гарольда».

¹⁴Вериги – железные цепи, надевавшиеся на тело религиозными фанатиками.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Почему поэт подробно описывает воспитание, образование, времяпровождение Онегина? Каково влияние этих факторов на формирование личности героя?
2. Проследите «маршрут» Онегина в течение одного дня. Как герой проводит свой день? Чем пытается занять себя?
3. Подумайте над тем, почему в I главе А.С.Пушкин рисует только один день из жизни героя. Заполните схему «День Онегина».

4. Почему А.С.Пушкин называет Онегина «почётным гражданином кулис»?
5. Как Онегин ведёт себя в театре? Найдите детали, характеризующие его поведение.
6. Что сближает автора и Онегина? В чём разница между ними? В чём, по-вашему, причина хандры Онегина?
7. В чём автор сочувствует своему герою и в чём противостоит ему?
8. Кто виноват в том, что Онегин стал таким: ничего не умеет, ничем не занят? Подтвердите свои мысли цитатами из текста.
9. Сделайте вывод о противоречивости характера Онегина.
10. Автор задаёт вопрос: «*Но был ли счастлив мой Евгений?*» Попытайтесь ответить на этот вопрос, докажите свою точку зрения.

Работа с текстом

1. Несмотря на необычную простоту, «разговорный» тон повествования, в романе использовано большое количество иноязычных слов. Найдите такие слова в первой главе.
2. Узнайте их лексическое значение, используя различные источники.
3. Какие из этих слов используются в современном языке?
4. Как вы думаете, для чего А.С.Пушкин использовал такое количество заимствованных слов?
5. Определите основную тему главы первой романа «Евгений Онегин».
6. Какие побочные темы можно выделить в данной главе?
7. Какая проблема вытекает из описанной темы?
8. Какие элементы композиции вы выделили в I главе?
9. Определите тематику лирических отступлений прочитанной главы.
10. Сравните отношение Онегина и автора к различным сторонам жизни, используя цитаты из текста. Дополните таблицу.

Объект сравнения	Онегин	Автор
1. Отношение к мнению света		<i>«Не мысль гордый свет забавить»</i>
2. Отношение к женщинам и любви	<i>«Наука страсти нежной», «волочился как-нибудь»</i>	
3. Отношение к искусству, театру		<i>«Волшебный край!»</i>
4. Отношение к труду, творчеству		<i>Пушкин – творец</i>
5. Отношение к природе		

ОТ ДЕЛАТЬ НЕЧЕГО ДРУЗЬЯ...

Глава вторая

O rus!..

Hor¹⁵

I

Деревня, где скучал Евгений,
 Была прелестный уголок;
 Там друг невинных наслаждений
 Благословить бы небо мог.
 Господский дом уединённый,
 Горой от ветров ограждённый,
 Стоял над речкою. Вдали
 Пред ним пестрели и цвели
 Луга и нивы золотые,
 Мелькали сёлы; здесь и там
 Стада бродили по лугам,
 И сени расширял густые
 Огромный, запущенный сад,
 Приятен задумчивых **дриад**¹⁶.
 О деревня!.. Гораций (лат.)

III

Он в том покое поселился,
 Где деревенский старожил
 Лет сорок с ключницей бранился,
 В окно смотрел и мух давил.
 Все было просто: пол дубовый,
 Два шкафа, стол, диван пуховый,
 Нигде ни пятнышка чернил.
 Онегин шкафы отворил;
 В одном нашёл тетрадь расхода,
 В другом наливки целый строй,
 Кувшины с яблочной водой
 И календарь осьмого года:
 Старик, имея много дел,
 В иные книги не глядел.

IV

Один среди своих владений,
 Чтоб только время проводить,
 Сперва задумал наш Евгений
 Порядок новый учредить.
 В своей глуши мудрец пустынный,
 Ярём он барщины старинной
 Оброком лёгким заменил;
 И раб судьбу благословил.
 Зато в углу своём надулся,
 Увидя в этом страшный вред,
 Его расчётливый сосед;
 Другой лукаво улыбнулся,
 И в голос все решили так,
 Что он опаснейший чудак.

V

Сначала все к нему езжали;
 Но так как с заднего крыльца
 Обыкновенно подавали
 Ему донского жеребца,
 Лишь только вдоль большой дороги
 Заслышат их домашни **дроги**¹⁷, –
 Поступком оскорбься таким,
 Все дружбу прекратили с ним.
 «Сосед наш неуч; сумасбродит;
 Он **фармазон**;¹⁸ он пьёт одно
 Стаканом красное вино;
 Он дамам к ручке не подходит;
 Всё да да *нет*; не скажет *да-с*
 Иль *нет-с*». Таков был общий глас.

¹⁵O rus! – лат., О деревня!.. Гораций

¹⁶Дриады – в древнегреческой мифологии лесные нимфы, покровительницы деревьев.

¹⁷Дроги – удлиненная повозка без кузова, передняя и задняя части которой соединены продольными брусками.

¹⁸Фармазон – устар., вольнодумец, нигилист, т.е. человек, отрицательно относящийся ко всему общепризнанному.

VI

В свою деревню в ту же пору
 Помещик новый прискакал
 И столь же строгому разбору
 В соседстве повод подавал:
 По имени Владимир Ленской,
 С душою прямо геттингенской¹⁹,
 Красавец, в полном цвете лет,
 Поклонник Канта²⁰ и поэт.
 Он из Германии туманной
 Привёз учёности плоды:
 Вольнолюбивые мечты,
 Дух пылкий и довольно странный,
 Всегда восторженную речь
 И кудри чёрные до плеч.

VII

От хладного разврата света
 Ещё увянуть не успев,
 Его душа была согрета
 Приветом друга, лаской дев;
 Он сердцем милый был невежда,
 Его лелеяла надежда,
 И мира новый блеск и шум
 Ещё пленяли юный ум.
 Он забавлял мечтою сладкой
 Сомненья сердца своего;
 Цель жизни нашей для него
 Была заманчивой загадкой,
 Над ней он голову ломал
 И чудеса подозревал.

VIII

Он верил, что душа родная
 Соединиться с ним должна,
 Что, безотрадно изнывая,
 Его вседневно ждёт она;
 Он верил, что друзья готовы
 За честь его принять оковы
 И что не дрогнет их рука
 Разбить сосуд клеветника;
 Что есть избранные судьбами,
 Людей священные друзья;
 Что их бессмертная семья
 Неотразимыми лучами
 Когда-нибудь нас озарит
 И мир блаженством одарит.

XI

В пустыне, где один Евгений
 Мог оценить его дары,
 Господ соседственных селений
 Ему не нравились пиры;
 Бежал он их беседы шумной,
 Их разговор благоразумный
 О сенокосе, о вине,
 О псарне, о своей родне,
 Конечно, не блистал ни чувством,
 Ни поэтическим огнём,
 Ни острою, ни умом,
 Ни общежития искусством;
 Но разговор их милых жён
 Гораздо меньше был умён.

¹⁹Геттингенский – *прил.*, от Геттинген, город в Германии, известный своим университетом, профессора которого воспитывали в питомцах приверженность к немецкой идеалистической философии.

²⁰Кант Иммануил – немецкий философ XVII–XVIII веков.

XII

Богат, хорош собою, Ленский
 Везде был принят как жених;
 Таков обычай деревенский;
 Все дочек прочили своих
 За полурусского соседа;
 Взойдёт ли он, тотчас беседа
 Заводит слово стороной
 О скуке жизни холостой;
 Зовут соседа к самовару,
 А Дуня разливает чай,
 Ей шепчут: «Дуня, примечай!»
 Потом приносят и гитару;
 И запищит она (Бог мой!):
 Приди в чертог ко мне златой!..

XIII

Но Ленский, не имев, конечно,
 Охоты узы брака несть,
 С Онегиным желал сердечно
 Знакомство покороче свести.
 Они сошлись. Волна и камень,
 Стихи и проза, лёд и пламень
 Не столь различны меж собой.
 Сперва взаимной разнотой
 Они друг другу были скучны;
 Потом понравились; потом
 Съезжались каждый день верхом
 И скоро стали неразлучны.
 Так люди (первый каюсь я)
 От делать нечего друзья.

XVI

Меж ими всё рождало споры
 И к размышлению влекло:
 Племян минувших договоры,
 Плоды наук, добро и зло,
 И предрассудки вековые,
 И гроба тайны роковые,
 Судьба и жизнь в свою череду, –
 Всё подвергалось их суду.
 Поэт в жару своих суждений
 Читал, забывшись, между тем
 Отрывки северных поэм,
 И снисходительный Евгений,
 Хоть их не много понимал,
 Прилежно юноше внимал.

Художественный образ – это форма отражения жизни в произведении. Это конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, созданной при помощи вымысла и имеющая эстетическое значение.

Слово «образ» в литературе имеет несколько значений. Во-первых, всё искусство **образно**, то есть действительность воссоздается писателем при помощи образов. В этом смысле можно говорить: образ Родины, образ природы, образ человека.

Во-вторых, с точки зрения языка произведения слово *образ* равнозначно понятию *троп*.

Образ героя – это художественное обобщение человеческих свойств, черт характера в индивидуальном облике героя.

То есть художественный образ сочетает в себе, с одной стороны, *индивидуальные* черты человека, его характер, а с другой, – *типические* черты, характерные для данной социальной группы людей.

Антитеза – это литературный приём, в основе которого лежит противопоставление противоположных понятий или явлений. Этот приём помогает придать речи выразительность.

*Ты богат, я очень беден;
Ты прозаик, я поэт;
Ты румян, как маков цвет,
Я, как смерть, и тощ и бледен.*

А.С.Пушкин

Антитеза может выражаться не только при помощи конкретных слов с противоположным значением, но и другими средствами: например, один герой противопоставляется другому через описание внешности, поступки и речевые характеристики и т.д.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Какую оценку даёт автор деревенской жизни? В чём её противоречия?
2. Перечитайте строфы о соседях-помещиках. Подумайте над тем, почему Онегин избегал общения с соседями.
3. Что говорят о Евгении соседи? Согласны ли вы с кем-то из них?
4. Как вы думаете, почему автор называет Онегина «мудрец пустынный», а соседи – «опаснейший чудак»?
5. Можно ли сказать, что Ленский – типичный представитель дворянской молодёжи XIX века?
6. О чём ведут разговоры Онегин и Ленский? Каково их отношение к дружбе и любви?
7. Нашёл ли Онегин в деревне, в среде провинциального дворянства, смысл жизни?
8. Удовлетворён ли он жизнью?
9. Как вы оцениваете взаимоотношения героя с другими персонажами произведения?
10. Как по-вашему, почему два таких разных человека, как Онегин и Ленский, подружились?
11. Можно ли определить авторское отношение к героям романа? Аргументируйте своё мнение.

Работа с текстом

1. Какие слова из текста были вам непонятны? Определите их значение, используя различные источники.
2. Определите тему и основную мысль прочитанного отрывка из второй главы.
3. Какие проблемы волнуют автора?
4. Составьте сравнительную характеристику Онегина и Ленского, подбирая цитаты из текста романа. Заполните таблицу.

Онегин	Ленский

5. Докажите, что, сравнивая двух героев, А.С.Пушкин использовал приём антитезы.
6. Заполните кластер «Типическое и индивидуальное» в образах Онегина и Ленского.

Татьяны милый идеал...

В России XIX в., наряду с культурой высшего столичного дворянства, к которой принадлежал Евгений Онегин, существовала и культура помещного дворянства. Она включала в себя быт, традиции, фольклор, нашедшие отражение в романе через изображение семьи Лариных, в частности, через образ Татьяны Лариной.

В годы написания романа имя Татьяна употреблялось «между простолюдинами» и было редким в дворянской среде. Это имя стало популярным после того, как поэт прославил его в своём романе.

Прочитайте продолжение второй главы романа полностью и подумайте над тем, что, по мнению А.С.Пушкина, прекрасно в Татьяне Лариной и что дало поэту основание назвать её «милым идеалом».

Идеал в литературе – представление писателя о нормах человеческих отношений, о человеке, воплощающем в себе лучшие черты, мечты автора о том, какой должна быть личность. А.С.Пушкин не скрывает, что Татьяна мила ему, это его идеал женщины: «Друзья мои! Я так люблю Татьяну милую мою...»

XIX

Зато и пламенная младость
 Не может ничего скрывать.
 Вражду, любовь, печаль и радость
 Она готова разболтать.
 В любви считаюсь инвалидом,
 Онегин слушал с важным видом,
 Как, сердца исповедь любя,
 Поэт высказывал себя;
 Свою доверчивую совесть
 Он простодушно обнажал.
 Евгений без труда узнал
 Его любви младую повесть,
 Обильный чувствами рассказ,
 Давно не новыми для нас.

XX

Ах, он любил, как в наши лета
 Уже не любят; как одна
 Безумная душа поэта
 Еще любить осуждена:
 Всегда, везде одно мечтанье,
 Одно привычное желанье,
 Одна привычная печаль.
 Ни охлаждающая даль,
 Ни долгие лета разлуки,
 Ни музам данные часы,
 Ни чужеземные красы,
 Ни шум веселий, ни науки
 Души не изменили в нём,
 Согретой девственным огнём.

XXI

Чуть отрок, Ольгою пленённый,
 Сердечных мук ещё не зная,
 Он был свидетель умилённый
 Её младенческих забав;
 В тени хранительной дубравы
 Он разделял её забавы,
 И детям прочили венцы²¹
 Друзья-соседы, их отцы.
 В глуши, под сению смиренной,
 Невинной прелести полна,
 В глазах родителей, она
 Цвела, как ландыш потаённый,
 Незнаемый в траве глухой
 Ни мотыльками, ни пчелой.

XXII

Она поэту подарила
 Младых восторгов первый сон,
 И мысль об ней одушевила
 Его цевницы²² первый стон.
 Простите, игры золотые!
 Он рощи полюбил густые,
 Уединенье, тишину,
 И ночь, и звезды, и луну,
 Луну, небесную лампаду,
 Которой посвящали мы
 Прогулки средь вечерней тьмы,
 И слёзы, тайных мук отраду...
 Но нынче видим только в ней
 Замену тусклых фонарей.

²¹Прочили венцы – хотели поженить.

²²Цевница – устар., свирель, дудочка.

XXIII

Всегда скромна, всегда послушна,
 Всегда как утро весела,
 Как жизнь поэта простодушна,
 Как поцелуй любви мила;
 Глаза, как небо, голубые,
 Улыбка, локоны льняные,
 Движенья, голос, лёгкий стан,
 Всё в Ольге... но любой роман
 Возьмите и найдёте верно
 Её портрет: он очень мил,
 Я прежде сам его любил,
 Но надоел он мне безмерно.
 Позвольте мне, читатель мой,
 Заняться старшею сестрой.

XXIV

Её сестра звалась Татьяна...
 Впервые именем таким
 Страницы нежные романа
 Мы своевольно освятим.
 И что ж? оно приятно, звучно;
 Но с ним, я знаю, неразлучно
 Воспоминанье старины
 Иль девичьей! Мы все должны
 Признаться: вкусу очень мало
 У нас и в наших именах
 (Не говорим уж о стихах);
 Нам просвещение не пристало,
 И нам досталось от него
 Жеманство, – больше ничего.

XXV

Итак, она звалась Татьяной.
 Ни красотой сестры своей,
 Ни свежестью её румяной
 Не привлекла б она очей.
 Дика, печальна, молчалива,
 Как лань лесная боязлива,
 Она в семье своей родной
 Казалась девочкой чужой.
 Она ласкаться не умела
 К отцу, ни к матери своей;
 Дитя сама, в толпе детей
 Играть и прыгать не хотела
 И часто целый день одна
 Сидела молча у окна.

XXVI

Задумчивость, её подруга
 От самых колыбельных дней,
 Теченье сельского досуга
 Мечтами украшала ей.
 Её изнеженные пальцы
 Не знали игл; склонясь на пальцы,
 Узором шёлковым она
 Не оживляла полотна.
 Охоты властвовать примета,
 С послушной куклою дитя
 Приготовляется шутя
 К приличию – закону света,
 И важно повторяет ей
 Уроки маменьки своей.

Прочитайте самостоятельно третью главу романа в полном объёме.

XXVII

Но куклы даже в эти годы
Татьяна в руки не брала;
Про вести города, про моды
Беседы с нею не вела.
И были детские проказы
Ей чужды: страшные рассказы
Зимою в темноте ночей
Пленяли больше сердце ей.
Когда же няня собирала
Для Ольги на широкий луг
Всех маленьких её подруг,
Она в горелки не играла,
Ей скучен был и звонкий смех,
И шум их ветреных утех.

XXVIII

Она любила на балконе
Предупреждать зари восход,
Когда на бледном небосклоне
Звёзд исчезает хоровод,
И тихо край земли светлеет,
И, вестник утра, ветер веет,
И всходит постепенно день.
Зимой, когда ночная тень
Полмиром доле обладает,
И доле в праздной тишине,
При отуманенной луне,
Восток ленивый почивает,
В привычный час пробуждена
Вставала при свечах она.

XXIX

Ей рано нравились романы;
Они ей заменяли всё;
Она влюблялася в обманы
И Ричардсона и Руссо.
Отец её был добрый малый,
В прошедшем веке запоздалый;
Но в книгах не видал вреда;
Он, не читая никогда,
Их почитал пустой игрушкой
И не заботился о том,
Какой у дочки тайный том
Дремал до утра под подушкой.
Жена ж его была сама
От Ричардсона без ума.

Глава третья

Elle était fille, elle était amoureuse.

Malfilâtre²³

I

«Куда? Уж эти мне поэты!»
 – Прощай, Онегин, мне пора.
 – «Я не держу тебя; но где ты
 Свои проводишь вечера?»
 – У Лариных. – «Вот это чудно.
 Помилуй! и тебе не трудно
 Там каждый вечер убивать?»
 – Нимало. – «Не могу понять.
 Отселе вижу, что такое:
 Во-первых (слушай, прав ли я?),
 Простая, русская семья,
 К гостям усердие большое,
 Варенье, вечный разговор
 Про дождь, про лён, про скотный двор...»

II

– Я тут ещё беды не вижу.
 «Да скука, вот беда, мой друг».
 – Я модный свет ваш ненавижу;
 Милее мне домашний круг,
 Где я могу... – «Опять эклога!
 Да полно, милый, ради бога.
 Ну что ж? ты едешь: очень жаль.
 Ах, слушай, Ленский; да нельзя ль
 Увидеть мне Филлиду эту,
 Предмет и мыслей, и пера,
 И слёз, и рифм et cetera?..
 Представь меня». – Ты шутишь. – «Нет».
 – Я рад. – «Когда же?» – Хоть сейчас.
 Они с охотой примут нас.

III

Поедем. – Поскакали други,
 Явились; им расточены
 Порой тяжёлые услуги
 Гостеприимной старины.
 Обряд известный угощения:
 Несут на блюдечках варенья,
 На столик ставят вощаной
 Кувшин с брусничною водой.

IV

Они дорогой самой краткой
 Домой летят во весь опор.
 Теперь послушаем украдкой
 Героев наших разговор:
 – Ну что ж, Онегин? ты зеваешь. –
 «Привычка, Ленский». – Но скучаешь
 Ты как-то больше. – «Нет, равно.
 Однако в поле уж темно;
 Скорей! пошёл, пошёл, Андрюшка!
 Какие глупые места!
 А кстати: Ларина проста,
 Но очень милая старушка;
 Боюсь: брусничная вода
 Мне не наделала б вреда.

²³Elle était fille, elle était amoureuse. (Malfilâtre) – франц., Она была девушка, она была влюблена. (Мальфилатр)

V

Скажи: которая Татьяна?»
 – Да та, которая, грустна
 И молчалива, как **Светлана**²⁴,
 Вошла и села у окна. –
 «Неужто ты влюблён в меньшую?»
 – А что? – «Я выбрал бы другую,
 Когда б я был, как ты, поэт.
 В чертах у Ольги жизни нет.
 Точь-в-точь в **Вандиковой Мадонне**²⁵:
 Кругла, красна лицом она,
 Как эта глупая луна
 На этом глупом небосклоне».
 Владимир сухо отвечал
 И после во весь путь молчал.

VI

Меж тем Онегина явление
 У Лариных произвело
 На всех большое впечатленье
 И всех соседей развлекло.
 Пошла догадка за догадкой.
 Все стали толковать украдкой,
 Шутить, судить не без греха,
 Татьяне прочить жениха;
 Иные даже утверждали,
 Что свадьба слажена совсем,
 Но остановлена затем,
 Что модных колец не достали.
 О свадьбе Ленского давно
 У них уж было решено.

VII

Татьяна слушала с досадой
 Такие сплетни; но тайком
 С неизъяснимою отрадой
 Невольно думала о том;
 И в сердце дума заронила;
 Пора пришла, она влюбилась.
 Так в землю падшее зерно
 Весны огнём оживлено.
 Давно её воображенье,
 Сгорая негой и тоской,
Алкало²⁶ пищи роковой;
 Давно сердечное томленье
 Теснило ей младую грудь;
 Душа ждала... кого-нибудь.

VIII

И дождалась... Открылись очи;
 Она сказала: это он!
 Увы! теперь и дни, и ночи,
 И жаркий одинокий сон,
 Всё полно им; всё дева милой
 Без умолку волшебной силой
 Твердит о нём. Докучны ей
 И звуки ласковых речей,
 И взор заботливой прислуги.
 В уныние погружена,
 Гостей не слушает она
 И проклиняет их досуги,
 Их неожиданный приезд
 И продолжительный присест.

²⁴Светлана – героиня романтической баллады В.А.Жуковского.

²⁵Вандикова Мадонна – «Мадонна с куропатками» – картина фламандского живописца Антониса ван Дейка, XVII в.

²⁶Алкало – прошедшее время от глагола *алкать* – желать, испытывать стремление.

X

Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов,
Кларисой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...
Но наш герой, кто б ни был он,
Уж верно был не Грандисон.

XV

Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слёзы лью;
Ты в руки модного тирана
Уж отдала судьбу свою.
Погибнешь, милая; но прежде
Ты в ослепительной надежде
Блаженство тёмное зовёшь,
Ты негу жизни узнаёшь,
Ты пьёшь волшебный яд желаний,
Тебя преследуют мечты:
Везде воображаешь ты
Приюты счастливых свиданий;
Везде, везде перед тобой
Твой искуститель роковой.

XVI

Тоска любви Татьяну гонит,
И в сад идёт она грустить,
И вдруг недвижны очи клонит,
И лень ей далее ступить.
Приподнялася грудь, **ланиты**²⁷
Мгновенным пламенем покрыты,
Дыханье замерло в устах,
И в слухе шум, и блеск в очах...
Настанет ночь; луна обходит
Дозором дальный свод небес,
И соловей во мгле древес
Напевы звучные заводит.
Татьяна в темноте не спит
И тихо с няней говорит...

Перечитайте разговор Татьяны с няней (глава третья, строфы XVII–XXI).

1. Подумайте над тем, какое значение для понимания духовного состояния Татьяны имеет её ночной разговор с няней.
2. Прислушивается ли Татьяна к словам няни, которая рассказывает ей о патриархальном отношении к любви и браку?
3. Что могла дать уму и душе Татьяны простая женщина?
4. Охарактеризуйте образ героини по эпизоду «Разговор Татьяны с няней».

²⁷Ланиты – устар., щёки.

Письмо Татьяны к Онегину

Я к вам пишу — чего же боле?
 Что я могу ещё сказать?
 Теперь, я знаю, в вашей воле
 Меня презреньем наказать.
 Но вы, к моей несчастной доле
 Хоть каплю жалости храня,
 Вы не оставите меня.
 Сначала я молчать хотела;
 Поверьте: моего стыда
 Вы не узнали б никогда,
 Когда б надежду я имела
 Хоть редко, хоть в неделю раз
 В деревне нашей видеть вас,
 Чтоб только слышать ваши речи,
 Вам слово молвить, и потом
 Всё думать, думать об одном
 И день и ночь до новой встречи.
 Но, говорят, вы нелюдим;
 В глуши, в деревне всё вам скучно,
 А мы... ничем мы не блещим,
 Хоть вам и рады простодушно.
 Зачем вы посетили нас?
 В глуши забытого селенья
 Я никогда не знала б вас,
 Не знала б горького мученья.
 Души неопытной волненья
 Смирив со временем (как знать?),
 По сердцу я нашла бы друга,
 Была бы верная супруга
 И добродетельная мать.
 Другой!.. Нет, никому на свете
 Не отдала бы сердца я!
 То в вышнем суждено совете...
 То воля неба: я твоя;
 Вся жизнь моя была залогом
 Свиданья верного с тобой;
 Я знаю, ты мне послан Богом,
 До гроба ты хранитель мой...
 Ты в сновиденьях мне являлся
 Незримый, ты мне был уж мил,

Твоим чудным взглядом меня томил,
 В душе твой голос раздавался
 Давно... нет, это был не сон!
 Ты чуть вошёл, я вмиг узнала,
 Вся обомлела, запылала
 И в мыслях молвила: вот он!
 Не правда ль? я тебя слыхала:
 Ты говорил со мной в тиши,
 Когда я бедным помогала
 Или молитвой улаживала
 Тоску волнующей души?
 И в это самое мгновенье
 Не ты ли, милое виденье,
 В прозрачной темноте мелькнул,
 Приникнул тихо к изголовью?
 Не ты ль, с отрадой и любовью,
 Слова надежды мне шепнул?
 Кто ты, мой ангел ли хранитель,
 Или коварный искуситель:
 Мои сомненья разреши.
 Быть может, это всё пустое,
 Обман неопытной души!
 И суждено совсем иное...
 Но так и быть! Судьбу мою
 Отныне я тебе вручаю,
 Перед тобою слёзы лью,
 Твоей защиты умоляю...
 Вообрази: я здесь одна,
 Никто меня не понимает,
 Рассудок мой изнемогает,
 И молча гибнуть я должна.
 Я жду тебя: единым взором
 Надежды сердца оживи
 Иль сон тяжёлый перерви,
 Увы, заслуженным укором!
 Кончаю! Страшно перечесть...
 Стыдом и страхом замираю...
 Но мне порукой ваша честь,
 И смело ей себя вверяю...

XXXII

Татьяна то вздохнёт, то охнет;
 Письмо дрожит в её руке;
 Облатка розовая сохнет
 На воспалённом языке.
 К плечу головушкой склонилась,
 Сорочка лёгкая спустилась
 С её прелестного плеча...
 Но вот уж лунного луча
 Сиянье гаснет. Там долина
 Сквозь пар яснее. Там поток
 Засеребрился; там рожок
 Пастуший будит селянина.
 Вот утро: встали все давно,
 Моей Татьяне всё равно.

XXXIV

– Ах! няня, сделай одолженье. –
 «Изволь, родная, прикажи».
 – Не думай... право... подозренье...
 Но видишь... ах! не откажи. –
 «Мой друг, вот Бог тебе порука».
 – Итак, пошли тихонько внука
 С запиской этой к О... к тому...
 К соседу... да велеть ему,
 Чтоб он не говорил ни слова,
 Чтоб он не называл меня... –
 «Кому же, милая моя?
 Я нынче стала бестолкова.
 Кругом соседей много есть;
 Куда мне их и перечеть».

XXXVI

Но день протёк, и нет ответа.
 Другой настал: всё нет как нет.
 Бледна, как тень, с утра одета,
 Татьяна ждёт: когда ж ответ?
 Приехал Ольгин обожатель.
 «Скажите: где же ваш приятель? –
 Ему вопрос хозяйки был. –
 Он что-то нас совсем забыл»...
 Татьяна, вспыхнув, задрожала.
 – Сегодня быть он обещал, –
 Старушке Ленский отвечал, –
 Да, видно, почта задержала.
 Татьяна потупила взор,
 Как будто слыша злой укор.

Поразмышляйте о прочитанном

1. О каких событиях повествуется в третьей главе?
2. Чем Татьяна отличается от других провинциальных барышень?
3. В каких условиях сформировался характер Татьяны?
4. Что обусловило красоту её внутреннего мира?
5. Почему при описании Татьяны, её увлечений А.С.Пушкин вводит образ природы?
6. Какое впечатление произвели на Онегина сёстры Ларины?
7. В какой последовательности поэт знакомит нас с ними? Существенно ли это?
8. Что главное в характере Ольги? Для чего необходим её образ в романе?
9. Как жила Татьяна до встречи с Онегиным?
10. Как вы думаете, какие черты Евгения Онегина покорили её сердце?
11. Можно ли назвать любовь Татьяны чувством, заимствованным из прочитанных ею романов?
12. Какую роль, на ваш взгляд, сыграло увлечение романами в судьбе Татьяны – положительную или отрицательную?
13. Как сам поэт относится к решению Татьяны написать любовное признание? Осуждает ли он свою героиню?
14. Какие черты характера проявились в письме Татьяны? Какие детали письма говорят о её уважении к народным нравственным ценностям?
15. В чём она ошиблась в Онегине при первом знакомстве?

Работа с текстом

1. Составьте цитатный план второй и третьей глав романа.
2. Проанализируйте отношение автора к своей героине. Подтвердите свой ответ примерами из текста романа.
3. Заполните кластер «Мир Татьяны».

Сравните сестёр Лариных, заполняя таблицу цитатами из текста.

Татьяна

Ольга

А счастье было так возможно...

Глава четвёртая

La morale est dans la nature des choses.

Necker²⁸

X

В красавиц он уж не влюблялся,
А волочился как-нибудь;
Откажут – мигом утешался;
Изменят – рад был отдохнуть.
Он их искал без упоенья,
А оставлял без сожаленья,
Чуть помня их любовь и злость.
Так точно равнодушный гость
На вист вечерний приезжает,
Садится; кончилась игра:
Он уезжает со двора,
Спокойно дома засыпает
И сам не знает поутру,
Куда поедет ввечеру.

XI

Но, получив посланье Тани,
Онегин живо тронут был:
Язык девических мечтаний
В нём думы роем возмучил;
И вспомнил он Татьяны милой
И бледный цвет, и вид унылый;
И в сладостный, безгрешный сон
Душою погрузился он.
Быть может, чувствий пыл старинный
Им на минуту овладел;
Но обмануть он не хотел
Доверчивость души невинной.
Теперь мы в сад перелетим,
Где встретилась Татьяна с ним.

Увидев Евгения на пороге, Татьяна, испугавшись, убегает в сад. Отдышавшись немного и придя в себя, она выходит к нему навстречу, но вместо ответного признания слышит исповедь героя.

Прочитайте самостоятельно сцену встречи героев в саду (глава четвёртая, строфы XI–XVII) и сделайте вывод, продолжив предложение: «Зная Онегина как «молодого повесу», мы можем сказать, что в сцене свидания Онегина с Татьяной в саду он поступает, как...».

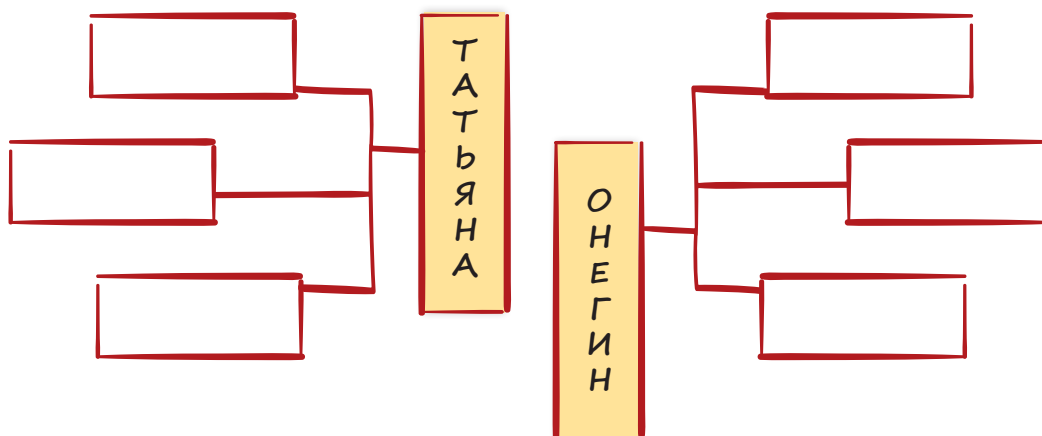
Поразмышляйте о прочитанном

1. Как вы считаете, сумел ли Онегин оценить любовь Татьяны?
2. Какой жизненно важный совет он дал девушке?
3. Честен ли был жестокий приговор Онегина? Как воспринимает его Татьяна?
4. Монолог Онегина литературоведы называют по-разному: *исповедь*, *отповедь*, *проповедь*. Определите значение этих слов и подумайте, какое из них выбрали бы вы, характеризуя речь героя.
5. Какие чувства испытывала Татьяна после объяснения с Онегиным? Может ли она забыть его?
6. Есть ли сходство между Онегиным и Татьяной?

²⁸La morale est dans la nature des choses – франц., Нравоучение в природе вещей. Неккер

Работа с текстом

1. Из прочитанных глав выпишите незнакомые вам слова, определите их значение, используя различные источники. Определите, к какой лексике относятся эти слова.
2. Найдите в третьей-четвёртой главах романа изобразительно-выразительные средства, характеризующие Татьяну и Онегина.
3. Составьте кластер-характеристику героев, используя те средства, которые, на ваш взгляд, наиболее точно характеризуют героев.

4. Найдите в тексте строки, в которых говорится о состоянии Татьяны после объяснения с Онегиным. Выразительно прочитайте их, стараясь передать душевное состояние героини при помощи интонации.
5. Как бы вы завершили сцену объяснения Онегина и Татьяны в саду, если бы были автором романа?
6. Как вы думаете, как объяснение с Онегиным определит дальнейшую жизнь Татьяны?
7. Как вы оцениваете поведение героев в этой ситуации? Можно ли оправдать Онегина и осудить Татьяну?
8. Проведите дискуссию «Защита героя»: «Я хочу оправдать моего героя, его поступки».

«За» Татьяну

«Против» Онегина

«За» Онегина

«Против» Татьяны

После этой встречи Татьяна ещё больше влюбляется в Онегина, тоскует и грустит.

Онегин живёт отшельником в своей деревне, скучает и по-прежнему хандрит. Наступает зима. Ларины собираются праздновать именины Татьяны. Через две недели назначена свадьба Ленского и Ольги. Ленский привозит от Лариных приглашение на именины. Приглашены соседи-помещики. Онегин скрепя сердце соглашается поехать на праздник.

Глава пятая. Январь. Наступают **святки**²⁹. Татьяна гадает: она кладёт под подушку зеркало, чтобы увидеть будущего мужа во сне.

XI

И снится чудный сон Татьяне.
Ей снится, будто бы она
Идёт по снеговой поляне,
Печальной мглой окружена;
В сугробах снежных перед нею
Шумит, клубит волной своею
Кипучий, тёмный и седой
Поток, не скованный зимой;
Две жёрдочки, склеены льдиной,
Дрожащий, гибельный мосток,
Положены через поток;
И пред шумящею пучиной,
Недоумения полна,
Остановилась она.

XII

Как на досадную разлуку,
Татьяна ропщет на ручей;
Не видит никого, кто руку
С той стороны подал бы ей;
Но вдруг сугроб зашевелился.
И кто ж из-под него явился?
Большой, взъерошенный медведь;
Татьяна ах! а он реветь,
И лапу с острыми когтями
Ей протянул; она, скрепясь,
Дрожащей ручкой оперлась
И боязливymi шагами
Перебралась через ручей;
Пошла – и что ж? медведь за ней!

Художественное предварение – приём композиции, изображение сцен, которые как бы предсказывают, предваряют дальнейшее развитие событий. Художественное предварение используется для усиления воздействия, разъяснения смысла произведения, предварения его близкими по замыслу эпизодами грядущих событий.

Символ – иносказательный многозначный образ, основанный на сходстве или общности предметов и явлений жизни. Символ заключает в себе переносное значение. В символе выразится соответствие между разными сторонами действительности (миром природы и жизнью человека, обществом и личностью, реальным и нереальным и т.д.).

Символом могут служить предметы быта, животные, явления. Например, в стихотворении М.Ю.Лермонтова «Парус» образ паруса символизирует мечущуюся душу лирического героя, ищущего спасение в бегстве из чуждого ему мира.

*Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далёкой?
Что кинул он в краю родном?..*

²⁹Святки – славянский народный праздник, двенадцатидневный период между Рождеством и Крещением.

XIII

Она, взглянуть назад не смея,
 Поспешный ускоряет шаг;
 Но от косматого лакея
 Не может убежать никак;
 Кряхтя, валит медведь несносный;
 Пред ними лес; недвижны сосны
 В своей нахмуренной красе;
 Отягчены их ветви все
 Клоками снега; сквозь вершины
 Осин, берёз и лип нагих
 Сияет луч светил ночных;
 Дороги нет; кусты, стремнины
 Метелью все занесены,
 Глубоко в снег погружены.

XIV

Татьяна в лес; медведь за нею;
 Снег рыхлый по колено ей;
 То длинный сук её за шею
 Зацепит вдруг, то из ушей
 Златые серьги вырвет силой;
 То в хрупком снеге с ножки милой
 Увязнет мокрый башмачок;
 То выронит она платок;
 Поднять ей некогда; боится,
 Медведя слышит за собой,
 И даже трепетной рукой
 Одежды край поднять стыдится;
 Она бежит, он всё вослед,
 И сил уже бежать ей нет.

XV

Упала в снег; медведь проворно
 Её хватает и несёт;
 Она бесчувственно-покорна,
 Не шевельнётся, не дохнет;
 Он мчит её лесной дорогой;
 Вдруг меж дерев шалаш убогой;
 Кругом всё глушь; отсюда он

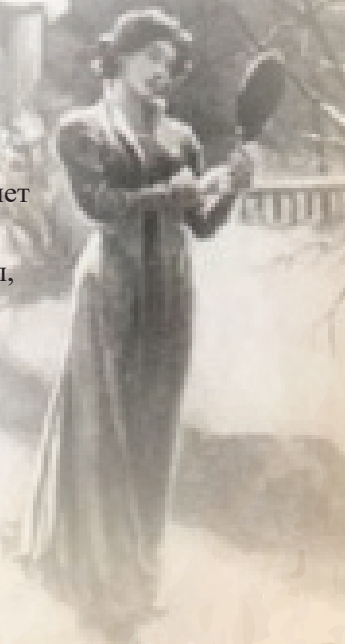
Пустынным снегом занесён,
 И ярко светится окошко,
 И в шалаше и крик и шум;
 Медведь промолвил: «Здесь мой кум:
 Погрейся у него немножко!»
 И в сени прямо он идёт
 И на порог её кладёт.

XVI

Опомнилась, глядит Татьяна:
 Медведя нет; она в сенях;
 За дверью крик и звон стакана,
 Как на больших похоронах;
 Не видя тут ни капли толку,
 Глядит она тихонько в щелку,
 И что же видит?.. за столом
 Сидят чудовища кругом:
 Один в рогах с собачьей мордой,
 Другой с петушьей головой,
 Здесь ведьма с козьей бородой,
 Тут остов чопорный и гордый,
 Там карла с хвостиком, а вот
 Полужуравль и полукот.

XVII

Ещё страшней, ещё чуднее:
 Вот рак верхом на пауке,
 Вот череп на гусиной шее
 Вертится в красном колпаке,
 Вот мельница вприсядку пляшет
 И крыльями трещит и машет;
 Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
 Людская молвь и конской топ!
 Но что подумала Татьяна,
 Когда узнала меж гостей
 Того, кто мил и страшен ей,
 Героя нашего романа!
 Онегин за столом сидит
 И в дверь украдкой глядит.

XVIII

Он знак подаст – и все хлопочут;
 Он пьёт – все пьют и все кричат;
 Он засмеётся – все хохочут;
 Нахмурит брови – все молчат;
 Он там хозяин, это ясно:
 И Тане уж не так ужасно,
 И, любопытная, теперь
 Немного растворила дверь...
 Вдруг ветер дунул, загашая
 Огонь светильников ночных;
 Смутилась шайка домовых;
 Онегин, взорами сверкая,
 Из-за стола, гремя, встаёт;
 Все встали: он к дверям идёт.

XIX

И страшно ей; и торопливо
 Татьяна силится бежать:
 Нельзя никак; нетерпеливо
 Метаясь, хочет закричать:
 Не может; дверь толкнул Евгений:
 И взорам адских привидений
 Явилась дева; ярый смех
 Раздался дико; очи всех,
 Копыты, хоботы кривые,
 Хвосты хохлатые, клыки,
 Усы, кровавы языки,
 Рога и пальцы костяные,
 Всё указывает на неё,
 И все кричат: моё! моё!

XX

Моё! – сказал Евгений грозно,
 И шайка вся сокрылась вдруг;
 Осталась во тьме морозной
 Младая дева с ним сам-друг;
 Онегин тихо увлекает
 Татьяну в угол и слагает
 Её на шаткую скамью
 И клонит голову свою
 К ней на плечо; вдруг Ольга входит,
 За нею Ленский; свет блеснул;
 Онегин руку замахнул,
 И дико он очами бродит,
 И незваных гостей бранит;
 Татьяна чуть жива лежит.

XXI

Спор громче, громче; вдруг Евгений
 Хватает длинный нож, и вмиг
 Повержен Ленский; страшно тени
 Сгустились; нестерпимый крик
 Раздался... хижина шатнулась...
 И Таня в ужасе проснулась...
 Глядит, уж в комнате светло;
 В окне сквозь мёрзлое стекло
 Зари багряный луч играет;
 Дверь отворилась. Ольга к ней,
Авроры³⁰ северной алей
 И легче ласточки, влетает;
 «Ну, говорит, скажи ж ты мне,
 Кого ты видела во сне?»

Подумайте над тем, какова композиционная роль сна Татьяны в романе и как он связан с будущими событиями сюжета.

Несколько дней Татьяна находится под впечатлением этого страшного сна. Наступают именины Татьяны. Приезжают гости, соседи-помещики.

³⁰ Аврора – в римской мифологии богиня утренней зари, приносящая дневной свет богам и людям.

XXVI

С своей супругою дородной
 Приехал толстый Пустяков;
 Гвоздин, хозяин превосходный,
 Владелец нищих мужиков;
 Скотинины, чета седая,
 С детьми всех возрастов, считая
 От тридцати до двух годов;
 Уездный франтик Петушков,
 Мой брат двоюродный, Буянов,
 В пуху, в картузе с козырьком
 (Как вам, конечно, он знаком),
 И отставной советник Флянов,
 Тяжелый сплетник, старый плут,
 Обжора, взяточник и шут.

XXVIII

И вот из ближнего посада
 Созревших барышень кумир,
 Уездных матушек отрада,
 Приехал ротный командир;
 Вошёл... Ах, новость, да какая!
 Музыка будет полковая!
 Полковник сам её послал.
 Какая радость: будет бал!
 Девчонки прыгают заране;
 Но кушать подали. Четой
 Идут за стол рука с рукой.
 Теснятся барышни к Татьяне;
 Мужчины против; и, крестьясь,
 Толпа жужжит, за стол садясь...

Сатира – это острое высмеивание отрицательных явлений, имеющих место в жизни общества. С помощью сатиры автор подчёркивает и высмеивает те или иные пороки, которые считает неприемлемыми в реальной жизни.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Как вы думаете, прав ли был Онегин, когда в ответ на приглашение Ленского сходить на именины Татьяны Лариной сказал: «*Но куча будет там народу и всякого такого сброду*»?
2. Можно ли отнести эти слова ко всему дворянству, изображённому в романе?
3. Какие пороки раскрывает автор в представителях поместного дворянства?

Работа с текстом

I

Анализ сна Татьяны. Как сон характеризует героиню? Определите образы-символы, использованные автором во сне героини. Какова их роль в этом эпизоде?

II

Анализ сцены именин Татьяны. Как чувствует себя героиня в этой сцене? Аргументируйте своё мнение примерами из текста. Почему Онегину тоже неудобно на именинах?

III

Анализ изображения поместного дворянства. Как А.С.Пушкин описывает гостей Лариных? Какие приёмы использует? Каково отношение автора к помещикам? В чём сходство именин со сном Татьяны?

Среди гостей – Онегин. Это третья встреча Татьяны и Онегина. Татьяне вовсе не весело; Евгений скучает на именинах. Он злится при виде грустной и влюбленной Татьяны. Евгений обещал отомстить Ленскому за этот вечер, и назло ему приглашает Ольгу на танцы, ухаживает за ней. Ленский, рассерженный поведением Онегина и Ольги, покидает дом Лариных с мыслью о дуэли.

После отъезда Владимира у Евгения пропадает интерес к невесте друга, и он возвращается домой. Утром к Онегину приезжает сосед-помещик Зарецкий и передаёт записку от Ленского с вызовом на дуэль. Евгений принимает вызов, хотя в душе сожалеет о том, что насмеялся над чувствами друга. По условиям дуэли герои должны были встретиться у мельницы до рассвета.

Перед дуэлью Владимир решает нанести визит Ольге. Девушка встретила его как ни в чём не бывало. Он понял, что погорячился, обвиняя её в легкомыслии.

Вечером Ленский не находит себе места, бродя по квартире и не зная, как отвлечься от тяжких дум. Он пишет стихи своей невесте, в которых просит её не забывать его и в случае его смерти хоть иногда приходить к нему на могилу.

Онегин переживает не так сильно, как его друг. Он проспал и не явился вовремя к назначенному месту. Владимир был на месте и ждал начала дуэли. Бывшие друзья стреляются. Ленский не успел даже прицелиться, как Онегин выстрелил. Рана оказалась смертельной, и Владимир умирает. Онегин не может прийти в себя, глядя на тело друга. А.С.Пушкин видит для Ленского два жизненных пути: возможно, он «для блага мира или для славы был рождён». Ленскому поставили простой памятник в тени у ручья.

Глава седьмая

Ольга недолго льёт слёзы по жениху. Новой любовью младшей Лариной стал бравый офицер. Девушка вскоре выходит замуж и уезжает в полк.

В жизни Татьяны ничего не меняется. Она с матерью остаётся в деревне. Девушка продолжает страдать по Онегину, мечтая о встрече с ним.

Однажды во время прогулки Татьяна приходит к дому Евгения. Слуги встречают девушку дружелюбно и впускают в дом, разрешив зайти в комнату хозяина.

Она с любовью перебирает вещи любимого, читает его книги. По заметкам на полях пытается лучше узнать, что он за человек, какие мысли его посещали, чем он жил и о чём мечтал. Она стала частой гостьей в доме Онегина, и, как отмечает поэт, «ей открылся мир иной»

XXIV

И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее – слава богу –
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной:
Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,

Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль ещё
Москвич в Гарольдовом плаще³¹,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?

³¹ «Москвич в Гарольдовом плаще» – русский помещик, разыгрывающий роль разочарованного героя поэмы Дж.Байрона «Странствования Чайльд-Гарольда».

Мать Татьяны переживает за дочь: в её возрасте уже пора иметь семью, детей, а Татьяна отвергает всех женихов, не давая никому шансов.

Лариной советуют отвезти дочь на «ярмарку невест» в Москву. Поездка в Москву назначена на зиму. Семь дней в пути. Дорога утомила Татьяну. Девушка жалела об отъезде. Если бы не маменька с навязчивой идеей выдать её замуж, никогда бы не уехала из деревни. Они остановились у тётки, княжны Алины, кузины матери Татьяны.

В Москве Татьяна с матерью посещают балы. Море кавалеров, танцы, музыка, но ничто не радует её. Девушке везде скучно и неинтересно: она всё так же грустит, вспоминая Онегина. На одном из вечеров тётушка обращает внимание Татьяны на немолодого генерала, внимательно её разглядывающего. Вскоре девушка выйдет за него замуж. Она настоятельно рекомендует Татьяне не отвергать его ухаживаний.

Глава восьмая

Последняя встреча Онегина и Татьяны происходит спустя несколько лет. Онегин возвращается в Петербург. Он, как всегда, не смог пропустить приглашения на бал. Среди толпы его взор остановился на красивой, строгой даме. В её чертах он узнал ту самую Татьяну, когда-то влюблённую в него без памяти.

XX

Ужель та самая Татьяна,
Которой он наедине,
В начале нашего романа,
В глухой, далекой стороне,
В благом пылу нравоученья,
Читал когда-то наставленья,
Та, от которой он хранит
Письмо, где сердце говорит,
Где всё наруже, всё на воле,
Та девочка... иль это сон?..
Та девочка, которой он
Пренебрегал в смиренной доле,
Ужели с ним сейчас была
Так равнодушна, так смела?

XXVIII

Как изменилася Татьяна!
Как твердо в роль свою вошла!
Как утеснительного сана³²
Приёмы скоро приняла!
Кто б смел искать девчонки нежной
В сей величавой, в сей небрежной
Законодательнице зал?
И он ей сердце волновал!
Об нём она во мраке ночи,
Пока Морфей не прилетит,
Бывало, девственно грустит,
К луне подъемлет томны очи,
Мечтая с ним когда-нибудь
Свершить смиренный жизни путь!

Но Татьяна уже не та девочка, не сводившая с него глаз. Она замужняя дама, богатая, уважаемая в обществе.

Всё поменялось местами. Теперь не она ищет встречи с ним. Онегин влюбился в неё, новую, недоступную и такую притягательную. Татьяна наоборот, не замечает его ухаживаний и даёт понять, что он ей неинтересен. Даже письма, которые она получает от него, остаются без ответа.

Онегин впервые испытывает такие страдания. Он мучается от безответной любви. Не в силах усидеть дома он сам без приглашения едет в дом Татьяны, что было вполне прилично, так как её муж-генерал был дальним родственником Онегина.

Прочитайте самостоятельно XXX–LI строфы восьмой главы романа, проанализируйте письмо Онегина к Татьяне.

³²Сана – книжн., звание, связанное с почётным положением.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Изменилось ли отношение Татьяны к Онегину после дуэли?
2. С какой целью девушка приходит в усадьбу Онегина?
3. Проанализируйте сцену посещения Татьяной дома Онегина. Какое открытие она сделала, побывав в его доме, кабинете, читая его книги?
4. Какие качества её характера подчёркивает автор в этой сцене?
5. Когда наступает новый этап во внутренней жизни Татьяны?
6. Как вы понимаете слова А.С.Пушкина: «...и ей открылся мир иной»?
7. Что помогло девушке сохранить любовь к Онегину?
8. Как Татьяна чувствует себя в окружении московского дворянства? Каков облик этого общества?
9. Какие приёмы использовал поэт для изображения внутреннего мира Татьяны?
10. Как складывается её дальнейшая судьба?
11. Докажите примерами из текста справедливость пушкинских слов: «Кто прежней Тани, бедной Тани теперь в княгине б не узнал!»
12. Как поэт описывает Татьяну на светском приёме? В чём она изменилась?
13. Охарактеризуйте её поведение во время чтения письма Онегина.
14. Как характеризует Татьяну её ответ: «Я вас люблю (к чему лукавить), но я другому отдана; и буду век ему верна»?
15. Почему она отвергает Онегина?
16. Можно ли однозначно оценить образ Татьяны?

Работа с текстом

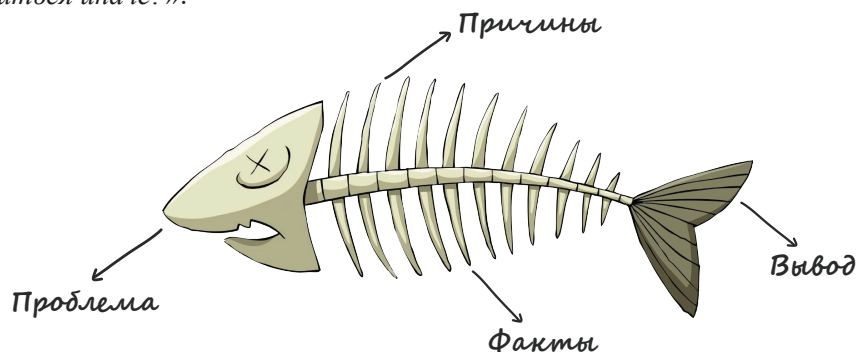
1. Какие слова из прочитанных глав были вам незнакомы? Определите их значение по контексту, при затруднении обращайтесь к толковому словарю.
2. Составьте цитатный план по седьмой и восьмой главам романа. Подготовьте пересказ текста по данному плану.
3. Сопоставьте письма Онегина и Татьяны. Найдите в них схожие места, фрагменты, одинаковую лексику.
4. Подумайте над тем, какие черты характеров героев проявляются в письмах, искренен ли Онегин в своём письме? Занесите ваши наблюдения в таблицу:

Письмо Татьяны

Письмо Онегина

5. Заполните схему «Фишбоун», ответив на вопрос: «Могли ли судьбы героев сложиться иначе?».

Напишите сочинение-миниатюру на тему «Насколько современна Татьяна Ларина, если говорить о чертах её характера?».

Даль свободного романа...

Композиция романа «Евгений Онегин» построена на переплетении сюжетных и внесюжетных элементов. Автор незаметно переходит от повествования к лирическим отступлениям, что создаёт впечатление непринуждённого рассказа, доверительной беседы с читателем. В главе восьмой романа А.С.Пушкин, утверждая своё авторское право на свободу выбора, говорит:

*И даль свободного романа
Я сквозь магический кристалл
Ещё не ясно различал.*

Роман в стихах «Евгений Онегин» имеет две сюжетные линии (Онегин и Татьяна; Онегин и Ленский), объединённые общим героем, одна из которых обрывается в середине произведения. Основной композиционной единицей романа является глава. Каждая новая глава – новый этап в развитии сюжета.

«Евгений Онегин» имеет «кольцевое» построение: роман начинается и заканчивается изображением жизни героя в Петербурге. В то же время в произведении использован приём зеркальной композиции, которая подчёркивает сложность человеческих отношений, переживаний наших героев.

Кольцевая композиция – это такой вид композиции произведения, при которой место, действие и т.д. в начале романа совпадают с местом, действием в конце произведения.

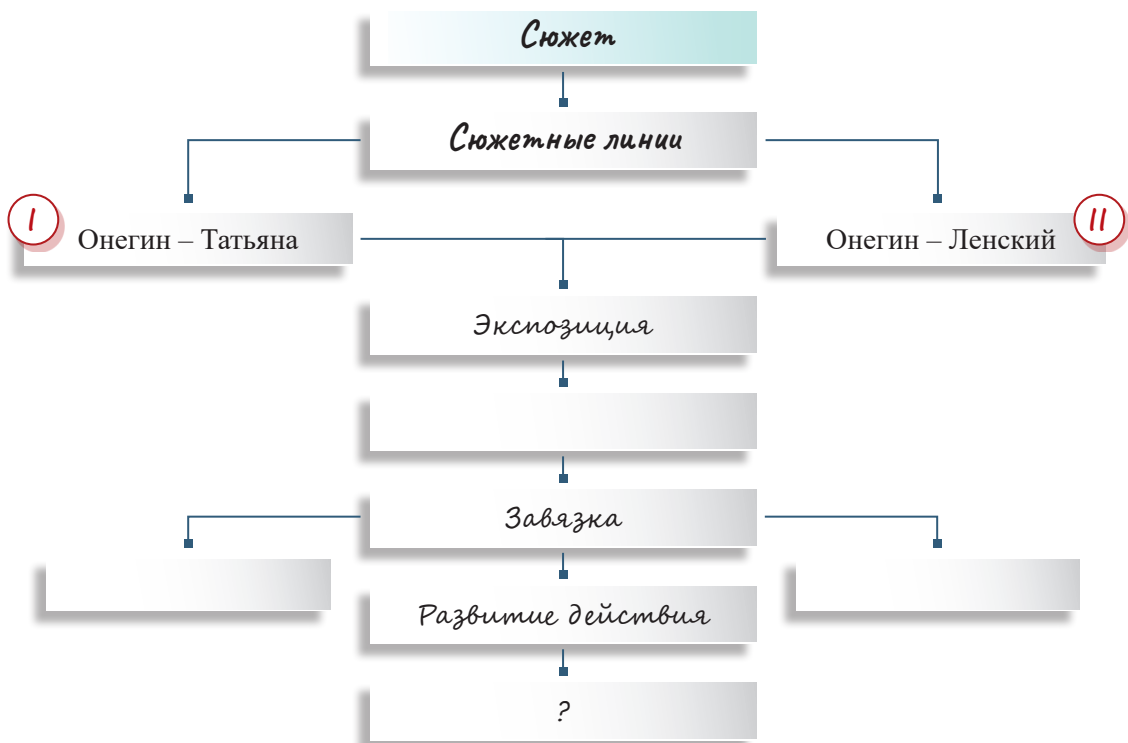

Зеркальная композиция – разновидность композиции, основанной на повторе ситуаций, обстоятельств с теми же героями, но наоборот (обычно в начале и в конце).

Такая композиция используется для более глубокого раскрытия замысла автора, доказывающего многогранность и непредсказуемость жизни для всестороннего раскрытия характеров героев.

Работа с текстом

1. Проследите за развитием сюжета и определите его элементы. Обратите внимание на то, что А.С.Пушкин опускает целый ряд событий в жизни героев, например, свадьбу Татьяны, и традиционная развязка, которая должна завершить сюжет, отсутствует. Автор покидает главных героев в тяжёлое для них время, оставляя финал произведения открытым. Заполните кластер, указав главу и эпизод, соответствующий каждому этапу развития сюжета.

2. Докажите на примерах «зеркальность» сцен в развитии сюжета романа.

Ещё одной особенностью композиции романа в стихах «Евгений Онегин» является наличие лирических отступлений. Автор часто отступает от сюжета, чтобы поразмышлять на различные темы. Такой приём позволяет лучше прочувствовать обстоятельства, в которых создавалось произведение. В каждом из них А.С.Пушкин выступает и выражает свою точку зрения. Таким образом, роль автора романа «Евгений Онегин» заключается в том, что он выступает не только как автор-повествователь, но и как один из основных героев произведения. Часто лирические отступления содержат обращения к читателю, что позволяет связать лирическое с эпическим:

- ▶ *В начале моего романа
(Смотрите первую тетрадь)
Хотелось вроде мне Альбана
Бал петербургский описать.*
- ▶ *Гм! гм! Читатель благородный,
Здорова ль ваша вся родня?
Позвольте: может быть, угодно
Теперь узнать вам от меня,
Что значит именно родные.*
- ▶ *Позвольте ж мне, читатель мой,
Заняться старшею сестрой.*

Работа с текстом

Найдите в тексте произведения лирические отступления и определите темы, которых касается автор. Укажите функции лирических отступлений.

Лирические отступления					
Темы					
Театр	?	?	?	Отношение к моде	?

Любовь к родной природе так прочно вошла в душу поэта, что она нашла своё художественное выражение не только в стихотворениях и поэмах, но и в романе «Евгений Онегин». В романе А.С.Пушкина мы можем встретить отступления, в которых даны пейзажные зарисовки.

Картины природы в романе – это отражение эпохи, судеб, чувств и настроений героев и автора и средство изображения особенностей природы родного края. При помощи пейзажа автор знакомит читателя с народной жизнью, с традициями и обрядами. Любимые герои автора близки к природе. Их настроения и поступки созвучны движениям природы, её трепетности и переливам.

Поразмышляйте о прочитанном

1. С какой целью поэт включил в свой роман картины природы?
2. Какое время года наиболее ярко описано А.С.Пушкиным?
3. Найдите и зачитайте описания природы, определите их роль в произведении.
4. В каких главах особенно много пейзажных зарисовок?
5. Рассмотрите основные художественные детали пейзажа и укажите тропы, использованные поэтом при описании каждого времени года. С какими сценами связаны картины природы, сельскими или городскими? Аргументируйте свой ответ.
6. Как сам поэт воспринимает сельскую природу, тишину?
7. Можно ли судить о настроении автора по пейзажным зарисовкам?
8. С какими героями связано описание каждого времени года?
9. Проследите, какую роль играет пейзаж в раскрытии характера, состояния души героев.

Работа с текстом

1. Соберите материал на тему: «Времена года в романе «Евгений Онегин»:

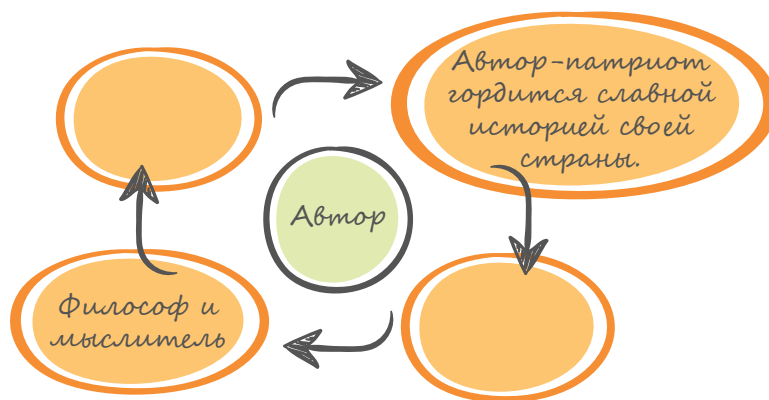
I – «Осень».

II – «Зима».

III – «Весна».

IV – «Лето».

2. Какую роль в романе играет образ автора? Чтобы создать наиболее полный образ автора, исследуйте лирические отступления. Проанализируйте темы, которые интересны автору. Заполните кластер.

В «Евгении Онегине» А.С.Пушкин широко использует слова и обороты народной разговорной речи, иностранные слова, книжную лексику и разговорный язык культурной части общества. Таким образом, в зависимости от того, каких героев и какие события изображает поэт, его речь становится средством их характеристики. А.С.Пушкин является преобразователем русского литературного языка. На основе народного языка он стремится создать, по его собственному выражению, «язык общепонятный».

Самостоятельно проанализируйте одну строфу из любой главы, определите в ней количество стихов и способы рифмовки. Определите стихотворный размер романа в стихах.

Строфа	Способы рифмовки
I четверостишие	
II четверостишие	
III четверостишие	
Заключительное двустишие	

«Онегинская» строфа – это строфа, созданная А.С.Пушкиным для романа «Евгений Онегин». Она состоит из четырнадцати строк: трёх четверостиший и заключительного двустишия. В каждом четверостишии используются различные способы рифмовки: перекрёстная (abab), смежная (ccdd), кольцевая (effe); в последнем двустишии – смежная рифмовка (cc). В основу строения строфы было положено 14-строчное строение шекспировского сонета.

Таким образом, «Евгений Онегин» – роман-импровизация. А.С.Пушкин изобрёл не встречающуюся прежде в русской поэзии строфу, которую позже стали называть «онегинской».

В романе есть отступления от «онегинской» строфы, например, «Песня девушек». Найдите в тексте романа другие отступления от формы этой строфы.

Эффект непринуждённого разговора с читателем создаётся благодаря четырёхстопному ямбу.

«Евгений Онегин» – произведение новаторское, ставшее, по словам критика В.Г.Белинского, подлинной «энциклопедией русской жизни». В нём поэт ставит задачу изображения социального, бытового и культурного уклада русского общества первой четверти XIX века. Он стремится показать типические характеры своей эпохи в их эволюции.

В романе в стихах А.С.Пушкина «Евгений Онегин» отражены универсальные темы, актуальные и сегодня. Это произведение исследует разные стороны человеческой и общественной жизни. Поэт затрагивает социальные проблемы, делая своё творение актуальным для читателей всех поколений.

Работа с текстом

1. Подумайте над тем, что называется энциклопедией. Как вы думаете, почему критик назвал роман «Евгений Онегин» «энциклопедией русской жизни»?
2. Укажите те стороны жизни, которые отражены в романе и по которым вы можете получить какую-либо информацию об изображённой эпохе.
3. Определите главную тему романа в стихах «Евгений Онегин».
4. Какова идея романа? Заполните схему:

5. Определите побочные темы, лежащие в основе романа. Какие мысли вытекают из этих тем?
6. Подумайте над тем, какие проблемы, поставленные в романе, актуальны сегодня.

Михаил Юрьевич Лермонтов

М.Ю.Лермонтов вступил в литературу как наследник и продолжатель идей А.С.Пушкина в эпоху, когда дворянские революционеры (после разгрома декабристского движения в 1825 г.) искали новые пути развития страны. Ещё в юношеских стихах М.Ю.Лермонтова звучала тема страстной мечты о свободе, содержались призывы к действию. В его произведениях можно наблюдать мрачные настроения, глубокие размышления о жизни и судьбе. Поэзия М.Ю.Лермонтова – это почти всегда внутренний, напряжённый монолог, искренняя исповедь, задаваемые себе же вопросы и ответы на них.

Творчество М.Ю.Лермонтова достигает расцвета во время кавказской ссылки: кроме литературы он занимается ещё живописью. Кавказ, край вольности, чести и благородства, край отважных воинов и гордых красавиц, мужественных горцев и самоотверженных казаков на долгие годы, до самой смерти, будет сопровождать М.Ю.Лермонтова, а в русской литературе возникнет понятие «лермонтовский Кавказ». Свою любовь к Кавказу он выразил в строках: «Как сладкую песню отчизны моей, люблю я Кавказ». О значимости для творчества поэта периода пребывания на Кавказе свидетельствует его роман «Герой нашего времени», в котором нашли отражение наблюдения поэта и большая любовь к этому краю.

Подготовьте сообщение на тему «М.Ю.Лермонтов и Кавказ».

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомненья,
В бездействии состарится оно...

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью – презренные рабы...

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.

М.Ю.Лермонтов «Дума»

Как поэт описывает своё поколение?

Какие пороки вменяет в вину своим современникам?

К чему может привести человеческое равнодушие?

Каково ваше мнение о сегодняшнем молодом поколении?

С каким посланием вы хотели бы обратиться к своим ровесникам?

«Герой нашего времени» – первый психологический реалистический роман в русской литературе. Созданием романа «Герой нашего времени» М.Ю.Лермонтов внёс огромный вклад в развитие русской литературы, продолжив пушкинские реалистические традиции.

Необычной была композиция произведения, состоящего из пяти самостоятельных глав. Благодаря мастерству и новаторству автора, образ разочарованного в жизни молодого аристократа, характерный для литературы 30-х годов XIX века, обрёл небывалую глубину и реалистичность.

Новизна произведения заключалась ещё и в том, что автор объединил такие жанры, как путевой очерк, рассказ, повесть, новелла, дневниковые записи.

Основная сюжетная линия романа связана с центральным образом – Печориным – и подчинена задаче всестороннего и постепенного раскрытия характера этого героя. М.Ю.Лермонтов впервые в русской литературе использовал психологический анализ как средство раскрытия внутреннего мира героя. Глубокое проникновение в психологию Печорина помогает лучше понять остроту социальных проблем, поставленных в романе.

Писатель создал первый в русской литературе детализированный психологический портрет.

В Предисловии к «Журналу Печорина» М.Ю.Лермонтов писал:

«История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытней и не полезней истории целого народа...»

- Как вы думаете, есть ли история у «души»?
- Почему автор считает её «полезней истории народа»?
- Как вы понимаете смысл названия произведения М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени»?
- Героя какого времени имеет в виду писатель?

Психологизм – (от греч. *psyche* – душа и *logos* – понятие, слово) – изображение психологических переживаний человека в произведении, воссоздание внутренней жизни героя в его развитии. Психологизм может быть явным, когда автор даёт непосредственное описание чувств, мыслей, желаний героя; и скрытым, раскрывающимся через детали поведения, жесты, особенности речи героя.

Композиция романа

М.Ю.Лермонтов, как и его великий предшественник А.С.Пушкин, обобщил в образе Печорина типичные черты молодого поколения своей эпохи, создав яркий образ человека 30-х годов XIX столетия. Основной проблемой романа стала судьба незаурядной человеческой личности.

Роман состоит из пяти глав, представляющих собой законченные по сюжету (кроме главы «Максим Максимыч») повести. Все части объединены общей мыслью и героем, что делает роман единым неразрывным литературным произведением. Композиция романа подчинена логике раскрытия образа главного героя. Неоднозначность характера Печорина выявляется и в исследовании его духовного мира, и в соотношении его с другими персонажами.

Нарушение хронологической последовательности

Особенности композиции

Смена трёх рассказчиков (Максим Максимыч, повествователь, Печорин)

Кольцевая композиция: повествование начинается в крепости и в ней же и заканчивается

Самостоятельность каждой из повестей и одновременная их связь, цикличность

В романе:

1. «Бэла»	} Журнал Печорина
2. «Максим Максимыч»	
3. «Тамань»	
4. «Княжна Мери»	
5. «Фаталист»	

По хронологии:

1. «Тамань»
2. «Княжна Мери»
3. «Бэла»
4. «Фаталист»
5. «Максим Максимыч»

Познакомьтесь с полным текстом романа «Герой нашего времени», чтобы ответить на вопросы:

1. Случайно ли М.Ю.Лермонтов отказался от хронологического принципа в расположении повестей, вошедших в роман, от порядка их первоначальной публикации?
2. Почему именно так строит свой роман М.Ю.Лермонтов?
3. О чём заставляет задуматься такая композиция?
4. Прочитайте предисловие к роману. Какие задачи ставит перед собой автор?
5. С чем, по-вашему, связана смена рассказчиков?

По ходу чтения заполняйте «Двухчастный дневник»:

- Слева записывайте цитаты (идеи, мысли) автора, которые понравились (или не понравились, озадачили).
- Справа – комментарии к цитате (тезису) автора, т.е. обоснуйте свой выбор и понимание прочитанного.

Цитаты из текста

Комментарии, вопросы

Часть первая

Бэла (в сокращении)

Я ехал на **перекладных**¹ из Тифлиса. Вся поклажа моей тележки состояла из одного небольшого чемодана, который до половины был набит путевыми записками о Грузии. Большая часть из них, к счастью для вас, потеряна, а чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, остался цел...

Нечего делать, я нанял шесть быков и нескольких осетин. Один из них взвалил себе на плечи мой чемодан, другие стали помогать быкам почти одним криком.

За мою тележку четверка быков тащила другую как ни в чём не бывало, несмотря на то, что она была доверху накинута. Это обстоятельство меня удивило. За нею шел её хозяин, покуривая из маленькой кабардинской трубочки, обделанной в серебро. На нём был офицерский сюртук без эполет и черкесская мохнатая шапка. Он казался лет пятидесяти; смуглый цвет лица его показывал, что оно давно знакомо с закавказским солнцем, и преждевременно поседевшие усы не соответствовали его твёрдой походке и бодрому виду. Я подошёл к нему и поклонился: он молча отвечал мне на поклон и пустил огромный клуб дыма...

До станции оставалось ещё с версту. Кругом было тихо, так тихо, что по жужжанию комара можно было следить за его полётом. Налево чернело глубокое ущелье; за ним и впереди нас тёмно-синие вершины гор, изрытые морщинами, покрытые слоями снега, рисовались на бледном небосклоне, ещё сохранявшем последний отблеск зари. На тёмном небе начинали мелькать звёзды, и странно, мне показалось, что оно гораздо выше, чем у нас на севере. По обеим сторонам дороги торчали голые, чёрные камни; кой-где из-под снега выглядывали кустарники, но ни один сухой листок не шевелился, и весело было слышать среди этого мёртвого сна природы фырканье усталой почтовой тройки и неровное побрякивание русского колокольчика.

– Завтра будет славная погода! – сказал я. Штабс-капитан не отвечал ни слова и указал мне пальцем на высокую гору, поднимавшуюся прямо против нас.

– Что ж это? – спросил я.

– Гуд-гора.

– Ну так что ж?

– Посмотрите, как курится.

И в самом деле, Гуд-гора курилась; по бокам её ползали легкие струйки облаков, а на вершине лежала черная туча, такая чёрная, что на тёмном небе она казалась пятном.

– Нам придётся здесь ночевать, – сказал он с досадою, – в такую метель через горы не переедешь.

За неимением комнаты для проезжающих на станции нам отвели ночлег в дымной сакле. Я пригласил своего спутника выпить вместе стакан чая, ибо со мной был чугунный чайник – единственная отрада моя в путешествиях по Кавказу...

– А вы долго были в Чечне?

– Да, я лет десять стоял там в крепости с ротою, у Каменного Брода, – знаете?

– Слышал.

¹ Перекладные – казённые почтовые лошади, которые перепрягались, сменялись на почтовых станциях.

– Вот, батюшка, надоели нам эти головорезы; нынче, слава богу, смирнее; а бывало, на сто шагов отойдёшь за вал, уже где-нибудь косматый дьявол сидит и караулит: чуть зазевался, того и гляди – либо **аркан**² на шею, либо пуля в затылке. А молодцы!..

– А, чай, много с вами бывало приключений? – сказал я, подстрекаемый любопытством.

– Как не бывать! бывало...

Тут он начал щипать левый ус, повесил голову и призадумался. Мне страх хотелось вытянуть из него какую-нибудь историйку – желание, свойственное всем путешествующим и записывающим людям. Между тем чай поспел; я вытащил из чемодана два походных стаканчика, налил и поставил один перед ним. Он отхлебнул и сказал как будто про себя: «Да, бывало!» Это восклицание подало мне большие надежды. Я знаю, старые кавказцы любят поговорить, порассказать...

– Да вот хоть черкесы, – продолжал он, – как напьются **бузы**³ на свадьбе или на похоронах, так и пошла рубка. Я раз насилу ноги унёс, а ещё у **мирнова**⁴ князя был в гостях.

– Как же это случилось?

– Вот (он набил трубку, затянулся и начал рассказывать), вот изволите видеть, я тогда стоял в крепости за Терек с ротой – этому скоро пять лет. Раз, осенью пришёл транспорт с **провиантом**⁵; в транспорте был офицер, молодой человек лет двадцати пяти. Он явился ко мне в полной форме и объявил, что ему велено остаться у меня в крепости. Он был такой тоненький, беленький, на нём мундир был такой новенький, что я тотчас догадался, что он на Кавказе у нас недавно. «Вы, верно, – спросил я его, – переведены сюда из России?» – «Точно так, господин штабс-капитан», – отвечал он. Я взял его за руку и сказал: «Очень рад, очень рад. Вам будет немножко скучно... ну да мы с вами будем жить по-приятельски... Да, пожалуйста, зовите меня просто Максим Максимыч, и, пожалуйста, – к чему эта полная форма? приходите ко мне всегда в фуражке». Ему отвели квартиру, и он поселился в крепости.

– А как его звали? – спросил я Максима Максимыча.

– Его звали... Григорием Александровичем Печориным. Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен. Ведь, например, в дождик, в холод целый день на охоте; все иззябнут, устанут – а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а при мне ходил на кабана один на один; бывало, по целым часам слова не добьёшься, зато уж иногда как начнёт рассказывать, так животики надорвёшь со смеха... Да-с, с большими был странностями, и, должно быть, богатый человек: сколько у него было разных дорогих вещей!..

– А долго он с вами жил? – спросил я опять.

– Да с год. Ну да уж зато памятен мне этот год; наделал он мне хлопот, не тем будь помянут! Ведь есть, право, такие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи!

– Необыкновенные? – воскликнул я с видом любопытства, подливая ему чая.

– А вот я вам расскажу. Верст шесть от крепости жил один мирной князь. Сынишка его, мальчик лет пятнадцати, повадился к нам ездить: всякий день, бывало, то за тем, то за другим; и уж точно, избаловали мы его с Григорием Александровичем. А уж какой был головорез, проворный на что хочешь: шапку ли поднять на всём скаку, из ружья ли стрелять. Одно было в нём нехорошо: ужасно падок был на деньги. Раз, для смеха, Григорий Александрович обещался ему дать червонец, коли он ему украдёт лучшего козла из отцовского стада; и что ж вы

²Аркан – длинная верёвка с петлёй на конце для ловли животных.

³Буза – лёгкий хмельной напиток из проса, гречихи, ячменя.

⁴Мирной – *устар.*, находящийся в мире, не участвующий в войне с тем, кто находится в состоянии войны с его племенем, народом.

⁵Провиант – продовольствие, продукты для армии, экспедиции или похода.

думаете? на другую же ночь притащил его за рога. А бывало, мы его вздумаем дразнить, так глаза кровью и нальются, и сейчас за кинжал. «Эй, Азамат, не сносить тебе головы, – говорил я ему, – **яман**⁶ будет твоя башка!»

Раз приезжает сам старый князь звать нас на свадьбу: он отдавал старшую дочь замуж, а мы были с ним **кунаки**⁷: так нельзя же, знаете, отказаться, хоть он и татарин. Отправились. В ауле множество собак встретило нас громким лаем. Женщины, увидя нас, спрятались; те, которых мы могли рассмотреть в лицо, были далеко не красавицы. «Я имел гораздо лучшее мнение о черкешенках», – сказал мне Григорий Александрович. «Погодите!» – отвечал я, усмехаясь. У меня было своё на уме.

У князя в сакле собралось уже множество народа. У азиатов, знаете, обычай всех встречных и поперечных приглашать на свадьбу. Нас приняли со всеми почестями и повели в кунацкую. Я, однако ж, не позабыл подметить, где поставили наших лошадей, знаете, для непредвидимого случая.

– Как же у них празднуют свадьбу? – спросил я штабс-капитана.

– Да обыкновенно. Сначала мулла прочитает им что-то из Корана; потом дарят молодых и всех их родственников, едят, пьют бузу; потом начинается джигитовка, и всегда один какой-нибудь оборвыш, засаленный, на скверной хромой лошадедке, ломается, паясничает, смешит честную компанию; потом, когда смеркнётся, в кунацкой начинается, по-нашему сказать, бал. Бедный старичишка бренчит на трехструнной... забыл, как по-ихнему, ну, да вроде нашей балалайки. Девки и молодые ребята становятся в две шеренги одна против другой, хлопают в ладоши и поют. Вот выходит одна девка и один мужчина на середину и начинают говорить друг другу стихи нараспев, что попало, а остальные подхватывают хором. Мы с Печориним сидели на почётном месте, и вот к нему подошла меньшая дочь хозяина, девушка лет шестнадцати, и пропела ему... как бы сказать?... вроде комплимента.

– А что ж такое она пропела, не помните ли?

– Да, кажется, вот так: «Стройны, дескать, наши молодые джигиты, и кафтаны на них серебром выложены, а молодой русский офицер стройнее их, и галуны на нём золотые. Он как тополь между ними; только не расти, не цвести ему в нашем саду». Печорин встал, поклонился ей, приложив руку ко лбу и сердцу, и просил меня отвечать ей, я хорошо знаю по-ихнему и перевёл его ответ.

Когда она от нас отошла, тогда я шепнул Григорью Александровичу: «Ну что, какова?» – «Прелесть! – отвечал он. – А как её зовут?» – «Её зовут Бэлою», – отвечал я.

И точно, она была хороша: высокая, тоненькая, глаза чёрные, как у горной серны, так и заглядывали нам в душу. Печорин в задумчивости не сводил с неё глаз, и она частенько исподлобья на него посматривала. Только не один Печорин любовался хорошенькой княжной: из угла комнаты на неё смотрели другие два глаза, неподвижные, огненные. Я стал вглядываться и узнал моего старого знакомого Казбича. Он, знаете, был не то, чтоб мирной, не то, чтоб немирной. Подозрений на него было много, хоть он ни в какой шалости не был замечен. Бывало, он приводил к нам в крепость баранов и продавал дёшево, только никогда не торговался: что запросит, давай, – хоть зарежь, не уступит. Говорили про него, что он любит таскаться на Кубань с абреками, и, правду сказать, рожа у него была самая разбойничья: маленький, сухой, широкоплечий... А уж ловок-то, ловок-то был, как бес! Бешмет всегда изорванный, в заплатках, а оружие в серебре. А лошадь его славилась в целой Кабарде, – и точно, лучше этой лошади ничего выдумать невозможно. Недаром ему завидовали все наездники и не раз пытались её украсть, только не удавалось. Как теперь гляжу на эту лошадь: вороная, как смоль,

⁶Яман – *тюрк.*, плохо.

⁷Кунак – *тюрк.*, конак, друг, приятель, гость.

ноги – струнки, и глаза не хуже, чем у Бэлы; а какая сила! скачи хоть на пятьдесят верст; а уж выезжена – как собака бегаёт за хозяином, голос даже его знала! Бывало, он её никогда и не привязывает. Уж такая разбойничья лошадь!..

В этот вечер Казбич был угрюмее, чем когда-нибудь, и я заметил, что у него под бешметом надета кольчуга. «Недаром на нём эта кольчуга, – подумал я, – уж он, верно, что-нибудь замышляет».

Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежиться. Ночь уж ложилась на горы, и туман начинал бродить по ущельям.

Мне вздумалось завернуть под навес, где стояли наши лошади, посмотреть, есть ли у них корм, и притом осторожность никогда не мешает: у меня же была лошадь славная, и уж не один кабардинец на неё умильно поглядывал, приговаривая: «**Якши тхе, чёк якши!**»⁸

Пробираюсь вдоль забора и вдруг слышу голоса; один голос я тотчас узнал: это был повеса Азамат, сын нашего хозяина; другой говорил реже и тише. «О чём они тут толкуют? – подумал я, – уж не о моей ли лошадке?» Вот присел я у забора и стал прислушиваться, стараясь не пропустить ни одного слова. Иногда шум песен и говор голосов, вылетая из сакли, заглушали любопытный для меня разговор.

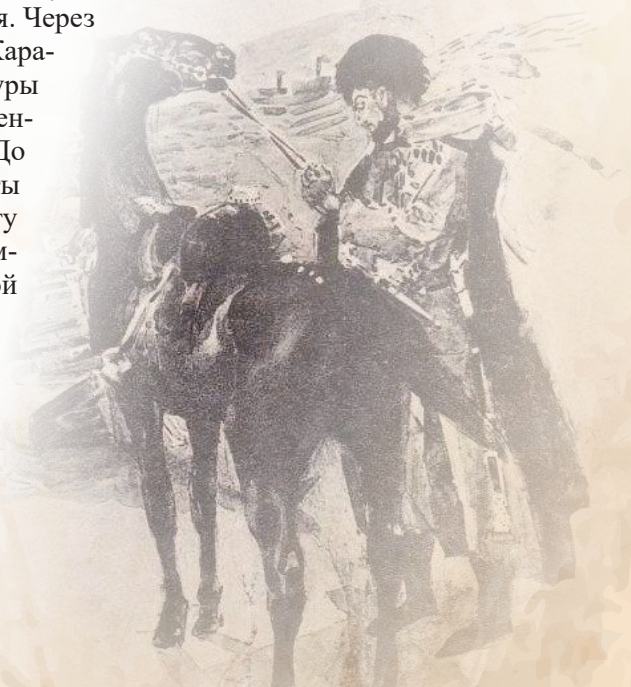
– Славная у тебя лошадь! – говорил Азамат, – если бы я был хозяин в доме и имел табун в триста кобыл, то отдал бы половину за твоего скакуна, Казбич!

«А! Казбич!» – подумал я и вспомнил кольчугу.

– Да, – отвечал Казбич после некоторого молчания, – в целой Кабарде не найдёшь такой. Раз, – это было за Терекон – я ездил с **абреками**⁹ отбивать русские табуны; нам не повезло, и мы рассыпались кто куда. За мной неслись четыре казака; уж я слышал за собою крики гяуров, и передо мною был густой лес. Прилёг я на седло, поручил себя Аллаху и в первый раз в жизни оскорбил коня ударом плети. Как птица нырнул он между ветвями; острые колючки рвали мою одежду, сухие сучья карагача били меня по лицу. Конь мой прыгал через пни, разрывал кусты грудью. Лучше было бы мне его бросить у опушки и скрыться в лесу пешком, да жаль было с ним расстаться, – и пророк вознаградил меня. Несколько пуль провизжало над моей головою; я уж слышал, как спешившиеся казаки бежали по следам... Вдруг передо мною рытвина глубокая; скакун мой призадумался – и прыгнул. Задние его копыта оборвались с противного берега, и он повис на передних ногах; я бросил поводья и полетел в овраг; это спасло моего коня: он выскочил. Казаки всё это видели, только ни один не спустился меня искать: они, верно, думали, что я убится до смерти, и я слышал, как они бросились ловить моего коня. Сердце моё облилось кровью; пополз я по густой траве вдоль по оврагу, – смотрю: лес кончился, несколько казаков выезжают из него на поляну, и вот выскакивает прямо к ним мой Карагёз; все кинулись за ним с криком; долго, долго они за ним гонялись, особенно один раза два чуть-чуть не накиннул ему на шею аркана; я задрожал, опустил глаза и начал молиться. Через несколько мгновений поднимаю их – и вижу: мой Карагёз летит, развевая хвост, вольный как ветер, а гяуры далеко один за другим тянутся по степи на измученных конях. Валлах! это правда, истинная правда! До поздней ночи я сидел в своём овраге. Вдруг, что ж ты думаешь, Азамат? во мраке слышу, бегаёт по берегу оврага конь, фыркает, ржёт и бьёт копытами о землю; я узнал голос моего Карагёза; это был он, мой товарищ!.. С тех пор мы не разлучались.

⁸Якши тхе, чёк якши! – *тюрк.*, Хороша, очень хороша!

⁹Абрек – человек, ушедший в горы, живущий вне власти и закона, ведущий разбойничий образ жизни.

И слышно было, как он трепал рукою по гладкой шее своего скакуна, давая ему разные нежные названия.

– Если б у меня был табун в тысячу кобыл, – сказал Азамат, – то отдал бы тебе весь за твоего Карагёза.

– **Йок**¹⁰, не хочу, – отвечал равнодушно Казбич.

– Послушай, Казбич, – говорил, ласкаясь к нему, Азамат, – ты добрый человек, ты храбрый джигит, а мой отец боится русских и не пускает меня в горы; отдай мне свою лошадь, и я сделаю всё, что ты хочешь, украду для тебя у отца лучшую его винтовку или шашку, что только пожелаешь, – а шашка его – настоящая гурда: приложи лезвием к руке, сама в тело вопьётся; а кольчуга – такая, как твоя, нипочём.

Казбич молчал.

– В первый раз, как я увидел твоего коня, – продолжал Азамат, – когда он под тобой крутился и прыгал, раздувая ноздри, и кремни брызгами летели из-под копыт его, в моей душе сделалось что-то непонятное, и с тех пор всё мне опостытело: на лучших скакунов моего отца смотрел я с презрением, стыдно было мне на них показаться, и тоска овладела мной; и, тоскуя, просиживал я на утёсе целые дни, и ежеминутно мыслям моим являлся вороной скакун твой с своей стройной поступью, с своим гладким, прямым, как стрела, хребтом; он смотрел мне в глаза своими бойкими глазами, как будто хотел слово вымолвить. Я умру, Казбич, если ты мне не продашь его! – сказал Азамат дрожащим голосом.

Мне послышалось, что он заплакал: а надо вам сказать, что Азамат был преупрямый мальчишка, и ничем, бывало, у него слёз не выбьешь, даже когда он был помоложе.

В ответ на его слёзы послышалось что-то вроде смеха.

– Послушай! – сказал твердым голосом Азамат, – видишь, я на всё решаюсь. Хочешь, я украду для тебя мою сестру? Как она пляшет! как поёт! а вышивает золотом – чудо! Не бывало такой жены и у турецкого падишаха... Хочешь, дождись меня завтра ночью там в ущелье, где бежит поток: я пойду с нею мимо в соседний аул, – и она твоя. Неужели не стоит Бэла твоего скакуна?

Долго, долго молчал Казбич; наконец вместо ответа он затянул старинную песню вполголоса:

Много красавиц в аулах у нас,
Звёзды сияют во мраке их глаз.
Сладко любить их, завидная доля;
Но веселей молодецкая воля.
Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены:
Он и от вихря в степи не отстанет,
Он не изменит, он не обманет.

Напрасно упрашивал его Азамат согласиться, и плакал, и льстил ему, и клялся; наконец Казбич нетерпеливо прервал его:

– Поди прочь, безумный мальчишка! Где тебе ездить на моём коне? На первых трёх шагах он тебя сбросит, и ты разобьёшь себе затылок об камни.

– Меня? – крикнул Азамат в бешенстве, и железо детского кинжала зазвенело об кольчугу. Сильная рука оттолкнула его прочь, и он ударился об плетень так, что плетень зашатался. «Будет потеха!» – подумал я, кинулся в конюшню, взнуздal лошадей наших и вывел их на задний двор. Через две минуты уж в сакле был ужасный гвалт¹¹. Вот что случилось: Азамат вбежал туда в разорванном бешмете, говоря, что Казбич хотел его зарезать. Все выскочили, схватились за ружья – и пошла потеха! Крик, шум, выстрелы; только Казбич уж был верхом и

¹⁰Йок – тюрк., нет.

¹¹Гвалт – разг., крик, шум.

вертелся среди толпы по улице, как бес, отмахиваясь шашкой.

– Плохое дело в чужом пиру похмелье, – сказал я Григорью Александровичу, поймав его за руку, – не лучше ли нам поскорей убраться?

– Да погодите, чем кончится.

– Да уж, верно, кончится худо; у этих азиатов всё так: натянулись бузы, и пошла резня! – Мы сели верхом и ускакали домой...

Максим Максимыч передаёт содержание подслушанного разговора Печорину, и Григорий Александрович решает сам похитить Бэлу. Он договаривается с Азаматом, чтобы тот привёз ему сестру в обмен на коня Казбича. Дождавшись, когда старый князь уехал, Азамат и Григорий увозят Бэлу. Печорин держит своё слово и помогает Азамату похитить скакуна.

Сначала Бэла, запертая у Печорина, избегает молодого офицера и тоскует по дому. Он же старается всеми средствами угодить возлюбленной: преподносит ей дорогие подарки, обращается очень ласково и даже изучает язык горцев, чтобы без проблем разговаривать с юной горянкой. Молодой офицер нанимает местную женщину, которая обучает девушку русскому языку. Максим Максимыч очень часто становится свидетелем того, как Печорин старается развеселить Бэлу и говорит ей о своей любви.

– А что? – спросил я у Максима Максимыча, – в самом ли деле он приучил её к себе, или она зачахла в неволе, с тоски по родине?

– Помилуйте, отчего же с тоски по родине. Из крепости видны были те же горы, что из аула, – а этим дикарям больше ничего не надобно. Да притом Григорий Александрович каждый день дарил ей что-нибудь: первые дни она молча гордо отталкивала подарки, которые тогда доставались **духанщице**¹² и возбуждали её красноречие. Ах, подарки! чего не сделает женщина за цветную тряпичку!.. Ну, да это в сторону... Долго бился с нею Григорий Александрович; между тем учился по-татарски, и она начинала понимать по-нашему. Мало-помалу она приучилась на него смотреть, сначала исподлобья, искоса, и всё грустила, напевала свои песни вполголоса, так что, бывало, и мне становилось грустно, когда слушал её из соседней комнаты. Никогда не забуду одной сцены, шёл я мимо и заглянул в окно; Бэла сидела на лежанке, повесив голову на грудь, а Григорий Александрович стоял перед нею.

– Послушай, моя **пери**¹³, – говорил он, – ведь ты знаешь, что рано или поздно ты должна быть моею, – отчего же только мучишь меня? Разве ты любишь какого-нибудь чеченца? Если так, то я тебя сейчас отпущу домой. – Она вздрогнула едва приметно и покачала головой. – Или, – продолжал он, – я тебе совершенно ненавистен? – Она вздохнула. – Или твоя вера запрещает полюбить меня? – Она побледнела и молчала. – Поверь мне, Аллах для всех племён один и тот же, и если он мне позволяет любить тебя, отчего же запретит тебе платить мне взаимностью? – Она посмотрела ему пристально в лицо, как будто поражённая этой новой мыслью; в глазах её выразились недоверчивость и желание убедиться. Что за глаза! они так и сверкали, будто два угля. – Послушай, милая, добрая Бэла! – продолжал Печорин, – ты видишь, как я тебя люблю; я всё готов отдать, чтоб тебя развеселить: я хочу, чтоб ты была счастлива; а если ты снова будешь грустить, то я умру. Скажи, ты будешь веселей?

Несмотря на неприступность девушки, Печорин не отступает от своих намерений. Даже вступает в спор с Максимом Максимычем, что добьётся её ответной любви через неделю. Для этого Печорин прибегает к хитрости и приходит к Бэле прощаться. Он сообщает, что решил искать смерти в бою, коли она не хочет его полюбить. Такое признание до глубины души растрогало Бэлу, и она со слезами бросается Печорину на шею.

¹²Духанщица – владелица небольшого трактира, ресторана на Кавказе.

¹³Пери – перс., прекрасная девушка.

«Месяца четыре всё шло как нельзя лучше». Однако счастье девушки длится недолго. Вскоре Печорин начинает охладевать к Бэле.

В то же время Казбич тяжело страдает из-за похищения любимого коня. Он подкарауливает отца Бэлы, когда тот «возвращался из напрасных поисков за дочерью», полагая, что Азамат действовал с его ведома, и убивает старика. Улучив момент, когда Печорин и Максим Максимыч уезжают на охоту, Казбич увозит Бэлу. Офицеры бросаются в погоню, и Печорину удается ранить коня Казбича. Видя, что от погони не уйти, мстительный Казбич наносит Бэле смертельную рану. Через два дня мучений девушка умирает. Печорин сильно переживает смерть Бэлы, но внешне кажется спокойным. Вскоре его переводят в другой полк.

В Коби мы расстались с Максимом Максимычем; я поехал на почтовых, а он, по причине тяжёлой поклажи, не мог за мной следовать. Мы не надеялись никогда более встретиться, однако встретились, и, если хотите, я расскажу: это целая история... Сознаться, однако ж, что Максим Максимыч человек достойный уважения?.. Если вы сознаётесь в этом, то я вполне буду вознаграждён за свой, может быть, слишком длинный рассказ.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Кто начинает повествование?
2. Где происходят события в главе «Бэла»? Как вы думаете, почему именно там?
3. Что вы можете сказать о повседневной жизни горцев? На какие детали при описании их жизни обращает внимание автор?
4. Какой эпизод этой главы, по-вашему, является завязкой сюжетной линии и сталкивает основных персонажей?
5. Как вы считаете, имел ли Печорин право похитить Бэлу и распоряжаться её судьбой?
6. Сразу ли девушка принимает Печорина? Как ему удаётся добиться её расположения?
7. Что он говорит Максиму Максимычу в ответ на упрёки по отношению к Бэле?
8. Любил ли Печорин Бэлу? Как вы думаете, предвидел ли он столь трагический конец?
9. Считает ли он себя виноватым в истории с Бэлой?
10. Какие поступки Печорина вызывают ваше осуждение, а какие – сочувствие?
11. Каково социальное положение Печорина и его прошлое в понимании Максима Максимыча? Как, по-вашему, Максим Максимыч относится к Печорину?
12. Что говорит Максим Максимыч о странностях характера молодого человека? В чём причина скуки и разочарования героя, по мнению старого офицера?
13. В каких действиях и поступках проявились простота, скромность, доброта и сердечность Максима Максимыча?
14. Как вы думаете, почему Максим Максимыч и Печорин при их взаимной искренней симпатии не понимают и, возможно, так никогда и не поймут друг друга?
15. Узнайте героя по описанию: *«А уж какой был головорез, проворный на что хочешь: шапку ли поднять на всём скаку, из ружья ли стрелять. Одно было в нём нехорошо: ужасно падок был на деньги».*
 - Азамат
 - Казбич
 - отец Бэлы
 - Максим Максимыч
16. Выберите *неверное* утверждение.
 - Печорин не способен по-настоящему любить, не способен жертвовать собой ради кого-то.
 - Печорину со временем стало так же скучно с Бэлой, как и с другими светскими барышнями.
 - Бэла не любила Печорина.
 - Любовь «дикарки» для Печорина *«немногим лучше любви знатной барыни».*

Работа с текстом

1. На какие две части можно поделить главу «Бэла»?
2. Составьте цитатный план повести.
3. Кратко перескажите историю, рассказанную Максимом Максимычем о Бэле.
4. Поработайте над особенностями главы «Бэла».

- I **Охарактеризуйте образ Печорина по главе «Бэла».**
 - Выберите цитаты для характеристики героя или деталей его поведения.
 - Найдите объяснение мотивам его поведения, процитируйте.
 - Проанализируйте взаимоотношения Печорина с другими героями повести. Объясните мотивы или причины, которые им руководят.
 - Проследите за тем, меняется ли характер героя на протяжении повести. Если да, найдите объяснения или причины этих изменений.
 - Сделайте вывод о том, какая черта характера Печорина преобладает в повести «Бэла» и что повлияло на формирование именно этой черты.
 - II **Подготовьте сообщение об обычаях и нравах горцев.**
 - III **Проанализируйте образы Казбича, Азамата и Бэлы.**
 - IV **Определите роль пейзажа в главе «Бэла».**
 - Найдите наиболее яркие пейзажные зарисовки.
 - Какие картины природы выбирает М.Ю.Лермонтов для описания природы? Какова связь пейзажных зарисовок с образом главного героя и событийной структурой повести?
5. В чём вы видите сходство и различие между Печориным и Онегиным? Сравните героев, используя диаграмму Эйлера-Венна.

Печорин

Онегин

Самостоятельно прочитайте главу «Максим Максимыч» (помните о том, что с точки зрения хронологии – это заключительная часть), перескажите кратко сюжет повести.

Проанализируйте главу, используя вопросы:

1. Как раскрывается образ Печорина в главе «Максим Максимыч»?
2. Прочитайте описание портрета героя, данное путешествуящим офицером. Какие черты внешности говорят о его характере?
3. Какой композиционный приём использует писатель, изображая характеры Печорина и Максима Максимыча?
4. Прочитайте описание встречи Максима Максимыча и Печорина. Чью сторону принимает рассказчик, наблюдая их встречу?
5. Как Максим Максимыч объясняет холодность встречи со стороны Печорина? Прав ли он?
6. Вы рассмотрели точку зрения двух людей: Максима Максимыча и странствующего офицера. Что увидел странствующий офицер в облике Печорина?
7. Что добавила к пониманию Печорина повесть «Максим Максимыч»?
8. Почему сцена встречи с Максимом Максимычем заставляет сочувствовать и Печорину тоже?

И зачем было судьбе кинуть меня в мирный круг честных контрабандистов?..

Первая повесть дневника Печорина «Тамань», из которой вы узнаете о приключениях Печорина в этом «скверном городишке». Обратите внимание на то, что раньше о герое повествовали другие рассказчики. Теперь же вы узнаете о Печорине от него самого. На все события и героев вы будете смотреть его глазами. В этой повести перед вами предстаёт ранний этап жизни героя, так как по хронологии, как вам уже известно, эта повесть должна была быть первой.

Если первые две повести по жанру – путевые записки (повествователь отмечает: «Я пишу не повесть, а путевые записки»), то следующие повести – это дневник Печорина.

Герой уверен, что пишет «этот журнал... для себя», поэтому столь открыт в описании своих мыслей, чувств, переживаний.

Журнал Печорина

Предисловие

Недавно я узнал, что Печорин, возвращаясь из Персии, умер. Это известие меня очень обрадовало: оно давало мне право печатать эти записки, и я воспользовался случаем поставить имя над чужим произведением. Дай Бог, чтоб читатели меня не наказали за такой невинный подлог!..

Перечитывая эти записки, я убедился в искренности того, кто так беспощадно выставлял наружу собственные слабости и пороки...

Я поместил в этой книге только то, что относилось к пребыванию Печорина на Кавказе; в моих руках осталась ещё толстая тетрадь, где он рассказывает всю жизнь свою. Когда-нибудь и она явится на суд света; но теперь я не смею взять на себя эту ответственность по многим важным причинам.

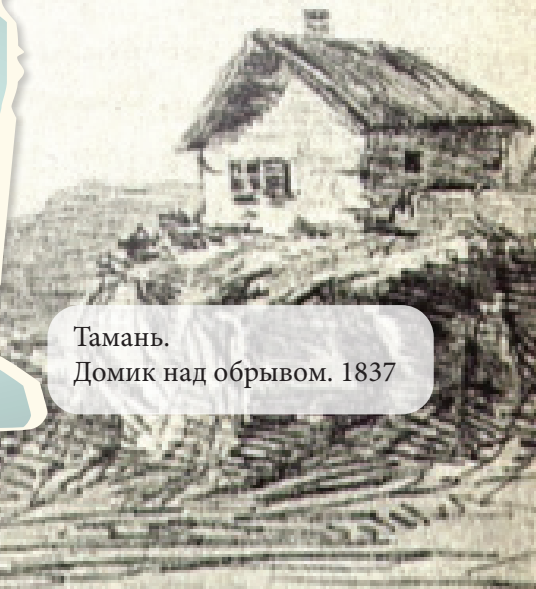
Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Печорина? – Мой ответ – заглавие этой книги. «Да это злая ирония!» – скажут они. – Не знаю.

В основу повести «Тамань» легли наблюдения М.Ю.Лермонтова при посещении города Тамань в сентябре 1837 года. Здесь поэту пришлось задержаться на несколько дней в ожидании почтового судна, на котором он должен был отправиться в Геленджик.

Описывая хату, где остановился Печорин, М.Ю.Лермонтов имел в виду место и дом, в котором сам жил в Тамани. В этом городке поэт встретился с казачкой, принявшей его за тайного агента, желавшего раскрыть контрабандистов. Этот эпизод и послужил темой для повести «Тамань».

Сохранился рисунок М.Ю.Лермонтова, сделанный в период его пребывания в Тамани.

Тамань.
Домик над обрывом. 1837

Тамань

Тамань – самый скверный городишко из всех приморских городов России. Я там чуть-чуть не умер с голода, да ещё вдобавок меня хотели утопить. Я приехал на перекладной тележке поздно ночью. Ямщик остановил усталую тройку у ворот единственного каменного дома, что при въезде. Часовой, черноморский казак, услышав звон колокольчика, закричал спросонья диким голосом: «Кто идёт?» Вышел урядник и **десятник**¹⁴. Я им объяснил, что я офицер, еду в действующий отряд по казённой надобности, и стал требовать казённую квартиру. Десятник нас повёл по городу. К которой избе ни подъедем – занята. Было холодно, я три ночи не спал, измучился и начинал сердиться. «Веди меня куда-нибудь, разбойник! хоть к чёрту, только к месту!» – закричал я. «Есть еще одна **фатера**¹⁵, – отвечал десятник, почёсывая затылок, – только вашему благородию не понравится; там нечисто!» Не поняв точного значения последнего слова, я велел ему идти вперёд и после долгого странствования по грязным переулкам, где по сторонам я видел одни только ветхие заборы, мы подъехали к небольшой хате на самом берегу моря.

Полный месяц светил на камышовую крышу и белые стены моего нового жилища; на дворе, обведённом оградой из булыжника, стояла избочась другая лачужка, менее и древнее первой. Берег обрывом спускался к морю почти у самых стен её, и внизу с беспрерывным ропотом плескались тёмно-синие волны. Луна тихо смотрела на беспокойную, но покорную ей стихию, и я мог различить при свете её, далеко от берега, два корабля, которых чёрные снасти, подобно паутине, неподвижно рисовались на бледной черте небосклона. «Суда в пристани есть, – подумал я, – завтра отправлюсь в Геленджик».

При мне исправлял должность денщика **линейский**¹⁶ казак. Велев ему выложить чемодан и отпустить извозчика, я стал звать хозяина – молчат; стучу – молчат... что это? Наконец из сеней выполз мальчик лет четырнадцати.

«Где хозяин?» – «Нема». – «Как? совсем нету?» – «Совсим». – «А хозяйка?» – «Побигла в **слободку**¹⁷». – «Кто же мне отопрёт дверь?» – сказал я, ударив в неё ногою. Дверь сама отворилась; из хаты повеяло сыростью. Я засветил серную спичку и поднёс её к носу мальчика: она озарила два белые глаза. Он был слепой, совершенно слепой от природы. Он стоял передо мною неподвижно, и я начал рассматривать черты его лица.

Признаюсь, я имею сильное предубеждение против всех слепых, кривых, глухих, немых, безногих, безруких, горбатых и проч. Я замечал, что всегда есть какое-то странное отношение между наружностью человека и его душою...

Итак, я начал рассматривать лицо слепого; но что прикажете прочитать на лице, у которого нет глаз? Долго я глядел на него с небольшим сожалением, как вдруг едва приметная улыбка пробежала по тонким губам его, и, не знаю отчего, она произвела на меня самое неприятное впечатление. В голове моей родилось подозрение, что этот слепой не так слеп, как оно кажется; напрасно я старался уверить себя, что **бельмы**¹⁸ подделать невозможно, да и с какой целью? Но что делать? я часто склонен к предубеждениям...

«Ты хозяйский сын?» – спросил я его наконец. – «Ни». – «Кто же ты?» – «Сирота, убогой». – «А у хозяйки есть дети?» – «Ни; была дочь, да утикла за море с татаринном». – «С каким татаринном?» – «А бис его знает! крымский татарин, лодочник из Керчи».

¹⁴Десятник – название воинской должности или командира формирования из десяти человек.

¹⁵Фатера – *прост.*, квартира, съёмная комната.

¹⁶Линейский (казак) – *устар.*, солдат, несущий службу на границе.

¹⁷Слободка (слобода) – *устар.*, посёлок около города.

¹⁸Бельмо – помутнение роговой оболочки глаза.

Я взошёл в хату: две лавки и стол, да огромный сундук возле печи составляли всю его мебель. На стене ни одного **образа**¹⁹ – дурной знак! В разбитое стекло врывался морской ветер. Я вытащил из чемодана восковой огарок и, засветив его, стал раскладывать вещи, поставил в угол шашку и ружье, пистолеты положил на стол, разостлал бурку на лавке, казак свою на другой; через десять минут он захрапел, но я не мог заснуть: передо мной во мраке всё вертелся мальчик с белыми глазами.

Так прошло около часа. Месяц светил в окно, и луч его играл по земляному полу хаты. Вдруг на яркой полосе, пересекающей пол, промелькнула тень. Я привстал и взглянул в окно: кто-то вторично пробежал мимо его и скрылся Бог знает куда. Я не мог полагать, чтоб это существо сбежало по отвесу берега; однако иначе ему некуда было деваться. Я встал, накинул **бешмет**²⁰, опоясал кинжал и тихо-тихо вышел из хаты; навстречу мне слепой мальчик. Я притаился у забора, и он верной, но осторожной поступью прошёл мимо меня. Под мышкой он нёс какой-то узел, и повернув к пристани, стал спускаться по узкой и крутой тропинке. «В тот день немые возопиют и слепые прозрят», – подумал я, следуя за ним в таком расстоянии, чтоб не терять его из вида.

Между тем луна начала одеваться тучами и на море поднялся туман; едва сквозь него светился фонарь на корме ближнего корабля; у берега сверкала пена валунов, ежеминутно грозящих его потопить. Я, с трудом спускаясь, пробирался по крутизне, и вот вижу: слепой приостановился, потом повернул низом направо; он шёл так близко от воды, что казалось, сейчас волна его схватит и унесёт, но видно, это была не первая его прогулка, судя по уверенности, с которой он ступал с камня на камень и избегал **рытвин**²¹. Наконец он остановился, будто прислушиваясь к чему-то, присел на землю и положил возле себя узел. Я наблюдал за его движениями, спрятавшись за выдавшеюся скалою берега. Спустя несколько минут с противоположной стороны показалась белая фигура; она подошла к слепому и села возле него. Ветер по временам приносил мне их разговор.

– Что, слепой? – сказал женский голос, – буря сильна; Янко не будет.

– Янко не боится бури, – отвечал тот.

– Туман густеет, – возразил опять женский голос с выражением печали.

– В тумане лучше пробраться мимо сторожевых судов, – был ответ.

– А если он утонет?

– Ну что ж? в воскресенье ты пойдёшь в церковь без новой ленты.

Последовало молчание; меня, однако, поразило одно: слепой говорил со мною малороссийским наречием, а теперь изъяснялся чисто по-русски.

– Видишь, я прав, – сказал опять слепой, ударив в ладоши, – Янко не боится ни моря, ни ветров, ни тумана, ни береговых сторожей; это не вода плещет, меня не обманешь, – это его длинные весла.

Женщина вскочила и стала всматриваться в даль с видом беспокойства.

– Ты бредишь, слепой, – сказала она, – я ничего не вижу.

Признаюсь, сколько я ни старался различить вдалеке что-нибудь наподобие лодки, но безуспешно. Так прошло минут десять; и вот показалась между горами волн чёрная точка; она то увеличивалась, то уменьшалась. Медленно поднимаясь на хребты волн, быстро спускаясь с них, приближалась к берегу лодка. Отважен был пловец, решившийся в такую ночь пуститься через пролив на расстояние двадцати вёрст, и важная должна быть причина, его к тому побудившая! Думая так, я с невольным биением сердца глядел на бедную лодку; но она, как утка, ныряла и потом, быстро взмахнув вёслами, будто крыльями, выскакивала из пропасти среди

¹⁹Образá – то же, что иконы.

²⁰Бешмет – верхняя одежда у тюркских народностей в виде кафтана со стоячим воротником.

²¹Рытвина – углубление на дороге, выбитое колёсами.

брызгов пены; и вот, я думал, она ударится с размаха об берег и разлетится вдребезги; но она ловко повернулась боком и вскочила в маленькую бухту невредима. Из неё вышел человек среднего роста, в татарской бараньей шапке; он махнул рукою, и все трое принялись вытаскивать что-то из лодки; груз был так велик, что я до сих пор не понимаю, как она не потонула. Взяв на плечи каждый по узлу, они пустились вдоль по берегу, и скоро я потерял их из вида. Надо было вернуться домой; но, признаюсь, все эти странности меня тревожили, и я насилу дождался утра.

Казак мой был очень удивлён, когда, проснувшись, увидел меня совсем одетого; я ему, однако ж, не сказал причины. Полюбовавшись несколько времени из окна на голубое небо, усеянное разорванными облачками, на дальний берег Крыма, который тянется лиловой полосой и кончается утёсом, на вершине коего белеется маячная башня, я отправился в крепость Фанагорию, чтоб узнать от коменданта о часе моего отъезда в Геленджик.

«Может быть, дня через три, четыре придёт почтовое судно, – сказал комендант, – и тогда мы увидим». Я вернулся домой угрюм и сердит. Меня в дверях встретил казак мой с испуганным лицом.

– Плохо, ваше благородие! – сказал он мне.

– Да, брат, Бог знает когда мы отсюда уедем! – Тут он ещё больше встревожился и, наклонясь ко мне, сказал шёпотом:

– Здесь нечисто! Я встретил сегодня черноморского урядника, он мне знаком – был прошлого года в отряде, как я ему сказал, где мы остановились, а он мне: «Здесь, брат, нечисто, люди недобрые!..» Да и в самом деле, что это за слепой! ходит везде один, и на базар, за хлебом, и за водой... уж видно, здесь к этому привыкли.

– Да что ж? по крайней мере показалась ли хозяйка?

– Сегодня без вас пришла старуха и с ней дочь.

– Какая дочь? У неё нет дочери.

– А Бог её знает, кто она, коли не дочь; да вон старуха сидит теперь в своей хате.

Я взошёл в лачужку. Печь была жарко натоплена, и в ней варился обед, довольно роскошный для бедняков. Старуха на все мои вопросы отвечала, что она глухая, не слышит. Что было с ней делать? Я обратился к слепому, который сидел перед печью и подкладывал в огонь хвост. «Ну-ка, слепой чертёнок, – сказал я, взяв его за ухо, – говори, куда ты ночью таскался с узлом, а?» Вдруг мой слепой заплакал, закричал, заохал: «Куды я ходив?.. никуды не ходив... с узлом? яким узлом?» Старуха на этот раз услышала и стала ворчать: «Вот выдумывают, да ещё на убогого! за что вы его? что он вам сделал?» Мне это надоело, и я вышел, твёрдо решившись достать ключ этой загадки.

Я завернулся в бурку и сел у забора на камень, поглядывая вдаль; передо мной тянулось ночью бурей взволнованное море, и однообразный шум его, подобный ропоту засыпающего города, напомнил мне старые годы, перенёс мои мысли на север, в нашу холодную столицу. Волнуемый воспоминаниями, я забылся... Так прошло около часа, может быть и более... Вдруг что-то похожее на песню поразило мой слух. Точно, это была песня, и женский, свежий голосок, – но откуда?.. Прислушиваюсь – напев старинный, то протяжный и печальный, то быстрый и живой. Оглядываюсь – никого нет кругом; прислушиваюсь снова – звуки как будто падают с неба. Я поднял глаза: на крыше хаты моей стояла девушка в полосатом платье с распущенными косами, настоящая русалка. Защитив глаза ладонью от лучей солнца, она пристально всматривалась в даль, то смеялась и рассуждала сама с собой, то запевала снова песню.

Я запомнил эту песню от слова до слова...

Мне невольно пришло на мысль, что ночью я слышал тот же голос; я на минуту задумался, и когда снова посмотрел на крышу, девушки там уж не было. Вдруг она пробежала мимо меня, напевая что-то другое, и, пощёлкивая пальцами, вбежала к старухе, и тут начался между ними спор. Старуха сердилась, она громко хохотала. И вот вижу, бежит опять вприпрыжку моя ундина: поравнявшись со мной, она остановилась и пристально посмотрела мне в глаза, как будто удивлённая моим присутствием; потом небрежно обернулась и тихо пошла к пристани. Этим не кончилось: целый день она вертелась около моей квартиры; пенье и прыганье

не прекращались ни на минуту. Странное существо! На лице её не было никаких признаков безумия; напротив, глаза её с бойкою пронизательностью останавливались на мне, и эти глаза, казалось, были одарены какою-то магнетическою властью, и всякий раз они как будто бы ждали вопроса. Но только я начинал говорить, она убегала, коварно улыбаясь.

Решительно, я никогда подобной женщины не видывал. Она была далеко не красавица, но я имею свои предубеждения также и насчёт красоты. В ней было много породы... порода в женщинах, как и в лошадях, великое дело; это открытие принадлежит Юной Франции. Она, то есть порода, а не Юная Франция, большею частью изобличается в поступи, в руках и ногах; особенно нос много значит. Правильный нос в России реже маленькой ножки. Моей певунье казалось не более восемнадцати лет. Необыкновенная гибкость её стана, особенное, ей только свойственное наклонение головы, длинные русые волосы, какой-то золотистый отлив её слегка загорелой кожи на шее и плечах и особенно правильный нос – всё это было для меня обворожительно. Хотя в её косвенных взглядах я читал что-то дикое и подозрительное, хотя в её улыбке было что-то неопределённое, но такова сила предубеждений: правильный нос свёл меня с ума...

Печорин пытается выяснить у девушки, что они выгружали из лодки, но ему ничего не удаётся узнать. Догадываясь, что девушка и слепой связаны с контрабандой, он грозитя донести о них властям, не подозревая, что эти слова могут впоследствии стоить ему жизни.

Когда смерклось и Печорин допивал свой чай у себя в избе, входит та странная девушка и, сев напротив него, устремляет на него свой пристальный взгляд. «...И не знаю почему, но этот взор показался мне чудно нежен; он мне напомнил один из тех взглядов, которые в старые годы так самовластно играли моею жизнью». Печорин видит, как взволнована девушка. «...Вдруг она вскочила, обвила руками мою шею, и..., шепнув мне на ухо: «Нынче ночью, как все уснут, выходи на берег», – стрелою выскочила из комнаты». Предупредив слугу-казака о возможной опасности и велев ему бежать на берег, если он услышит выстрел, Печорин ночью отправляется на свидание. Девушка заманивает его в лодку, они отплывают довольно далеко от берега, несмотря на дурные предчувствия Печорина.

Незнакомка признаётся ему в любви, выбрасывает его пистолет в море и пытается утопить. Печорин не умеет плавать, но в борьбе за свою жизнь ему удаётся сбросить девушку в море. Чудом Печорин справляется с ней, сбрасывает её в воду и возвращается на берег. Найдя в лодке половину старого весла, Печорин гребёт к берегу. Затем взбирается на утёс и наблюдает, как на берегу встречаются девушка и приплывший вскоре Янко. Появляется слепой мальчишка с мешком. Янко забирает девушку с собой и покидает эти места, опасаясь, что Печорин выполнит свою угрозу и донесёт коменданту. Он даёт пару монет мальчику и, равнодушно простившись с ним, бросает его на произвол судьбы. Тот горько и долго плачет.

Мне стало грустно. И зачем было судьбе кинуть меня в мирный круг честных контрабандистов? Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил их спокойствие и, как камень, едва сам не пошёл ко дну!

Я возвратился домой. В сенях трещала догоревшая свеча в деревянной тарелке, и казак мой, вопреки приказанию, спал крепким сном, держа ружьё обеими руками. Я его оставил в покое, взял свечу и пошёл в хату. Увы! моя шкатулка, шашка с серебряной оправой, дагестанский кинжал – подарок приятеля – всё исчезло. Тут-то я догадался, какие вещи ташил проклятый слепой. Разбудив казака довольно невежливым толчком, я побранил его, посердился, а делать было нечего! И не смешно ли было бы жаловаться начальству, что слепой мальчик меня обокрал, а восемнадцатилетняя девушка чуть-чуть не утопила?

Слава Богу, поутру явилась возможность ехать, и я оставил Тамань. Что случилось с старухой и с бедным слепым – не знаю. Да и какое дело мне до радостей и бедствий человеческих, мне, странствующему офицеру, да еще с подорожной по казённой надобности!..

Поразмышляйте о прочитанном

1. Что показалось странным и загадочным Печорину в обстановке хаты и в поведении слепого мальчика?
2. Почему «нехорошее» место не отталкивает, не пугает Печорина, а, наоборот, влечёт?
3. Чем его привлекают люди в этом месте?
4. Бесцельны ли действия Печорина в «Тамани»?
5. Какие особенности характера героя раскрываются в повести «Тамань»? Почему его постигает горечь разочарования?
6. Выдержал ли он испытание опасностью?
7. В чём проявляется критическое отношение Печорина к себе?
8. Как вы думаете, почему активность героя приносит несчастье людям?
9. Чем отличается Печорин в повести «Тамань» от Печорина в повести «Бэла» и «Максим Максимыч»?
10. Вызывает ли, на ваш взгляд, Печорин осуждение в этой повести?

Работа с текстом

1. Определите главную тему повести «Тамань».
2. К какой мысли автор приводит читателя?
3. Какую роль в повести играют картины природы?
4. Найдите изобразительно-выразительные средства языка, использованные автором для изображения пейзажа, и определите, какую роль они играют в этом описании.
5. Проанализируйте образы контрабандистов. Какие черты их характеров привлекли внимание героя?
6. Прочитайте сцену в лодке и проанализируйте поведение девушки.
7. Выберите эпизоды, в которых раскрывается характер Печорина. Проанализируйте поступки героя, укажите черты характера, проявившиеся в данном эпизоде. Свои наблюдения занесите в кластер и докажите свою точку зрения.

8. В.Г.Белинский назвал повесть «Тамань» «жемчужиной русской прозы». Продолжите мысль критика: «Повесть эта отличается каким-то особенным колоритом: несмотря на прозаическую действительность, всё в ней...»

Проверьте свой ответ:

«Повесть эта отличается каким-то особенным колоритом: несмотря на прозаическую действительность, всё в ней...»

Я давно уже живу не сердцем, а головой...

Прочитайте главу «Княжна Мери» полностью, так как именно в ней наиболее полно раскрывается духовный мир героя.

Часть вторая

(Окончание журнала Печорина)

Княжна Мери

(в сокращении)

Вчера я приехал в Пятигорск, нанял квартиру на краю города, на самом высоком месте, у подошвы Машука: во время грозы облака будут спускаться до моей кровли. Нынче в пять часов утра, когда я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике. Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками. Вид с трех сторон у меня чудесный. На запад пятиглавый Бешту синее, как «последняя туча рассеянной бури»; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона; на восток смотреть веселее: внизу передо мною пестреет чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, – а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы всё синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльборусом... Весело жить в такой земле! Какое-то отрадное чувство разлито во всех моих жилах. Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо синее – чего бы, кажется, больше? – зачем тут страсти, желания, сожаления?.. Однако пора. Пойду к Елизаветинскому источнику: там, говорят, утром собирается всё водяное общество.

Спустясь в середину города, я пошёл бульваром, где встретил несколько печальных групп, медленно поднимающихся в гору; то были большею частью семейства степных помещиков; об этом можно было тотчас догадаться по истёртым, старомодным сюртукам мужей и по изысканным нарядам жён и дочерей; видно, у них вся водяная молодёжь была уже на перечёте, потому что они на меня посмотрели с нежным любопытством: петербургский покрой сюртука ввёл их в заблуждение, но, скоро узнав армейские эполеты, они с негодованием отвернулись.

...Подымаясь по узкой тропинке к Елизаветинскому источнику, я обогнал толпу мужчин, штатских и военных, которые, как я узнал после, составляют особенный класс людей между чающими движения воды. Они пьют – однако не воду, гуляют мало, волочатся только мимоходом; они играют и жалуются на скуку...

Наконец вот и колодец... На площадке близ него построен домик с красной кровлею над ванной, а подальше галерея, где гуляют во время дождя. Несколько раненых офицеров сидели на лавке, подобрав костыли, – бледные, грустные. Несколько дам скорыми шагами ходили взад и вперёд по площадке, ожидая действия вод. Между ними были два-три хорошеньких личика. Под виноградными аллеями, покрывающими скат Машука, мелькали порою пёстрые шляпки любительниц уединения вдвоём, потому что всегда возле такой шляпки я замечал или военную фуражку, или безобразную круглую шляпу...

Я остановился, запыхавшись, на краю горы и, прислонясь к углу домика, стал рассматривать окрестность, как вдруг слышу за собой знакомый голос:

– Печорин! давно ли здесь?

Оборачиваюсь: Грушницкий! Мы обнялись. Я познакомился с ним в действующем отряде. Он был ранен пулей в ногу и поехал на воды с неделю прежде меня. Грушницкий – **юнкер**²².

²²Юнкер – устар., воспитанник военного училища.

Он только год в службе, носит, по особенному роду франтовства, толстую солдатскую шинель. У него георгиевский солдатский крестик. Он хорошо сложен, смугл и черноволос; ему на вид можно дать двадцать пять лет, хотя ему едва ли двадцать один год. Он закидывает голову назад, когда говорит, и поминутно крутит усы левой рукой, ибо правую опирается на костыль. Говорит он скоро и вычурно: он из тех людей, которые на все случаи жизни имеют готовые пышные фразы, которых просто прекрасное не трогает и которые важно драпируются в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания. Производить эффект – их наслаждение; они нравятся романтическим провинциалкам до безумия. Под старость они делают либо мирными помещиками, либо пьяницами – иногда тем и другим. В их душе часто много добрых свойств, но ни на грош поэзии. Грушницкого страсть была декламировать: он закидывал вас словами, как скоро разговор выходил из круга обыкновенных понятий; спорить с ним я никогда не мог. Он не отвечает на ваши возражения, он вас не слушает. Только что вы остановитесь, он начинает длинную **тираду**²³, по-видимому имеющую какую-то связь с тем, что вы сказали, но которая в самом деле есть только продолжение его собственной речи.

Он довольно остёр: эпитаммы его часто забавны, но никогда не бывают метки и злы: он никого не убьёт одним словом; он не знает людей и их слабых струн, потому что занимался целую жизнь одним собою. Его цель – сделаться героем романа. Он так часто старался уверить других в том, что он существо, не созданное для мира, обречённое каким-то тайным страданиям, что он сам почти в этом уверился. Оттого-то он так гордо носит свою толстую солдатскую шинель. Я его понял, и он за это меня не любит, хотя мы наружно в самых дружеских отношениях. Грушницкий слывёт отличным храбрецом; я его видел в деле; он махает шашкой, кричит и бросается вперёд, замуря глаза...

Я его также не люблю: я чувствую, что мы когда-нибудь с ним столкнёмся на узкой дороге, и одному из нас несдобровать...

Мы встретились старыми приятелями. Я начал его расспрашивать об образе жизни на водах и о примечательных лицах.

– Мы ведём жизнь довольно прозаическую, – сказал он, вздохнув, – пьющие утром воду – вялы, как все больные, а пьющие вино повечеру – несносны, как все здоровые. Женские общества есть; только от них небольшое утешение: они играют в вист, одеваются дурно и ужасно говорят по-французски. Нынешний год из Москвы одна только княгиня Лиговская с дочерью; но я с ними незнаком. Моя солдатская шинель – как печать отвержения. Участие, которое она возбуждает, тяжело, как милостыня.

В эту минуту прошли к колодцу мимо нас две дамы: одна пожилая, другая молоденькая, стройная. Их лиц за шляпками я не разглядел, но они одеты были по строгим правилам лучшего вкуса: ничего лишнего! На второй было закрытое платье **gris de perles**²⁴, лёгкая шёлковая косынка вилась вокруг её гибкой шеи. Её легкая, но благородная походка имела в себе что-то девственное, ускользающее от определения, но понятное взору. Когда она прошла мимо нас, от неё повеяло тем неизъяснимым ароматом, которым дышит иногда записка милой женщины.

– Вот княгиня Лиговская, – сказал Грушницкий, – и с нею дочь её Мери, как она её называет на английский манер. Они здесь только три дня.

– Однако ты уж знаешь её имя?

– Да, я случайно слышал, – отвечал он, покраснев, – признаюсь, я не желаю с ними познакомиться. Эта гордая знать смотрит на нас, армейцев, как на диких. И какое им дело, есть ли ум под нумерованной фуражкой и сердце под толстой шинелью?

– Бедная шинель! – сказал я, усмехаясь. – А кто этот господин, который к ним подходит и так услужливо подаёт им стакан?

– О! – это московский франт Раевич! Он игрок: это видно тотчас по золотой огромной цепи, которая извивается по его голубому жилету. А что за толстая трость – точно у Робинзона Крузо! Да и борода кстати, и причёска **à la mougik**²⁵.

– Ты озлоблен против всего рода человеческого.

²³Тирада – длинная фраза, отрывок речи, произносимые обычно в приподнятом тоне.

²⁴Gris de perles – франц., серо-жемчужного цвета.

²⁵À la mougik – франц., по-мужицки.

– И есть за что...

– О! право?

В это время дамы отошли от колодца и поравнялись с нами. Грушницкий успел принять драматическую позу с помощью костыля и громко отвечал мне по-французски:

– **Mon cher, je haïs les hommes pour ne pas les mépriser car autrement la vie serait une farce trop dégoûtante**²⁶.

Хорошенькая княжна обернулась и подарила оратора долгим любопытным взором. Выражение этого взора было очень неопределённо, но не насмешливо, с чем я внутренне от души его поздравил.

– Эта княжна Мери прехорошенькая, – сказал я ему. – У неё такие бархатные глаза – именно бархатные: я тебе советую присвоить это выражение, говоря об её глазах; нижние и верхние ресницы так длинны, что лучи солнца не отражаются в её зрачках. Я люблю эти глаза без блеска: они так мягки, они будто бы тебя гладят... Впрочем, кажется, в её лице только и есть хорошего... А что, у неё зубы белые? Это очень важно! жаль, что она не улыбнулась на твою пышную фразу.

– Ты говоришь о хорошенькой женщине, как об английской лошади, – сказал Грушницкий с негодованием.

– **Mon cher,** – отвечал я ему, стараясь подделаться под его тон, – **je méprise les femmes pour ne pas les aimer car autrement la vie serait un mélodrame trop ridicule**²⁷.

Я повернулся и пошёл от него прочь. С полчаса гулял я по виноградным аллеям, по известчатым скалам и висящим между них кустарникам. Становилось жарко, и я поспешил домой. Проходя мимо кислосерного источника, я остановился у крытой галереи, чтоб вздохнуть под её тенью, это доставило мне случай быть свидетелем довольно любопытной сцены. Действующие лица находились вот в каком положении. Княгиня с московским франтом сидела на лавке в крытой галерее, и оба были заняты, кажется, серьёзным разговором. Княжна, вероятно, допив уж последний стакан, прохаживалась задумчиво у колодца. Грушницкий стоял у самого колодца; больше на площадке никого не было.

Я подошёл ближе и спрятался за угол галереи. В эту минуту Грушницкий уронил свой стакан на песок и усиливался нагнуться, чтоб его поднять: больная нога ему мешала. Бедняжка! как он ухитрялся, опираясь на костыль, и всё напрасно. Выразительное лицо его в самом деле изображало страдание.

Княжна Мери видела всё это лучше меня.

Легче птички она к нему подскочила, нагнулась, подняла стакан и подала ему с телодвижением, исполненным невыразимой прелести; потом ужасно покраснела, оглянулась на галерею и, убедившись, что её маменька ничего не видала, кажется, тотчас же успокоилась. Когда Грушницкий открыл рот, чтоб поблагодарить её, она была уже далеко. Через минуту она вышла из галереи с матерью и франтом, но, проходя мимо Грушницкого, приняла вид такой чинный и важный – даже не обернулась, даже не заметила его страстного взгляда, которым он долго её провожал, пока, спустившись с горы, она не скрылась за липками бульвара... Но вот её шляпка мелькнула через улицу; она вбежала в ворота одного из лучших домов Пятигорска, за нею прошла княгиня и у ворот раскланялась с Раевичем.

Только тогда бедный юнкер заметил моё присутствие.

– Ты видел? – сказал он, крепко пожимая мне руку, – это просто ангел!

²⁶Mon cher, je haïs les hommes pour ne pas les mépriser car autrement la vie serait une farce trop dégoûtante. – *франц.* Милый мой, я ненавижу людей, чтобы их не презирать, потому что иначе жизнь была бы слишком отвратительным фарсом.

²⁷Mon cher, je méprise les femmes pour ne pas les aimer car autrement la vie serait un mélodrame trop ridicule. – *франц.* Милый мой, я презираю женщин, чтобы не любить их, потому что иначе жизнь была бы слишком нелепой мелодрамой.

– Отчего? – спросил я с видом чистейшего простодушья.

– Разве ты не видал?

– Нет, видел: она подняла твой стакан. Если бы был тут сторож, то он сделал бы то же самое, и ещё поспешнее... Впрочем, очень понятно, что ей стало тебя жалко: ты сделал такую ужасную гримасу, когда ступил на простреленную ногу...

– И ты не был нисколько тронут, глядя на неё в эту минуту, когда душа сияла на лице её?..

– Нет.

Я лгал; но мне хотелось его побесить. У меня врождённая страсть противоречить; целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку...

В романе «Герой нашего времени» М.Ю.Лермонтов впервые в русской литературе из нескольких историй «собирает» масштабный текст: множество сюжетных линий, параллельное развитие нескольких конфликтов, психологическая проблематика и внутренняя эволюция главного героя – история человеческой души.

«Княжна Мери» впервые была напечатана в первом отдельном издании «Героя нашего времени» в 1840 году, затем – во всех последующих изданиях романа. «Княжна Мери» – основная часть записок Печорина. В композиции романа эта повесть занимает центральное место. Все основные вопросы романа: социальные, психологические и философские – поднимаются именно здесь.

В главе «Княжна Мери» Печорин показан во взаимоотношениях с людьми своего круга. Система образов выстроена так, что способствует раскрытию характера главного героя.

Печорин подчёркнуто холодно избегает общества Лиговских и не спешит заводить с ними знакомство. Он не навещает с визитом к знатным особам, чем вызывает их удивление и интерес. Молодой офицер заводит дружбу с доктором Вернером, и они много времени проводят вместе. Доктор рассказывает офицеру о княжне и княгине Лиговских, о том, что они интересовались Печориным и Грушницким.

Лечение в Пятигорске нагоняет скуку на героя. Пытаясь избавиться от неё, он решает завладеть сердцем юной княжны Мери. Он прекрасно понимает, что вызовет тем самым ревность Грушницкого, который был от девушки без ума. Однако он полагает, что такое положение дел только увеличивает интригу и повышает интерес к происходящему.

Из бесед с доктором Вернером Печорин узнаёт, что у Лиговских гостит какая-то их дальняя родственница. Доктор подробно описывает её, и Печорин понимает, что это – его бывшая любовь из Петербурга – Вера. Они встречаются, и в душе молодого человека снова загораются давно забытые чувства. Вера предлагает Печорину чаще появляться в доме княгини Лиговской и для виду ухаживать за княжной Мери. По её словам, это позволит им постоянно быть на глазах друг у друга и при этом не вызывать слухов или подозрений в обществе. Он соглашается. Печорин надеется хоть немного побороть свою скуку.

На балу герой спасает Мери от приставаний пьяного офицера. Печорин, наконец, удостоивается приглашения в дом Лиговских. Однако во время визита он проявляет полное равнодушие к девушке. Мери не понимает его чувств и намерений, что ещё больше добавляет задора в игру Печорина. У него имеется интересный план по оболыщению столь неопытного создания.

Мери без ума от Печорина, а Грушницкий надоедает ей всё больше. Она становится холоднее с ним. Грушницкий ревнует и подчёркнуто не общается с бывшим другом. Он задумывает отомстить бывшему другу, устроив дуэль с ним, однако выдать Печорину незаряженный пистолет. Ему кажется, что это быстро поставит Печорина на место, сделает его общим посмешищем. На беду Грушницкого, Григорий Александрович подслушивает разговор о планах мести. В ответ он придумывает собственный. Ночью перед дуэлью Печорина одолевают разные мысли.

...Что ж? умереть так умереть! потеря для мира небольшая; да и мне самому порядочно уж скучно. Я как человек, зевающий на бале, который не едет спать только потому, что ещё нет его кареты. Но карета готова... прощайте!..

Пробегаю в памяти всё моё прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился?.. А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Но я не угадал этого назначения, я увлёкся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел твёрд и холоден, как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений – лучший свет жизни. И с той поры сколько раз уже я играл роль топора в руках судьбы! Как орудие казни, я упал на голову обречённых жертв, часто без злобы, всегда без сожаления... Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия: я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их радости и страдания – и никогда не мог насытиться. Так, томимый голодом в изнеможении засыпает и видит перед собой роскошные кушанья и шипучие вина; он пожирает с восторгом воздушные дары воображения, и ему кажется легче; но только проснулся – мечта исчезает... остается удвоенный голод и отчаяние!

И, может быть, я завтра умру!.. и не останется на земле ни одного существа, которое бы поняло меня совершенно. Одни почитают меня хуже, другие лучше, чем я в самом деле... Одни скажут: он был добрый малый, другие – мерзавец. И то, и другое будет ложно. После этого стоит ли труда жить? а всё живёшь – из любопытства: ожидаешь чего-то нового... Смешно и досадно!

Поразмышляйте о прочитанном

1. Перечитайте фрагмент, где Печорин описывает пейзаж. Что показалось вам необычным?
2. Герой даёт точные и меткие характеристики людям на водах. Как он воспринимает «водяное общество»? Как это характеризует Печорина?
3. Почему люди, за которыми он наблюдает, вызывают в нём иронию?
4. Одинаков ли он в обществе и наедине с собой?
5. Почему происходит конфликт между Печориным и обществом?
6. С какой целью автор вводит в повествование образ Грушницкого? Почему столкновение между Печориным и Грушницким неизбежно?
7. Что послужило причиной их дуэли?
8. В повести «Княжна Мери» Печорин неоднократно ведёт разговор с самим собой, давая оценку собственным поступкам и мыслям. *«За что они все меня ненавидят? – думал я. – За что? Обидел ли я кого? Нет. Неужели я принадлежу к числу тех людей, которых один вид уже порождает недоброежелательство?»* О чём свидетельствует это высказывание героя?
9. Как называется форма развёрнутого высказывания героя, обращённого к себе или к другим персонажам?
10. Каковы взгляды Печорина на дружбу? Как это проявляется в его отношениях с окружающими людьми?
11. Как вы относитесь к словам Печорина: *«...из двух друзей всегда один раб другого»*? Согласны ли вы с этим мнением?
12. Перечитайте выразительно сцену погони за Верой. Как характеризует героя эта сцена? Представьте, что Печорин догнал Веру, стал бы он счастливым? Сделал бы её счастливее?

Работа с текстом

1. Определите значение незнакомых вам слов, используя контекст. При затруднении обращайтесь к другим источникам.
2. Укажите художественные средства, использованные писателем при описании картин природы. Подумайте над тем, какую роль они играют в повествовании. Заполните таблицу:

Изобразительно-выразительные средства			
?	Сравнение	?	?

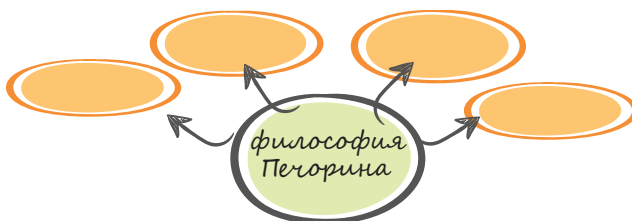
Охарактеризуйте отношения Печорина с разными людьми.

☐ I Печорин и Грушницкий	☐ III Печорин и Вернер
☐ II Печорин и Мери	☐ IV Печорин и Вера

3. Прочитайте размышления Печорина о своём назначении. В чём он видит цель собственного существования? Согласны ли вы с ним?

«Неужели, думал я, моё единственное назначение на земле – разрушить чужие надежды? С тех пор как я живу и действую, судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм, как будто без меня никто не мог бы ни умереть, ни прийти в отчаяние! Я был необходимое лицо пятого акта; невольно я разыгрывал жалкую роль палача или предателя. Какую цель имела на это судьба?.. Уж не назначен ли я ею в сочинители мецанских трагедий и семейных романов – или в сотрудники поставщику повестей, например, для «Библиотеки для чтения»?.. Почему знать?.. Мало ли людей, начиная жизнь, думают кончить её, как Александр Великий или лорд Байрон, а между тем целый век остаются титулярными советниками?..»

4. Как вы думаете: что было задачей автора – рассказать историю жизни героя или историю его души?
5. Смог ли М.Ю.Лермонтов рассмотреть «историю души» своего героя?
6. Проанализируйте сцену дуэли Печорина с Грушницким. Сравните их поведение накануне и во время дуэли.
7. Образ Печорина относится к галерее «лишних людей». Аргументируйте это утверждение.
8. Заполните кластер «Жизненная философия Печорина».

Печорин – герой «лермонтовского» времени. Вы живёте в другое историческое и социальное время. Изменилось ли значение слова «герой»? Какие качества необходимы герою нашего времени? Можете ли вы взять какие-либо качества Печорина в «свой» время? Письменно поразмышляйте над этими вопросами.

Я решил испытать судьбу

Прочитайте главу «Фаталист» в полном объёме.

Поразмышляйте о прочитанном

1. В чём смысл названия главы «Фаталист»? Что такое предопределение?
2. Какую роль в раскрытии характера Вулича играет его портрет? Какие черты его характера выделены автором?
3. Связана ли страсть героя к карточной игре с верой в предопределение?
4. Какие чувства вызывает у вас образ Вулича: восхищение, удивление, страх, недоумение, любопытство? Аргументируйте свой ответ.
5. Какое впечатление производят на Печорина события вечера? Какова его позиция?
6. Есть ли что-то общее у Печорина с Вуличем? В чём их различие?
7. Как характеризует Печорина его желание испытать судьбу?
8. Можно ли сказать, что в повести «Фаталист» Печорин показан настоящим героем?
9. Почему, зная, что предопределение существует, герой хочет испытать судьбу?
10. Докажите, что рассуждения Печорина о ночном небе носят философский характер.
11. Почему герой не верит, что небесные светила влияют на судьбу человека?
12. Печорин задаётся вопросом: кто хозяин жизни: человек или судьба? В чём он убеждается?
13. Кого из двух героев, по-вашему, можно назвать фаталистом? Обоснуйте свою позицию.
14. Обратите внимание на следующие строки: *«Я люблю сомневаться во всём: это расположение ума не мешает решительности характера – напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперёд, когда не знаю, что меня ожидает. Ведь хуже смерти ничего не случится – а смерти не минуешь»*. Дает ли автор однозначный ответ на вопрос судьбы?

Работа с текстом

1. Определите значение незнакомых вам слов, используя различные источники.
2. Составьте цитатный план к повести «Фаталист» и перескажите содержание главы по составленному вами плану.
3. Определите тему и основную мысль повести.
4. Какие проблемы ставит писатель в главе «Фаталист»?
5. Проанализируйте следующие эпизоды:
 - I «Игра в карты».
 - II Заключение пари между Печориным и Вуличем.
 - III Возвращение Печорина на свою квартиру.
 - IV Захват пьяного казака.
 - V Картины природы в повести «Фаталист». Определите их роль. Найдите изобразительно-выразительные средства, при помощи которых писатель изобразил пейзаж.
6. Заполните схему «Фишбоун», ответив на вопрос: «В чём трагичность судьбы Печорина?»

Мирза Шафи Вазех

Мирза Шафи Вазех – поэт, литературное наследие которого, за исключением нескольких десятков строк, дошло до нас только в переводах (оригиналы в основном утрачены). По воле судьбы он стал известен в Европе раньше, чем у себя на родине. Вазех подарил сборник своих стихов пребывавшему тогда на Кавказе немецкому востоковеду Фридриху фон Боденштедту, который брал у поэта уроки персидского и азербайджанского языков. Вернувшись в Германию, благодарный ученик издал сборник переведённых на немецкий язык стихов своего учителя под заголовком «1001 день на Востоке». Книга имела большой успех на Западе, и за короткий период стихи Вазеха были переведены на английский, французский, итальянский, испанский, польский, венгерский, русский, иврит и другие языки. После ошеломительного успеха книги Боденштедт опроверг причастность кого-либо к этим стихам и назвал себя их автором. Композитор А.Рубинштейн, живший в Германии, написал несколько романсов на слова Мирзы Шафи в немецком переводе Ф.Боденштедта.

Известно, что стихотворения М.Ш.Вазеха возродили интерес европейского общества к Востоку, пробудили увлечение восточной поэзией. Причины популярности лирики поэта кроются в её жизнеутверждающем характере. Стихи Мирзы Шафи по своему тематическому и идейному содержанию достаточно разнообразны. Значительная их часть посвящена теме любви, борьбе за свободу личности, за эмансипацию женщины. В них поднимаются актуальные во все времена проблемы общества. Разнообразна и жанровая принадлежность стихотворений поэта: он писал газели, мухаммасы, рубаи, месневи.

Я через правду к песням приобщился,
Я через песню истину нашёл, –
так поэт определил своё жизненное и творческое кредо.

Как жить, чтоб не творить неправых дел,
Чтоб никому не приносить печали?
– Так поступай всегда, как ты б хотел,
Чтобы с тобой другие поступали.

Содеявших добро порою ждёт награда,
Но, делая добро, о ней мечтать не надо!

Добру и злу дано всегда сражаться.
И в вечной битве зло сильнее тем,
Что средства для добра не все годятся,
Меж тем, как зло не брезгует ничем.

М.Ш.Вазех

Верно ли, что добро всегда сильнее зла?

Что помогает человеку верить в добро?

Как вы думаете, доброта – это проявление силы или слабости?

Может ли доброта причинить вред человеку?

Можно ли утверждать, что в каждом добре есть зло, а в каждом зле – добро?

Согласны ли вы с утверждением: когда Добро бессильно, оно Зло?

Почему тема добра и зла будет вечно волновать человечество?

Подготовьте сообщение на тему
«Жизнь и творчество М.Ш.Вазеха».

Перевод Н.Гребнева

Не будь жестоким к тем, что норовят
Тебя обидеть словом или взглядом,
Будь как гора: когда её долбят,
Она молчит и открывает клады.
Пусть все тебе желают лишь беды,
Пусть все наносят боль без сожаленья.
Пока висят на дереве плоды,
В него бросают палки и камня.
Будь щедрым, даже если смерть видна
Уже в преддверье ада или рая,
Как раковина, взятая со дна,
Что людям дарит жемчуг, умирая.

Есть некий дух. Он властвует везде:
И на земле, и в небе, и в воде.
Живёт он в светлой мысли и в бреду,
И в пламени высоком, и в **чаду**¹.
Орла он поднимает к далям синим,
Павлина надувает он гордыней,
Дарует он и песню соловьям,
И речь **кликушам**² в наказанье нам.
Он увлекает молодость в полёт,
Стремленье к власти глупости даёт
И мудрости в какое-то мгновенье
Дарует силы для освобожденья.
Зимы предотвратить мы не вольны,
Не в наших силах ждать приход весны.
И в пряже заблуждений, может быть,
Мудрец отыщет золотую нить.

М.Ш.Вазех читает свои стихи Боденшtedту.
Иллюстрация к книге Боденшtedта «1001
день на Востоке» (1850)

Мы, люди, не в подарок жизнь берём,
Мы смертны; нам дают её взаём.
Но всякий долг дают для возвращенья,
Срок платежа всё ближе с каждым днём.
Благодари же мир, лови мгновенье.
Что есть сейчас, то будет ли потом!
Проникни в сущность каждого явления
И лишь тогда уже суди о нём.
Не будь служителем чужого мненья,
Имей свое сужденье обо всём.
Не требуй, чтобы мир своё движенье
Вершил тебе желаемым путём.
Не мы определяем направленье,
Жизнь движется, и мы за ней идём.

¹Чад – удушливый дым от недогоревшего угля, от горящего жира.

²Кликуша – *перен., пренебр.*, человек, ведущий себя истерически, крикливо выражающий своё мнение.

Поразмышляйте о прочитанном

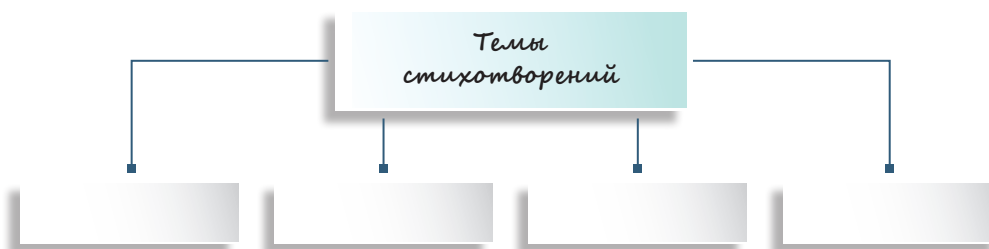
1. Какие моральные принципы, по мнению поэта, должны лежать в основе поведения людей в стихотворении «Не будь жестоким к тем, что норовят...»?
2. Что имел в виду поэт:
*Как раковина, взятая со дна,
Что людям дарит жемчуг, умирая?..*
3. Какой приём использован в этих строках?
4. Согласны ли вы с выражением «доброта – драгоценный жемчуг! Не бросайте жемчуг в грязь!»?
5. Какое послание «отправляет» поэт своим читателям?
6. О каком духе идёт речь в стихотворении «Есть некий дух...»?
7. Каким ценностям поэт отдаёт предпочтение?
8. Как выражена авторская позиция в каждом стихотворении?

Работа с текстом

1. Значение каких слов вам незнакомо? Определите их значение, используя различные источники.
2. Какие проблемы волнуют поэта?
3. К какой мысли приходит Мирза Шафи в каждом стихотворении?
4. Что объединяет прочитанные вами стихотворения М.Ш.Вазеха?
5. Постройте предметный ряд стихотворения «Не будь жестоким к тем, что норовят...», используя ключевые слова

6. Заполните кластер «Темы стихотворений М.Ш.Вазеха»..

7. Докажите принадлежность стихотворений М.Ш.Вазеха к жанру газель. Обратите внимание на то, что иногда в газели имя автора не упоминается.
8. Составьте синквейн со словом *жизнь*.

ТЕМА «МЁРТВОЙ» И «ЖИВОЙ» ДУШИ

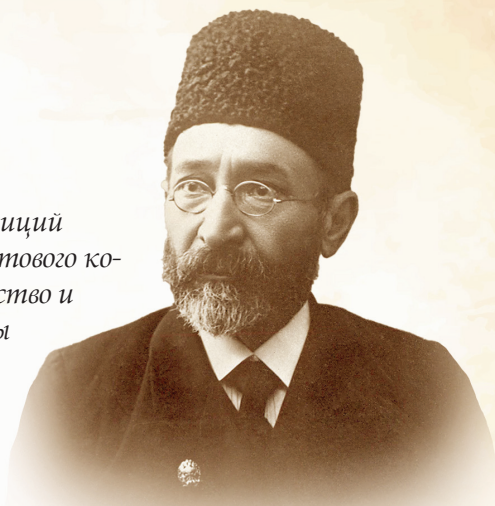
Наджар-бек Везиров

Наджар-бек Везиров – продолжатель реалистических традиций М.Ф.Ахундаде. Творчество писателя отличают верность бытового колорита, яркость характеров, неповторимость образов, богатство и сочность народного языка. Его бытовые реалистические драмы отличаются сатирической направленностью. В произведениях Н.Везирова нашли отражение самые отталкивающие характеры высокомерных помещиков-тунеядцев, стяжателей купцов-самодуров, бесшабашных капиталистов-дельцов.

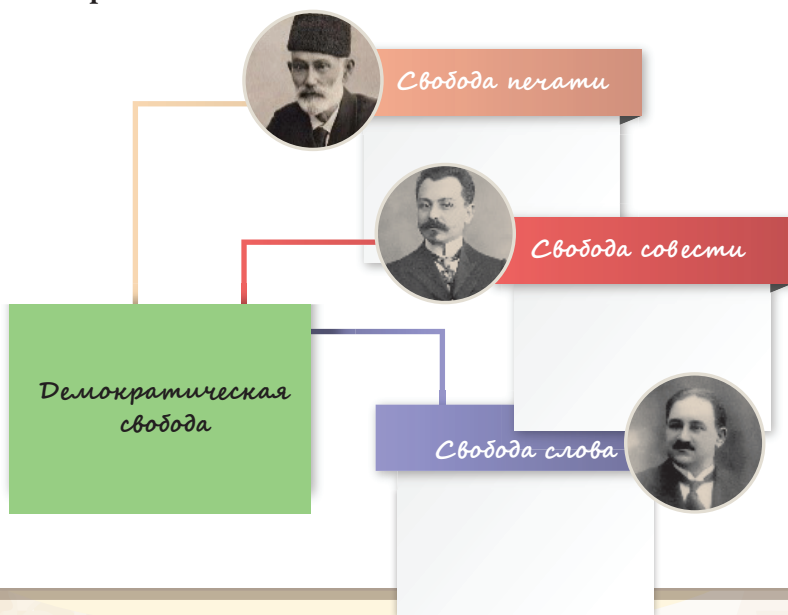
С произведения «Горе Фахреддина» (1896) начинается история жанра трагедия в азербайджанской драматургии. Основой сюжетной линии трагедии является кровавая распря между двумя помещичьими семьями.

В этой трагедии драматург создал образ молодого дворянина-либерала, протестующего против феодальных порядков, стремящегося к преобразованию патриархального уклада жизни, распространению культуры.

«Горе Фахреддина» и сегодня является произведением, воспевающим гуманизм и другие высокие нравственные идеалы и занимающим особое место в истории общественной мысли Азербайджана.

Какой вклад внесли выдающиеся личности в дело создания свободной Азербайджанской Республики? Какие требования выдвигали люди, борющиеся за свободу государства? Какие реформы были проведены в этом направлении?

С каким из этих высказываний вы не согласны? Почему?

Какую жизненную цель можно назвать благородной?

Может ли конфликт идеалов и реальности остановить человека в достижении своей цели?

Согласны ли вы с тем, что не нужно падать духом из-за неудачной попытки, а считать её шагом вперёд?

ГОРЕ ФАХРЕДДИНА

(в сокращении)

Перевод А.Шарифа

Драма в шести действиях

*Не тяни, не натянешь:
Тугой лук у судьбы!*

Можно ли сказать, что нежелание человека смириться с поражением уже делает его победителем?

В чём заключаются истоки дисгармонии между личностью и обществом?

Действующие лица:

Фахреддин-бек	молодой человек с университетским образованием
Мелек-ханым	его мать
Шахмар-бек	его младший брат
Гаджи-Мурад } Халил }	молодые слуги Фахреддин-бека
Рустам-бек	крупный помещик
Махмуд-бек	его сын
Саадет-ханым	его дочь
Гюльбахар-ханым	жена Махмуд-бека, сестра Фахреддин-бека
Вели } Ахмед }	молодые слуги Рустам-бека
Гури	старая служанка
Джахангир-бек	молодой помещик
Магеррам } Фархад }	друзья Джахангир-бека

Трагедия – жанр драматического рода, в основе которого лежит глубокий неразрешимый конфликт, приводящий чаще всего к гибели героя. Трагедия как жанр зародилась в литературе Древней Греции.

Характерные черты трагедии:

- обязательное наличие трагического конфликта;
- конфликт в трагедии основан на борьбе героя, незаурядной и сильной личности, с непреодолимыми силами: судьбой, обществом, государством, стихией;
- может присутствовать внутренний конфликт – борьба героя с самим собой;
- главный герой обычно является неординарной личностью;
- последствия острых противоречий приводят к трагическому финалу.

Действие первое

Убранная в европейском стиле комната в доме Рустам-бека. Рустам-бек сидит в кресле один.

Рустам-бек. За всю свою жизнь я никогда не бежал от врага, всегда и во всё выходил победителем; никого, кроме Бога, не боялся. *(Пауза.)* Я – тот самый Рустам-бек, что разрушил дом Джумшид бека. Да какой дом! Пушечным ядром не развотишь! За высокомерие я разгромил дом Керим хана, сжёг и развеял по ветру. Неужели теперь я испугаюсь мальчишки, молокососа! *(Встаёт.)* Испугаюсь юнца, никогда не садившегося на коня, не бравшего в руки ружья! Это я-то? Настоящий Рустам? Никогда! *(С улыбкой)* Гм-м!.. Уж не окажется ли этот Фахреддин смелее своего отца Гейдар бека, который бежал от меня, как заяц от гончей? *(Пауза.)* Его убили мои люди, дочь его я взял и отдал моему сыну в жёны, братьев его я изгнал из края... Что же, разве я уже не в живых, что допущу, чтобы Фахреддин поселился здесь, жил припеваючи, преуспевал в своих делах? Чтобы кровь такого молодца, как мой Рашид бек, осталась неотмщённой? Нет, я не таков... *(Продолжительная пауза. Зовёт.)* Ахмед! Вели!.. Пусть папаха моя превратится в женский платок, если я не отправлю его на тот свет вслед за его отцом! *(Подносит руку к голове.)* Лишь кровь Фахреддина может смыть кровь моего Рашид бека!.. И я разнесу этот дом.

Входят Ахмед и Вели. Они вооружены кинжалами и револьверами. Кланяются.

Говорят, прибыл Фахреддин-бек, сын Гейдар бека. Кто-нибудь из вас видел его? И похож ли он на своего отца, Гейдар бека, который до самой своей смерти враждовал со мной?

Ахмед. Нет, господин, мы не видели его. Но про него говорят, что он на редкость простой и добрый человек. Ещё говорят о нём, что в своём поместье он открыл для крестьян больницу и школу, привёз врача...

Рустам-бек. Об этом и я слышал!.. Будь он даже оком всего мира, всё же он не чета моему Рашид беку, которого зарезал Гейдар бек. И чем красивее, чем умнее и доблестнее окажется Фахреддин, тем приятнее будет мне, потому что судьба послала его мне, как жертву для моей мести, как достойного ответчика за гибель моего сына. *(Пауза.)* Ахмед! Вели! Вы живая память моего Рашида. Помните ли вы ту злополучную ночь, когда скончался Рашид, и мы над его трупом подали друг другу руки и произнесли клятву? Вы помните эту клятву?

Ахмед. Помним, господин! Это не забывается, этого нельзя забыть... И твёрдо бывает слово мужчины! У нас на головах папаха, господин, а не женский платок!

Вели. Смерти не избежать, господин! Так лучше умереть за честь! Разве можно забыть гибель Рашид бека, нашего господина?

Рустам-бек. Молодцы! Молодцы! Это настоящий ответ удалцов! Да пойдёт вам впрок мой хлеб!

Если б жив был мой бедный Рашид, он ответил бы мне точно так. Где ты, сын мой? Твоя смерть пригнула меня к земле. В глазах темнеет, когда вспоминаются твои раны, тело объемлет пламя, из черепа валит дым к небесам. Ах, дитя моё, сын мой! Я не оставлю без отмщения твою кровь. Спи мирным сном! Если я даже останусь один на всём божьем свете, и тогда не оставлю врага в покое!

Ахмед. Что вы, господин! Мы ещё живы, вы не один на свете! Пока жизнь теплится во мне, пока дыхание не прервалось, я не отойду от врага, не откажусь от мести. В том клянусь я душою Рашид бека!

Вели. Господин мой, лучше б вы застрелили меня, чем говорить такое! Разве можно забыть Рашид бека! За кровь моего господина буду мстить я один. И не остудит мою кровь убийство лишь одного врага. Верьте мне!

Рустам-бек. От слов ваших, исполненных решимости, горе моё облегчилось. Да благословит вас Бог! Но вот что, дети мои, торопиться не надо. Будете поступать, как я вам скажу. Но до того будете хранить полное молчание. Вы хорошо меня поняли?

Ахмед и Вели. Конечно, господин! Мы очень хорошо вас понимаем. Не надо, однако, настораживать врагов, и они сильны!

Рустам-бек. Прекрасно! Да вознаградит вас Бог! Теперь идите. Пошлите ко мне Махмуда. *Ахмед и Вели уходят, поклонившись. Рустам-бек один.*

Если б сын мой Махмуд имел хоть какое-нибудь понятие о чести, если бы в нём была хоть согая доля моей твёрдости, он давно отомстил бы за кровь своего брата и избавил бы меня от этих мук.

Ах, бедный Рашид!.. *(Продолжительная пауза.)*

Клянусь прахом Рашид бека, если Махмуд, прислушиваясь к разговорам своей жены, нарушит долг чести, я перестану считать его своим сыном, отрекнусь от него!.. Мой сын должен быть похож на меня! Бесчестный сын мне не нужен! Я лишился дорогого Рашида и не умер, тем более не помру, если лишусь Махмуда. *(Пауза.)* Лучше вовсе не жить, чем жить в бесчестье!

Входит Махмуд-бек.

Махмуд-бек. Что прикажете, отец?

Рустам-бек. Садись!

Махмуд-бек *(опускается в кресло в отдалении).*

Рустам-бек. Я хочу задать тебе один вопрос.

Махмуд-бек. Слушаю вас, отец!

Рустам-бек. Я посчитался с твоей любовью и насильно привёл в дом дочь врага, сделал её своей невесткой и наследницей... Я не говорю, что она плоха, некрасива, глупа, неспособна... Но всё же она дочь врага. Эта вражда между нашими домами существует сейчас и будет существовать вечно. Поэтому Гюльбахар не может оставаться в моём доме, хотя нелегко отсылать обратно насильно взятую девушку... Но Гюльбахар должна уйти!.. *(Пауза.)*

Ты понял моё требование? *(Пауза.)* Я жду твоего ответа! Говори!

Махмуд-бек. Простите отец! Вы сами изволили сказать, что посчитались с моей любовью и насильно привели в дом дочь врага... Не могли бы вы посчитаться и теперь с моей любовью и отказаться от своего требования?

Рустам-бек. Нет, не могу! Ещё один вопрос: готов ли ты отомстить за кровь Рашид бека, разгромить дом Гейдар бека, чтобы на его развалинах кричали совы?

Махмуд-бек. Как вам угодно, отец, но насчёт Фахреддин-бека совесть не допускает... Он, бедняга, ни в чём неповинен, даже отсутствовал в то время...

Рустам-бек. Ах, Махмуд, Махмуд! Я так и знал, что ты мне так ответишь. Бедный мой Рашид! Твои раны доказали, что ты нелегко дался врагам, ты мужественно дрался с ними. Бедный мой сын! Твоя смерть сломила мне хребет!

Махмуд-бек. Поверьте, отец, гибель Рашида настолько же горестна для меня, как и для вас. Но прошу вас, ради создателя, не вынуждайте меня проливать невинную кровь...

Рустам-бек *(иронически).* Ха-ха-ха! Проливать невинную кровь!.. Гм... Я уверен, что Рашид бек не ответил бы так. Ах, Махмуд, Махмуд, неужели женская юбка настолько пленила тебя, что...

Махмуд-бек. Разве действовать по совести значит быть бесчестным, отец?

Рустам-бек *(сердито).* Довольно!.. Можешь идти... Только прошу тебя, не шепчись по этому поводу с Гюльбахар-ханым.

Махмуд-бек. Отец, я не боюсь смерти...

Рустам-бек. Довольно!.. Можешь идти!..

Махмуд-бек *(выходя, про себя).* Ты затеял такое, что совы будут кричать на развалинах твоего собственного дома!..

Рустам-бек *(один).* Нет! Я не оставлю твою кровь не отмщённой, мой Рашид, иначе разорвётся моё сердце, прекратится дыхание! Тёмной ночью возьму своих слуг, отправлюсь к их дому, зажгу стога и дом и перестреляю всех, кто будет выбегать оттуда. Я не откажусь от своей мести, мой славный Рашид, если это даже будет грозить гибелью мне, моему дому, всему моему роду. Если они превратят свой дом в Карсскую крепость и поставят сотню стражей, я всё равно осуществлю свою месть. Мне достаточно поддержки двух верных слуг и Джахангир бека... Ах, Махмуд, Махмуд!.. *(Уходит).*

Входит Гюльбахар-ханым.

Гюльбахар-ханым. Ах, боже мой, боже мой! Дорогие мои братья! Родной отцовский дом! Лучше бы мне оглохнуть, чем слышать то, что я услышала! Как быть, что делать, боже? Кому открыть своё горе? Через кого послать записку? Как предупредить их?.. Ум мой мутится!.. Я не перенесу смерти Фахреддина! *(Плачет.)* Бедные мои братья! Несчастливая я сирота! Одинокая! Отверженная!.. *(Падает на диван, плачет.)*

Голос неизвестного *(поёт):*

Друзья, коварны замыслы судьбы!
Изменчив рок, предательство таит он.
И всяк, раскрыв глаза, увидит сам –
Весна земле лишь гибель обещает.
Входит Саадет-ханым.

Саадет-ханым. Что с тобой, Гюльбахар? Скажи ради бога, что случилось? Да говори же, не пугай меня!

Гюльбахар-ханым. Горе наполнило землю до небес. Саадет, милая, я жизнь отдам за тебя, сердце разрывается на части! Горе! Горе! Горе!

Саадет-ханым. Ты меня не на шутку пугаешь, Гюльбахар! Ради создателя, объясни, в чём дело?

Гюльбахар-ханым. Ты ведь знаешь, Саадет, твой отец враждовал с моим... Ни за что ни про что пустил по миру моих дядей. В отместку мой отец убил твоего брата, твой отец – моего отца. Кровь троих пролил твой отец, кровь одного пролил мой. Но в чём же виновен Фахреддин? Ты согласилась бы, чтобы Фахреддина... ах, боже, пусть отсохнет мой язык!..

Саадет-ханым. Я лучше соглашусь лишиться обоих глаз, чем пожертвовать одним волосом Фахреддина! Говори скорее, Гюльбахар, молю тебя, какое ещё испытание готовит нам судьба?

Гюльбахар-ханым. Я только что услышала... Не дай бог ни одной сестре услышать такое!.. Рустам-бек говорил со слугами... Он хочет тёмной ночью напасть на дом моего отца, сжечь его и перестрелять всех, кто будет выбегать оттуда... Он замышляет убить Фахреддина... Всего три месяца, как Фахреддин вернулся из Германии. Я не успела даже повидаться с ним... Ну, допустимо ли такое злодейство?..

Саадет-ханым. Ужасно! Ужасно! Но будем уповать на Бога. Сейчас не до слёз. Надо всё обдумать.

Гюльбахар-ханым. Боюсь, пока мы их предупредим, будет уже поздно. Не побежать ли мне самой к ним?

Саадет-ханым. Не будь ребёнком! Подожди! Сейчас! *(Пауза.)* Бабушка Гури! Бабушка Гури! *(Зовёт.)* Прошу тебя не показывать виду, держи себя спокойно, слышишь!

Входит Гури.

Гури. Что тебе, детка? Бабушка Гури готова жизнь за вас отдать.

Саадет-ханым. Подойди ближе, бабушка! *(Тихо.)* Вот не знаем, как извернуться. Если любишь, помоги нашему горю.

Гури. Ни тебя, ни Гюльбахар ни столечко не люблю... Вспомнила Фахреддина и совсем голову потеряла, не знаешь, что и придумать...

Саадет-ханым. Сейчас не до шуток, бабушка. Мы подвергаемся большой опасности, и кроме тебя никто не в силах помочь.

Гури. У меня одна жизнь, и ту готова отдать за вас... Фахреддина на своих плечах носила... Ты любишь Фахреддина, а я люблю тебя больше их обоих.

Саадет-ханым. Я давно знаю это! Так вот слушай, бабушка Гури! Сейчас ты тайком выберешься из дому и отправишься к Фахреддину. Скажешь ему с глазу на глаз, что наши проклятые замышляют напасть на них тёмной ночью, сжечь их дом и всех перестрелять. В помощь себе они берут Джахангир бека... Я прошу Фахреддина уехать отсюда немедленно, не оставаться в этом проклятом крае и часу. А что до меня, пусть не беспокоится, с меня достаточно будет знать, что он где-то есть, жив, здоров. До самой смерти не изменю я ему, каждый мой вздох будет посвящён ему... Но, слышишь, бабушка Гури, ради бога, чтобы никто ничего не знал об этом! Скажешь одному Фахреддину. Иначе погубишь нас. Если отец узнает – всех нас перебьёт. Хорошенько запомни это!

Гури. Будь спокойна! Пусть меня на куски изрежут, поджаривают на медленном огне – всё равно ни слова не скажу... Я пойду, мои дорогие! Эти два старых человека – твой проклятый отец и её бессовестная мать Мелек-ханым хотят погубить оба дома...

Саадет-ханым. Ты хорошо придумала!.. Ещё передай Фахреддину, пусть поймёт... это настолько опасно, что я после пяти лет разлуки соглашаюсь на новую разлуку. Целых пять лет я не отрывала глаз от дороги, а теперь судьба снова разъединяет нас. Но выхода нет. Я всё выне-

су, только бы Фахреддин был жив и здоров. Я хорошо знаю нрав моего отца: он так упрям, что непременно добьётся своего. Пусть Фахреддин уедет отсюда, пусть ни одного дня не задерживается в крае, где не осталось ни совести, ни справедливости! И ещё скажешь Фахреддину, чтобы перед отъездом непременно повидался со мной... О, боже!..

Входит Махмуд-бек.

Махмуд-бек. В чём дело, бабушка Гури? Уж не заделалась ли ты дервишем?

Гури (*обращаясь к женщинам*). Ей богу, скажу! Убейте меня, но скажу!

Махмуд-бек. Говори, бабушка, говори, не бойся! Что случилось?

Гури. Что ещё должно случиться? Твой отец – сумасброд, окончательно взбесился и, точно боевой петух, ринулся в драку. Не хочет он, чтобы народ жил спокойно.

Махмуд-бек. Всё это мне известно... Но бояться тут нечего. Я ещё жив и не дам старику накликасть беду на нас; расстрою все его планы. Не беспокойтесь.

Саадет-ханым. Мы не звери хищные, братец. Мы люди. А людям свойственны любовь, совесть, сострадание... Отец одной ногой стоит в могиле, и мы обязаны помешать его диким выходкам. Не довольно ли?..

Гюльбахар-ханым. Заклинаю вас, не пожалейте сил, расстройте злые замыслы! Братья мои молодцы. Пожалейте их! Мой младший брат Шахмар горяч и неводержан. Всё это плохо кончится...

Махмуд-бек. Не беспокойся. Я никому не дам приблизиться к вашему дому. А не послушаются меня и всё-таки пойдут – пойдут и я, чтобы они никого не тронули. Заверю вас в этом...

Прочитайте текст произведения полностью. Подготовьте вопросы к тексту для одноклассников, используя приём «Толстые» и «Тонкие» вопросы: в левую колонку записывайте вопросы, требующие простого, односложного ответа; в правую колонку – проблемные вопросы, требующие подробного развёрнутого ответа.

«Тонкие» вопросы	«Толстые» вопросы
Кто?	Объясните, почему ...
Что?	Почему вы думаете ... ?
Когда?	Что, если ... ?
Как ... ?	Может ... ?
Было ли ... ?	Будет ... ?
Где происходили ... ?	Мог ли ... ?
	Согласны ли вы ... ?
	Верно ли ... ?

Фахреддин-бек, завершив пятилетнее образование в Германии, возвращается домой, желает заниматься обширной просветительской деятельностью в родных краях. В родовом имении разбивает большой фруктовый сад, открывает больницу, школу. Рассчитывает, что через несколько лет доход фруктового сада полностью покроет все расходы и больницы, и школы. Мечтает жениться на своей возлюбленной Саадет-ханым, дочери Рустам-бека – кровного врага его покойного отца Гейдар-бека. Наладив начатые хозяйственные дела, Фахреддин-бек думает лично посетить Рустам-бека, с глазу на глаз поговорить с ним, попросить отказаться от кровной вражды между их семьями. Нельзя же истреблять бесконечно друг друга из-за глупой жажды мести!

Действие второе

Фахреддин-бек один.

Всё идёт как по маслу... Слава богу! Остаётся теперь одно: добиться примирения с Рустам-беком. Не знаю только, как подступиться к нему. Невежество – страшное зло. Что с этим поделаешь? Однако, назвался мельником, мели зерно, Кёр-оглу!

Входят Мелек-ханым и Шахмар-бек.

Мелек-ханым (*садится*). Сегодня весь день чувствовала такую слабость, что с места не вставала и даже тебя не проведала, сын мой.

Фахреддин-бек. Я очень рад вашему посещению. Садись, Шахмар. А что, мама, не позвать ли к нам Гюльбахар, жалко её. Всем сердцем я привязан к ней. Ей, бедняжке, верно, очень хочется к нам.

Мелек-ханым (*стонет, держась за руку*). Ах! Ох! Ах! Ох!

Фахреддин-бек. Что с тобой, мама?

Мелек-ханым. Сама не знаю, милый! При перемене погоды все раны начинают ныть... Помереть бы матери Гюльбахар, разве позволят ей при-

йти к нам! Эти самые раны, что ноют сейчас, нанесли мне, когда увозили Гюльбахар. Сколько ни били меня эти изверги плетью по голове, я всё же не выпустила девушку из рук и всё вопила, всё звала: «Гейдар! Гейдар! Очнись! Неужто могила не извергнет тебя?!» Тогда они стали наносить мне удары кинжалом.

Фахреддин-бек. Знаешь, мама, такая дикость возможна только в нашем несчастном крае. И всё это от невежества, варварства... Что поделаешь! Знай я, что Гюльбахар примирилась со своим положением и живёт неплохо, я бы тоже примирился и забыл обиду.

Мелек-ханым. Что это ты говоришь, сын мой? Неужели ты считаешь Гюльбахар бесчестной, что она может себя отлично чувствовать в доме врага своего? Как она смеет?!

Шахмар-бек. Ну и сказал же... Вот тебе и учёный, умный братец! Скажи на милость: у девушки убили отца, ранили мать, разорили дом, а саму насильно увели, и она будет себя чувствовать счастливой!..

Фахреддин-бек. Боже мой, до чего же мы... дики, невежественны! Из-за пустяков враждуем, уничтожаем друг друга, терпим столько мук! (*Пауза.*) Иной раз кажется, что мы прокляты свыше, обречены на вечный мрак и взаимное истребление... Все ясно мне, за доказательствами ходить далеко не приходится. Всего три месяца, как я здесь, и за это время только в нашей округе человек двести, если не больше, пали от родовой мести. Это ли не дикость! Ни сознания, ни разума, ни совести, ни жалости! Будьте же справедливы! Братец мой, ведь наш отец изрезал на куски сына Рустам-бека! И если мы скорбим по поводу убийства отца, то там так же скорбят по поводу гибели Рашид-бека. По каким законам справедливости относитесь вы к этому однобоко, пристрастно?

Шахмар-бек. Допустим, этими двумя жертвами мы расквитались. А как же с нашими дядями, каждый из которых стоил сотни храбрецов? Рашид-бек и мизинца их не стоит! А ведь Рустам-бек добился ссылки их, и, бог весть, где они теперь скитаются. И потом... открой голову, мама!

Мелек-ханым обнажает голову.

Что ты скажешь об этих рубцах? Нет, брат! Нет, Фахреддин, ты не прав!

Фахреддин-бек. Всё это я объясняю только дикостью, зверством, невежеством! Это ведь ясно! О чём тут спорить?!

Мелек-ханым. Сын мой! Сын мой! Пять лет я молилась, **обратясь лицом к югу**¹, ждала твоего возвращения, а ты... вон как рассуждаешь! Или тебя Саадет совратила?!

Фахреддин-бек. Говори спокойно, к чему оскорбления? Я не сомневаюсь, Саадет говорит своим родным то же, что говорю вам я! Только понимать надо! Потом, разве виноваты Саадет и я, что мы родились в этой дикости? Разве виноваты мы в том, что люди, точно бешеные звери, набрасываются друг на друга? И из-за чего? Из-за пяди земли! Из-за чепухи! Почему, мол, ты прошёл мимо и не поклонился... Повторяю – всё это от невежества, дикости, от злобы, зависти. Мать! Брат! Заклинаю вас богом, хоть вы не мучайте меня! И без того меня угнетает всё это. Вот объясните мне, в чём вина Рашид-бека, за что изрубил его мой отец? Он враждовал с Рустам-беком, пусть бы и убил его, а не сына.

Эти слова Фахреддина очень обидели Мелек-ханым и Шахмар-бек, и они уходят из его дома. Оставшись один, Фахреддин возмущается и рассуждает:

Ну и ну! С такими-то взглядами они ещё меня уму-разуму учат! Не успел я и трёх месяцев здесь пробыть, как из меня пытаются сделать убийцу. Боже, боже! Какое горе! И чем заняты их головы!

Несчастные мусульмане, забывшие бога, невежественные! Не помнят о бедняках и нуждающихся, нет сострадания к сиротам, нет просвещения, искусства, ремёсел. Ходят с кинжалами да ищут жертв. Ну-ка, кто наглее и жесточе, кто больший мастер в убийстве! Тьфу! Будь проклят этот край! И больше всего поражает меня то, что родные мои – мать, брат, зная, что я ни одного дня не проживу без Саадет, всё же выступают против неё. Спасибо за такую родственную любовь...

Под покровом ночи к Фахреддин-беку приходит переодетая мужчиной бабушка Гури с известием о том, что Рустам-бек не желает примирения и строит коварные планы: напасть на дом Фахреддина, спалить его и перестрелять всех. Вдобавок ко всему против молодого человека настроен Джахангир бек, влюблённый в Саадет ханым, и тоже замышляет недоброе. В результате разыгрывается трагедия – погибает сын Рустам-бека Махмуд-бек и слуга...

Поразмышляйте о прочитанном

1. Каково ваше первое впечатление о Рустам-беке?
2. Выразительно прочитайте монолог Рустам-бека в начале первого действия. Как он самораскрывается в речи?
3. Что привлекает ваше внимание в отношениях бека и слуг?
4. Как Махмуд-бек отреагировал на предложение отца отомстить Фахреддину?
5. Какое впечатление сложилось у вас о Саадет-ханым?
6. Что она предпринимает, узнав о намерении отца?
7. Каким было ваше первое впечатление о Фахреддин-беке?
8. Каковы его планы на будущее, что он говорит о своей дальнейшей деятельности?
9. Что предлагают Фахреддину его мать и брат Шахмар-бек?
10. Каково отношение Фахреддина к кровной мести?
11. Какие взгляды героя отражены в его монологе?
12. Каково его мнение об обществе?
13. Как повлияла новость, принесённая бабушкой Гури, на Фахреддина?

Работа с текстом

1. Определите основную мысль прочитанных действий.
2. Сравните речь Фахреддина и Рустам-бека на основе их монологов.
3. Объясните отношение автора к этим героям.

¹Обратясь лицом к югу – имеется в виду к святым местам.

Действие шестое

Садик перед комнатой Фахреддин-бека. Входит Ахмед, осторожно оглядываясь по сторонам.

Ахмед. Ах вероломный, ничтожный мир! Сколько прекрасных, полных жизни людей обрёл ты на гибель! Ушёл Рашид бек, ушёл Махмуд-бек. Вели умер от ран в тюремной больнице... Разгромили, по ветру пустили дом Джахангир бека, а сам он гниёт в тюрьме. Рустам-бек, этот непреклонный, сильный человек, согнулся в три погибели и сразу одряхлел. А я... что за жизнь у меня? Дом мой сравняли с землёй, семья разбрелась, сам я в бегах... скитаюсь без дома и пристанища. Не стало друзей, не стало товарищей! На что мне жизнь! Исполню обет и потом...

Обратив к родине полные слёз глаза,
Буду стонать от боли – горит, горит во мне сердце!
Отдав семью на милость Всевышнего,
Уйду я один в пустыню!..

Проверяет ружьё и прячется за куст.

Фахреддин-бек (*входит в сад*). Гаджи-Мурад, принеси мне свежие газеты. Никогда ещё я не чувствовал себя таким усталым, как сегодня. Разве можно что-либо сделать с этим народом? Чем ближе я присматриваюсь к здешним нравам, тем ясней становится, что одна роза весны не делает. Всё мне опостылело. Особенно тяжела мне гибель Махмуд-бека. Ну, что за край! Что за дикость! Сколько я ни уговаривал брата, чтобы он не проливал невинной крови, – не помогло! Несчастные мусульмане с их кровной мстью! Бедный Махмуд-бек! Зря погиб! Пусть падёт проклятье на голову Рустам-бека и на этом, и на том свете!

Гаджи-Мурад вносит стул, столик и подсвечники.

Как себя чувствует Халил? Раны его заживают?

Гаджи-Мурад. Теперь ему лучше, господин! Чуть было не умер. Врач поставил его на ноги. Дня два, как выписался уже из больницы.

Фахреддин-бек. Я очень рад!.. Рано утром поедешь к Ахмед-беку. Он выдаст тебе саженцы. Погрузишь на телегу и привезёшь. Вели садовникам, чтобы они закончили посадку в нижней части сада. Потом я сам приду посмотреть.

Гаджи-Мурад. Слушаюсь, господин.

Фахреддин-бек (*берёт газету*). Можешь идти...

Гаджи-Мурад кланяется и уходит.

Ей богу, правильно пишут! Они правы! Нет места на земле такому дикому племени, как наше!.. Эти муллы вконец отравили нас. Ничего радостного кругом! Ты не можешь и часа посидеть в доме, не беспокоясь о своей жизни, ты не можешь спокойно выйти на улицу. Увы, мы остались дикарями...

Раздаётся выстрел. Фахреддин-бек падает и быстро поднимается. Вбегают Гаджи-Мурад и обнимает его.

Гаджи-Мурад. Что с тобой, господин? Эй, люди! Бегите сюда! На помощь!

Фахреддин-бек. Ах, бессовестный!..

Гаджи-Мурад. На помощь! На помощь! Шахмар-бек! Халил! Скорей идите сюда!

Фахреддин-бек. Посади меня на стул! Вызови врача! Благодарение тебе, господи! Страшное горе... Дикость, варварство, невежество...

Вбегают Шахмар-бек с ружьём в руках, за ним Мелек-ханым, Гюльбахар-ханым и Халил с перевязанной рукой. Гаджи-Мурад вырывает ружьё из рук Шахмар-бека и выбегает.

Шахмар-бек (*обнимает Фахреддин-бека*). Халил! Живо врача!.. Не бойся, братец! Я жизнь за тебя отдам!

Из-за сцены доносится голос Гаджи-Мурада.

Гаджи-Мурад. Ах ты, предатель, сын предателя! Куда бежишь?! Всё равно напьюсь твоей крови! Не беги, не уйдёшь, настигну...

Раздаётся выстрел.

Мелек-ханым. Спаси, господи! Спаси, господи! Пожалей нас!.. Ты не беспокойся, милый! *(Присаживается возле Фахреддин-бека.)* Ах, Фахреддин, что за горе!

Гюльбахар-ханым *(обнимает ноги Фахреддин-бека).* Ах, брат мой! Бедный брат!

Фахреддин-бек. Вы не бойтесь! Разденьте меня! Если пуля не пробила лёгкое, то опасности нет...

Шахмар-бек. Какое там лёгкое, братец милый, ты не беспокойся! *(Раздевает его.)* Главное, чтобы ты не боялся, дорогой! Сейчас!.. Гюльбахар, подай чистый платок! Скорее, подушку!..

Гюльбахар выходит.

Фахреддин-бек. Не волнуйтесь! Спокойно!

Мелек-ханым. Мне бы жизнь отдать за тебя, сын мой! Не гаси моего светильника, Фахреддин! Я горю, боже!

Шахмар-бек. Скорей же, платок!

Фахреддин-бек. Не нервничай, Шахмар! Бог милостив!

Шахмар-бек. Лучше бы умер твой брат Шахмар и не видел бы твоих страданий!

Гюльбахар вносит платок и подушку.

Положи подушку сюда! Вот так! Теперь ложись, мой милый! *(Перевязывает ему рану.)*

Фахреддин-бек. А где же врач? Тяжело дышать...

Гюльбахар-ханым. Сестра твоя с радостью отдала бы жизнь, чтобы облегчить твоё дыхание! Братец мой!

Поспешно входит старуха Гури.

Гури. В кого попала пуля, милые мои? Что это, господи? Что с тобой, Фахреддин? Фахреддин!.. Пожалей меня, Фахреддин! Да разрушится твой дом, Мелек-ханым! Да свалится камень на твою голову, Мелек-ханым, успокоилась теперь? Довольна?

Мелек-ханым. Люди добрые, разве вы не видите, как горит моё тело, как валит из меня дым?! Боже, я горю! Лучше бы мне онеметь! Лучше бы мне ослепнуть, Фахреддин!

Гюльбахар-ханым. Ах, Шахмар, погляди, сколько натекло крови! Останови её, ради бога! Спаси, господи! Пожалей и пощади нас!

Фахреддин-бек. Теперь уже врач не поможет... Дайте мне пить!..

Мелек-ханым. Нельзя ему пить, Шахмар! Не давай ему пить! Ах, Гейдар, встань из могилы, поспеши ко мне на помощь! Посмотри на бедного своего сына... *(Падает без чувств.)*

Гури *(осматривает рану).* Милый Фахреддин! Чтоб руки у тебя отсохли, вероломный враг! Шахмар, поверни его на бок, чтобы кровь не натекла внутрь! Будь довольна теперь, Мелек-ханым!

Фахреддин-бек. Не дал сроку... Сколько дел осталось!..

Гюльбахар-ханым. Милые, да где же врач? Ах, отец, отец! Да сгорит твой дом! Пусть по ветру развеется твоё достояние! *(Смотрит на Фахреддина.)* Но почему нет врача? Ради бога, врача, скорее, врача, врача! *(Выбегает из сада.)*

Шахмар-бек. Болит сердце? Ах, пусть бы эта пуля пронзила мне правый глаз!

Фахреддин-бек. После меня остаётся школа, больница... Сохраните их... С уважением относитесь к Саадет!.. Врага простите!..

Шахмар-бек. Пусть умрёт твой брат – Шахмар! Ты губишь нас, Фахреддин!

Фахреддин-бек. Шахмар!..

Шахмар-бек. Я слушаю тебя, говори...

Фахреддин-бек. Саадет...

Шахмар-бек. Бабушка Гури, умоляю тебя! Саадет тут по соседству, у своего дяди! Позови её сюда, да поскорее! Ах, Фахреддин, ты мне прожжёг сердце!

Гури выходит. Входят Гаджи-Мурад и Халил.

Гаджи-Мурад. Я отправил на тот свет твоего убийцу, господин мой! Жаль только, что его пуля попала в тебя, а не в меня! Смерть зависит от Бога, господин, но... *(Плачет, не в силах продолжать.)*

Халил *(осмотрев рану).* Трёх всадников за врачом отправил. Но что тут может сделать врач?.. Лучше бы эта пуля попала в меня. Бедный мой господин!

Мелек-ханым *(приходит в себя).* А где же Гейдар? Позовите его! Ведь он только что был здесь! Гейдар, Гейдар! Бросьте меня в колодец! Умоляю вас! Ах, мой Фахреддин, мой сын! Гейдар, приди, посмотри, что с нами стряслось! Приди, Гейдар, сыграй свадьбу своему сыну! *(Опять падает без чувств.)*

Входит Саадет-ханым в сопровождении Гури.

Саадет-ханым (к Гури). Стань в сторонку! (Садится возле Фахреддин-бека.)

Халил и Гаджи-Мурад выходят.

Шахмар-бек. Фахреддин! Открой глаза, посмотри, кто к нам пришёл!

Саадет-ханым. Фахреддин! Я всегда считала тебя богатырём, а ты...

Фахреддин-бек (берёт Саадет-ханым за руки). Не плачь, Саадет! Будь мужественной! Таков приговор судьбы! Похороните меня в новом саду!.. Довольно проливать кровь!..

Саадет-ханым. Слезы не погасят пожара в моём сердце! (Целует руку Фахреддин-бека.) Какие светлые были у нас мечты, Фахреддин, и какая мрачная действительность! Как мне жаль тебя, ах, как жаль! Эту тяжёлую жизнь братья мусульмане сделали ещё тяжелее!..

Гури. Что с тобой, милый? Что ты делаешь, Фахреддин? Люди добрые, Фахреддин отходит! Ах, чтоб обвалился твой дом, Мелек-ханым! Чтоб всё твоё состояние превратилось в прах, Мелек-ханым!

Мелек-ханым поднимает голову, точно безумная.

Мелек-ханым. Я горю! Ей-богу, горю! Залейте меня водой! Гейдар, приди!.. Шахмар, смотри, горит наш дом! Ой, горим, горим! Боже мой, горим! (Падает без чувств).

Шахмар-бек (вглядывается в лицо Фахреддин-бека). Ах, брат мой! Ты развеял мои надежды, разбил моё сердце! (Уходит с плачем.)

Саадет-ханым. Бабушка Гури, выведи Мелек-ханым! Несчастная сойдёт с ума.

Гури (поднимает Мелек-ханым). Вставай, уйдём отсюда! Ты сама – причина своего несчастья! (Уводит её.)

Мелек-ханым. Столкни меня в колодец, умоляю тебя, Гури! Увы, мой Фахреддин! Увы, мой ненаглядный! Приди, Гейдар! К сыну возлюбленная пришла! Сыграй им свадьбу! Приди же, Гейдар, приди, приди!.. (Уходят.)

Саадет-ханым (одна). Ты вероломно поступил со мной, мой Фахреддин! Такую рану нанёс мне в сердце, что до конца жизни будет жечь меня! Если бы я не любила тебя так сильно, я бы ни минуты не прожила после тебя. Ведь смерть избавила бы меня от страданий. Но я этого не хочу, Фахреддин. Всю жизнь я свято буду хранить память о тебе. Я буду охранять твою школу, твою больницу. Я долго не проживу без тебя и завещаю, чтобы меня похоронили рядом с тобой. Как обидно, Фахреддин! Эти дикари не поняли тебя, не оценили. До сих пор стыдливость не разрешала мне поцеловать тебе руку, но теперь я поцелую тебя в щёку, Фахреддин! Ведь это вечная разлука! (Обнимает и целует его.) Хватит ли сил вынести это горе?!.. Ты разбил моё сердце, Фахреддин! Пылает душа... (Падает без чувств на тело Фахреддина.)

Голос неизвестного (поёт):

О, горе! Рок тебя сурово наказал,
Обрёл на вечное и тяжкое страданье.
Ты радостного в жизни не видала дня,
Несчастнейшая среди женщин...

Занавес

«Горе Фахреддина» занимает важное место в истории азербайджанской драматургии. Совершенство формы и содержания трагедии повышают её художественное влияние. Темы и проблемы, затронутые в пьесе, затрагивали современную автору действительность, являлись зеркалом той эпохи.

Монологи и диалоги героев должны были заставить читателя задуматься и осмыслить многие вопросы действительности.

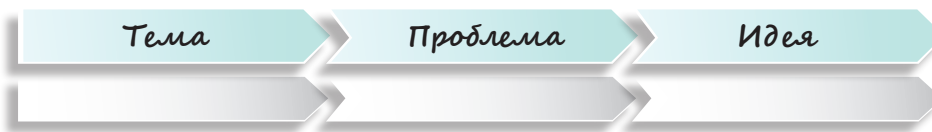
Выразительность языка произведения придаёт ему особый колорит и эмоциональность. Речь героев соответствует их характеру. Пословицы, притчи, народные песни, образные выражения приближают язык пьесы к языку живой разговорной речи, увеличивают силу эмоционального воздействия.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Что вы можете сказать об отношении Магеррама к Фахреддин-беку?
2. Каковы ваши чувства и мысли по поводу отношения Рустам-бека к смерти Махмуд-бека?
3. Какой из женских образов произвёл на вас наибольшее впечатление и почему?
4. Как вы думаете, какова была основная цель драматурга при написании этого произведения?
5. В чём Фахреддин-бек видит причину своей трагедии? Согласны ли вы с ним?

Работа с текстом

1. Определите значение незнакомых слов и выражений, которые кажутся вам наиболее интересными.
2. Составьте план одного из действий трагедии (по выбору).
3. Подготовьтесь к пересказу содержания данного действия на основе составленного плана.
4. Определите главную и побочные темы трагедии.
5. Заполните схему:

6. В чём заключается основной конфликт трагедии? Можно ли назвать этот конфликт социальным?
7. Какие духовно-нравственные ценности положены в основу трагедии «Горе Фахреддина»?
8. Охарактеризуйте образ Фахреддина, пользуясь схемой «Характеристика образа»:

Письменно порассуждайте над вопросом:

«Имеет ли место в современной жизни борьба «нового» и «старого»?»

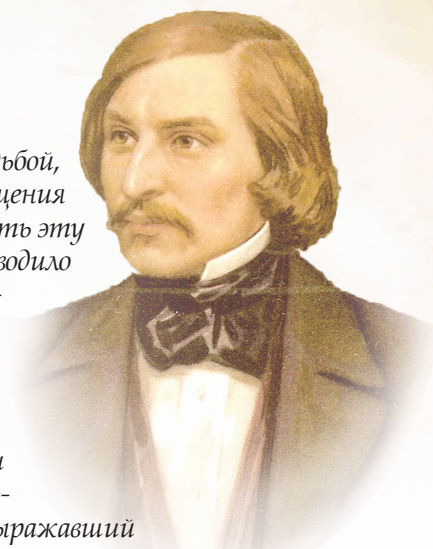

Николай Васильевич Гоголь

Ещё в юности будущий писатель поверил в свою, уготованную судьбой, особую, практически невыполнимую миссию – найти путь очищения для человечества. В течение всей жизни писатель старался выполнить эту миссию. Однако сознание невозможности её осуществления приводило Н.В.Гоголя в уныние и заставляло испытывать сильнейшие душевные муки. Произведения писателя своей жизненной правдой, глубоким реализмом, силой своей сатиры открывали дорогу развитию реализма в литературе, учили беспощадности сатирического обличения.

Горький и гневный смех Н.В.Гоголя раздался ещё при жизни А.С.Пушкина и развивался под его непосредственным вдохновляющим воздействием. Н.В.Гоголь как великий художник-реалист, выразивший народное начало в своём творчестве, сохранил своё значение и влияние на многие поколения писателей в правдивом и широком изображении социальной действительности.

Творения Н.В.Гоголя потрясли, по мнению современников, всю Россию. Страшный удар, нанесённый ими николаевской империи, имел международное значение. В своём критическом отношении к крепостническому строю писатель продолжил лучшие традиции предшествовавшей ему русской литературы.

Заполните таблицу «Живая и мёртвая душа».

Душа	
«Живая»	«Мёртвая»
Щедрая	...
Добрая	...
...	...
...	...

В чём, по-вашему, смысл жизни?

Задумывались ли вы когда-нибудь о душе человека?

Может ли душа быть мёртвой?

Как вы думаете, что имел в виду писатель, называя произведение «Мёртвые души»?

МЁРТВЫЕ ДУШИ

Жанр. Композиция

Как известно, большую роль в творческой судьбе Н.В.Гоголя сыграл А.С.Пушкин, который подсказал сюжет «Мёртвых душ», как и сюжет комедии «Ревизор». Н.В.Гоголь считал свой «нынешний труд» «священным завещанием» поэта. «Мёртвые души» он писал около семнадцати лет. «...Какой огромный, какой оригинальный сюжет! Какая разнообразная куча! Вся Русь явится в нём!.. Огромно, велико моё творение, и не скоро конец его», – писал Н.В.Гоголь В.А.Жуковскому. Прослушав первый том поэмы, А.С.Пушкин воскликнул: «Боже, как грустна наша Россия!»

Самостоятельно исследуйте историю создания «Мёртвых душ» с замысла до появления в печати. Расскажите о судьбе второго тома книги.

Жанр произведения несколько необычен: сам писатель определил его как эпическую поэму. В Древней Греции поэмой называли эпопею о жизни народа. Главный герой «Мёртвых душ» – собирательный образ Родины. Поэтому автор и определяет своё произведение как эпическую поэму, восходящую к классическим образцам. Такой жанр давал возможность Н.В.Гоголю «изъездить» вместе с героем Россию и «озирать всю громадно несущуюся жизнь». Назвав своё произведение поэмой, писатель хотел подчеркнуть особую значимость в нём лирического начала. Мечта о возрождении человеческой души, а вместе с ней и страны была заветной мечтой писателя.

- После того как вы познакомитесь с произведением, подумайте над тем, каковы отличительные особенности гоголевской поэмы.

Перспективное задание

Прочитайте поэму полностью. По ходу чтения отмечайте элементы композиции.

- В чём своеобразие композиции?
- От чьего лица ведётся повествование в поэме?
- В чём необычность образа рассказчика?
- Как проявляется присутствие автора в поэме?

Поэма – от греч. ποιημα (творение) – произведение лиро-эпического жанра – большое по объёму стихотворение.

Основными чертами поэмы являются наличие сюжета (как в эпических произведениях) и образа лирического героя (как в лирике).

Галерея помещиков

В «Мёртвых душах» наивысшего развития достигла сатира писателя, которую чрезвычайно точно определил в его творчестве А.С.Пушкин. Н.В.Гоголь вспоминал: *«Он мне всегда говорил, что ещё ни у одного писателя не было этого дара выставлять так ярко пошлости жизни, уметь очертить в такой силе пошлость пошлого человека, чтобы вся эта ружлядь, скрывающаяся от глаза, мигнула бы крупно в глаза всем».*

Н.В.Гоголь поставил перед собой задачу изобразить три главных сословия тогдашней России: помещиков, крестьян и чиновников. Особое внимание он уделил помещикам, у которых Чичиков скупает мёртвые души. Образы помещиков нарисованы Н.В.Гоголем наиболее полно и многогранно. Их описанию посвящено пять глав (II–VI). Писатель создал пять различных портретов, так непохожих друг на друга, хотя черты типичного помещика проступают в каждом из них.

Расположение глав в поэме Н.В.Гоголя важно. Показывая различных помещиков, он заставляет нас сопоставлять и находить то общее, что причисляет их к «мёртвым душам».

В основе композиции поэмы лежит путешествие главного героя, посещение им города NN и имений помещиков.

Первая глава	Вступление в поэму. набросок всего, что произойдёт (приезд Чичикова в губернский город NN, встреча с чиновниками, подготовка авантюры ¹)
Вторая – шестая гл.	Изображение помещиков
Седьмая – десятая гл.	Губернский город, мир чиновников
Одиннадцатая гл.	Повествование о жизни Чичикова
Заключительные строки, посвящённые Родине	

Прочитайте первую главу «Мёртвых душ» и ответьте на вопросы:

1. Почему Гоголь не даёт определённого названия изображаемому им городу?
2. Чьими глазами мы «смотрим» на происходящее?
3. Какими показаны жители уездного города? Как их характеризует писатель?
4. Какие две характеристики чиновников даёт писатель в первой главе поэмы?
5. Как изображён Чичиков в первой главе?
6. Чем он занимается во время пребывания в городе?
7. Какое впечатление производит Чичиков в губернском городе?

Создавая образы помещиков, писатель не только показывает нам разные типы помещиков, но и создаёт систему образов, реалистичную и сатирическую. Он изображает их со всех сторон, используя при этом три вида описания: портрет, пейзаж имения, интерьер дома помещика. Эти описания в поэме очень выразительны и красочны, благодаря использованию *художественных деталей*.

Художественная деталь – значимая подробность, деталь интерьера, пейзажа, внешности героя, его речи, которая помогает глубже понять образы и идею произведения.

Она позволяет передать эмоциональное и смысловое содержание сцены, эпизода или всего произведения.

¹Авантюра – приключение, рискованное и сомнительное дело, предпринятое в надежде на случайный успех.

Глава вторая

Уже более недели приезжий господин жил в городе, разъезжая по вечеринкам и обедам и таким образом проводя, как говорится, очень приятно время. Наконец он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым дал слово. Может быть, к сему побудила его другая, более существенная причина, дело более серьёзное, ближе к сердцу... Но обо всём этом читатель узнает постепенно и в своё время, если только будет иметь терпение прочесть предлагаемую повесть, очень длинную, имеющую после раздвинуться шире и просторнее по мере приближения к концу, венчающему дело. Кучеру Селифану отдано было приказание рано поутру заложить лошадей в известную бричку; Петрушке приказано было оставаться дома, смотреть за комнатой и чемоданом...

Проехавши пятнадцатую версту, он вспомнил, что здесь, по словам Манилова, должна быть его деревня, но и шестнадцатая верста пролетела мимо, а деревни всё не было видно, и если бы не два мужика, попавшиеся навстречу, то вряд ли бы довелось им **потрафить**¹ на лад. На вопрос, далеко ли деревня Заманиловка, мужики сняли шляпы, и один из них, бывший поумнее и носивший бороду клином, отвечал:

– Маниловка, может быть, а не Заманиловка?

– Ну да, Маниловка.

– Маниловка! а как проедешь ещё одну версту, так вот тебе, то есть, так прямо направо.

– Направо? – отозвался кучер.

– Направо, – сказал мужик. – Это будет тебе дорога в Маниловку; а Заманиловки никакой нет. Она зовётся так, то есть её прозвание Маниловка, а Заманиловки тут вовсе нет. Там прямо на горе увидишь дом, каменный, в два этажа, господский дом, в котором, то есть, живёт сам господин. Вот это тебе и есть Маниловка, а Заманиловки совсем нет никакой здесь и не было.

Поехали отыскивать Маниловку. Проехавши две версты, встретили поворот на просёлочную дорогу, но уже и две, и три, и четыре версты, кажется, сделали, а каменного дома в два этажа всё ещё не было видно. Тут Чичиков вспомнил, что если приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать вёрст, то значит, что к ней есть верных тридцать.

Деревня Маниловка немногих могла заманить своим местоположением. Дом господский стоял одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть; покатошь горы, на которой он стоял, была одета подстриженным дёрном. На ней были разбросаны по-английски две-три клумбы с кустами сиреней и жёлтых акаций; пять-шесть берёз небольшими купами кое-где возносили свои мелколистные жиденькие вершины. Под двумя из них видна была беседка с плоским зелёным куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью: «Храм уединённого размышления»; пониже пруд, покрытый зеленью, что, впрочем, не в диковинку в английских садах русских помещиков. У подошвы этого возвышения, и частию по самому скату, темнели вдоль и поперёк серенькие бревёнчатые избы, которые герой наш, неизвестно по каким причинам, в ту же минуту принялся считать и насчитал более двухсот; нигде между ними растущего деревца или какой-нибудь зелени; везде глядело только одно бревно... Поодаль в стороне темнел каким-то скучно-синеватым цветом сосновый лес. Даже самая погода весьма кстати прислужилась: день был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета, какой бывает только на старых мундирах гарнизонных солдат, этого, впрочем, мирного войска, но отчасти нетрезвого по воскресным дням... Подъезжая ко двору, Чичиков заметил на крыльце самого хозяина, который стоял в зелёном **шалоновом**² сюртуке, приставив руку ко лбу в виде зонтика над глазами, чтобы рассмотреть получше подъезжавший экипаж. По мере того как бричка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее и улыбка раздвигалась более и более.

¹Потрафить – угодить, сделать по чьему-либо вкусу.

²Шалоновый – сшитый из шалона, лёгкого сукна, из которого шили преимущественно летнюю мужскую одежду.

– Павел Иванович! – вскричал он наконец, когда Чичиков вылезал из брички. – Насилу вы-таки нас вспомнили!

Оба приятеля очень крепко поцеловались, и Манилов увёл своего гостя в комнату. Хотя время, в продолжение которого они будут проходить сени, переднюю и столовую, несколько коротковато, но попробуем, не успеем ли как-нибудь им воспользоваться и сказать кое-что о хозяине дома. Но тут автор должен признаться, что подобное предприятие очень трудно. Гораздо легче изображать характеры большого размера; там просто бросай краски со всей руки на полотно, чёрные палящие глаза, нависшие брови, перерезанный морщиною лоб, перекинутый через плечо чёрный или алый, как огонь, плащ – и портрет готов; но вот эти все господа, которых много на свете, которые с вида очень похожи между собою, а между тем, как приглядишься, увидишь много самых неуволимых особенностей, – эти господа страшно трудны для портретов. Тут придётся сильно напрягать внимание, пока заставишь перед собою выступить все тонкие, почти невидимые черты, и вообще далеко придётся углублять уже изощрённый в науке выпытывания взгляд.

Один Бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни сё, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы. Может быть, к ним следует примкнуть и Манилова. На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приёмах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства. Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами. В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: «Какой приятный и добрый человек!» В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Чёрт знает что такое!» – и отойдёшь подальше; если ж не отойдёшь, почувствуешь скуку смертельную. От него не дождёшься никакого живого или хоть даже заносчивого слова, какое можешь услышать почти от всякого, если коснешься задирающего его предмета. У всякого есть свой задор: у одного задор обратился на борзых собак; другому кажется, что он сильный любитель музыки и удивительно чувствует все глубокие места в ней; третий – мастер лихо пообедать; четвёртый – сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена; пятый, с желанием более ограниченным, спит и грезит о том, как бы пройтись на гулянье с флигель-адъютантом, напоказ своим приятелям, знакомым и даже незнакомым; шестой уже одарён такою рукою, которая чувствует желание сверхъестественное заломить угол какому-нибудь бубновому тузу или двойке, тогда как рука седьмого так и лезет произвести где-нибудь порядок, подобраться поближе к личности станционного зрителя или ямщиков, – словом, у всякого есть своё, но у Манилова ничего не было. Дома он говорил очень мало и большею частию размышлял и думал, но о чём он думал, тоже разве Богу было известно. Хозяйством нельзя сказать чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою. Когда приказчик говорил: «Хорошо бы, барин, то и то сделать», – «Да, недурно», – отвечал он обыкновенно, куря трубку, которую курить сделал привычку, когда ещё служил в армии, где считался скромнейшим, деликатнейшим и образованнейшим офицером. «Да, именно недурно», – повторял он. Когда приходил к нему мужик и, почесавши рукою затылок, говорил: «Барин, позволь отлучиться на работу, подать заработать», – «Ступай», – говорил он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило, что мужик шёл пьянствовать. Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян. При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими и лицо принимало самое довольное выражение, впрочем, все эти прожекты так и оканчивались только одними словами. В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года. В доме его чего-нибудь вечно недоставало: в гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской шёлковой материей, которая, верно, стоила весьма недёшево; но на два кресла её недоставало, и кресла стояли обтянуты просто рогожею; впрочем, хозяин в продолжение не-

скольких лет всякий раз предостерегал своего гостя словами: «Не садитесь на эти кресла, они ещё не готовы». В иной комнате и вовсе не было мебели, хотя и было говорено в первые дни после женитьбы: «Душенька, нужно будет завтра похлопотать, чтобы в эту комнату хоть на время поставить мебель». Вечеру подавался на стол очень щегольской подсвечник из тёмной бронзы с тремя античными грациями, с перламутным щегольским щитом, и рядом с ним ставился какой-то просто медный инвалид, хромой, свернувшийся на сторону и весь в сале, хотя этого не замечал ни хозяин, ни хозяйка, ни слуги. Жена его... впрочем, они были совершенно довольны друг другом. Несмотря на то что минуло более восьми лет их супружеству, из них всё ещё каждый приносил другому или кусочек яблочка, или конфетку, или орешек и говорил трогательно-нежным голосом, выражавшим совершенную любовь: «Разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочек». Само собою разумеется, что ротик раскрывался при этом случае очень грациозно. Ко дню рождения приготавлиемы были сюрпризы: какой-нибудь бисерный чехольчик на зубочистку. И весьма часто, сидя на диване, вдруг, совершенно неизвестно из каких причин, один, оставивши свою трубку, а другая работу, если только она держалась на ту пору в руках, они напечатлевали друг другу такой томный и длинный поцелуй, что в продолжение его можно бы легко выкурить маленькую соломенную сигарку. Словом, они были, то что говорится, счастливы. Конечно, можно бы заметить, что в доме есть много других занятий, кроме продолжительных поцелуев и сюрпризов, и много бы можно сделать разных запросов. Зачем, например, глупо и без толку готовится на кухне? зачем довольно пусто в кладовой? зачем воровка ключница? зачем нечистоплотны и пьяницы слуги? зачем вся дворня спит немилосердным образом и повесничает всё остальное время?

... притом мне пора возвратиться к нашим героям, которые стояли уже несколько минут перед дверями гостиной, взаимно упрашивая друг друга пройти вперёд.

– Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду после, – говорил Чичиков.

– Нет, Павел Иванович, нет, вы гость, – говорил Манилов, показывая ему рукою на дверь.

– Не затрудняйтесь, пожалуйста, не затрудняйтесь. Пожалуйста, проходите, – говорил Чичиков.

– Нет уж, извините, не допущу пройти позади такому приятному, образованному гостю.

– Почему ж образованному?... Пожалуйста, проходите.

– Ну да уж, извольте проходить вы.

– Да отчего ж?

– Ну да уж оттого! – сказал с приятною улыбкою Манилов.

Наконец оба приятеля вошли в дверь боком и несколько притиснули друг друга.

– Позвольте мне вам представить жену мою, – сказал Манилов. – Душенька! Павел Иванович!

Чичиков, точно, увидел даму, которую он совершенно было не приметил, раскланиваясь в дверях с Маниловым. Она была недурна, одета к лицу. На ней хорошо сидел матерчатый шёлковый капот бледного цвета; тонкая небольшая кисть руки её что-то бросила поспешно на стол и сжала батиственный платок с вышитыми уголками.

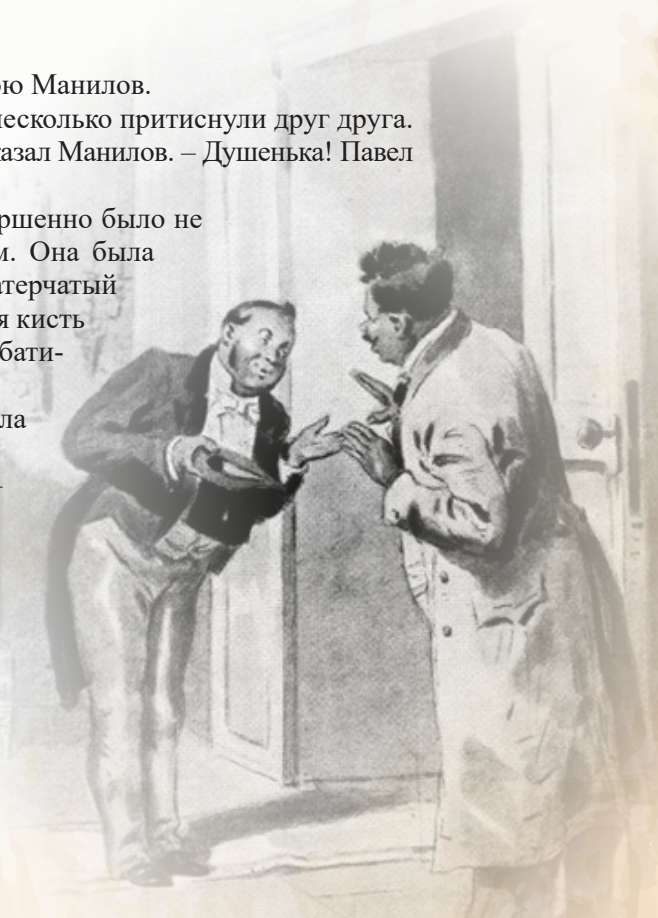
– Как вам показался наш город? – примолвила Манилова. – Приятно ли провели там время?

– Очень хороший город, прекрасный город, – отвечал Чичиков, – и время провёл очень приятно: общество самое обходительное.

– А как вы нашли нашего губернатора? – сказала Манилова.

– Не правда ли, что предпочтеннейший и прелюбезнейший человек? – прибавил Манилов.

– Совершенная правда, – сказал Чичиков, – предпочтеннейший человек. И как он вошёл в свою должность, как понимает её! Нужно желать побольше таких людей.

– Как он может этак, знаете, принять всякого, наблюсти деликатность в своих поступках, – присовокупил Манилов с улыбкою и от удовольствия почти совсем зажмурил глаза, как кот, у которого слегка пощекотали за ушами пальцем.

– Очень обходительный и приятный человек, – продолжал Чичиков, – и какой искусник! я даже никак не мог предполагать этого. Как хорошо вышивает разные домашние узоры! Он мне показывал своей работы кошелёк: редкая дама может так искусно вышить.

– А вице-губернатор, не правда ли, какой милый человек? – сказал Манилов, опять несколько прищутив глаза.

– Очень, очень достойный человек, – отвечал Чичиков.

– Ну, позвольте, а как вам показался полицеймейстер? Не правда ли, что очень приятный человек?

– Чрезвычайно приятный, и какой умный, какой начитанный человек! Мы у него проиграли в вист вместе с прокурором и председателем палаты до самых поздних петухов; очень, очень достойный человек.

– Ну, а какого вы мнения о жене полицеймейстера? – прибавила Манилова. – Не правда ли, прелюбезная женщина?

– О, это одна из достойнейших женщин, каких только я знаю, – отвечал Чичиков.

Засим не пропустили председателя палаты, почтмейстера и таким образом перебрали почти всех чиновников города, которые все оказались самыми достойными людьми...

Прочитайте вторую и третью главы поэмы полностью. Перескажите понравившийся эпизод.

Глава третья

Ворота отперлись. Огонёк мелькнул и в другом окне. Бричка, въехавши на двор, остановилась перед небольшим домиком, который за темнотою трудно было рассмотреть. Только одна половина его была озарена светом, исходившим из окон; видна была ещё лужа перед домом, на которую прямо ударял тот же свет. Дождь стучал звучно по деревянной крыше и журчащими ручьями стекал в подставленную бочку. Между тем псы заливались всеми возможными голосами... Уже по одному собачьему лаю, составленному из таких музыкантов, можно было предположить, что деревушка была порядочная; но промокший и озябший герой наш ни о чём не думал, как только о постели. Не успела бричка совершенно остановиться, как он уже соскочил на крыльцо, пошатнулся и чуть не упал. На крыльцо вышла опять какая-то женщина... Она проводила его в комнату. Чичиков кинул вскользь два взгляда: комната была обвешана старенькими полосатыми обоями; картины с какими-то птицами; между окон старинные маленькие зеркала с тёмными рамками в виде свернувшихся листьев; за всяким зеркалом заложены были или письмо, или старая колода карт, или чулок; стенные часы с нарисованными цветами на циферблате... невмочь было ничего более заметить. Он чувствовал, что глаза его липнули, как будто их кто-нибудь вымазал медом. Минуту спустя вошла хозяйка, женщина пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее, одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в **пестрядевые**³ мешочки, размещённые по ящикам комодов. В один мешочек отбирают всё целковики, в другой полтиннички, в третий четвертачки, хотя с виду и кажется, будто бы в комоде ничего нет, кроме белья, да ночных кофточек, да нитяных моточков, да распоротого **салопа**⁴, имеющего потом обратиться

³ Пестрядевый – *устар.*, сшитый, сделанный из пестряди, грубой льняной или хлопчатобумажной ткани.

⁴ Салоп – *устар.*, женская верхняя одежда в виде широкой длинной накидки с пелериной.

в платье, если старое как-нибудь прогорит во время печения праздничных лепёшек со всякими пряженцами или поизотрётся само собою. Но не сгорит платье и не изотрётся само собою; бережлива старушка, и салопу суждено пролежать долго в распоротом виде, а потом достаться по духовному завещанию племяннице внучатой сестры вместе со всяким другим хламом.

Чичиков извинился, что побеспокоил неожиданным приездом.

– Ничего, ничего, – сказала хозяйка. – В какое это время вас Бог принёс! Сумятица и вьюга такая... С дороги бы следовало поесть чего-нибудь, да пора-то ночная, приготовить нельзя.

Чичиков поблагодарил хозяйку, сказавши, что ему не нужно ничего, чтобы она не беспокоилась ни о чём, что, кроме постели, он ничего не требует, и полюбопытствовал только знать, в какие места заехал он и далеко ли отсюда пути к помещику Собакевичу, на что старуха сказала, что и не слыхивала такого имени и что такого помещика вовсе нет.

– По крайней мере знаете Манилова? – сказал Чичиков.

– А кто таков Манилов?

– Помещик, матушка.

– Нет, не слыхивала, нет такого помещика.

– Какие же есть?

– Бобров, Свинын, Канапатьев, Харпакин, Трепакин, Плешаков.

– Богатые люди или нет?

– Нет, отец, богатых слишком нет. У кого двадцать душ, у кого тридцать, а таких, чтоб по сотне, таких нет.

Чичиков заметил, что он заехал в порядочную глушь.

– Далек ли по крайней мере до города?

– А вёрст шестьдесят будет. Как жаль мне, что нечего вам покушать! не хотите ли, батюшка, выпить чаю?

– Благодарю, матушка. Ничего не нужно, кроме постели.

– Правда, с такой дороги и очень нужно отдохнуть. Вот здесь и расположитесь, батюшка, на этом диване. Эй, Фетинья, принеси перину, подушки и простыню. Какое-то время послал Бог: гром такой – у меня всю ночь горела свеча перед образом. Эх, отец мой, да у тебя-то, как у борова, вся спина и бок в грязи! где так изволил засалиться?

– Еще слава Богу, что только засалился, нужно благодарить, что не отломал совсем боков.

– Святители, какие страсти! Да не нужно ли чем потереть спину?

– Спасибо, спасибо. Не беспокойтесь, а прикажите только вашей девке повысушить и вычистить мое платье.

– Слышишь, Фетинья! – сказала хозяйка, обратясь к женщине, выходившей на крыльцо со свечою, которая успела уже притащить перину и, взбивши ее с обоих боков руками, напустила целый потоп перьев по всей комнате. – Ты возьми ихний-то кафтан вместе с исподним и прежде просуши их перед огнём, как дельвали покойнику барину, а после перетри и выколоти хорошенько.

– Слушаю, сударыня! – говорила Фетинья, постилая сверх перины простыню и кладя подушки.

– Ну, вот тебе постель готова, – сказала хозяйка. – Прощай, батюшка, желаю покойной ночи. Да не нужно ли ещё чего? Может, ты привык, отец мой, чтобы кто-нибудь почесал на ночь пятки? Покойник мой без этого никак не засыпал.

Но гость отказался и от почесывания пяток... Оставшись один, он не без удовольствия взглянул на свою постель, которая была почти до потолка. Фетинья, как видно, была мастерица взбивать перины. Когда, подставивши стул, взобрался он на постель, она опустилась под ним почти до самого пола, и перья, вытесненные им из пределов, разлетелись во все углы комнаты. Погасив свечу, он накрылся ситцевым одеялом и, свернувшись под ним кренделем, заснул в ту же минуту. Проснулся на другой день он уже довольно поздним утром. Солнце сквозь окно блистало ему прямо в глаза, и мухи, которые вчера спали спокойно на стенах и на потолке, все обратились к нему: одна села ему на губу, другая на ухо, третья норвила как бы усесться на самый глаз, ту же, которая имела неосторожность подсесть близко к носовой ноздре, он потянул впросонках в самый нос, что заставило его крепко чихнуть, – обстоятельство, бывшее причиною его пробуждения... Подошедши к окну, он начал рассматривать бывшие перед ним виды: окно глядело едва ли не в курятник; по крайней мере, находившийся перед ним узенький дворик весь был наполнен птицами и всякой домашней тварью... небольшой дворик, или курятник, переграждал дощатый забор, за которым тянулись пространные огороды с капустой, луком, картофелем, свеклой и прочим хозяйственным овощем. По огороду были разбросаны кое-где яблони и другие фрукто-

вые деревья, накрытые сетями для защиты от сорок и воробьев, из которых последние целыми косвенными тучами переносились с одного места на другое. Для этой же самой причины водружено было несколько чучел на длинных шестах, с растопыренными руками; на одном из них надет был чепец самой хозяйки. За огородами следовали крестьянские избы, которые хотя были выстроены врасыпную и не заключены в правильные улицы, но, по замечанию, сделанному Чичиковым, показывали довольство обитателей, ибо были поддерживаемы как следует... «Да у ней деревушка не маленька», – сказал он и положил тут же разговориться и познакомиться с хозяйкой покороче. Он заглянул в щёлочку двери, из которой она было высунула голову, и, увидев её, сидящую за чайным столиком, вошёл к ней с весёлым и ласковым видом.

– Здравствуйте, батюшка. Каково почивали? – сказала хозяйка, приподнимаясь с места. Она была одета лучше, нежели вчера, – в тёмном платье и уже не в спальном чепце, но на шее всё так же было что-то навязано.

– Хорошо, хорошо, – говорил Чичиков, садясь в кресла. – Вы как, матушка?

– Плохо, отец мой.

– Как так?

– Бессонница. Всё поясница болит, и нога, что повыше косточки, так вот и ломит.

– Пройдёт, пройдёт, матушка. На это нечего глядеть.

– Дай Бог, чтобы прошло. Я-то смазывала свиным салом и скипидаром тоже смачивала. А с чем прихлебнёте чайку? Во фляжке фруктовая.

– Недурно, матушка, хлебнём и фруктовой.

Читатель, я думаю, уже заметил, что Чичиков, несмотря на ласковый вид, говорил, однако же, с большею свободою, нежели с Маниловым, и вовсе не церемонился. Надобно сказать, что у нас на Руси если не угнались ещё кой в чём другом за иностранцами, то далеко перегнали их в умении обращаться. Пересчитать нельзя всех оттенков и тонкостей нашего обращения. Француз или немец век не смекнёт и не поймёт всех его особенностей и различий; он почти тем же голосом и тем же языком станет говорить и с миллионщиком, и с мелким табачным торгашом, хотя, конечно, в душе поподличает в меру перед первым... Чичиков, как уж мы видели, решилсЯ вовсе не церемониться и потому, взявши в руки чашку с чаем и вливши туда фруктовой, повёл такие речи:

– У вас, матушка, хорошая деревенька. Сколько в ней душ?

– Душ-то в ней, отец мой, без малого восемьдесят, – сказала хозяйка, – да беда, времена плохи, вот и прошлый год был такой неурожай, что Боже храни.

– Однако ж мужички на вид дюжие, избёнки крепкие. А позвольте узнать фамилию вашу. Я так рассеялся... приехал в ночное время...

– Коробочка, коллежская секретарша.

– Покорнейше благодарю. А имя и отчество?

– Настасья Петровна.

– Настасья Петровна? хорошее имя Настасья Петровна. У меня тётка родная, сестра моей матери, Настасья Петровна.

– А ваше имя как? – спросила помещица. – Ведь вы, я чай, заседатель?

– Нет, матушка, – отвечал Чичиков, усмехнувшись, – чай, не заседатель, а так ездим по своим делишкам.

– А, так вы покупатель! Как же жаль, право, что я продала мёд купцам так дешёво, а вот ты бы, отец мой, у меня, верно, его купил.

– А вот мёду и не купил бы.

– Что же другое? Разве пеньку? Да вить и пеньки у меня теперь маловато: полпуда всего.

– Нет, матушка, другого рода товарец: скажите, у вас умирали крестьяне?

– Ох, батюшка, осьмнадцать человек! – сказала старуха, вздохнувши. – И умер такой всё славный народ, всё работники. После того, правда, народилось, да что в них: всё такая мелюзга; а заседатель подъехал – подать, говорит, уплачивать с души. Народ мёртвый, а плати, как за живого. На прошлой неделе сгорел у меня кузнец, такой искусный кузнец и слесарное мастерство знал.

– Разве у вас был пожар, матушка?

– Бог приберёт от такой беды, пожар бы ещё хуже; сам сгорел, отец мой. Внутри у него как-то загорелось, чересчур выпил, только синий огонёк пошёл от него, весь истлел, истлел и по-

чернел, как уголь, а такой был преискусный кузнец! и теперь мне выехать не на чем: некому лошадей подковать.

– На всё воля Божья, матушка! – сказал Чичиков, вздохнувши, – против мудрости Божией ничего нельзя сказать... Уступите-ка их мне, Настасья Петровна?

– Кого, батюшка?

– Да вот этих-то всех, что умерли.

– Да как же уступить их?

– Да так просто. Или, пожалуй, продайте. Я вам за них дам деньги.

– Да как же? Я, право, в толк-то не возьму. Нешто хочешь ты их откапывать из земли?

Чичиков увидел, что старуха хватила далеко и что необходимо ей нужно растолковать, в чём дело. В немногих словах объяснил он ей, что перевод или покупка будет значиться только на бумаге и души будут прописаны как бы живые.

– Да на что ж они тебе? – сказала старуха, выпучив на него глаза.

– Это уж мое дело.

– Да ведь они ж мёртвые.

– Да кто же говорит, что они живые? Потому-то и в убыток вам, что мёртвые: вы за них платите, а теперь я вас избавлю от хлопот и платежа. Понимаете? Да не только избавлю, да ещё сверх того дам вам пятнадцать рублей. Ну, теперь ясно?

– Право, не знаю, – произнесла хозяйка с расстановкой. – Ведь я мёртвых никогда еще не продавала.

– Ещё бы! Это бы скорей походило на диво, если бы вы их кому-нибудь продали. Или вы думаете, что в них есть в самом деле какой-нибудь прок?

– Нет, этого-то я не думаю. Что ж в них за прок, проку никакого нет. Меня только то и затрудняет, что они уже мёртвые.

«Ну, баба, кажется, крепколобая!» – подумал про себя Чичиков.

– Послушайте, матушка. Да вы рассудите только хорошенько: ведь вы разоряетесь, платите за него подать, как за живого...

– Ох, отец мой, и не говори об этом! – подхватила помещица. – Ещё третью неделю внесла больше полутораста. Да заседателя подмаслила.

– Ну, видите, матушка. А теперь примите в соображение только то, что заседателя вам подмасливать больше не нужно, потому что теперь я плачу за них; я, а не вы; я принимаю на себя все повинности. Я совершу даже крепость на свои деньги, понимаете ли вы это?

Старуха задумалась. Она видела, что дело, точно, как будто выгодно, да только уж слишком новое и небывалое; а потому начала сильно побаиваться, чтобы как-нибудь не надул её этот покупатель; приехал же Бог знает откуда, да ещё и в ночное время.

– Так что ж, матушка, по рукам, что ли? – говорил Чичиков.

– Право, отец мой, никогда еще не случалось продавать мне покойников. Живых-то я уступила, вот и третьего года протопопу двух девок, по сту рублей каждую, и очень благодарил, такие вышли славные работницы: сами салфетки ткут.

– Ну, да не о живых дело; Бог с ними. Я спрашиваю мёртвых.

– Право, я боюсь на первых-то порах, чтобы как-нибудь не понести убытку. Может быть, ты, отец мой, меня обманываешь, а они того... они больше как-нибудь стоят.

– Послушайте, матушка... эх, какие вы! что ж они могут стоить? Рассмотрите: ведь это прах. Понимаете ли? это просто прах. Вы возьмите всякую негодную, последнюю вещь, например, даже простую тряпку, и тряпке есть цена: её хоть по крайней мере купят на бумажную фабрику, а ведь это ни на что не нужно. Ну, скажите сами, на что оно нужно?

– Уж это, точно, правда. Уж совсем ни на что не нужно; да ведь меня одно только и останавливает, что ведь они уже мёртвые.

«Эк её, дубинноголовая какая!» – сказал про себя Чичиков, уже начиная выходить из терпения. – Пойди ты сладь с нею! в пот бросила, проклятая старуха!» Тут он, вынувши из кармана платок, начал отирать пот, в самом деле выступивший на лбу. Впрочем, Чичиков напрасно

сердился: иной и почтенный, и государственный даже человек, а на деле выходит совершенная Коробочка. Как зарубил что себе в голову, то уж ничем его не пересилишь; сколько ни представляй ему доводов, ясных как день, все отскакивает от него, как резиновый мяч отскакивает от стены. Отёрши пот, Чичиков решился попробовать, нельзя ли её навести на путь какую-нибудь иною стороною.

– Вы, матушка, – сказал он, – или не хотите понимать слов моих, или так нарочно говорите, лишь бы что-нибудь говорить... Я вам даю деньги: пятнадцать рублей ассигнациями. Понимаете ли? Ведь это деньги. Вы их не сыщете на улице. Ну признайтесь, почём продали мед?

– По двенадцати рублей пуд.

– Хватили немножко греха на душу, матушка. По двенадцати не продали.

– Ей-Богу, продала.

– Ну видите ль? Так зато это мёд. Вы собирали его, может быть, около года, с заботами, со старанием, хлопотами; ездили, морили пчёл, кормили их в погребце целую зиму; а мёртвые души – дело не от мира сего. Тут вы с своей стороны никакого не прилагали старания, на то была воля Божия, чтоб они оставили мир сей, нанеся ущерб вашему хозяйству. Там вы получили за труд, за старание двенадцать рублей, а тут вы берёте ни за что, даром, да и не двенадцать, а пятнадцать, да и не серебром, а всё синими ассигнациями. – После таких сильных убеждений Чичиков почти уже не сомневался, что старуха наконец поддастся.

– Право, – отвечала помещица, – мое такое неопытное вдовье дело! лучше ж я маненько поверяю, авось понаедут купцы, да применюсь к ценам.

– Страм, страм, матушка! просто страм! Ну что вы это говорите, подумайте сами! Кто же станет покупать их? Ну какое употребление он может из них сделать?

– А может, в хозяйстве-то как-нибудь под случай понадобятся... – возразила старуха, да и не кончила речи, открыла рот и смотрела на него почти со страхом, желая знать, что он на это скажет.

– Мёртвые в хозяйстве? Эх куда хватили! Воробьёв разве пугать по ночам в вашем огороде, что ли?

– С нами крестная сила! Какие ты страсти говоришь! – проговорила старуха, крестясь.

– Куда ж еще вы их хотели пристроить? Да, впрочем, ведь кости и могилы – всё вам остаётся, перевод только на бумаге. Ну, так что же? Как же? отвечайте по крайней мере.

Старуха вновь задумалась.

– О чём же вы думаете, Настасья Петровна?

– Право, я всё не приберу, как мне быть; лучше я вам пеньку продам.

– Да что ж пенька? Помилуйте, я вас прошу совсем о другом, а вы мне пеньку суёте! Пенька пенькою, в другой раз приеду, заберу и пеньку. Так как же, Настасья Петровна?

– Ей-Богу, товар такой странный, совсем небывалый!

Здесь Чичиков вышел совершенно из границ всякого терпения, хватил в сердцах стулом об пол и посулил ей чёрта.

Чёрта помещица испугалась необыкновенно.

– Ох, не припоминай его, Бог с ним! – вскрикнула она, вся побледнев. – Ещё третьего дня всю ночь мне снился окаянный. Вздумала было на ночь загадать на картах после молитвы, да, видно, в наказание-то Бог и наслал его. Такой гадкий привиделся; а рога-то длиннее бычачьих.

– Я дивлюсь, как они вам десятками не снятся. Из одного христианского человеколюбия хотел: вижу, бедная вдова убивается, терпит нужду... да пропади и околей со всей вашей деревней!..

В русской литературе с XVIII века получило распространение использование значимых, **«говорящих» фамилий**. Таким образом, автор передаёт своё отношение к герою через фамилию, даёт возможность читателю познакомиться с персонажем, ещё не прочитав произведение. «Говорящие» фамилии помогают глубже понять привычки и характер литературных персонажей.

Мастера сатиры использовали приём «говорящие» фамилии для создания обобщённого образа сатирического типа.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Каково ваше первое впечатление о Манилове? Приведите цитаты из текста.
2. Что главное в его образе? Что можно сказать о Манилове-хозяине?
3. Найдите в тексте примеры, описывающие характер Манилова. С помощью каких деталей автор помогает понять характер героя?
4. Как Чичиков ведёт себя с Маниловым?
5. Как Манилов отреагировал на сообщение Чичикова?
6. Докажите, что во второй главе есть комические приёмы. Приведите примеры.
7. Сделайте вывод о социальной несостоятельности помещиков типа Манилова.
8. Как автор характеризует Коробочку в момент первой встречи с Чичиковым?
9. Каково положение крепостных крестьян Коробочки? Какие черты характера проявляются в героине через описание её деревни, обстановки дома?
10. Чем, на ваш взгляд, Коробочка отличается от Манилова в ведении хозяйства?
11. Какие черты её характера выявились в сценах продажи мёртвых душ?
12. Как была организована сделка Чичикова с Маниловым и Коробочкой по продаже «мёртвых» душ?
13. Найдите в тексте характеристику Коробочки. Какая её черта является ведущей? Приведите примеры из текста.
14. Как Н.В.Гоголь подчёркивает типичность Манилова и Коробочки?

Работа с текстом

1. Найдите в тексте слова, значение которых вам незнакомо. Узнайте их значение и используйте эти слова в своих ответах.
2. Разделите вторую и третью главы поэмы на крупные содержательные части.
3. Подготовьте пересказ по плану.
4. Охарактеризуйте образы Манилова и Коробочки, заполнив таблицу.

<i>Характеристика образа</i>	<i>Манилов</i>	<i>Коробочка</i>
Описание имени		
Манера речи		
Описание обеда		
Отзывы о соседях		
Описание комнаты		
Обращение с Чичиковым		
Разговоры о продаже «мёртвых» душ		
Авторская характеристика		

5. С помощью каких художественных средств автор раскрывает образы Манилова и Коробочки? Приведите примеры из текста, заполнив кластер.

Перспективное задание.

Подготовьте ответ на вопрос: «С какой целью писатель на протяжении пяти глав показывает посещение Чичиковым помещиков?»

Прочитайте четвертую, пятую и шестую главы поэмы и проанализируйте образы Ноздрёва, Собакевича и Плюшкина.

Поразмышляйте о прочитанном

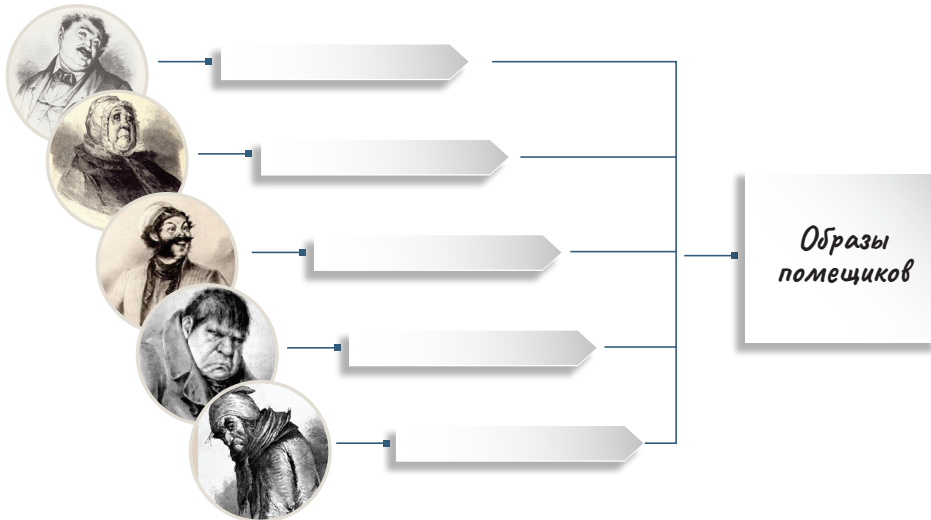
1. Какие приёмы использовал автор в характеристике Ноздрёва?
2. На каких чертах его характера акцентирует внимание Н.В.Гоголь? Укажите ключевые слова авторской характеристики.
3. Как вы думаете, какова цель введения этого персонажа в поэму?
4. Каким показан Собакевич? Какой приём использует автор для раскрытия образа Собакевича?
5. Как его характер проявился в обстановке дома, в облике усадьбы?
6. Как Собакевич проявляет себя в беседе с гостем?
7. Как вы думаете, почему к главному предмету разговора с Собакевичем Чичиков подходит осторожно: называет души не умершими, а «несуществующими»?
8. Составьте план характеристики образов Ноздрёва и Собакевича.
9. Биография какого помещика изложена в поэме подробно? Как вы думаете, почему?
10. Какую характеристику дают Плюшкину Ноздрёв, Собакевич и крепостной крестьянин Собакевича?
11. Обратите внимание на портрет Плюшкина. За кого Чичиков вначале принимает помещика?
12. Почему Плюшкин со временем стал подозрителен и недоверчив?
13. Под влиянием каких обстоятельств бережливый хозяин Плюшкин стал скрягой? Обладал ли он какими-либо положительными качествами?
14. Каким был герой в начале истории жизни и в её конце?
15. Как он составляет список умерших крестьян? О чём это свидетельствует?
16. Почему писатель не завершает путешествие Чичикова в усадьбе Собакевича, а приводит героя в имение Плюшкина?
17. Можно ли было считать замысел произведения полным, если бы в ней не было главы о Плюшкине?
18. Какими неожиданностями удивляет Чичикова каждый из помещиков? Чем они удивили вас?

Типизация – это один из приёмов или способов создания образа в литературе. Она заключается в выделении наиболее характерных, типических черт персонажей, явлений или ситуаций. Это могут быть характерные особенности какого-либо города, пейзажа, быта и, конечно, типические черты людей разных социальных групп, профессий, возрастов и т.д.

Работа с текстом

1. Определите тему прочитанных вами глав о помещиках (II–VI главы).
2. Какая мысль лежит в их основе?
3. Как вы думаете, в чём заключается смысл названия поэмы?
4. Как известно, отличительные особенности национального характера наиболее полно отражаются в пословицах и поговорках. В «Мёртвых душах» одним из главных принципов художественной типизации является способ обобщения при помощи пословиц и поговорок.
5. Найдите в тексте пословицы и поговорки, характеризующие каждого из помещиков.
6. Дополните эти характеристики известными вам пословицами, поговорками или фразеологизмами.
7. Какие элементы композиции использованы для раскрытия образов?
8. Как фамилия каждого помещика раскрывает сущность его характера?
9. Как вы думаете, в чём заключается логика расположения автором образов помещиков в поэме? Случайна ли последовательность посещения Чичиковым их имений?
10. Определите характерную особенность каждого помещика и определите то общее, что свойственно им, вместе взятым. Заполните схему.

Градация – это последовательность, постепенность в переходе от одного к другому, обычно по нарастающей. Например, градация возраста, градация цвета. Она позволяет создать более яркий образ и акцентировать внимание на конкретных моментах повествования. Поэт XX века А.Белый утверждал: каждый последующий помещик, с которым судьба сталкивала Чичикова, «более мёртв, чем предыдущий».

Проведите дискуссию:

«Почему, выстраивая лестницу совершенствования, писатель ставит Плюшкина в самом конце? Мог ли этот герой находиться на этой лестнице в другом месте?»

Письменно порассуждайте на одну из тем (по выбору):

1. «Какое из качеств человеческого характера мне кажется самым ужасным, и я никогда не позволю поселиться ему в моей душе?»
2. «Какое качество характера мне кажется самым важным для человека, и мне хотелось бы обладать им?»

Чичиков. Кто же он такой?

Поэма «Мёртвые души» представляет собой историю отношений помещиков и власти, которая так развратила их и превратила в подобие людей, промышляющих «скупкой» мёртвых душ. Таков Павел Иванович Чичиков – предприниматель, который авантюрным способом, не гнушаясь мошеннических действий, создаёт свой капитал.

Глава одиннадцатая

Темно и скромно происхождение нашего героя. Родители были дворяне, но **столбовые**¹ или личные – Бог ведает; лицом он на них не походил: по крайней мере родственница, бывшая при его рождении, низенькая, коротенькая женщина, которых обыкновенно называют пигалицами, взявши в руки ребенка, вскрикнула: «Совсем вышел не такой, как я думала! Ему бы следовало пойти в бабку с матерней стороны, что было бы и лучше, а он родился просто, как говорит пословица: ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца». Жизнь при начале взглянула на него как-то кисло-неприятно, сквозь какое-то мутное, занесённое снегом окошко: ни друга, ни товарища в детстве! Маленькая горенка с маленькими окнами, не отворявшимися ни в

¹ Столбовые (дворяне) – потомственные дворяне из старинного рода, занесённого в XVI–XVII вв. в так называемые столбовые книги, в отличие от дворян более позднего происхождения.

зиму, ни в лето, отец, большой человек, в длинном сюртуке на мерлушках и в вязаных хлопанцах, надетых на босую ногу, беспрестанно вздыхавший, ходя по комнате, и плевавший в стоявшую в углу песочницу, вечное сиденье на лавке, с пером в руках, чернилами на пальцах и даже на губах, вечная пропись перед глазами: «не лги, послушествоуй старшим и носи добродетель в сердце»; вечный шарк и шлепанье по комнате хлопанцев, знакомый, но всегда суровый голос: «опять задурил!», отзывавшийся в то время, когда ребенок, наскуча однообразием труда, приделывал к букве какую-нибудь кавыку или хвост; и вечно знакомое, всегда неприятное чувство, когда вслед за сими словами краюшка уха его скручивалась очень больно ногтями длинных протянувшихся сзади пальцев: вот бедная картина первоначального его детства, о котором едва сохранил он бледную память.

Но в жизни всё меняется быстро и живо: и в один день, с первым весенним солнцем и разлившимися потоками, отец, взявши сына, выехал с ним на тележке, которую потащила **мухортая пегая**² лошадка, известная у лошадиных **барышников**³ под именем сороки; ею правил кучер, маленький горбунок, родоначальник единственной крепостной семьи, принадлежавшей отцу Чичикова, занимавший почти все должности в доме. На сороке тащились они полтора дни с лишком; на дороге ночевали, переправлялись через реку, закусывали холодным пирогом и жареною бараниною, и только на третий день утром добрались до города. Перед мальчиком блеснули неожиданным великолепием городские улицы, заставившие его на несколько минут разинуть рот. Потом сорока бултыхнула вместе с тележкой в яму, которою начинался узкий переулок, весь стремившийся вниз и запруженный грязью; долго работала она там всеми силами и месила ногами, подстрекаемая и горбуном, и самим барином, и наконец втащила их в небольшой дворик, стоявший на косогоре с двумя расцветшими яблонями пред стареньким домиком и садиком позади его, низеньким, маленьким, состоявшим только из рябины, бузины и скрывавшейся во глубине её деревянной будочки, крытой драньем, с узеньким матовым окошечком. Тут жила родственница их, дряблая старушонка, всё ещё ходившая всякое утро на рынок и сушившая потом чулки свои у самовара, которая потрепала мальчика по щеке и полюбовалась его полнотою. Тут должен был он остаться и ходить ежедневно в классы городского училища. Отец, переночевавши, на другой же день выбрался в дорогу. При расставании слёз не было пролито из родительских глаз; дана была полтина меди на расход и лакомства и, что гораздо важнее, умное наставление: «Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай, а больше всего угождай учителям и начальникам. Коли будешь угождать начальнику, то, хоть и в науке не успеешь и таланту бог не дал, всё пойдешь в ход и всех опередишь. С товарищами не водись, они тебя добру не научат; а если уж пошло на то, так водись с теми, которые побогаче, чтобы при случае могли быть тебе полезными. Не угощай и не потчевай никого, а веди себя лучше так, чтобы тебя угощали, а больше всего береги и копи копейку: эта вещь надёжнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст, а копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Всё сделаешь и всё прошибёшь на свете копейкой». Давши такое наставление, отец расстался с сыном и потащился вновь домой на своей сороке, и с тех пор уже никогда он больше его не видел, но слова и наставления заронились глубоко ему в душу.

Антигерой – литературный персонаж, представляющий собой наиболее полное воплощение отрицательных черт и качеств. Он преступает морально-этические законы общества, ведёт себя нечестно, цинично и т.д. Термин «антигерой» ввёл в литературный оборот Ф.М.Достоевский, употребив его в повести «Записки из подполья» (1864 год).

Прочитайте продолжение походов Чичикова самостоятельно и проанализируйте содержание этой главы.

²Мухортая пегая – масть лошади, пятнистая, пёстрая, с большими пятнами и желтоватыми подпалинами.

³Барышник – *устар.*, здесь: перекупщик, торгующий лошадьми, скотом.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Что повлияло на формирование характера Павла Ивановича Чичикова?
2. Как он усвоил наставления своего отца?
3. Какие качества Чичикова-дельца подчёркивает автор?
4. Есть ли среди этих качеств любовь, сострадание, сочувствие, желание помочь?
5. Почему аферы Павла Ивановича то и дело терпят крах?
6. Случайно ли то, что писатель так подробно описывает жизненный путь Чичикова?
7. Какие качества Чичикова способствовали его карьерному росту и обогащению?
8. Можно ли обвинить героя в нарушении законов?
9. Как вы думаете, почему о Чичикове Н.В.Гоголь рассказывает в конце поэмы и на протяжении всего повествования читатели ничего не знают об этом человеке?
10. Как вы думаете, кто такой Чичиков: яркая, сильная личность или заурядный человек?
11. Можно ли утверждать, что у Чичикова героя нет положительных качеств? Обоснуйте свой ответ.
12. Что оправдывает Чичикова? Вспомните, зачем он скупает «мёртвые души», зачем ему нужны деньги? О чём он мечтает?
13. Кто, по-вашему, Чичиков: герой или антигерой? Обоснуйте свой ответ.

Работа с текстом

«Исследуйте» определённый этап жизни Чичикова, его взаимоотношения с другими персонажами и определите наиболее яркие качества его личности, которые помогли ему стать таким, каким он предстаёт перед нами в поэме.

I Детство героя, учёба в городском училище.	IV Изобретение нового способа обогащения.
II Служба в казённой палате.	V Взаимоотношения с помещиками и чиновниками.
III Участие в строительной комиссии.	VI Отношение автора к своему герою.

«Мёртвые» и «живые» души

Главная тема поэмы Н.В.Гоголя «Мёртвые души» – Родина, её прошлое, настоящее и будущее. Писатель назвал своё произведение поэмой, подчеркнув тем самым равноправие лирического и эпического начал: повествования и лирических отступлений. Лирические отступления являются важной составляющей частью композиции «Мёртвых душ». Несмотря на то, что они затрагивают различные темы, но так или иначе развивают тему Родины – от бытовых деталей до масштабных, наполненных философским содержанием образов.

Именно в лирических отступлениях сформулирована авторская позиция. С помощью лиро-эпического жанра Н.В.Гоголь показал противостояние «живого» и «мёртвого» в жизни. «Мёртвое» показано писателем на уровне сюжета. Все герои поэмы – помещики, чиновники, Чичиков – заражены этой омертвленностью.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Каких героев, по вашему мнению, можно отнести к «живой» и «мертвой» душе?
2. Какие темы и проблемы отражены в лирических отступлениях?
3. Какую роль играют лирические отступления в «Мёртвых душах»? Почему они являются главным признаком «Мёртвых душ»?
4. Как сказано выше, в поэме соединены два начала – сатирическое обличение реальности и утверждение добра, красоты и творчества как основ бытия. Подумайте над тем, как писатель реализует их.

Лирические отступления в поэме

показ современной действительности, отношение к мелочам жизни

выражение высоких идеалов автора, тема Родины, её настоящего и будущего

Работа с текстом

1. Проанализируйте следующие лирические отступления в поэме:
 - О «толстых» и «тонких» (глава 1).
 - О том, какие характеры легче изображать писателю (глава 2).
 - О различных оттенках и тонкостях обращения на Руси (глава 3).
 - О господах большой и средней руки; о живучести ноздрёвых (глава 4).
 - О «замашистом, бойком русском слове» (глава 5).
 - Об уходящей жизни, молодости, утраченных «юности и свежести»; «грозной», «бесчеловечной» старости (глава 6).
 - О двух типах писателей и судьбе писателя-сатирика; судьбе крестьян, купленных Чичиковым (глава 7).
 - Обращение к Руси; размышления о дороге, о том, почему автор не мог взять в герои добродетельного человека (глава 11).
2. Заполните таблицу «Изобразительно-выразительные средства в лирических отступлениях».

Изобразительно-выразительные средства

Лирическое отступление	Эпитет	Сравнение	Олицетворение	Метафора	Гипербола

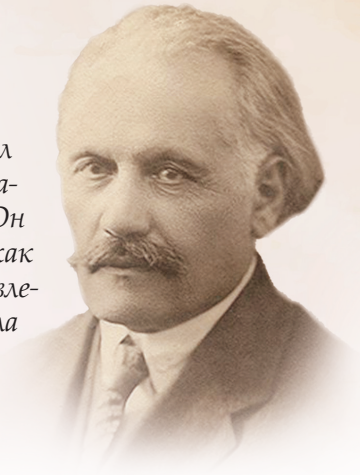
3. Подумайте над тем, с какой целью использованы эти изобразительные средства, какова их роль в произведении.
4. Можно ли понять авторскую позицию, судя по лирическим отступлениям?

Абдурагим-бек Ахвердиев

Выходец из семьи карабахских беков, Абдурагим бек Ахвердиев был высокообразованным и разносторонним человеком: писателем, драматургом, переводчиком, публицистом, общественным деятелем. Он участвовал в развитии национального театра и как организатор, и как режиссёр, был идейным руководителем театра в период его становления. А.Ахвердиев являлся одним из ведущих авторов журнала «Молла Насреддин», в котором помещал свои рассказы, фельетоны, статьи.

А.Ахвердиев перевёл на азербайджанский язык произведения У.Шекспира, Ф.Шиллера, Ф.Вольтера, Э.Золя, М.Горького, А.П.Чехова и других классиков литературы.

Следуя реалистическим традициям азербайджанской литературы, заложенным ещё М.Ф.Ахундаде, А.Ахвердиев в своих произведениях показал жизнь такой, какая она есть в действительности, без прикрас, стараясь заглянуть в будущее. В своих произведениях он показывал разложение феодального строя, деградацию помещиков, создал образы героев, вступающих в борьбу за справедливость, протестующих против насилия. В рассказах писателя разоблачается затхлость, застой провинциальной жизни, паразитизм и эгоизм представителей высшего сословия. Многие персонажи его рассказов взяты из жизни, их портреты списаны с реальных людей.

На дорогу опускалась ночь, когда один всадник, державший путь к морю, остановился у постоялого двора. Он спешил и, доверяя людям и полагаясь на темноту – подобно всякому, кто верхом добирается до моря, – привязал лошадь к дереву перед входом и вошёл.

В полночь, когда все спали, явился вор и украл лошадь путешественника.

Проснувшись утром, тот обнаружил пропажу и глубоко опечалился – оттого что нет у него лошади и что кто-то решился в сердце своём на воровство.

Тут обступили его другие постояльцы и принялись судачить.
– Что за глупость с твоей стороны – привязать лошадь за воротами конюшни, – заявил один из них.

– Даже не стреножив её – а это ещё большая глупость, – добавил другой.

– Надо быть круглым дураком, чтобы до моря добираться верхом, – сказал третий.

– Только ленивец да тихоход ездит верхом, – заявил четвёртый.

Тут изумлённый путешественник вскричал:

– Друзья мои, раз лошадь у меня украли, вы кинулись наперебой отмечать мои промахи и недостатки. Однако странно: ни слова упрёка не нашлось у вас для вора!

Притча

Правильно ли поступил путешественник, доверившись людям?

Как вы думаете, заслужил ли он такую «награду» за своё доверие?

Стали бы вы поддерживать сплетни, не зная истинной причины осуждения?

Почему, на ваш взгляд, некоторым людям проще осуждать человека, чем понять его?

ОЧКИ

Перевод А.Шарифа

Известный в нашем городе адвокат Махмуд-бек был человек общительный, весёлый и остроумный. Если кому-нибудь бывало тяжело на сердце или нападала хандра, он шёл к Махмуд-беку побеседовать, рассеяться. И действительно, в его обществе человек забывал о повседневных заботах и треволнениях. Тут травили весёлые анекдоты, и в комнате стоял непрерывный смех. Все шутники и острословы собирались к Махмуд-беку. Но надо отметить, что Махмуд-бек никогда не шутил во время работы, свои дела вёл добросовестно и слыл в городе лучшим адвокатом. Махмуд-бек очень любил читать, выписывал много газет из России и имел солидную библиотеку. Письменный стол его всегда был завален газетами и журналами, и многие друзья специально заходили к нему просмотреть их, узнать новости.

Однажды у Махмуд-бека сидел его близкий приятель Ахмед-бек и, надев очки хозяина, читал газету. Почитав немного, он попрощался и ушёл. После его ухода Махмуд-бек, не обнаружив очков на столе, решил, что Ахмед-бек по рассеянности унёс их с собой. Он тут же послал слугу за очками, но вскоре обнаружил их под ворохом газет.

Тем временем слуга пришёл к дому Ахмед-бека и стал стучать.

К дверям подошёл сам хозяин.

– Кто там?

– Это я, Аббаскули, слуга Махмуд-бека.

– Что тебе надо, Аббаскули? С чем пришёл?

– Да ничего особенного. Вы нечаянно захватили очки хозяина. Меня послали за очками.

– Скажи своему хозяину, чтобы поискал их хорошенько у себя на столе и зря не гонял тебя.

Ступай, никаких очков у меня нет.

Слуга вернулся и передал хозяину ответ Ахмед-бека. Но Махмуд-беку взбрело в голову пошутить над приятелем. Взглянув в окно, он увидел Мехти, сына Ахмед-бека, и окликнул его:

– Мехти, голубчик, как придёшь домой, попроси отца, чтобы он сейчас же прислал мои очки.

Вслед за Мехти прошёл мимо сосед Ахмед-бека, тарист Кули.

– Кули, пожалуйста, – обратился к нему Махмуд-бек, – когда будешь идти мимо дома Ахмед-бека, постучи к нему и передай, что он нечаянно захватил мои очки, пусть пришлёт поскорее.

Короче говоря, Махмуд-бек в течение дня раз пять через знакомых напоминал Ахмед-беку об очках. То же повторилось и на другой день.

На третий день к Махмуд-беку пришёл Ахмед-бек и, щёлкая пальцами стал приплясывать.

– Завтра отправляюсь на станцию, – торжественно сказал он, – а оттуда дальше. Кончилась твоя забава... Делай теперь что хочешь...

Выпив у приятеля чаю, Ахмед-бек ушёл. Недолго думая, Махмуд-бек сел за стол, написал письма своим друзьям и приятелям на всём пути следования Ахмед-бека и в тот же вечер через ехавших на станцию знакомых извозчиков разослал адресатам.

На другой день Ахмед-бек, наняв лошадей, выехал из города. На первой же остановке к нему подошёл безбородый Бахшали, **бакалейщик**¹:

– Салам-алейкум, Ахмед-бек!

– Алейкум-салам, Бахшали! Как поживаешь?

– Слава Аллаху, вашими молитвами. Перед отъездом вы не видели Махмуд-бека?

Можно ли осудить истину при помощи истины или это можно сделать только при помощи лжи?

Где грань между осуждением и рассуждением?

Согласны ли вы с высказыванием «Гораздо легче найти ошибку, нежели истину»?

¹Бакалейщик – владелец бакалейной лавки.

– Как же, видел накануне. А что такое?

– Да вот пишет мне, что вы увезли его очки. Просит взять их у вас, когда вы будете проезжать мимо моей лавки, и переслать.

Раздосадованный Ахмед-бек объяснил лавочнику, что Махмуд-бек шутит: его очков он не брал.

– Напиши, что я оставил очки на столе у него.

Безбородый Бахшали отошёл. Накормили и напоили лошадей, и Ахмед-бек отправился дальше. Спустя два-три часа его догнал какой-то всадник и крикнул, чтобы он остановился. Извозчик придержал лошадей.

– Вы Ахмед-бек? – обратился догнавший всадник к седоку.

– Да.

– Салам-алейкум! Простите, Ахмед-бек, что я задержал вас. Но у вас очки Махмуд-бека. Он пишет мне, что без очков, как слепой, ни читать, ни писать не может; просит взять у вас очки и послать ему в город.

Ахмед-бек побожился и уверил, что это шутка и у него очков нет.

На второй остановке Ахмед-бек вышел на базар повидаться с приятелем.

Кузнец Паша, увидев Ахмед-бека, бросил работу и подошёл к нему:

– Простите, не с Ахмед-беком ли имею честь говорить?

– Да, я Ахмед-бек. Что такое?

– Махмуд-бек пишет, что вы забыли вернуть ему очки. Будьте добры, передайте их мне, а я отошлю. Есть едущие в город.

На этот раз Ахмед-бек вышел из себя:

– Ко всем чертям и Махмуд-бека и тебя!.. Оставьте меня в покое и не приставайте с глупостями... Дайте мне идти своей дорогой!..

– Бек, вы можете идти, куда вам угодно. Я здесь ни при чём, и вы напрасно гневаетесь. Если вы не хотите вернуть, так и скажите. Я напишу, что не отдаёте...

– Да, напиши, что не отдаю.

– Слушаюсь...

Избавившись от кузнеца, Ахмед-бек отправился в лавку к своему приятелю. После первых приветствий тот сейчас же стал спрашиваться об очках Махмуд-бека.

Ахмед-бек приехал на железнодорожную станцию. В караван-сараяе его приветствовал хозяин Курбанов и тут же завёл разговор об очках. Ахмед-бек и ему объяснил, что Махмуд-бек затеял всю историю с очками только шутки ради.

В течение нескольких дней никто не заговаривал с Ахмед-беком об очках. Но однажды поздно ночью, когда все уже спали, кто-то настойчиво постучал в дверь. Открыли, оказалось, это **юзбаши**² Самед из селения Ачуккенд.

– Самед юзбаши, что случилось? В такой поздний час?

– Ахмед-бек здесь остановился?

– Да.

– Напомните ему, что у него очки Махмуд-бека. Пусть передаст, завтра их надо послать по почте.

Ахмед-бек вскочил с постели как безумный:

– Да что вы, такие-сякие дети?! Вор я, что ли?

Самед-юзбаши был человек гордый и не терпел обид.

– Сам ты такой-сякой сын! Значит, по-твоему, столь почтенный человек, как Махмуд-бек, пишет неправду? Или я мальчишка, чтобы ночью ехать сюда за двадцать вёрст? Нечего разговаривать. Сейчас же давай очки. Всё равно не отстану от тебя, пока не получу их.

После долгих пререканий уговорили Самеда-юзбаши войти в дом и переночевать.

Утром Ахмед-бек сказал ему:

²Юзбаши – глава или начальник отряда, сотни в центральноазиатских государствах.

– Самед-юзбаши, у меня с собой нет никаких очков. Может быть, я по рассеянности случайно взял их со стола Махмуд-бека, а потом оставил дома. Напишу сыну, пусть поищет и, если найдёт, немедленно передаст их по принадлежности.

Таким образом, удалось успокоить и выпроводить Самеда юзбаши.

Дальше продолжалась та же история. Ахмед-бек приехал в Тифлис, там у него справились об очках, отправился в Гянджу – то же самое, в Баку – то же.

Тогда он нашел приют в Туркестане, прожил там спокойно целых два года, и никто не тревожил его по поводу очков. После этого Ахмед-бек возвратился на Кавказ и остановился в селе Голодном у своего друга Аббас-бека.

Однажды в морозный зимний вечер, когда оба бека, сидя у очага, уписывали шашлык из дичи, раздался стук в дверь, и в комнату ввалился неизвестный, укутанный до носа. Когда этот человек размотал башлык, в нём признали Алекбера, брата купца Мешади Дадаша.

Алекбер пытался поздороваться, но так оконечел, что не в силах был пошевелить языком.

Хозяин дома усадил его поближе к огню. Когда гость немного отогрелся и обрёл способность говорить, Аббас-бек стал расспрашивать его:

– Что случилось, Алекбер, по какому делу приехал в такую стужу?

– Оч... оч... очки! – еле выговорил Алекбер всё ещё деревянным языком.

Ахмед-бек вскочил при этом слове и стал вне себя метаться по комнате:

– Ну и характер у этого человека!.. Шутить можно день, два, месяц, наконец, год. Кинулся в Тифлис – не спасся; наконец, уехал в Туркестан. Куда ещё бежать? Не могу же я вовсе покинуть землю.

Потом он обратился к гостю:

– Алекбер, голубчик! Ты знаешь Махмуд-бека. Уже два года разыгрывает меня этими очками. Завтра же, несмотря на мороз, еду в город, чтобы повидаться с ним и покончить с этим.

Алекбер никак не мог поверить, чтобы такой почтенный человек, как Махмуд-бек, ради глупой шутки мог заставить его проскакать в мороз пятнадцать вёрст. В душе он решил, что Ахмед-бек действительно захватил очки и отправится в город, чтобы вернуть их Махмуд-беку.

Утром, напившись чаю, Ахмед-бек выехал в город. В полдень, когда он вошёл в дом своего преследователя, Махмуд-бек обедал. Увидев гостя, он встал из-за стола и, прищёлкивая пальцами, направился к нему.

Ахмед-бек застыл на месте. Вдруг из глаз у него покатались слёзы, и он с усилием сказал:

– Махмуд-бек! Разве допустимы такие шутки? Пошутил раз, пошутил другой – довольно... Ты ведь мне жизнь отравил, из-за тебя мир мне стал тесен. Чего тебе от меня нужно? Заклинаю жизнью твоих детей и прахом твоего отца, заклиная хлебом солью, которые мы делили, – отстань от меня! Дай мне возможность дожить остаток дней спокойно.

Махмуд-бек дал слово, что не будет больше к нему приставать, но добавил при этом:

– Когда ты уходил от меня, то сказал: «Теперь делай, что хочешь». Вот я и развлекался. Нынче, клянусь жизнью сына, и не заикнусь об очках. Давай поцелуемся и помиримся!

Друзья обнялись, расцеловались и сели вместе обедать. Верно, с этого дня Махмуд-бек отстал от него и более не вспоминал об очках. Однако история эта стала известна всему городу, и всюду – в лавках, на базаре, в обществе – только и говорили об очках Махмуд-бека.

Ахмед-бек в отчаянье заперся дома и в течение шести лет носа не показывал на улицу. По городу пополз слух, что бек помешался, и хотя никто, кроме членов его семьи, не мог удостоверить в этом, все поверили.

Недавно с крыши дома Ахмед-бека раздалось молитвенное пение моллы, извещавшего о смерти хозяина.

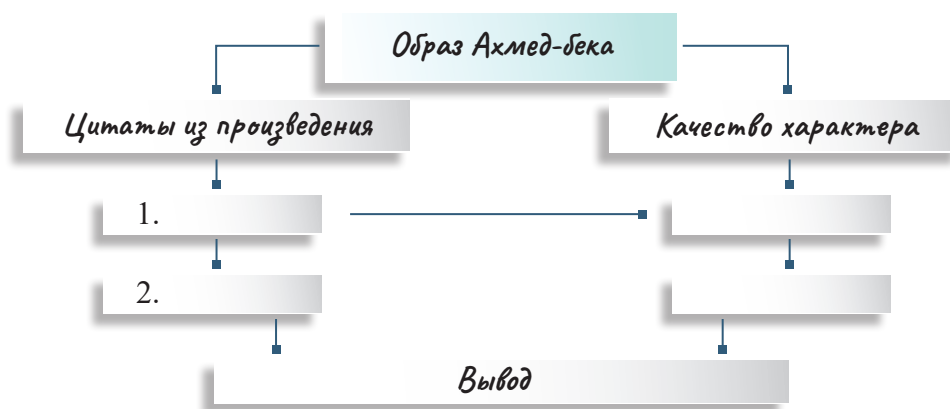
Горожане собрались в доме покойного, чтобы отдать ему последний долг. Больше всех лил слёзы над гробом и бил себя по голове Махмуд-бек, оплакивавший усопшего, как родного брата. Махмуд-бек даже пожертвовал на похороны своего друга сто рублей.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Как вы думаете, почему в начале рассказа автор подчёркивает, что Махмуд-бек «очень любил читать, выписывал много газет из России и имел солидную библиотеку».
2. С какой целью писатель в начале рассказа называет Махмуд-бека «знаменитым адвокатом», а затем «пьяницей и гулякой»? Как это характеризует героя?
3. Можно ли назвать отношения между Махмуд-беком и Ахмед-беком дружбой?
4. Есть ли в тексте описание жителей города, их интересов и увлечений? Можно ли составить представление об этом? Что вы думаете о горожанах?
5. Зачем городские мещане жестоко потешаются над Ахмед-беком?
6. Какую роль сыграла сплетня в судьбе Ахмед-бека?
7. Согласны ли вы с тем, что герой не смог остроумно и иронично воспринять выпавшие на его долю перипетии судьбы?
8. Можно ли назвать причиной смерти главного героя отсутствие чувства юмора у Ахмед-бека?
9. Был ли возможен счастливый финал у истории с очками?
10. Как бы вы завершили эту историю?

Работа с текстом

1. Выпишите из текста незнакомые слова и определите их значение.
2. Составьте цитатный план к рассказу и перескажите его содержание по составленному плану.
3. Проанализируйте образ Ахмед-бека.

4. Определите тему рассказа и его основную мысль.
5. Заполните схему:

«Путь» Ахмед-бека
к самоуничтожению

6. Составьте синквейн со словом *очки*.

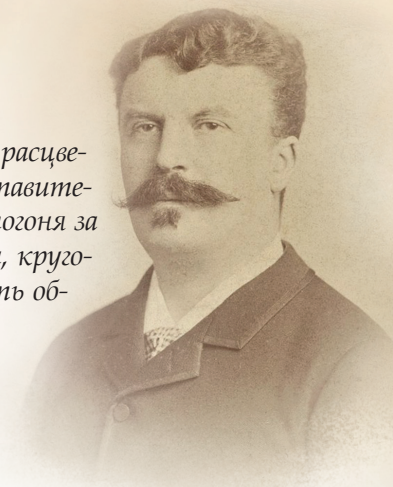
Ги де Мопассан

Эпоха, в которую жил и творил Ги де Мопассан, была периодом расцвета буржуазии. Однако за внешней благопристойной маской представителей высших слоёв общества скрывалось лицемерие, продажность, погоня за наживой, зависть. Мопассан хорошо знал жизнь высшего общества, круговорот сплетен. В своём творчестве он пытался открыто осветить общественные проблемы, за что его возненавидела бульварная пресса.

В произведениях Мопассана можно встретить людей всех социальных сословий: чиновников и аристократов, священников и бродяг, богатых фермеров и батраков, матросов, рабочих и ремесленников. Здесь запечатлена широкая картина жизни современного французского общества второй половины XIX в.

Мопассан – мастер психологического портрета, созданного очень экономными, скупыми средствами, мастер художественной детали, как бы освещающей весь авторский замысел и заставляющей нас представить себе живую картину рассказываемого. Наивысшего мастерства писатель достиг в жанре новеллы. О его творчестве восторженно отзывались известные писатели.

Л.Н.Толстой так сформулировал главную тему творчества Мопассана: «Погибло и погибает всё чистое и доброе в нашем обществе, потому что общество это ...безумно и ужасно». По словам А.П.Чехова, Мопассан своим искусством «поставил такие огромные требования, что писать по старинке сделалось уже больше невозможным».

Познакомьтесь с высказываниями известных людей.

- Случай – это Бог.

А.Франс

- Не человек властвует над случаем, напротив, случай правит миром.

Демосфен

- Два величайших тирана на земле: случай и время.

И.Гердер

- Всё, что неожиданно изменяет нашу жизнь, не случайность. Оно – в нас самих и ждёт лишь внешнего повода для выражения действием.

А.Грин

- Я не верю в случайности. Ничего не происходит просто так. Даже самые ужасные вещи имеют под собой глубокий смысл.

Цитата из фильма

Может ли случай изменить жизнь человека?

Имеет ли смысл спорить с судьбой? Нужно ли принимать её?

К чему могут привести постоянные размышления о материальном благе?

Почему человеку иногда приходится делать выбор между разумом и чувствами?

Что помогает человеку не отчаяться в сложной жизненной ситуации?

Согласны ли вы с тем, что безвыходных ситуаций не существует?

Новелла – малый жанр эпоса, разновидность рассказа, для которого характерны краткость, острый сюжет и неожиданная развязка.

«Ожерелье» можно назвать социально-философской новеллой, так как в ней изображается общечеловеческая ситуация и история жизни отдельной семьи в определённых социальных условиях. В новелле «Ожерелье» реалистически изображена картина жизни героев. Писатель пытается быть максимально объективным, но в то же время не даёт прямой оценки происходящим событиям. Его мысли заставляют задуматься о жизни, поэтому сюжет новеллы расширяется до уровня социального обобщения. Мопассан убеждён: в мире, где царят деньги, легко не только разрушить все лучшие, светлые мечты людей, опустошить их души, сформировать в их сознании ложные идеалы, но и совершенно реально отнять у человека его молодость и красоту. В жёстком мире материальных ценностей для этого достаточно фальшивой безделушки.

ОЖЕРЕЛЬЕ

(в сокращении)

Перевод Н.Дарузес

Это была одна из тех изящных и очаровательных девушек, которые, словно по иронии судьбы, рождаются иногда в чиновничьих семействах. У неё не было ни приданого, ни надежд на будущее, никаких шансов на то, чтобы её узнал, полюбил и сделал своей женой человек состоятельный, из хорошего общества, и она приняла предложение мелкого чиновника министерства народного образования.

Ей снилась немая тишина приемных, задрапированных восточными тканями, освещённых высокими канделябрами старой бронзы, величественные лакеи в шёлковых чулках, дремлющие в мягких креслах от расслабляющей жары **калориферов**¹. Ей снились затянутые старинным **штофом**² просторные салоны, где тонкой работы столики уставлены неслыханной цены безделушками, кокетливые, раздушенные гостиные, где в пять часов за чаем принимают близких друзей-мужчин, прославленных и блестящих людей, внимание которых льстит каждой женщине.

У неё не было ни туалетов, ни драгоценностей, ровно ничего. А она только это и любила, она чувствовала, что для этого создана. Ей так хотелось нравиться, быть обольстительной и иметь успех в обществе, хотелось, чтобы другие женщины ей завидовали.

Изредка она навещала богатую подругу, с которой они вместе воспитывались в монастыре, и каждый раз, возвращаясь от этой подруги, она так страдала, что клялась не ездить туда больше. Целые дни напролёт она плакала от горя, от жалости к себе, от тоски и отчаяния.

¹Калорифер – прибор для отопления помещения нагретым воздухом.

²Штоф – здесь: тяжелая шёлковая или шерстяная одноцветная ткань с крупным тканым узором, употребляемая как декоративная.

Однажды вечером её муж вернулся домой с торжествующим видом и подал ей большой конверт.
– Вот возьми, – сказал он, – это тебе сюрприз.

Она быстро разорвала конверт и вытащила из него карточку, на которой было напечатано:
«Министр народного образования и г-жа Жорж Рампонно просят г-на и г-жу Луазель пожаловать на вечер в министерство, в понедельник 18 января».

Вместо того чтобы прийти в восторг, как ожидал её муж, она с досадой швырнула приглашение на стол.

– На что оно мне, скажи, пожалуйста?

– Как же так, дорогая, я думал, ты будешь очень довольна. Ты нигде не бываешь, и это прекрасный случай, прекрасный. Я с большим трудом достал приглашение. Всем хочется туда попасть, а приглашают далеко не всех, мелким чиновникам не очень-то дают билеты. Там ты увидишь всё высшее чиновничество.

Она сердито посмотрела на мужа и сказала с раздражением:

– В чём же я туда поеду? Мне надеть нечего!

Ему это в голову не приходило; он пробормотал:

– Да в том платье, что ты надеваешь в театр. Оно, по-моему, очень хорошее.

Тут он увидел, что жена плачет, и замолчал, растерянный и огорчённый. Две крупные слезы медленно катились по её щекам к уголкам рта. Он произнёс, заикаясь:

– Что с тобой? Ну что?

Сделав над собой усилие, она подавила горе и ответила спокойным голосом, вытирая мокрые щёки:

– Ничего. Только у меня нет туалета и, значит, я не могу ехать на этот вечер. Отдай свой билет кому-нибудь из сослуживцев, у кого жена одевается лучше меня.

В отчаянии он начал уговаривать её:

– Послушай, Матильда. Сколько это будет стоить – приличное платье, такое, чтобы можно было надеть и в другой раз, что-нибудь совсем простое?

Она помолчала с минуту, мысленно подсчитывая расходы и соображая, сколько можно попросить, чтобы экономный супруг не ахнул в испуге и не отказал ей наотрез.

Наконец она ответила с запинкой:

– Точно не знаю, но, по-моему, четырёхсот франков мне хватило бы.

Он слегка побледнел: как раз такая сумма была отложена у него на покупку ружья, чтобы ездить летом на охоту в окрестности Нантера с компанией приятелей, которые каждое воскресенье отправлялись туда стрелять жаворонков.

Однако он ответил:

– Хорошо. Я тебе дам четыреста франков. Только постарайся, чтобы платье было нарядное.

Приближался день бала, а госпожа Луазель не находила себе места, грустила, беспокоилась, хотя платье было уже готово. Как-то вечером муж заметил ей:

– Послушай, что с тобой? Ты все эти дни какая-то странная.

Она ответила:

– Мне досадно, что у меня ничего нет, ни одной вещицы, ни одного камня, нечем оживить платье. У меня будет жалкий вид. Лучше уж совсем не ездить на этот вечер.

Он возразил:

– Ты приколешь живые цветы. Зимой это считается даже элегантно. А за десять франков можно купить две-три великолепные розы.

Она не сдавалась:

– Нет, не хочу... это такое унижение – выглядеть нищенкой среди богатых женщин.

Но тут муж нашёлся:

– Какая же ты дуручка! Поезжай к твоей приятельнице, госпоже Форестье, и попроси, чтобы она одолжила тебе что-нибудь из драгоценностей. Для этого ты с ней достаточно близка.

Она вскрикнула от радости:

– Верно! Я об этом не подумала.

На следующий день она отправилась к г-же Форестье и рассказала ей своё горе.

Та подошла к зеркальному шкафу, достала большую шкатулку, принесла её, открыла и сказала г-же Луазель:

– Выбирай, дорогая.

Она видела сначала браслеты, потом жемчуга, потом золотой с камнями крест чудесной венецианской работы. Она примеряла драгоценности перед зеркалом, колебалась, не в силах расстаться с ними, отдать их обратно.

И всё спрашивала:

– У тебя больше ничего нет?

– Конечно, есть. Поищи. Я же не знаю, что тебе может понравиться.

Вдруг ей попало великолепное бриллиантовое ожерелье в чёрном атласном футляре, и сердце её забилось от безумного желания. Она схватила его дрожащими руками, примерила прямо на платье с высоким воротом и замерла перед зеркалом в восхищении. Потом спросила нерешительно и боязливо:

– Можешь ты мне дать вот это, только это?

– Ну конечно, могу.

Госпожа Луазель бросилась на шею подруге, горячо её поцеловала и убежала со своим сокровищем. Настал день бала. Г-жа Луазель имела большой успех. Изящная, грациозная, весёлая, словно опьяневшая от радости, она была красивее всех. Все мужчины на неё смотрели, спрашивали, кто она такая, добивались чести быть ей представленными. Чиновники особых поручений желали вальсировать только с ней. Сам министр её заметил.

Они ушли только в четыре часа утра. Муж с полуночи дремал в маленьком, почти пустом салоне в обществе трёх других чиновников, жёны которых очень веселились.

Он набросил ей на плечи накидку, скромное будничное одеяние, убожество которого не вязалось с изяществом бального туалета. Она это чувствовала, и ей хотелось убежать, чтобы её не заметили другие женщины, кутавшие плечи в пышные меха.

Они спустились к реке, прозябнув и уже ни на что не надеясь. Наконец на набережной им повстречался дряхлый экипаж ночного извозчика, какие в Париже показываются только ночью, словно среди дня они стыдятся своего убожества.

Он привёз их домой, на улицу Мучеников, и они молча поднялись к себе. Для неё всё было кончено. А он думал о том, что к десяти часам ему надо быть в министерстве.

Она снимала накидку перед зеркалом, чтобы ещё раз увидеть себя во всём блеске. И вдруг вскрикнула. Ожерелья не было у неё на шее.

Муж, уже полураздетый, спросил:

– Что с тобой?

– Со мной... у меня... у меня пропало ожерелье госпожи Форестье.

Он растерянно вскочил с места:

– Как!.. Что такое? Не может быть! Они стали искать в складках платья, в складках накидки, в карманах, везде. И не нашли. Он спросил:

– Ты помнишь, что оно у тебя было, когда мы уходили с бала?

– Да, я его трогала в вестибюле министерства.

– Но, если ты его потеряла на улице, мы бы услышали, как оно упало. Значит, оно в **фиакре**³.

– Да. Скорее всего. Ты запомнил номер?

– Нет. А ты тоже не посмотрела?

– Нет.

Они долго смотрели друг на друга, убитые горем. Потом Луазель оделся.

– Пойду, – сказал он, – проделаю весь путь, который мы прошли пешком, посмотрю, не найдётся ли ожерелье.

Луазель вернулся вечером, бледный, осунувшийся; ему не удалось ничего узнать.

– Напиши своей приятельнице, – сказал он, – что ты сломала замочек и отдала его исправить. Этим мы выиграем время, чтобы как-нибудь извернуться.

Она написала письмо под его диктовку.

К концу недели они потеряли всякую надежду, и Луазель, постаревший лет на пять, объявил:

– Надо возместить эту потерю.

³Фиакр – в Европе наёмный лёгкий экипаж, запряжённый лошадьми.

На следующий день, захватив с собой футляр, они отправились к ювелиру, фамилия которого стояла на крышке. Тот порылся в книгах.

– Это ожерелье, сударыня, куплено не у меня, я продал только футляр.

Тогда они начали ходить от ювелира к ювелиру в поисках точно такого же ожерелья, припоминая, какое оно было, советуясь друг с другом, оба еле живые от горя и тревоги.

В одном магазине Пале-Рояля они нашли кольцо, которое им показалось точь-в-точь таким, какое они искали. Оно стоило сорок тысяч франков. Им его уступили за тридцать шесть тысяч.

Они попросили ювелира не продавать это ожерелье в течение трёх дней и поставили условием, что его примут обратно за тридцать четыре тысячи франков, если первое ожерелье будет найдено до конца февраля.

У Луазеля было восемнадцать тысяч франков, которые оставил ему отец. Остальные он решил занять. И он стал занимать деньги, выпрашивая тысячу франков у одного, пятьсот у другого, сто франков здесь, пятьдесят франков там. Он давал расписки, брал на себя разорительные обязательства, познакомился с ростовщиками, со всякого рода займодавцами. Он закабалился до конца жизни, ставил свою подпись на векселях, не зная даже, сумеет ли выпутаться, и, подавленный грядущими заботами, чёрной нуждой, которая надвигалась на него, перспективной материальных лишений и нравственных мук, он поехал за новым ожерельем и вызволил торговцу на прилавок тридцать шесть тысяч.

Когда г-жа Луазель отнесла ожерелье г-же Форестье, та сказала ей недовольным тоном:

– Что же ты держала его так долго? Оно могло мне понадобиться.

Она даже не раскрыла футляра, чего так боялась её подруга. Что она подумала бы, что сказала бы, если бы заметила подмену? Может быть, сочла бы её за воровку?

Госпожа Луазель узнала страшную жизнь бедняков. Впрочем, она сразу же героически примирилась со своей судьбой. Нужно выплатить этот ужасный долг. И она его выплатит. Рассчитали прислугу, переменили квартиру – наняли мансарду под самой крышей.

Она узнала тяжёлый домашний труд, ненавистную кухонную возню. Она мыла посуду, ломая розовые ногти о жирные горшки и кастрюли. Она стирала бельё, рубашки, полотенца и развешивала их на веревке; каждое утро выносила на улицу сор, таскала воду, останавливаясь передохнуть на каждой площадке. Одета как женщина из простонародья, с корзинкой на руке, она ходила по лавкам – в булочную, в мясную, в овощную, торговалась, бранилась с лавочниками, отстаивала каждое су⁴ из своих нищенских средств. Каждый месяц надо было платить по одним векселям, возобновлять другие, выпрашивать отсрочку по третьим. Муж работал вечерами, подводя баланс для одного коммерсанта, а иногда не спал ночей, переписывая рукописи по пяти су за страницу.

Такая жизнь продолжалась десять лет. Через десять лет они всё выплатили, решительно всё, даже грабительский рост, даже накопившиеся сложные проценты. Г-жа Луазель сильно постарела.

Что было бы, если бы она не потеряла ожерелья? Кто знает? Кто знает? Как изменчива и капризна жизнь! Как мало нужно для того, чтобы спасти или погубить человека.

Как-то в воскресенье, выйдя прогуляться по Елисейским полям, чтобы отдохнуть от трудов целой недели, она вдруг увидела женщину, которая вела за руку ребёнка. Эта была г-жа Форестье, всё такая же молодая, такая же красивая, такая же очаровательная.

Госпожа Луазель взволновалась. Заговорить с ней? Ну конечно! Теперь, когда она выплатила долг, можно всё рассказать. Почему бы нет?

Она подошла ближе.

– Здравствуй, Жанна!

– Но.., сударыня.., я не знаю... Вы, верно, ошиблись.

– Нет. Я Матильда Луазель.

Её приятельница ахнула:

⁴Су – старинная денежная серебряная монета Франции.

- Бедная Матильда, как ты изменилась!
- Да, мне пришлось пережить трудное время, с тех пор как мы с тобой расстались. Я много видела нужды,.. и всё из-за тебя!
- Из-за меня? Каким образом?
- Помнишь то бриллиантовое ожерелье, что ты дала мне надеть на бал в министерстве?
- Помню. Ну и что же?
- Так вот, я его потеряла.
- Как! Ты же мне вернула его.
- Я вернула другое, точно такое же. И целых десять лет мы за него выплачивали долг. Ты понимаешь, как нам трудно пришлось, у нас ничего не было. Теперь с этим покончено. И сказать нельзя, до чего я этому рада.
- Госпожа Форестье остановилась как вкопанная.
- Ты говоришь, вы купили новое ожерелье взамен моего?
- Да. А ты так ничего и не заметила? Они были очень похожи.
- И она улыбнулась торжествующе и простодушно. Госпожа Форестье в волнении схватила её за руки.
- Бедная моя Матильда! Ведь мои бриллианты были фальшивые! Они стоили самое большое пятьсот франков.

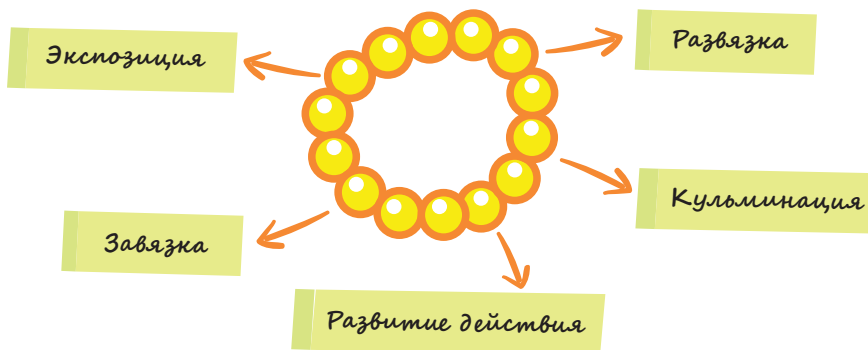
1884

Поразмышляйте о прочитанном

1. Каково ваше первое впечатление о характере Матильды?
2. Какие детали в характеристике героини помогают глубже понять её поступки, мотивы поведения?
3. Как вы думаете, почему рождение Матильды автор называет *«иронией судьбы»*?
4. Каким вы представляете мужа героини?
5. Одинаково ли супруги смотрят на жизнь? Докажите свою мысль цитатами из текста.
6. Почему скромная жизнь простого чиновника не угнетала мужа Матильды так же, как его жену? Правильную ли позицию занимал герой?
7. Что явилось переломным моментом в их жизни?
8. Какие языковые средства помогают автору описать успех главной героини на балу?
9. Какую цену Матильда и её муж заплатили за утраченное ожерелье? Можно ли измерить их потери только материальными мерками?
10. Какой художественный смысл кроется в том, что рассказ о десяти годах из жизни семьи Луазель занимает меньше страницы?
11. Только ли внешне изменилась главная героиня? Какой урок преподнесла ей жизнь?
12. Почему Матильда решила рассказать подруге о потере ожерелья? Права ли она была, обвинив подругу в своих *«тяжёлых днях»*?
13. Почему писатель назвал новеллу «Ожерелье»?
14. Как заглавие связано с темой новеллы? Какую роль играет заглавие в раскрытии идеи произведения?
15. Как вы думаете, является ли богатство необходимым условием счастья? Чему учит новелла «Ожерелье»? Современна ли она?

Работа с текстом

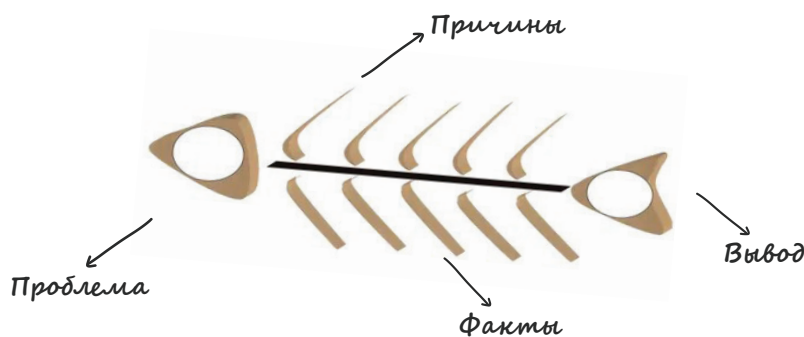
1. Какие слова из произведения были вам неизвестны? Узнайте их значение по толковому словарю. Употребите эти слова в предложениях, характеризующих детали жизни героини.
2. Какая из пословиц отражает основную мысль новеллы?
 - ▶ Лучше синица в руках, чем журавль в небе.
 - ▶ Жизнь прожить не поле перейти.
3. Определите этапы жизни героини, озаглавьте их.
4. Заполните схему «Ожерелье» элементами сюжета новеллы.

5. Составьте характеристику госпожи и господина Луазель, используя цитаты из текста.

Госпожа Луазель	Господин Луазель

6. Рассказывая о периоде жизни героини в течение десяти лет, автор говорит, что «госпожа Луазель узнала страшную жизнь бедняков». Означает ли это то, что ей пришлось жить на улице и питаться из мусорных баков, чтобы сэкономить? Заполните схему «Фишбоун».

Письменно порассуждайте

- 1) о том, как сложилась бы жизнь семьи Луазель, если бы ожерелье не было утеряно;
- 2) о событиях, изображённых в произведении от лица господина Луазель.

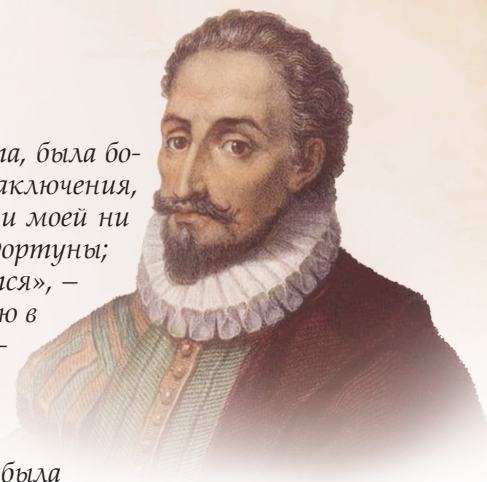

ИСТИННАЯ ДОБРОТА БЕСКОРЫСТНА

Мигель де Сервантес

Жизнь Мигеля де Сервантеса, великого писателя-гуманиста, была богата драматическими эпизодами: многократные тюремные заключения, ранение в морском сражении, плен, рабство. «Не было в жизни моей ни одного дня, когда бы мне удалось подняться на верх колеса Фортуны; как только я начинаю взбираться на него, оно останавливается», – говорил сам писатель. Литературная слава пришла к писателю в зрелом возрасте. Его литературное наследие отличается богатством и разнообразием: стихи, трагедии, новеллы, романы. Но во всём мире его знают прежде всего как автора знаменитого романа «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский». Об этом романе не утихают споры со дня его появления. Книга была недооценена современниками и вызвала множество толкований, часто противоречивых, из-за глубокого и сложного идейного смысла. Она принесла автору лишь посмертную славу. Литературные критики объявили роман величайшим созданием человеческой мысли.

Как-то раз на рассвете один старик шёл по берегу моря. Вдали он заметил молодого человека, подбиравшего на песке морские звёзды и бросавшего их в воду. Поравнявшись, наконец, с юношей, старик спросил его, зачем он это делает. Юноша ответил, что выброшенные на берег морские звёзды умрут, если их оставить под лучами солнца. «Но ведь побережье тянется на многие мили и морских звёзд миллионы, – возразил старик. – Что толку в твоих усилиях?»

Юноша взглянул на морскую звезду, которую он держал в руке, бросил её в море и произнёс: «Толк есть для этой звезды и тех, кого я уже бросил».

Притча

Какова основная мысль притчи?

Кто из персонажей притчи, по вашему мнению, прав? Чья точка зрения вам ближе?

Можно ли назвать поступок молодого человека благородным?

Как вы думаете, что такое доброта, милосердие?

Что бы вы ответили собеседнику в данной ситуации?

В каких ситуациях надо стараться совершать добрые дела?

Начало работы над романом обычно датируется 1600 годом, когда Сервантес сидел в долговой тюрьме. В это время, по собственному признанию писателя, в его воображении возник образ человека, сошедшего с ума от чтения рыцарских романов и отправившегося совершать рыцарские подвиги в подражание героям любимых книг.

По задумке автора это произведение должно было стать пародией на популярные в начале XVII века рыцарские романы. Но замысел автора перерос сам себя. Задуманное как пародия на рыцарский роман, это произведение превратилось в серьёзное, печальное и глубокое. Так произошло потому, что изменилось время. Сервантес своего рыцаря поместил в нерыцарские времена.

Роман «Дон Кихот» – энциклопедия целой эпохи. В 2002 году он был признан лучшим романом в мировой литературе.

ДОН КИХОТ

Глава I *повествующая о нраве и образе жизни славного идадьго Дон Кихота Ламанчского*

Перевод А. Колхоза

В некоем селе Ламанчском, которого название у меня нет охоты припоминать, не так давно жил-был один из тех **идадьго**¹, чьё имущество заключается в фамильном копье, древнем щите, тощей кляче и борзой собаке. Оля чаше с говядиной, нежели с бараниной, винегрет, почти всегда заменявший ему ужин, яичница с салом по субботам, чечевица по пятницам, голубь, в виде добавочного блюда, по воскресеньям, – всё это поглощало три четверти его доходов. Остальное тратилось на тонкого сукна полукафтаны, бархатные штаны и такие же туфли, что составляло праздничный его наряд, а в будни он щеголял в камзоле из дешёвого, но весьма добротного сукна. При нём находились ключница, коей перевалило за сорок, племянница, коей не исполнилось и двадцати, и слуга для домашних дел и полевых работ, умевший и лошадь седлать, и с садовыми ножницами обращаться. Возраст нашего идадьго приближался к пятидесяти годам; был он крепкого сложения, телом сухопар, лицом худощав, любитель вставать спозаранку и заядлый охотник. Иные утверждают, что он носил фамилию Кихада, иные – Кесада... Впрочем, для нашего рассказа это не имеет существенного значения; важно, чтобы, повествуя о нём, мы ни на шаг не отступали от истины.

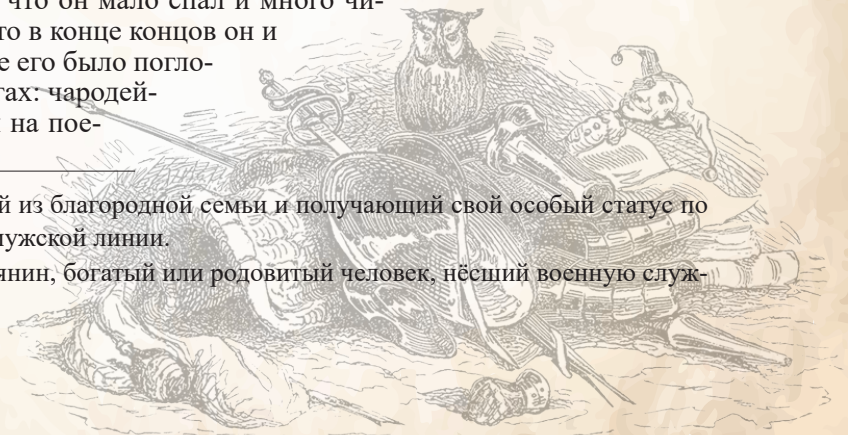
Надобно знать, что вышеупомянутый идадьго в часы досуга, – а досуг длился у него чуть ли не весь год, – отдавался чтению рыцарских романов с таким жаром и увлечением, что почти совсем забросил не только охоту, но даже своё хозяйство; и так далеко зашли его любознательность и его помешательство на этих книгах, что, дабы приобрести их, он продал несколько десятин пахотной земли и таким образом собрал у себя все романы, какие только ему удалось достать; больше же всего любил он сочинения знаменитого Фельсьяно де Сильва, ибо блестящий его слог и замысловатость его выражений казались ему верхом совершенства, особенно в любовных посланиях и в вызовах на поединок, где нередко можно было прочесть: «Благоразумие вашего неблагоприятия по отношению к моим разумным доводам до того помрачает мой разум, что я почитаю вполне разумным принести жалобу на ваше великолепие». Или, например, такое: «...всемогущие небеса, при помощи звёзд божественно возвышающие вашу божественность, соделывают вас достойным тех достоинств, коих удостоилось ваше величие».

Над подобными оборотами речи бедный **кавальеро**² ломал себе голову и не спал ночей, силясь понять их и добраться до их смысла, хотя сам Аристотель, если б он нарочно для этого воскрес, не распутал бы их и не понял. Не лучше обстояло дело и с теми ударами, которые наносил и получал дон Бельянис, ибо ему казалось, что, какое бы великое искусство ни выказали пользовавшие рыцаря врачи, лицо его и все тело должны были быть в рубцах и отметинах. Всё же он одобрял автора за то, что тот закончил свою книгу обещанием продолжить длиннейшую эту историю, и у него самого не раз являлось желание взяться за перо и дописать за автора конец; и так бы он, вне всякого сомнения, и поступил и отлично справился бы с этим, когда бы его не отвлекали иные, более важные и всечасные помыслы...

Одним словом, идадьго наш с головой ушёл в чтение, и сидел он над книгами с утра до ночи и с ночи до утра; и вот оттого, что он мало спал и много читал, мозг у него стал иссыхать, так что в конце концов он и вовсе потерял рассудок. Воображение его было поглощено всем тем, о чём он читал в книгах: чародейством, распрями, битвами, вызовами на пое-

¹**Идадьго** – исп., человек, происходящий из благородной семьи и получающий свой особый статус по наследству, передававшийся только по мужской линии.

²**Кавальеро** – исп., в X–XVI веках дворянин, богатый или родовитый человек, несший военную службу в кавалерии.

дино, ранениями, объяснениями в любви, любовными похождениями, сердечными муками и разной невероятной чепухой, и до того прочно засела у него в голове мысль, будто всё это нагромождение вздорных небылиц – истинная правда, что для него в целом мире не было уже ничего более достоверного... И вот, когда он уже окончательно свихнулся, в голову ему пришла такая странная мысль, какая ещё не приходила ни одному безумцу на свете, а именно: он почёл благоразумным и даже необходимым как для собственной славы, так и для пользы отечества сделаться странствующим рыцарем, сесть на коня и, с оружием в руках отправившись на поиски приключений, начать заниматься тем же, чем, как это ему было известно из книг, все странствующие рыцари, скитаясь по свету, обыкновенно занимались, то есть искоренять всякого рода неправду и в борении со всевозможными случайностями и опасностями стяжать себе бессмертное имя и почёт. Бедняга уже представлял себя увенчанным за свои подвиги, по малой мере, короной Трапезундского царства; и, весь отдавшись во власть столь отрадных мечтаний, доставлявших ему наслаждение неизъяснимое, поспешил он достигнуть цели своих стремлений. Первым делом принялся он за чистку принадлежавших его предкам доспехов, некогда сваленных как попало в угол и покрывшихся ржавчиной и плесенью. Когда же он с крайним тщанием вычистил их и привёл в исправность, то заметил, что недостаёт одной весьма важной вещи, а именно: вместо шлема с забралом он обнаружил обыкновенный **шишак**³; но тут ему пришла на выручку его изобретательность: смастерив из картона полушлем, он прикрепил его к шишаку, и получилось нечто вроде закрытого шлема. Не скроем, однако ж, что когда он, намереваясь испытать его прочность и устойчивость, выхватил меч и нанёс два удара, то первым же ударом в одно мгновение уничтожил труд целой недели; легкость, с какою забрало разлетелось на куски, особого удовольствия ему не доставила, и, чтобы предотвратить подобную опасность, он сделал его заново, подложив внутрь железные пластинки, так что в конце концов остался доволен его прочностью и, найдя дальнейшие испытания излишними, признал его вполне годным к употреблению и решил, что это настоящий шлем с забралом удивительно тонкой работы.

Затем он осмотрел свою клячу и, хотя она хромала на все четыре ноги и недостатков у неё было больше, чем у лошади **Гонеллы**⁴, которая **tantum pellis et ossa fuit**⁵, нашёл, что ни Буцефал Александра Македонского, ни **Бабьек Сиды**⁶ не могли бы с нею тягаться. Несколько дней раздумывал он, как её назвать, ибо, говорил он себе, коню столь доблестного рыцаря, да ещё такому доброму коню, нельзя не дать какого-нибудь достойного имени. Наш идальго твёрдо держался того мнения, что если произошла перемена в положении хозяина, то и конь должен переменить имя и получить новое, славное и громкое, соответствующее новому сану и новому поприщу хозяина; вот он и старался найти такое, которое само показывало бы, что представлял собой этот конь до того, как стал конём странствующего рыцаря, и что он собой представляет теперь; итак, он долго придумывал разные имена, роясь в памяти и напрягая воображение, – отвергал, отметал, переделывал, пускал насмарку, сызнова принимался составлять, – и в конце концов остановился на Росинанте, имени, по его мнению, благородном и звучном, поясняющем, что прежде конь этот был обыкновенной клячей, ныне же, опередив всех остальных, стал первой клячей в мире.

Столь удачно, как ему казалось, назвав своего коня, решил он подыскать имя и для себя самого и, потратив на это ещё неделю, назвался наконец Дон Кихотом, – отсюда, повторяем, и сделали вывод авторы правдивой этой истории, что настоящая его фамилия, вне всякого сомнения, была Кихада, а вовсе не Кесада, как уверяли иные. Вспомнив, однако ж, что доблестный **Амадис**⁷ не пожелал именоваться просто Амадисом, но присовокупил к этому имени название своего королевства и отечества, дабы тем прославить его, и назвался Амадисом

³Шишак – защитный головной убор, разновидность шлема.

⁴Гонелла – знаменитый итальянский остролов, шут одного из герцогов (XV век).

⁵Tantum pellis et ossa fuit – *лат.*, Была только кожа да кости.

⁶Бабьек Сиды – боевой конь Эль Сиды, кастильского дворянина, военного и политического деятеля, национального героя Испании.

⁷Амадис – герой средневекового рыцарского романа.

Галльским, решил он, что и ему, как истинному рыцарю, надлежит присовокупить к своему имени название своей родины и стать Дон Кихотом Ламанчским, чем, по его мнению, он сразу даст понять, из какого он рода и из какого края, и при этом окажет честь своей отчизне.

Вычистив же доспехи, сделав из шишака настоящий шлем, выбрав имя для своей лошадки и окрестив самого себя, он пришёл к заключению, что ему остаётся лишь найти даму, в которую он мог бы влюбиться, ибо странствующий рыцарь без любви – это всё равно что дерево без плодов и листьев или же тело без души.

– Если в наказание за мои грехи или же на моё счастье, – говорил он себе, – встретится мне где-нибудь один из тех великанов, с коими странствующие рыцари встречаются нередко, и я сокрушу его при первой же стычке, или разрублю пополам, или, наконец, одолев, заставлю просить пощады, то разве плохо иметь на сей случай даму, которой я мог бы послать его в дар, с тем чтобы он, войдя, пал пред моею кроткою госпожою на колени и покорно и смиренно молвил: «Сеньора! Я – великан Каракульямбр, правитель острова Малиндрнии, побеждённый на поединке неопроценённым рыцарем Дон Кихотом Ламанчским, который и велел мне явиться к вашей милости, дабы ваше величие располагало мной по своему благоусмотрению.»

О, как ликовал наш добрый рыцарь, произнося эти слова, особливо же когда он нашёл, кого назвать своею дамой! Должно заметить, что, сколько нам известно, в ближайшем селении жила весьма милостивая деревенская девушка, в которую он одно время был влюблён, хотя она, само собою разумеется, об этом не подозревала и не обращала на него никакого внимания. Звали её Альдонсою Лоренсо, и вот она-то и показалась ему достойною титула владычицы его помыслов; и, выбирая для неё имя, которое не слишком резко отличалось бы от её собственного и в то же время напоминало и приближалось бы к имени какой-нибудь принцессы или знатной сеньоры, положил он назвать её Дульсинеей Тобосскою – ибо родом она была из Тобоссо, – именем, по его мнению, приятным для слуха, изысканным и глубокомысленным, как и все ранее придуманные им имена.

Глава II

*повествующая о первом выезде хитроумного
Дон Кихота из его владений*

Покончив со всеми этими приготовлениями, наш идалго решился тотчас же осуществить свой замысел, ибо он полагал, что всякое промедление с его стороны может пагубно отозваться на человеческом роде: сколько беззаконий предстоит ему устранить, сколько кривды выпрямить, несправедливостей загладить, злоупотреблений искоренить, скольких обездоленных удовлетворить! И вот, чуть свет, в один из июльских дней, обещавший быть весьма жарким, никому ни слова не сказав о своём намерении и оставшись незамеченным, облачился он во все свои доспехи, сел на Росинанта, кое-как приладил нескладный свой шлем, взял щит, прихватил копьё и, безмерно счастливый и довольный тем, что никто не помешал ему приступить к исполнению благих его желаний, через ворота скотного двора выехал в поле. Но как скоро он очутился за воротами, в голову ему пришла страшная мысль, до того страшная, что он уже готов был отказаться от задуманного предприятия, и вот почему: он вспомнил, что ещё не посвящён в рыцари и что, следственно, по законам рыцарства ему нельзя и не должно вступать в бой ни с одним рыцарем; а если б даже и был посвящён, то ему как новичку подобает носить белые доспехи, без девиза на щите, до тех пор, пока он не заслужит его своею храбростью.

Эти размышления поколебали его решимость; однако ж безумие взяло верх над всеми доводами, и по примеру многих рыцарей, о которых он читал в тех самых романах, что довели его до такого состояния, вознамерился он обратиться с просьбой о посвящении к первому встречному. Что же касается белых доспехов, то он дал себе слово на досуге так начистить свои латы, чтобы они казались белее **горностая**⁸, и, порешив на том, продолжал свой путь, – вернее, путь, который избрал его конь, ибо Дон Кихот полагал, что именно так и надлежит искать приключений.

Ехал путём-дорогой наш новоявленный рыцарь и сам с собой рассуждал:

– Когда-нибудь увидит свет правдивая повесть о моих славных деяниях, и тот учёный муж, который станет их описывать, дойдя до первого моего и столь раннего выезда, вне всякого сомнения... Блаженны времена и блажен тот век, – продолжал он, – когда увидят свет мои славные подвиги, достойные быть вычеканенными на меди, высеченными на мраморе и изображёнными на полотне в назидание потомкам! Кто б ни был ты, о мудрый волшебник, коему суждено стать летописцем необычайных моих приключений, молю: не позабудь доброго Росинанта, вечного моего спутника, странствующего вместе со мною по всем дорогам.

Потом он заговорил так, как если бы точно был влюблён:

– О принцесса Дульсинея, владычица моего сердца, покорённого вами! Горько обидели вы меня тем, что, осыпав упрёками, изгнали меня и в порыве гнева велели не показываться на глаза красоте вашей! Заклинаю вас, сеньора: сжальтесь над преданным вам сердцем, которое, любя вас, тягчайшие терпит муки!

На эти нелепости он нагромождал другие, точь-в-точь как в его любимых романах, стараясь при этом по мере возможности подражать их слогу, и оттого ехал так медленно, солнце же стояло теперь так высоко и столь нещадно палило, что если б в голове у Дон Кихота ещё оставался мозг, то растопился бы неминуемо.

В сущности, за весь этот день с ним не произошло ничего, о чём следовало бы рассказать, и он уже приходил в отчаяние, ибо ему хотелось как можно скорее встретиться с кем-нибудь таким, на ком он мог бы проявить свою мощь. Одни авторы первым его приключением считают случай, происшедший в Ущелье Лаписе, другие – случай с ветряными мельницами, – то же, что удалось установить мне и чему я нашёл подтверждение в летописях Ламанчи, сводится к следующему. Весь этот день Дон Кихот провёл в пути, а к вечеру он и его кляча устали и сильно проголодались; тогда, оглядевшись по сторонам в надежде обнаружить какой-нибудь замок, то есть шалаш пастуха, где бы можно было подкрепиться... заметил он неподалеку от дороги постоялый двор, и этот постоялый двор показался ему звездой, которая должна привести его не к преддверию храма спасения, а прямо в самый храм. Он тронул поводья и подъехал к постоялому двору, как раз когда стало смеркаться.

... а как нашему искателю приключений казалось, будто всё, о чём он думал, всё, что он видел или рисовал себе, создано и совершается по образу и подобию вычитанного им в книгах, то, увидев постоялый двор, он тут же вообразил, что перед ним замок с четырьмя башнями и блестящими серебряными шпилями, с неизменным подъёмным мостом и глубоким рвом – словом, со всеми принадлежностями, с какими подобные замки принято изображать. В нескольких шагах от постоялого двора, или мнимого замка, он натянул поводья и остановился в ожидании, что вот сейчас между зубцов покажется карлик и, возвещая о прибытии рыцаря, затрубит в трубу. Но карлик медлил, Росинанту же не терпелось пробраться в стойло; тогда Дон Кихот подъехал ближе и, увидев двух гуляющих женщин, решил, что подле замка резвятся не то прекрасные девы, не то прелестные дамы. Нужно же было случиться так, чтобы в это самое время какой-то свинопас, сгоняя со жнивья стадо свиней, – прошу меня извинить, но другого названия у этих животных нет, – затрубил в рожок, по каковому знаку те имеют обыкновение сбегаться, и тут Дон Кихот, вообразив, что чаемое им свершилось, – а именно, что карлик возвестил о его прибытии, – не помня себя от радости, направился к дамам, но дамы, к ужасу своему заметив, что к ним приближается всадник, облачённый в столь диковинные доспехи, со щитом и копьём, бросились наутёк; тогда Дон Кихот, догадавшись, что это он испугал их, поднял картонное забрало, скрывавшее худое и запылённое его лицо, и с самым приветливым видом спокойно проговорил:

– Не бегите от меня, сеньоры, и не бойтесь ничего, ибо рыцарям того ордена, к коему я принадлежу, не пристало и не подобает чинить обиды кому бы то ни было, а тем паче столь знатным, судя по вашему виду, девицам...

⁸Горностай – небольшой зверёк семейства куньих.

Авторская характеристика – это приём композиции, который позволяет автору непосредственно описать внешность, характер и другие качества героя, а также изображённые в произведении события и проблемы. Этот приём реализуется в авторской речи. Авторская характеристика раскрывается в портретах действующих лиц, в прямых оценках-характеристиках и даже – в авторской интонации.

Свойственная нашему рыцарю манера выражаться, не привычная для слуха обеих дам, и неказистая его наружность всё больше и больше сместили их, Дон Кихот же всё пуще гневался, и неизвестно, чем бы это кончилось, если б в это самое время не подоспел хозяин постоянного двора, человек весьма тучный и оттого весьма добродушный, но даже и он, увидев перед собой нелепую фигуру и все эти разнородные предметы, как-то: тяжеловесное копье и лёгкий кожаный щит, столь же лёгкий кожаный панцирь и тяжёлую сбрую, чуть было не присоединился к развеселившимся девицам. Однако ж, устрашённый этою грудой доспехов, рассудил за благо быть с незнакомцем полюбознее и обратился к нему с такими словами:

– Коли ваша милость, сеньор кавальеро, ищет ночлега, то вы не найдёте здесь только кровати, – кровати, правда, у меня нет ни одной, – зато всё остальное имеется в изобилии.

Почтительный тон коменданта, – надобно заметить, что хозяина наш рыцарь принял за коменданта, а постоянный двор за крепость, – умиротворил Дон Кихота.

– Я всем буду доволен, сеньор кастелян, – сказал он, – ибо мой наряд – мои доспехи, в лютой битве мой покой и так далее...

– Стало быть, – подхватил хозяин, – ложе вашей милости – твёрдый камень, бденье до зари – ваш сон. А коли так, то вы смело можете здесь остановиться: уверяю вас, что в этой лачуге вы найдёте сколько угодно поводов не то что одну ночь – весь год не смыкать глаз.

С этими словами хозяин ухватился за стремя, и Дон Кихот спешился, хотя это стоило ему немалых трудов и усилий, оттого что он целый день постился.

Затем он попросил хозяина не оставит своими заботами и попечениями его коня, ибо, по его словам, то было лучшее из травоядных. Хозяин, взглянув на Росинанта, не обнаружил и половины тех достоинств, какие видел в нём Дон Кихот, однако ж отвёл коня в стойло и тотчас вернулся узнать, не нужно ли чего-нибудь гостю; с гостя же успевшие с ним помириться девы снимали доспехи, причём снять нагрудник и наплечье им удалось, а расстегнуть **ожерельник**⁹ и стащить безобразный шлем, к коему были пришиты зелёные ленты, они так и не сумели; по-настоящему следовало разрезать ленты, ибо развязать узлы девицам оказалось не под силу, но Дон Кихот ни за что на это не согласился и так потом до самого утра и проходил в шлеме, являя собою нечто в высшей степени странное и забавное...

Девицы, не привыкшие к столь пышной риторике, хранили молчание; они лишь осведомились, не желает ли он покушать...

– Вкусить чего-либо я не прочь, – отвечал Дон Кихот, – и, сдаётся мне, это было бы весьма кстати.

Стол поставили у ворот, прямо на свежем воздухе, а затем хозяин принёс Дон Кихоту порцию плохо вымоченной и ещё хуже приготовленной трески и кусок хлеба, не менее чёрного и не менее заплесневелого, чем его доспехи. И как же тут было не рассмеяться, глядя на Дон Кихота, который, наотрез отказавшись снять шлем с поднятым забралом, не мог из-за этого поднести ко рту ни одного куска! Надлежало кому-нибудь другому ухаживать за ним и класть ему пищу в рот, и эту обязанность приняла на себя одна из дам. А уж напоить его не было никакой возможности, и так бы он и не напился, если б хозяин не провертел в тростинке дырочку и не вставил один конец ему в рот, а в другой не принялся лить вино; рыцарь же, чтобы не резать лент, покорно терпел все эти неудобства. В это время на постоянный двор случилось зайти коновалу, собиравшемуся холостить поросят, и, войдя, он несколько раз дунул в свою свиристелку, после чего Дон Кихот совершенно уверился, что находится в некоем славном замке, что на пиру в его честь играет музыка, что треска – форель, что хлеб – из белоснежной муки, что хозяин постоянного двора – владелец замка, и первый его выезд, равно как и самая мысль пуститься в странствия показались ему на редкость удачными. Одно лишь смущало его – то, что он ещё не посвящён в рыцари, а кто не принадлежал к какому-нибудь рыцарскому ордену, тот, по его мнению, не имел права искать приключений.

⁹Ожерельник – всякого рода ошейник, всё, что лежит вокруг шеи.

Прочитайте главу III романа и выполните задания.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Что привлекало Дон Кихота в рыцарских романах?
2. С какой целью старый идальго решил стать рыцарем?
3. Какие атрибуты рыцарства он решил создать для себя? Как он мастерил свои доспехи?
4. Опишите внешний вид героя. Почему он так смешон?
5. Каким предстаёт Дон Кихот в сцене посвящения в рыцари?
6. В чём комизм этого обряда посвящения?
7. Какие качества Дон Кихота проявляются в этой главе?
8. Каково было главное желание героя? Каким людям может быть свойственно такое желание?
9. К чему может привести стремление героя рыцарствовать?
10. Что можно сказать о рассказчике на основе I и II глав?

Работа с текстом

1. Подготовьте вопросный план к главам I–III.
2. Кратко перескажите содержание этих глав.
3. Составьте кластер-характеристику по образу Дон Кихота.

Дон Кихот решил вернуться домой, чтобы найти себе оруженосца, а также для пополнения припасов. Он услышал крики, доносившиеся из леса, и бросился на помощь, оставив коня. Его глазам открылась жуткая картина: «некий дюжий сельчанин нещадно стегал ремнём мальчика, сопровождая каждый удар пощёками и нравоучениями». Мальчик Андерс провинился в том, что терял овец. Новоявленный рыцарь вступился за пастушонка, потребовал выплатить мальчику жалованье и отпустить его, а также принял от крестьянина клятву «рыцарского ордена». После отъезда Дон Кихота крестьянин избил мальчика до полусмерти.

Вскоре самому рыцарю пришлось отведать изрядную долю тумачков, когда он попытался заставить местных торговцев признать Дульсинею Тобосскую самой прекрасной дамой на свете. Когда те отказались сделать это, поняв, что рыцарь безумен, Дон Кихот сам атаковал обидчиков. Но Росинант споткнулся о камень, они упали на землю, а торговцы избили горе-рыцаря.

В родной деревне Дон Кихота друзья, увидев его, избитого и обессиленного, решили, что причиной его помешательства стали книги, которые необходимо сжечь. Они внимательно осмотрели богатую библиотеку героя и почти всю её уничтожили, кроме нескольких безобидных изданий. Дверь в библиотеку замуровали. Через два дня Дон Кихот встал и обнаружил пропажу. Во всём обвинили злого мага Фрестона.

После двух недель домашнего заточения тяга Дон Кихота к приключениям немного угасла. Но он верил в то, что должен вернуть мир в те времена, когда не было ни коварства и лжи, ни угнетателей, ни пристрастия и произвола судей. Рыцарь стал добывать деньги, продавая свои вещи. Он накопил порядочную сумму, на которую обновил своё обмундирование. Ещё больше уверившись в своей цели, герой уговорил крестьянина Санчо Пансу бросить жену и детей ради славы и богатства. Тот нехотя согласился стать оруженосцем Дон Кихота. Санчо решил ехать на осле, и ночью они покинули деревню, не попрощавшись ни с кем. По дороге Санчо тешил себя надеждами и мечтами об обещанном острове, о должности губернатора на нём, а Дон Кихот подстрекал его рассуждениями о рыцарях, оруженосцах и богатствах.

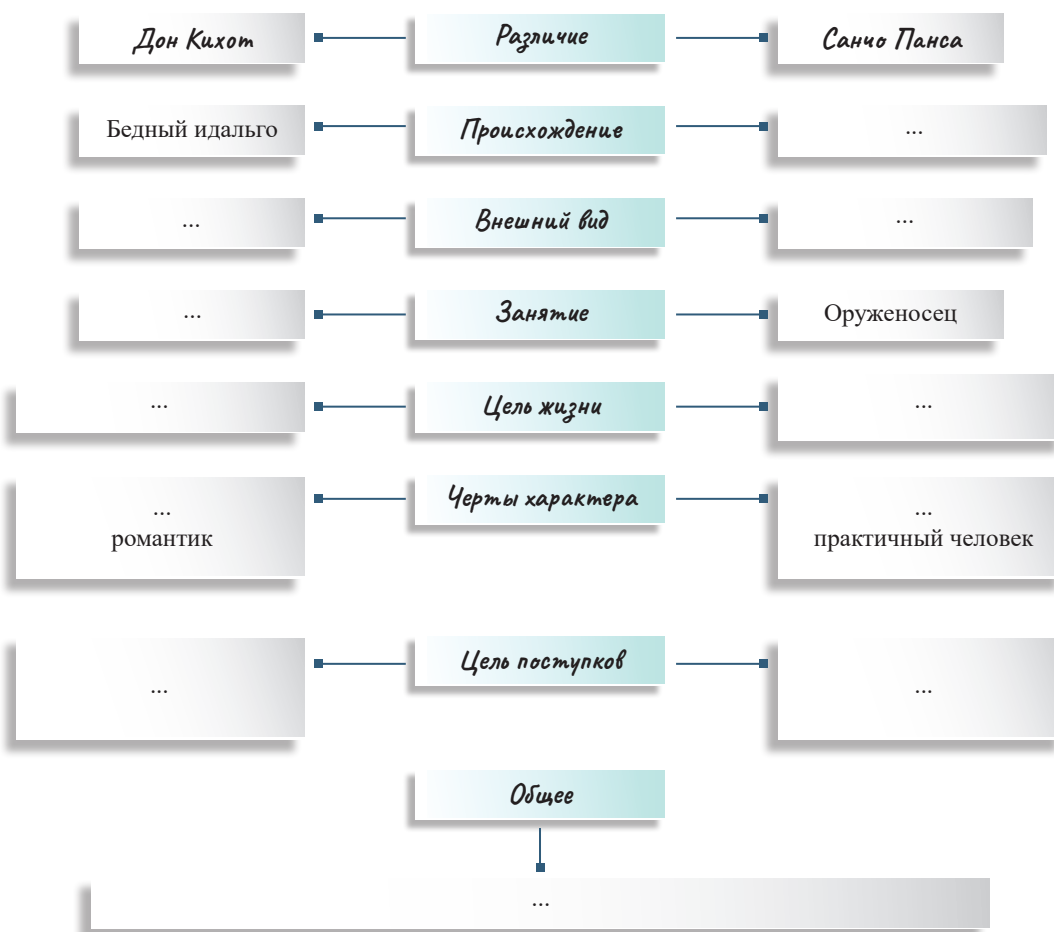
Прочитайте главы VII, VIII и IX полностью и поразмышляйте над прочитанным.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Как вы думаете, почему заступничество Дон Кихота не помогло мальчику Андресу?
2. Как сам Дон Кихот объяснял своё поражение в столкновении с купцами?
3. Почему Санчо Панса поступил на службу к Дон Кихоту?
4. В чём смысл образа Санчо Пансы? Как он понимает правду жизни?
5. Как в Санчо проявляются здравый смысл и крестьянская смекалка оруженосца?
6. Докажите, что рыцарь и его оруженосец видят окружающий мир по-разному.
7. Как название главы VIII – «О славной победе, одержанной доблестным Дон Кихотом в страшной и доселе неслыханной битве с ветряными мельницами, равно как и о других событиях, о которых мы не без приятности упомянем» – намекает на последующие события?
8. Почему Дон Кихот вступает в поединок с ветряными мельницами?
9. Что символизируют ветряные мельницы?
10. Каким предстаёт Дон Кихот в своём безумном поступке? Почему получилось так, что он увидел в неодушевлённом объекте людей, да ещё и злейших врагов?
11. Какие чувства вызывает у вас герой, который борется со злом?
12. Как вы думаете, это зло реальное или воображаемое?
13. От чего спасает героя уход в воображаемый мир? Можно ли считать его только безумным мечтателем?
14. Как воспринимает основное событие этой главы сам автор?
15. Как вы оцениваете это событие? Выберите из приведённых ниже суждений то, которое кажется вам наиболее справедливым, и продолжите его:
 - ✓ Этот эпизод комичен, он не вызывает ничего, кроме смеха, потому что ...
 - ✓ Это одновременно смешной и грустный эпизод, демонстрирующий конфликт мечты и реальности, потому что ...
 - ✓ Это очень грустный эпизод, который подтверждает пословицу «Один в поле не воин», потому что ...
16. Подумайте над тем, какое значение имеет выражение «битва с ветряными мельницами» и в каких случаях используется.
17. Какие советы даёт Дон Кихот своему оруженосцу перед вступлением на пост губернатора?
18. Как по-вашему, безумны или разумны рыцарь и его оруженосец?
19. Прокомментируйте поведение Дон Кихота, Санчо Пансы и Дульсинеи в различных эпизодах романа.
20. Какую нравственную оценку можно дать героям романа?
21. Принесли ли советы Дон Кихота добро людям?
22. Какие положительные черты характера Дон Кихота показаны в романе? Только ли смех вызывают его похождения?

Работа с текстом

1. Составьте цитатный план главы VIII.
2. Перескажите эпизод битвы Дон Кихота с ветряными мельницами.
3. Проанализируйте эпизод «Губернаторство Санчо Пансы» (глава XLV).
4. Найдите примеры высказываний Дон Кихота и Санчо Пансы, которые свидетельствуют о том, что между героями есть немало общего.
5. Заполните таблицу «Общность и различие Дон Кихота и Санчо Пансы».

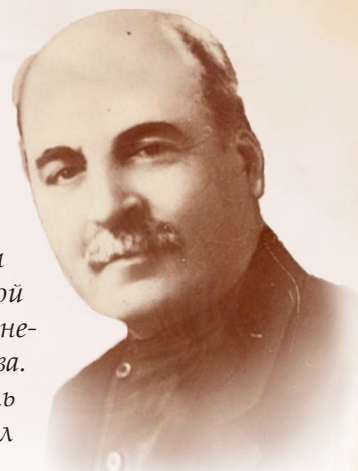
Напишите сочинение-рассуждение на одну из тем (по выбору):

1. «Почему образ Дон Кихота вызывает не только смех?...»
2. «Дон Кихот – чудаки или рыцари?»

Джалил Мамедгулузаде

Джалил Гусейнкули оглу Мамедгулузаде – мастер коротких рассказов, автор психологических драм, публицист, демократ-просветитель, народный мыслитель. Основоположник азербайджанской реалистической школы сатиры и юмора, писатель всем своим творчеством защищал интересы простого народа, в непринуждённой ироничной манере беспощадно разоблачал отсталость, мракобесие, несправедливость, социальное неблагополучие и другие пороки общества. Его проза обнажала глубокие «раны» действительности. Писатель не ограничивался описанием верхних видимых пластов, а сбрасывал внешнюю оболочку жизни, заставляя задуматься о будущем.

Продолжая в своём творчестве реалистические традиции М.Ф.Ахундзаде, Дж.Мамедгулузаде ввёл в азербайджанскую литературу нового героя – крестьянина, фанатически религиозного, но доброго и рыцарски благородного, способного на самопожертвование и подвиг.

Не стоит благодарности

Ташил на себе как-то раз Медведь огромное бревно. Замучился, присел на пенёк передохнуть.

– Тяжёлое небось бревно-то? – спросил молодой Кабан, что неподалёку грелся на солнышке.

– Ох, и тяжёлое! – ответил Медведь, отдуваясь.

– И далеко ещё тащить?

– До самого леса.

– В такую-то жару! Поди, умаялся?

– И не спрашивай!

– Такое бревно вдвоём бы тащить!

– Ясное дело – вдвоём бы сподручнее было!

– Ну, я пошёл! – сказал Кабан, поднимаясь. – Желаю удачи!

Смотри не надорвись!

– Спасибо, – вздохнул Медведь.

– Не за что! – ответил Кабан.

С.В.Михалков

Что значит проявлять заботу о людях?

Каких людей обличает автор басни?

Достаточно ли проявить заботу о ком-либо только на словах?

Отличается ли словесная помощь от деятельной?

К чему может привести человеческое безразличие?

В 1903 году в тифлисской газете «Шарги-Рус» («Русский Восток») был опубликован первый рассказ Дж.Мамедгулузаде «Почтовый ящик». В нём была намечена главная тема творчества писателя – тема азербайджанского крестьянина-труженика, его внутреннего мира и угнетённого положения в обществе. «Почтовый ящик» – первый рассказ в азербайджанской литературе, темой которого являются взаимоотношения помещиков и крестьян.

Первый перевод рассказа на русский язык был сделан самим автором.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Перевод А.Шарифа

Было двенадцатое ноября. Холода уже наступили, но снег ещё не выпал.

Последний раз осмотрев больную жену Велихана, врач заявил, что здоровье её окрепло и через неделю можно ехать.

Хан, у которого были срочные дела в Эривани, очень спешил. Кроме того, он боялся, как бы наступившие холода не задержали переезда больной.

Хан взял перо и написал в Эривань своему другу Джафар-аге коротенькое письмо:

«Милый мой! Я собираюсь через неделю выехать с семьей в Эривань. Везу больную жену, поэтому очень и очень прошу тебя – загляни в мою квартиру, прикажи проветрить комнаты, разостлать ковры и протопить печи. Ответ сообщи по телеграфу. Все твои поручения я выполнил. До скорого свидания! Твой друг Велихан». Хан вложил письмо в конверт, наклеил марку, написал адрес и хотел было позвать слугу, чтобы тот отнёс письмо на почту, но вспомнил, что отправил слугу по другому делу.

В этот момент постучали в ворота; хан вышел во двор и увидел крестьянина Новрузали из селения Иткапан. Новрузали частенько навещал хана, и не было случая, чтобы не привозил с собой каких-нибудь продуктов: муку, домашнюю лапшу, мёд, масло. И на этот раз он явился не с пустыми руками.

Увидев хана, он приставил палку к стене и стал открывать вторую половину ворот. Затем, покрикивая: «Чош, чош!» – ввёл во двор нагруженного ослика и стал снимать с него мешки и пищавших цыплят. Поставив мешки у стены, он поднял глаза на хана и низким поклоном приветствовал его.

– Послушай, Новрузали, ну зачем ты беспокоился? – сказал хан, отвечая на приветствие.

– Что ты, хан! Какое же это беспокойство? Я твой слуга до самой смерти, – ответил тот, стяхивая с себя пыль.

«Не поручить ли Новрузали отнести письмо на почту?» – подумал хан.

Был уже полдень, и почту должны были скоро отправить.

– Новрузали, ты знаешь, где почта? – спросил хан.

– Откуда мне, мужику, знать про пошт, хан? – ответил Новрузали.

– Ну тогда, может, знаешь, где помещается управление начальника?

– Знаю, хан, как не знать. Ещё на прошлой неделе я приехал к начальнику с жалобой на старшину. Клянусь твоей головой, хан, сильно притесняет нас старшина... И то сказать, человек он пришлый, недолюбливает нас.

На прошлой неделе пропало у меня двое телят, я и пошёл...

– погоди, об этом после расскажешь, а сейчас слушай, что я тебе скажу. Как раз напротив управления начальника стоит большой дом, у дверей этого дома, на стене, висит ящик. Это – почтовый ящик; у него маленькая, длинная крышка... Так вот, беги туда с этим письмом, подними крышку, опусти письмо в ящик и быстренько возвращайся.

Новрузали робко взял обеими руками письмо, оглядел его, поднял глаза на хана, затем, отойдя к стене, наклонился, собираясь положить письмо на землю.

– Не клади туда, – крикнул хан, – запачкаешь! Беги скорей, опусти в ящик и возвращайся.

– Дорогой хан, позволь только повесить на голову осла мешок с овсом. Ведь какой путь он прошёл, устал, проголодался.

– Нет, нет! Ничего с твоим ослом не случится! Письмо запоздает... После успеешь покормить.

– Тогда позволь хоть привязать его за ногу, а то он обгрызёт кору на деревьях.

– Нет, нет, после. Сейчас беги! Скорее опусти письмо!.. Новрузали бережно положил письмо за пазуху.

– Хан, – сказал он, – цыплята связаны. Позволь развязать их и накормить. Корм я прихватил с собой.

И он полез в карман за кормом, но хан остановил его:

– Брось, брось всё это, скорее беги с письмом... Новрузали взял палку и вприпрыжку, как ребёнок, побежал к воротам. Вдруг, вспомнив что-то, он остановился и обернулся к хану.

– Ой, хан, милый! Там в платке яйца, следи за ослом, а то ляжет и раздавит их.

Хан начал терять терпение.

– Будет тебе болтать!.. Беги, не то опоздаешь!

Новрузали побежал.

– Новрузали! – крикнул хан ему вслед. – Смотри, никому не отдавай и не показывай письма, опусти в ящик и живо возвращайся.

– Что я, ребёнок, что ли, – ответил на ходу Новрузали, – за кого ты меня принимаешь? Сам начальник не отнимет у меня письма! – и скрылся за углом.

Хан вернулся в комнату.

– Ну, свет моих очей, готовься к отъезду, – ласково сказал он жене. – Я написал в Эривань, чтобы квартиру привели в порядок. Благодарение Аллаху, здоровье у тебя улучшилось... Наконец-то можем ехать. И врач находит, что перемена климата поможет тебе.

Пока хан беседовал с женой о поездке, вернулся слуга и доложил:

– Хан, там чей-то осёл и мешки.

– Убери мешки. Это привёз нам Новрузали из Иткапана, – ответил хан.

Слуга отнёс цыплят и яйца на кухню, а осла отвёл в конюшню. Затем развязал мешок, взял щепотку муки и принёс показать хану.

– Хорошая, хан, мука, белая...

Тот посмотрел на муку и велел подавать обед. Только после обеда, который длился два часа, Велихан вспомнил о Новрузали. Он позвал слугу. Оказалось, что Новрузали ещё не возвращался. Хан удивился, но решил, что Новрузали, очевидно, опустил письмо и отправился на базар купить хлеба и поесть, или сделать покупки для дома. Прошёл ещё час.

Новрузали всё не было. Тогда хан послал слугу на почту узнать, куда запропастился Новрузали. Не прошло и получаса, как тот возвратился и сообщил, что Новрузали нигде не видно.

«Должно быть, беда с Новрузали приключилась, иначе он бы не задержался так долго», – думал хан, прохаживаясь.

В это время во двор вошёл полицейский.

– Пристав просит вас пожаловать к нему и поручиться за вашего крестьянина, не то его отправят в тюрьму, – сказал он хану.

Это сообщение ошеломило хана. Минуту он молча смотрел на полицейского, не зная, что сказать.

– Этот крестьянин – безобиднейший человек, – проговорил наконец хан. – За что его арестовали?

– Я ничего не знаю, – ответил полицейский. – Пожалуйте в управление, там вам объяснят.

Быстро одевшись и ничего не сказав жене, чтобы зря её не волновать, хан отправился в полицейское управление. Проходя мимо помещения с арестованными, он заглянул в окно и среди других арестантов увидел беднягу Новрузали, который забился в угол и плакал, как ребёнок, вытирая слёзы полою хочи.

Узнав от пристава подробности дела и поручившись за Новрузали, хан повёл его к себе домой.

Войдя во двор, Новрузали первым делом нацепил на голову осла мешок с овсом, затем присел у стены и принялся плакать. Хан прошёл в комнату, закурил папиросу и, выйдя на террасу, позвал крестьянина.

– Ну, Новрузали! Расскажи теперь, что с тобой приключилось. Это очень забавная история! О ней можно в книге написать. Рассказывай подробно, от начала до конца!.. Ничего не пропускай. Начни с того, как ты ушёл отсюда с письмом и как потом попал в полицию...

Новрузали встал, подошёл к хану и, вытирая слёзы полою чохи, начал рассказывать:

– Умоляю тебя, хан, прости меня, ради детей твоих! Я ни в чём не виноват. Я – бедный крестьянин. Откуда мне знать, что такое письмо, или ящик, или пошт? Молю тебя, пожалей, не губи. Если останусь жив, отблагодарю тебя за всё. Согрешил я, правда, но что же делать! Видно, уж такова воля Аллаха! До самой смерти буду твоим рабом...

С этими словами он подошёл к хану ещё ближе и нагнулся, чтобы поцеловать его ногу.

– Не огорчайся, Новрузали! Я ни в чём не упрекаю тебя. Да и что ты сделал мне дурного, чтобы я сердился на тебя?

– Хан, умоляю тебя! Что я мог сделать ещё хуже? Этот гяур, сын гяура, взял твоё письмо, положил в карман и унёс.

– Какой гяур?

– Да тот русский, сын гяура.

– Куда же он унёс письмо?

– А в тот самый большой дом, что с ящиком на стене. Прямо в этот дом и вошёл. Хан задумался.

– А разве ты не опустил письмо в ящик?

– Как не опустил! Только я опустил письмо, как появился вдруг этот гяур, каким-то образом открыл ящик, взял письмо и ушёл.

– А в ящике разве не было других писем?

– Как не было! Было много писем, он всё и забрал...

Хан расхохотался.

– Нет, Новрузали! Расскажи-ка всё подробно, от начала до конца, как ты отнёс письмо, как опустил его в ящик и как подрался с этим русским.

– Дорогой хан! – начал Новрузали. – Взял я твоё письмо и прямёхонько отправился к канцелярии начальника. Нашёл тот самый дом, о котором ты рассказывал. Подошёл и поднял крышку ящика на стене. Хотел опустить письмо, но не решился. Взглянул на письмо, на ящик, задумался: прогневить тебя страшно. Стою и не знаю: бросить письмо в ящик или нет. Запаятовал, как быть после того, как опущу письмо в ящик, вернуться обратно или стоять там. Подумал, если опустить письмо и дожидаться, то до каких же пор? Ведь сам ты видел, хан, что я оставил во дворе голодного осла, связанных цыплят, мешки с мукой. Они до сих пор ещё там; позволь, хан, позвать слугу и перенести мешки в дом, а то пойдёт дождь, намочит муку.

– Оставь, Новрузали, без тебя всё сделают. Рассказывай, что было дальше.

– Не решился я опустить письмо. Закрыв крышку ящика, отошёл, стою в стороне. Хотел было вернуться, переспросить тебя. Но, говоря по правде, испугался твоего гнева. Боялся, что ты подумаешь обо мне: «Экое животное этот Новрузали, какой ишак!» Ну, присел я на корточки у стены отдохнуть немного. Вдруг смотрю какой-то мальчик лет двенадцати-тринадцати идёт прямо к ящику, поднимает крышку и бросает туда письмо, похуже на твоё. Закрыв крышку и ушёл. Сколько я ни звал этого бессовестного мальчишку, сколько ни спрашивал, как же он оставляет письмо и уходит, он ничего не ответил... Не понял меня, что ли, даже не оглянулся.

Не успел отойти мальчик, как быстро подбежала русская женщина, тоже опустила письмо и ушла. Тогда я осмелел, думаю: видно, письма и должны остаться в ящике. И так расхрабрился, что, прочитав молитву, смело подошёл к ящику, поднял крышку и опустил письмо. Повернулся, чтобы идти назад. Но в это время к ящику подошёл какой-то русский. Сначала я подумал, что он тоже хочет опустить письмо, но смотрю, не-ет! У плута совсем другие намерения: он запустил правую руку в ящик. Тут я смекнул, что каналья хочет утащить письма... Прости меня, хан, я надоедаю тебе болтовней... Прикажи слуге отпустить меня, уже поздно, не поспею к вечеру домой.

– Да куда я отпущу тебя? Рассказывай дальше!

– Хан, пусть мои сироты будут принесены в жертву ради твоего блага! Чтоб мне ни одного дня не прожить без тебя! Да... вижу, этот плут, не стесняясь, выгребает письма из ящика.

Потом закрывает ящик и хочет улизнуть. Тут я подскочил к нему, схватил за руку и говорю: «Ты куда это, голубчик, тащишь письма? Люди оставили их здесь не для того, чтобы ты уносил: сейчас же без всяких разговоров положи их на место, не то!.. Новрузали ещё не умер, не позволит, чтобы ты украл письмо его господина. Нехорошо поступаешь. Зачем тянуться к чужому добру? Разве в вашем шариате воровство не считается грехом?..» Хан, прошу тебя! Отпусти меня, а то уже поздно, темнеет.

– Да не спеши, успеешь. Рассказывай, что было дальше...

– Да... на чём же я остановился? Да... Эй, эй! Держи, держи! Осёл переломает виноградники... Новрузали кинулся было к ослу, но хан удержал его.

– Так на чём я остановился? Да... Как ни уговаривал я его, как ни просил, ни умолял, как ни уверял, что хан убьёт меня, как ни требовал, чтобы он вернул хоть письмо хана, упёрся, проклятый, ни за что не хочет отдавать... Вижу: решил он убежать с письмами. Гнев ударил мне в голову. Схватил я гяура за плечи и так грохнул о землю, что у него кровь изо рта пошла. Бросились на меня люди из канцелярии начальника, стали избивать, потом потащили в тюрьму. Чтоб мне погибнуть у твоих ног! Не миновать бы мне Сибири, если б ты не заступился. В тюрьме ещё несколько арестованных сидело. Они мне сказали, что я избил русского чиновника. Ну, а что мне было делать?! Суди сам, виноват ли я...

Хан долго смеялся, долго и раскатисто хохотал.

Было уже темно.

Новрузали, голодный, кинул пустые мешки на голодного осла и, погоняя его кизиловой палкой, поплёлся обратно домой. На третий день хан получил из Эривани телеграмму: «Письмо получил. Квартира готова». Хан собрался и уехал в Эривань. Через полтора месяца Новрузали вызвали в суд и за оскорбление государственного чиновника при исполнении служебных обязанностей присудили к трём месяцам тюремного заключения. Своей вины Новрузали не признал. Прошёл ещё месяц, и это известие дошло до Эривани. Узнав о происшедшем, хан немного призадумался...

Поразмышляйте о прочитанном

1. Можно ли утверждать, что в рассказе показано бесправное положение крестьян?
2. Как вы можете оценить отношение Новрузали к своему помещику?
3. Можно ли судить об отношении помещика к нему?
4. Что получил Новрузали взамен за свою верную службу помещику?
5. О чём свидетельствует тот факт, что в конце рассказа Новрузали, «голодный, кинул пустые мешки на голодного осла» и возвратился в деревню?
6. Что значит последняя фраза рассказа?

Работа с текстом

1. Определите тему рассказа «Почтовый ящик».
2. Можно ли утверждать, что финал рассказа открытый? Как вы думаете, мог ли писатель намеренно оставить его таковым или же сюжет исчерпан?
3. Укажите проблемы, которые поднимает автор.
4. Заполните таблицу.

Отношение хана	
к жене	к Новрузали

Александр Иванович Куприн

Александр Куприн – писатель реалистического направления, оставивший после себя большое творческое наследие. Темы большинства его произведений взяты из современной жизни и, как правило, связаны с личными впечатлениями и воспоминаниями. В своих произведениях А.И.Куприн изображал нравы и быт общества, в котором жил сам. Из реальной жизни он черпал не только детали, но и сюжеты, которые затем творчески перерабатывал.

«Человек пришёл в мир для безмерной свободы, творчества и счастья», – именно этой заповеди следует А.И.Куприн в своих произведениях.

Поутру, на заре,
По росистой траве
Я пойду свежим утром дышать;
И в душистую тень,
Где теснится сирень,
Я пойду своё счастье искать...

В жизни счастье одно
Мне найти суждено,
И то счастье в сирени
живёт;
На зелёных ветвях,
На душистых кистях
Моё бедное счастье цветёт.

Е.Бекетова

Что хочет найти лирическая героиня этого стихотворения?

С каким растением она связывает своё счастье?

Можно ли утверждать, что счастье заключено в любви? Какую роль играет это чувство в жизни человека?

Что значит любовь для благополучия семейных отношений?

Можно ли назвать счастливой семью, в которой царят любовь и понимание?

КУСТ СИРЕНИ

Николай Евграфович Алмазов едва дождался, пока жена отворила ему двери, и, не снимая пальто, в фуражке прошёл в свой кабинет. Жена, как только увидела его насупившееся лицо со сдвинутыми бровями и нервно закушенной нижней губой, в ту же минуту поняла, что произошло очень большое несчастье... Она молча пошла следом за мужем. В кабинете Алмазов простоял с минуту на одном месте, глядя куда-то в угол. Потом он выпустил из рук портфель, который упал на пол и раскрылся, а сам бросился в кресло, злобно хрустнув сложенными вместе пальцами...

Алмазов, молодой небогатый офицер, слушал лекции в Академии генерального штаба и теперь только что вернулся оттуда. Он сегодня представлял профессору последнюю и самую трудную практическую работу – инструментальную съёмку местности...

До сих пор все экзамены сошли благополучно, и только одному Богу да жене Алмазова было известно, каких страшных трудов они

стоили... Начать с того, что самое поступление в академию казалось сначала невозможным. Два года подряд Алмазов торжественно проваливался и только на третий упорным трудом одолел все препятствия. Не будь жены, он, может быть, не найдя в себе достаточно энергии, махнул бы на всё рукою. Но Верочка не давала ему падать духом и постоянно поддерживала в нём бодрость... Она приучилась встречать каждую неудачу с ясным, почти весёлым лицом. Она отказывала себе во всем необходимом, чтобы создать для мужа хотя и дешёвый, но всё-таки необходимый для занятого головной работой человека комфорт. Она бывала, по мере необходимости, его переписчицей, чертёжницей, чтицей, репетиторшей и памятной книжкой.

Прошло минут пять тяжёлого молчания, тоскливо нарушаемого хромым ходом будильника, давно знакомым и надоевшим: раз, два, три-три: два чистых удара, третий с хриплым перебоем. Алмазов сидел, не снимая пальто и шапки и отворотившись в сторону... Вера стояла в двух шагах от него также молча, с страданием на красивом, нервном лице. Наконец она заговорила первая, с той осторожностью, с которой говорят только женщины у кровати близкого труднорабочего человека...

– Коля, ну как же твоя работа?.. Плохо?

Он передёрнул плечами и не отвечал.

– Коля, забраковали твой план? Ты скажи, всё равно ведь вместе обсудим.

Алмазов быстро повернулся к жене и заговорил горячо и раздражённо, как обыкновенно говорят, высказывая долго сдержанную обиду.

– Ну да, ну да, забраковали, если уж тебе так хочется знать. Неужели сама не видишь? Всё к чёрту пошло!.. Всю эту дрянь, – и он злобно ткнул ногой портфель с чертежами, – всю эту дрянь хоть в печку выбрасывай теперь! Вот тебе и академия! Через месяц опять в полк, да ещё с позором, с треском. И это из-за какого-то поганого пятна... О, чёрт!

– Какое пятно, Коля? Я ничего не понимаю.

Она села на ручку кресла и обвила рукой шею Алмазова. Он не сопротивлялся, но продолжал смотреть в угол с обиженным выражением.

– Какое же пятно, Коля? – спросила она ещё раз.

– Ах, ну, обыкновенное пятно, зелёной краской. Ты ведь знаешь, я вчера до трёх часов не ложился, нужно было окончить. План прекрасно вычерчен и иллюминирован. Это все говорят. Ну, засиделся я вчера, устал, руки начали дрожать – и посадил пятно... Да ещё густое такое пятно... жирное. Стал подчищать и ещё больше размазал. Думал я, думал, что теперь из него сделать, да и решил кучу деревьев на том месте изобразить... Очень удачно вышло, и разобрать нельзя, что пятно было. Приношу нынче профессору. «Так, так, н-да. А откуда у вас здесь, поручик, кусты взялись?» Мне бы нужно было так и рассказать, как всё было. Ну, может быть, засмеялся бы только... Впрочем, нет, не рассмеётся, аккуратный такой немец, педант. Я и говорю ему: «Здесь действительно кусты растут». А он говорит: «Нет, я эту местность знаю, как свои пять пальцев, и здесь кустов быть не может». Слово за слово, у нас с ним завязался крупный разговор. А тут ещё много наших офицеров было. «Если вы так утверждаете, говорит, что на этой **седловине**¹ есть кусты, то извольте завтра же ехать туда со мной верхом... Я вам докажу, что вы или небрежно работали, или счертили прямо с трёхвёрстной карты...»

– Но почему же он так уверенно говорит, что там нет кустов?

– Ах, господи, почему? Какие ты, ей-богу, детские вопросы задаёшь. Да потому, что он вот уже двадцать лет местность эту знает лучше, чем свою спальню. Самый безобразнейший педант, какие только есть на свете... Ну и окажется в конце концов, что я лгу и в препирательство вступаю... Кроме того...

Во всё время разговора он вытаскивал из стоявшей перед ним пепельницы горелые спички и ломал их на мелкие кусочки, а когда замолчал, то с озлоблением швырнул их на пол. Видно было, что этому сильному человеку хочется заплакать.

Муж и жена долго сидели в тяжёлом раздумье, не произнося ни слова. Но вдруг Верочка энергичным движением вскочила с кресла.

– Слушай, Коля, нам надо сию минуту ехать! Одевайся скорей.

Николай Евграфович весь сморщился, точно от невыносимой физической боли.

¹Седловина – здесь: продолговатая впадина, понижение между вершинами горного хребта или возвышенности.

– Ах, не говори, Вера, глупостей. Неужели ты думаешь, я поеду оправдываться и извиняться. Это значит над собой прямо приговор подписать. Не делай, пожалуйста, глупостей.

– Нет, не глупости, – возразила Вера, топнув ногой. – Никто тебя не заставляет ехать с извинением... А просто, если там нет таких дурацких кустов, то их надо посадить сейчас же.

– Посадить?.. Кусты?.. – вытаращил глаза Николай Евграфович.

– Да, посадить. Если уж сказал раз неправду, – надо поправлять. Собирайся, дай мне шляпку... Кофточку... Не здесь ищешь, посмотри в шкапу... Зонтик!

Пока Алмазов, пробовавший было возражать, но невыслушанный, отыскивал шляпку и кофточку, Вера быстро выдвигала ящики столов и комодов, вытаскивала корзины и коробочки, раскрывала их и разбрасывала по полу.

– Серьги... Ну, это пустяки... За них ничего не дадут... А вот это кольцо с **солитером**² дорогое... Надо непременно выкупить... Жаль будет, если пропадёт. Браслет... тоже дадут очень мало. Старинный и погнутый... Где твой серебряный портсигар, Коля?

Через пять минут все драгоценности были уложены в ридикюль. Вера, уже одетая, последний раз оглядывалась кругом, чтобы удостовериться, не забыто ли что-нибудь дома.

– Едем, – сказала она наконец решительно.

– Но куда же мы поедем? – пробовал протестовать Алмазов. – Сейчас темно станет, а до моего участка почти десять вёрст.

– Глупости... Едем!

Раньше всего Алмазовы заехали в **ломбард**³. Видно было, что оценщик так давно привык к ежедневным зрелищам человеческих несчастий, что они вовсе не трогали его. Он так методично и долго рассматривал привезённые вещи, что Верочка начинала уже выходить из себя. Особенно обидел он её тем, что попробовал кольцо с брильянтом кислотой и, взвесив, оценил его в три рубля.

– Да ведь это настоящий брильянт, – возмущалась Вера, – он стоит тридцать семь рублей, и то по случаю.

Оценщик с видом усталого равнодушия закрыл глаза.

– Нам это всё равно-с, сударыня. Мы камней вовсе не принимаем, – сказал он, бросая на чашечку весов следующую вещь, – мы оцениваем только металлы-с.

Зато старинный и погнутый браслет, совершенно неожиданно для Веры, был оценён очень дорого. В общем, однако, набралось около двадцати трёх рублей. Этой суммы было более чем достаточно.

Когда Алмазовы приехали к садовнику, белая петербургская ночь уже разлилась по небу и в воздухе синим молоком. Садовник, чех, маленький старичок в золотых очках, только что садился со своей семьёю за ужин. Он был очень изумлён и недоволен поздним появлением заказчиков и их необычной просьбой. Вероятно, он заподозрил какую-нибудь мистификацию и на Верочкины настойчивые просьбы отвечал очень сухо:

²Соли́тер – *устар.*, крупный бриллиант.

³Ломбард – учреждение для выдачи ссуд под залог имущества.

– Извините. Но я ночью не могу посылать в такую даль рабочих. Если вам угодно будет завтра утром-то я к вашим услугам.

Тогда оставалось только одно средство: рассказать садовнику подробно всю историю с злополучным пятном, и Верочка так и сделала. Садовник слушал сначала недоверчиво, почти враждебно, но, когда Вера дошла до того, как у неё возникла мысль посадить куст, он сделался внимательнее и несколько раз сочувственно улыбался.

– Ну, делать нечего, – согласился садовник, когда Вера кончила рассказывать, – скажите, какие вам можно будет посадить кусты?

Однако из всех пород, какие были у садовника, ни одна не оказывалась подходящей: волей-неволей пришлось остановиться на кустах сирени.

Напрасно Алмазов уговаривал жену отправиться домой. Она поехала вместе с мужем за город, всё время, пока сажали кусты, горячо суетилась и мешала рабочим и только тогда согласилась ехать домой, когда удостоверилась, что **дёрн**⁴ около кустов совершенно нельзя отличить от травы, покрывавшей всю седловинку.

На другой день Вера никак не могла усидеть дома и вышла встретить мужа на улице. Она ещё издали, по одной только живой и немного подпрыгивающей походке, узнала, что история с кустами кончилась благополучно...

Действительно, Алмазов был весь в пыли и едва держался на ногах от усталости и голода, но лицо его сияло торжеством одержанной победы.

– Хорошо! Прекрасно! – крикнул он ещё за десять шагов в ответ на тревожное выражение женина лица. – Представь себе, приехали мы с ним к этим кустам. Уж глядел он на них, глядел, даже листочек сорвал и пожевал. «Что это за дерево?» – спрашивает. Я говорю: «Не знаю, **ваше-ство**⁵». – «Берёзка, должно быть?» – говорит. Я отвечаю: «Должно быть, берёзка, ваше-ство». Тогда он повернулся ко мне и руку даже протянул. «Извините, говорит, меня, поручик. Должно быть, я стареть начинаю, коли забыл про эти кустики». Славный он, профессор, и умница такой. Право, мне жаль, что я его обманул. Один из лучших профессоров у нас. Знания просто чудовищные. И какая быстрота и точность в оценке местности – удивительно!

Но Вере было мало того, что он рассказал. Она заставляла его ещё и ещё раз передавать ей в подробностях весь разговор с профессором. Она интересовалась самыми мельчайшими деталями: какое было выражение лица у профессора, каким тоном он говорил про свою старость, что чувствовал при этом сам Коля...

И они шли домой так, как будто бы, кроме них, никого на улице не было: держась за руки и беспрестанно смеясь.

Прохожие с недоумением останавливались, чтобы ещё раз взглянуть на эту странную парочку...

Николай Евграфович никогда с таким аппетитом не обедал, как в этот день... После обеда, когда Вера принесла Алмазову в кабинет стакан чаю, – муж и жена вдруг одновременно засмеялись и поглядели друг на друга.

– Ты – чему? – спросила Вера.

– А ты чему?

– Нет, ты говори первый, а я потом.

– Да так, глупости. Вспомнилась вся эта история с сиренью. А ты?

– Я тоже глупости, и тоже – про сирень. Я хотела сказать, что сирень теперь будет навсегда моим любимым цветком...

⁴Дёрн – густо заросший травой, скреплённый корнями многолетних растений верхний слой почвы.

⁵Ваше-ство – шутивное или подражательное (при быстрой речи) сокращение от Ваше высочество, сиятельство и т.д.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Какое впечатление произвёл на вас рассказ «Куст сирени»?
2. Какие эпизоды вы считаете основными в рассказе?
3. Какое событие является завязкой рассказа?
4. Обратите внимание на то, что автор не даёт внешнего описания героев. Как вы думаете, почему?
5. Можно ли сказать о чувстве самоотверженности и любви Веры к мужу? Счастлива ли она?
6. Что вы можете сказать об ответном чувстве Николая Алмазова? Выберите из текста эпизоды, характеризующие чувства героя.
7. Как Вера реагирует на поведение мужа?
8. Какими видятся вам герои в сцене, когда они собираются к садовнику?
9. На страницах рассказа вы познакомились ещё с одним персонажем – профессором. Каким вы представляете его?
10. Как ведут себя во время диалога Алмазов и профессор? Меняется ли ваше отношение к герою? Почему?
11. Как можно оценить поступок супружеской пары с моральной точки зрения, ведь они обманули старого преподавателя?
12. Меняется ли Николай Алмазов под воздействием жены?
13. «*Сирень теперь будет навсегда моим любимым цветком...*» Как вы думаете, почему именно так автор заканчивает рассказ?

Работа с текстом

1. Составьте цитатный план к рассказу.
2. Подготовьте пересказ по данному плану.
3. Подготовьте сравнительную характеристику героев, подбирая цитаты из рассказа. По выписанным цитатам сделайте вывод о характерах героев.

Николай	Вера

4. Определите отношение автора к своим героям и к истории, которая с ними приключилась.
5. Какую проблему поднимает А.И.Куприн в рассказе?
6. Почему рассказ называется «Куст сирени»? Почему именно этот цветок выбирает автор?
7. Как соотносятся начало и конец рассказа? Какой приём композиции лежит в его основе? Можно ли назвать композицию рассказа зеркальной?
8. Подберите пословицы, соответствующие основной идее рассказа.
9. Составьте синквейн со словами *сирень* и *счастье*.

Письменно порассуждайте о том, в чём А.И.Куприн видит счастье своих героев, и что, по-вашему, значит быть счастливым.

Карел Чапек

Один из самых известных чешских писателей XX века, прозаик и драматург, общественный деятель, философ. Мировую известность К. Чапеку принесли его социально-фантастические произведения. Одно из них – пьеса «РУР» (Россумские универсальные роботы) о восстании роботов. Слово «робот» тоже придумано К. Чапеком. Оно вошло в лексикон века и стало интернациональным наименованием механического человека.

Уже при жизни Карел Чапек стал известным не только в Чехословакии¹, но и в других странах. Он был номинирован на Нобелевскую премию в 1936 г. Рассказы писателя отличаются захватывающим, а порой детективным сюжетом. Но загадочность в них отнюдь не является целью, а, по признанию самого К. Чапека, помогала ему показать, «как познаётся и открывается действительность». А также она являлась поводом для неожиданного взгляда на происходящее в рассказах, пронизанных тонким чувством юмора. В некоторых из этих произведений писатель иногда прибегает к фантастическим ситуациям, чтобы осмыслить изображаемое.

Прочитайте пословицы и объясните их значение. Выберите ту пословицу, которая вам наиболее близка и понятна.

- ◆ На обиженных воду возят.
- ◆ Утро вечера мудренее.
- ◆ Не делай добра, не будет и зла.
- ◆ Добрым делом не кори.
- ◆ Добра ищи, а худо само придёт.
- ◆ Добро, сделанное втайне, вознаграждается явно.

Могут ли добрые поступки причинять неудобства человеку?

Что легче – отомстить обидчику или простить его?

Верно ли, что добро всегда сильнее зла?

Легко ли делать добро?

Будете ли вы делать добро другому, если это может ущемить вас?

Увлечения К. Чапека были разнообразны. Он изучал флору и фауну, слыл экспертом в области ковроведения, коллекционировал ковры. Коврам посвящены замечательные рассказы «Редкий ковёр» и «Восток». Писатель любил собак и кошек, хотя воспитывать их не умел. Он коллекционировал произведения примитивного искусства и экзотические музыкальные записи, изучал физику и биологию, занимался художественной фотографией и садоводством.

Если судить по произведениям К. Чапека о животных, истинными хозяевами жизни были именно они, а сам писатель – скорее, послушным исполнителем их воли. Большим увлечением К. Чапека являлась фотография. Рассказ «Человек и фотоаппарат», посвящённый борьбе начинающего фотографа с непослушной техникой, актуален и по сей день.

Ещё задолго до изобретения атомной бомбы К. Чапек предлагал своим читателям поразмышлять над далеко идущими последствиями неостановимого технического прогресса, несущего в себе нравственное испытание для всего человечества.

¹Чехословакия – государство в Центральной Европе, существовавшее с 1918 года по 1993 год, ныне Чехия и Словакия.

Ореол²*(в сокращении)**Перевод Ю. Молочковского*

Без четверти семь Кнотек проснулся на своём холостяцком ложе. «Можно полежать ещё четверть часика», – блаженно подумал он. И вдруг ему вспомнился вчерашний день. Ужасно! Он был на грани того, чтобы кинуться во Влтаву. Но прежде он написал бы управляющему банком письмо, и уж этому-то письму управляющий, наверняка, не обрадовался бы. Да, гос-подин Полицкий до конца своих дней не обрёл бы покоя, так обидев человека... Вот здесь, за этим столиком, Кнотек до глубокой ночи сидел над листом бумаги, подавленный вопиющей несправедливостью, жертвой которой он стал в банке.

– Такого идиота, как вы, у нас ещё не бывало! – орал на него вчера управляющий.

– Уж я позабочусь о том, чтобы вас перевели в другое место! Но что там будут делать с таким подарочком, одному Богу известно! Вы, милейший, самый бестолковый сотрудник за последнюю тысячу лет...

И так далее.

И всё это при сослуживцах, при барышнях! Кнотек стоял уничтоженный, весь красный, а Полицкий, накричав на него, бросил ему под ноги эту злосчастную балансовую ведомость. Кнотек был так ошеломлён, что даже не защищался. А ведь он мог бы сказать: «К вашему сведению, господин управляющий, эту ведомость составлял не я, а коллега Шембера. Идите кричите на Шемберу, а меня оставьте в покое. Я работаю в банке уже семнадцать лет и ещё не сделал ни одной серьёзной ошибки».

Но, прежде чем Кнотек успел заговорить, управляющий хлопнул дверью, и в бухгалтерии настала зловещая тишина. Коллега Шембера уткнулся в бумаги, пряча своё лицо, а Кнотек, как автомат, взял шляпу и вышел из бухгалтерии. «Я уже не вернусь сюда, – думал он подавленно. – Конец!»

Весь остаток дня он бродил по улицам, забыл про обед и ужин, а к вечеру, крадучись, вернулся домой и сел писать последнее письмо. Кончена жизнь, но пусть господина управляющего до конца дней терзает совесть!

Четверть восьмого. Кнотек вскакивает с постели и бросается к умывальнику. Бриться уже нет времени, поскорее одеться и бежать! И он устремляется вниз по лестнице. Настроение у него светлое и бодрое, видимо, потому, что он простил ближним все обиды. Держа шляпу в руке, он спешит в кафе, и ему хочется петь от радости. Сейчас он выпьет утренний кофе, посмотрит газету и как ни в чём не бывало отправится в банк.

Но почему прохожие так глядят на него? Кнотек хватается за голову. «Что-нибудь не в порядке с моей шляпой? Но ведь она у меня в руке...» По улице едет такси. Шофёр оглядывается на Кнотека и сворачивает так круто, что едва не въезжает на тротуар. Кнотек качает головой укоризненно и отрицательно, мол, машина ему не нужна. Ему кажется, что люди останавливаются и глядят на него. Он торопливо проводит рукой по пуговицам – все ли они застёгнуты? Не забыл ли он галстука? Нет, слава Богу, всё в порядке.

И Кнотек в отличном расположении духа входит в кафе.

Мальчик-кёльнер³ тарасит на него глаза.

– Кофе и газету, – распоряжается Кнотек и степенно усаживается за свой постоянный столик. Кёльнер приносит посетителю кофе и в изумлении смотрит поверх его лысины. Из кухни высовывается несколько голов, и все оторопело глядят на Кнотека. Кнотек обеспокоен.

²Ореол – сияние, круг из лучей, которым живописцы окружают головы святых на иконах.

³Кёльнер – слуга в ресторане, пивной или гостинице (в Германии и в некоторых других западноевропейских странах).

– В чём дело?

Кельнер смущённо кашлянул.

– У вас что-то на голове, сударь.

Кнотек снова ощупал голову. Ничего! Голова сухая и гладкая, как всегда.

– Что у меня на голове? – воскликнул он.

– Похоже на сияние, – неуверенно пробормотал кельнер. – Я всё гляжу и гляжу...

Кнотек нахмурился. Видно, высмеивают его плешь.

– Занимайтесь лучше своим делом, – отрезал он и принялся за кофе. Но для верности всё же незаметно оглянулся и увидел своё отражение в зеркале: солидная **плешь**⁴ и вокруг неё что-то вроде золотистого ореола... Кнотек поспешно встал и подошёл к зеркалу. Ореол двигался вместе с ним.

Кнотек ухватился за него обеими руками, но ничего не нащупал – руки проходили сквозь светящийся круг, ореол был совершенно нематериальным и лишь едва ощутимо согревал пальцы.

– Отчего это у вас? – сочувственно поинтересовался кельнер.

– Не знаю, – уныло ответил Кнотек и вдруг перепугался. – А как же он пойдёт в банк? С этим нельзя! Что скажет управляющий?

«Господин Кнотек, – скажет он, – эту штуку вы оставьте дома. В банке мы такого допустить не можем».

«Как же быть? – с ужасом думал Кнотек. – Снять ореол нельзя, под шляпу его не спрячешь. Добежать бы хоть до дому...»

– Будьте добры, – торопливо попросил он, – найдётся тут у вас зонтик? Я бы прикрыл им это...

Если кто-нибудь в ясное солнечное утро бежит по улице, спрятавшись под зонтиком, то, без сомнения, обращает на себя внимание, но всё же меньшее, чем человек, шествующий с **нимбом**⁵ вокруг головы. Кнотек без особых происшествий добрался домой, только на лестнице соседская служанка, столкнувшись с ним, взвизгнула и уронила сумку с продуктами: в тёмном подъезде нимб сиял особенно ярко.

Дома Кнотек заперся и подбежал к зеркалу. Да, голову окружал нимб размером чуть побольше оркестровых тарелок, сиявший примерно как сорокасвечовая лампочка. Погасить его было невозможно.

Кнотек даже сунул голову под кран – тщетно. Впрочем, нимб не мешал ни ходьбе, ни движениям. У дверей звонили.

– Кто там? – крикнул Кнотек.

– Доктор Ваньясек. Меня прислали из банка. Сможете открыть?

Кнотек вздохнул с облегчением. Медицина, наверное поможет, ведь доктор Ваньясек такой опытный старый врач.

– Ну-с, на что мы жалуемся? – ещё в дверях бодро заговорил старый доктор. – Что болит?

– Взгляните-ка, господин доктор, – вздохнул Кнотек. – Видите, что со мной случилось?

– Что?

– Да вот, вокруг головы.

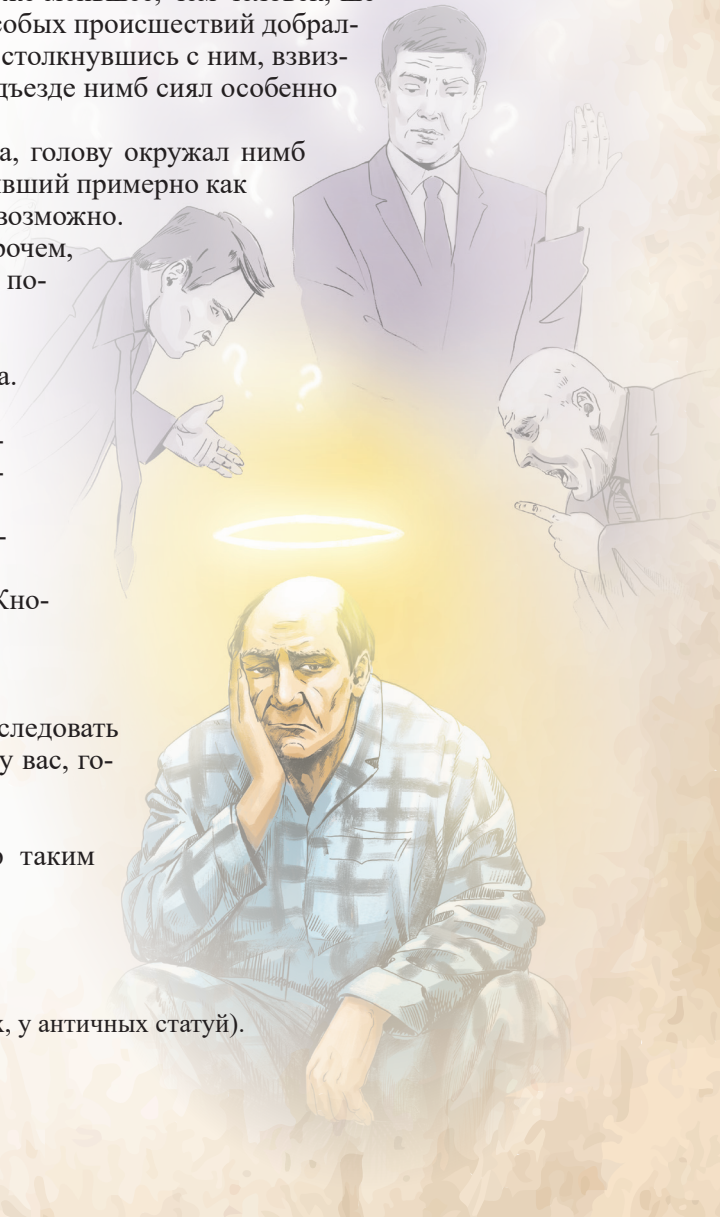
– О-го-го! – удивился доктор и попытался исследовать нимб. – С ума сойти! – бормотал он. – Откуда он у вас, голубчик?

– А что это такое? – робко осведомился Кнотек.

– Похоже на ореол, – сказал старый доктор таким

⁴Плешь – то же, что лысина.

⁵Нимб – сияние в виде кружка вокруг головы (на иконах, у античных статуй).

серьёзным тоном, словно произносил слово «оспа»⁶. В жизни не видывал ничего подобного. Погодите, друг мой, я ещё взгляну на ваши **пателлярные рефлексy**⁷. Гм...зрачки реагируют нормально. А как насчёт ваших родителей, здоровые они были люди?.. Ну, а у вас самого не бывало видений и прочего?..

Доктор Ваньясек торжественно поправил очки. – Видите ли, это из ряда вон выходящий случай. Пошлю-ка я вас в нервную клинику, пусть исследуют это явление научно. Нынче много пишут о всякой там электрической **эманации**⁸ мозга, чёрт знает, может, это она и есть. Чувствуете запах озона? Друг мой, вы станете прославленным научным **казусом**⁹!

– Пожалуйста, не надо – испугался Кнотек. – У нас в банке будут очень недовольны, если моё имя попадёт в газеты. Пожалуйста, господин доктор, помогите мне избавиться от этого.

Доктор Ваньясек задумался.

– Трудное дело, голубчик. Пропишу вам бром, но... право, не знаю. Видите ли, я, как медик, не верю в сверхъестественные феномены. Наверняка, это явление нервное... Слушайте, господин Кнотек, а не совершили вы случайно какого-нибудь... м-м... святого поступка?

– Какого святого? – удивился Кнотек.

– Ну, что-нибудь необычное. Какое-нибудь праведное деяние?

– Не помню ничего такого, господин доктор, – растерялся Кнотек.

– Разве что я целый день ничего не ел...

– Может быть, после приёма пищи это пройдет... – пробурчал доктор. – В банке я скажу, что у вас грипп... Слушайте, на вашем месте я бы попробовал кощунствовать.

– Кощунствовать?

– Да. Или вообще как-нибудь согрешить. Вреда от этого не будет, а попробовать стоит. Может быть, тогда это у вас само пройдет. Ну, я взгляну завтра. Кнотек остался один и, стоя перед зеркалом, попытался **кощунствовать**¹⁰. Но для этого ему, видимо, не хватало воображения – ореол вокруг его головы даже не дрогнул. Так и не придумав никакого порядочного кощунства, Кнотек показал себе язык и, удручённый, уселся за стол. Он был голоден и измучен, хоть плачь! «Положение мое совершенно безнадежное, – мрачно размышлял он. И всё оттого, что я простил эту сволочь Полицкого. А с какой стати? Ведь он просто зверь, а не человек, да ещё и карьерист, какого не сыщешь. Ну, конечно, на барышень он не орёт... директор банка или управляющий, как вы, например, начинает играть на бирже и банк несёт убытки. Вот как это бывает, господин Полицкий. Вы думаете, мы можем безучастно смотреть на всё? Нет, надо предостеречь правление, чтобы оно присматривало за управляющим, – возмущённо закончил Кнотек.

– Будь я управляющим, я бы задал им жару... Да и Шембера тоже хорош, – продолжал размышлять он. – Попал к нам по протекции и не умеет сосчитать, сколько будет дважды два. Стану я тебе помогать, как бы не так!

Этакий заморыш, а завёл семью. Я себе этого не могу позволить, разве хватило бы моего жалованья? Таких легкомысленных людей не следовало бы принимать на службу в банк... Нет, если ты ещё напорешься в работе, я тебя больше покрывать не стану. Пусть каждый сам заботится о себе. Банк не благотворительное учреждение... Ещё, чего доброго, мне скажут: «Господин Кнотек, а знаете ли вы свои обязанности? Они состоят в том, чтобы обращать внимание начальства на все упущения, а не покрывать их. Смотрите не повредите своему продвижению по службе, господин Кнотек. Занимайтесь своим делом и не глядите ни вправо, ни влево. Тот, кто хочет чего-то достичь в жизни, не должен поддаваться ложному сочувствию. Разве господин, управляющий Полицкий или директор сочувствуют кому-нибудь, а? Вот так-то, господин Кнотек».

⁶В чешском языке сходные по звучанию слова: *gloriola* (ореол) и *variola* (оспа).

⁷Пателлярный рефлекс – *спец.*, коленный рефлекс.

⁸Эманация – истечение, излучение, выделение чего-либо откуда-либо.

⁹Казус – случай, обычно смешной, затруднительный случай, происшествие.

¹⁰Кощунствовать – оскорблять религиозное чувство верующих насмешками над предметами культа.

От голода и слабости Кнотека одолела зевота. Эх, если бы можно было выйти на улицу! Исполненный жалости к самому себе, Кнотек встал и пошёл взглянуть в зеркало. Там он увидел самую заурядную хмурую физиономию и... никакого нимба. Ни следа! Кнотек чуть не уткнулся носом в зеркало, но не узрел ничего, кроме редких волос и морщинок возле глаз. Вместо золотистого ореола вокруг его головы зеркало отражало лишь полутьму одинокой уютной комнаты...

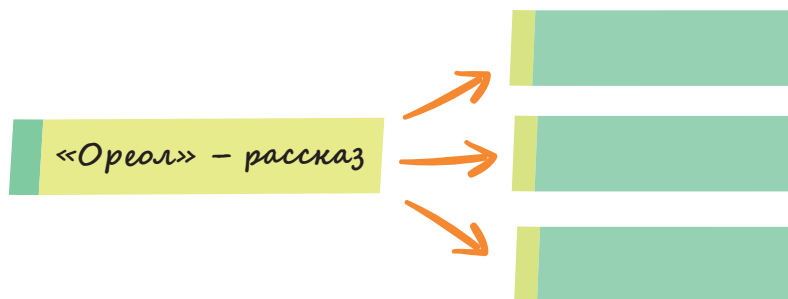
Кнотек вздохнул с безмерным облегчением. Ну, вот, значит, завтра можно опять идти на службу!

Поразмышляйте о прочитанном

1. Каким вы представляете героя рассказа?
2. Как вы думаете, почему у Кнотека не было семьи? Какие детали свидетельствуют об этом?
3. Что изменилось в его жизни после появления нимба на голове?
4. Что приносило герою больше страданий – случай на работе или ореол? Почему?
5. Как вы думаете, почему общество не принимает тех, кто отличается от него?
6. Удалось ли Кнотеку «кошунствовать», как посоветовал врач?
7. Когда Кнотек был самим собой, в начале или в конце рассказа?
8. Как вы думаете, как могла бы сложиться дальнейшая судьба героя, если бы ореол «не исчез»?

Работа с текстом

1. Выпишите слова, которые были вам не понятны, и определите их значение.
2. Определите тему и идею рассказа «Ореол».
3. Как утверждают исследователи творчества К. Чапека, писатель умел проникать во внутренний мир человека с особым мастерством. Каким вы видите внутренний мир Кнотека, какие детали говорят об этом? Подберите цитаты из рассказа, характеризующие ту или иную черту характера героя.
4. Определите проблемы, которые ставит в рассказе писатель.
5. Заполните кластер. Данное произведение принадлежит к жанру рассказа, потому что

6. Составьте синквейн со словом *ореол*.

МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ

Мухаммед Физули

Великий азербайджанский поэт Мухаммед Физули, выразивший в своём творчестве прогрессивные идеи своего времени, является одним из крупнейших представителей мировой поэзии. Он вошёл в историю азербайджанской литературы как крупнейший лирик, поэт больших чувств и идей. Его лирика воспринимается как многоцветная картина, в которой явно выступают переживания поэта, его поиски идеальной красоты человека, совершенной и божественной гармонии души. В его газелях отражены переживания любящего человека: радость, горе, нежность, упоение женской красотой, ревность, отчаяние, надежда, тоска, счастье, гнев.

Поэт взял себе псевдоним (техалус) Физули, что на фарси означает «дерзкий», «нахальный». В предисловии к своему персидскому дивану Физули объяснил выбор столь необычного псевдонима тем, что он хотел выбрать такое уникальное имя, которое никому бы не захотелось повторить.

Подготовьте сообщение на тему «Жизнь и творчество» Мухаммеда Физули.

- Никто не будет восхищаться человеком, который оступился. Но достоин восхищения тот, кто смог подняться.
А. Линкольн
- Никогда не теряй терпения – это последний ключ, отпирающий двери.
А. Экзюпери
- Кто хочет приносить пользу, тот даже со связанными руками может сделать много добра.
Ф. М. Достоевский
- Человек без людей – что тело без души. С народом никогда не погибнешь. ... Самая прекрасная жизнь – это жизнь, прожитая для других людей.
Х. Келлер
- Неосмысленная жизнь не стоит того, чтобы жить.
Сократ

Какое из высказываний вам ближе? Почему?

Какую роль может сыграть сильная личность в жизни общества?

Какими качествами обладают люди, способные изменить мир к лучшему?

Какой человек обречён на непонимание и конфликт с обществом?

Возможна ли гармония между личностью и обществом?

Во вступлении в «Диван¹», написанном на фарси, Физули так характеризует своё время: «Бессмысленно требовать, чтобы такой несчастный, как я, писал стихи, ибо край, где я родился и жил, это арабский Ирак, который находился вдали от сени султанов и вследствие темноты, неведения и беспомощности его жителей пришёл в полное запустение и упадок. Это сад, кипарисами которого являются смерчи ветров **самума**², а купола гробниц похороненных здесь несчастных мучеников служат нераскрывшимися бутонами цветов. Там происходит такой пир, на котором вместо вина пьют кровь растерзанных сердец под музыку стонов несчастных бездомных чужестранцев. На его полях, являющихся источником мучений, никогда не дует ветер спокойствия, а над его стенами, наполненными бедствиями, никогда не появляются благодатные тучи, дожди которых могли бы смыть пыль с запылённых надежд. Разве в таком саду бедствий может раскрыться бутон сердца и петь соловей красноречия?».

Перевод В.Луговского

Я жизнью жертвовал не раз, но счастья не нашёл.
Молил пощады, но в тебе участия не нашёл,

Утратил всё, чем обладал, стал нищим, – но и тут
Бальзама нежности твоей в напасти не нашёл.

О, если бы я рассказал, как мучился тогда:
Несчастный раб вошёл в чертог, но власти не нашёл.

Я, как ничтожный муравей, карабкался и полз,
Но Сулеймана-мудреца, к несчастью, не нашёл.

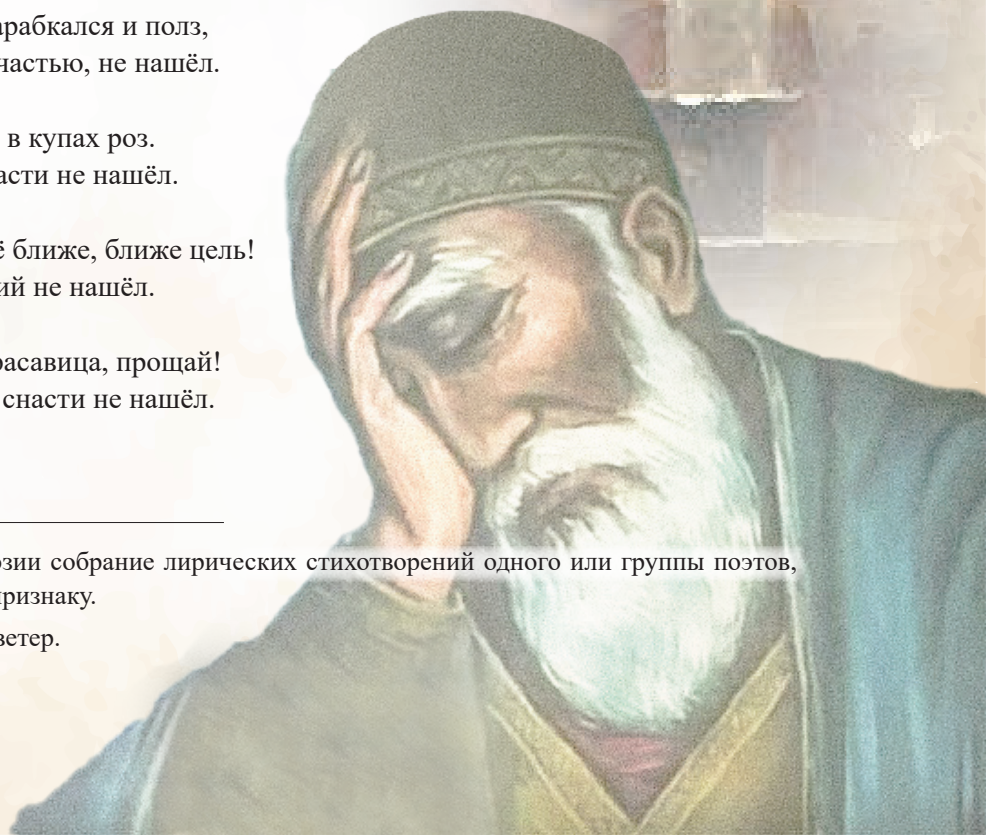
Я одинокий соловей, поющий в купах роз.
Я попугай в саду чудес, но сласти не нашёл.

Вертись, фортуны колесо! Всё ближе, ближе цель!
А я сапфира для твоих запястий не нашёл.

Я Физули, простой бедняк. Красавица, прощай!
Я в бурю гибнущий челнок, я снасти не нашёл.

¹Диван – фарс., в восточной поэзии собрание лирических стихотворений одного или группы поэтов, объединённых по какому-либо признаку.

²Самум – араб., сухой, знойный ветер.

Во времена Физули в Багдаде происходили столкновения между сефевидскими ханами – правителем Багдада Зульфугар-ханом и правителем Хорасана Ибрагим-ханом. Эти распри сделали феодальную систему податей очень тяжёлой, затруднили выплату налогов. Поэт понимал, что в результате завоевательной политики шахов и султанов стране наносится огромный материальный и моральный ущерб. В стихотворении «*Падишах золотой земли подкупает людей серебром*» он утверждает, что в захваченных при помощи «серебра и денег» странах нет и не может быть спокойствия, правды и справедливости.

Перевод В.Луговского

Падишах золотой земли подкупает людей серебром,
Он готовит полки для захвата другой страны,

Сотней козней и хитростей он побеждает её,
Но и в этой стране нету радостей и тишины.

И в тот гибельный час, когда рок совершил поворот,
Гибнет сам падишах, и страна, и миллионы людей.

Посмотри: это я властелин, дервиш, сильный войсками слов,
Громоносное слово – источник победы моей.

Видишь, каждое слово моё – великан, что из истины силу берёт,
Если слово захочет, будут море и суша покорны ему.

И куда б я его ни послал, слову чужды почёт и казна;
Слово, взявши страну, никого не заточит в тюрьму.

Все стихии вселенной слово моё не сотрут,
Не раздавит его колесо вероломной судьбы.

Пусть властители мира мне не даруют благ;
У меня в голове есть корона скромной моей резьбы.

Я свободен во всём! Кто б ты ни был, слушатель мой,
Ты не должен за корку хлеба преходящему быть слугой.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Чего, по-вашему, «не нашёл» в жизни лирический герой стихотворения «Я жизнью жертвовал не раз...»?
2. Как вы думаете, что он искал?
3. Кого обвиняет лирический герой стихотворения в своих неудачах?
4. С кем сравнивает себя герой стихотворения «Падишах золотой земли...»?
5. Что поэт ставит себе в заслугу? Что считает источником своей победы?
6. О какой свободе говорит поэт?
7. Какой посыл отправляет он своим читателям?

Работа с текстом

1. Определите тему каждого стихотворения.
2. Заполните таблицу, вписав в неё ключевые слова из каждого стихотворения.

«Я жизнью жертвовал не раз...»

«Падишах золотой земли подкупает людей серебром»

Ключевые слова

3. Сравните лирического героя обоих стихотворений, используя сравнительную таблицу.

«Я жизнью жертвовал не раз...»

«Падишах золотой земли подкупает людей серебром»

1.

1.

2.

2.

Общее

Александр Сергеевич Пушкин

Поэт не человек, он только дух –
Будь слеп он, как Гомер,
Иль, как Бетховен глух, –
Всё видит, слышит, всем владеет...

А.А.Ахматова

Пусть судит обо мне, как хочет, целый свет,
Сердись, кричи, брани, – а я-таки поэт.

А.С.Пушкин

Кто, по-вашему, может называться поэтом?

В чём назначение поэзии и литературы как вида искусства?

Какова роль поэта или писателя в жизни общества?

Свободен ли поэт от мнения «толпы»?

Может ли человек ощущать себя счастливым, принося счастье другим людям?

В чём, по-вашему, заключается смысл жизни человека?

Стихотворение «Пророк» написано под впечатлением горькой для А.С.Пушкина потери – казни друзей, которые были участниками декабристского восстания. Это был сложный период в жизни поэта: находясь в ссылке в Михайловском и получив известие о декабристах, он пережил духовный кризис и стал переосмысливать своё место в обществе.

Стихотворение «Пророк» написано в жанре оды, но отличается по содержанию от классических произведений этого жанра. Классические оды, как правило, взывали к благодарности земной и были адресованы людям. Оду «Пророк» литературоведы называют духовной. В ней А.С.Пушкин стремится показать, что искусство имеет благородную цель, исполнению которой можно посвятить всю жизнь. Сюжет стихотворения связан с библейской легендой.

Ода (от греч. *песнь*)

– жанр лирики, торжественное стихотворение, написанное в честь какого-либо значительного лица или исторического события.

Традиционно ода носит хвалебный характер.

ПРОРОК

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый **Серафим**¹
На перепутье мне явился.
Перстами лёгкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,

¹Серафим – ангел, особо приближённый к престолу Бога и прославляющий его.

Как у испуганной орлицы.
 Моих ушей коснулся он, –
 И их наполнил шум и звон:
 И внял я неба содроганье,
 И горний ангелов полёт,
 И гад морских подводный ход,
 И дольней лозы прозябанье.
 И он к устам моим приник,
 И вырвал грешный мой язык,
 И празднословный и лукавый,
 И жало мудрыя змеи
 В уста замершие мои
 Вложил десницею кровавой.
 И он мне грудь рассёк мечом,
 И сердце трепетное вынул,
 И угль, пылающий огнём,
 Во грудь отверстую водвинул.
 Как труп в пустыне я лежал,
 И Бога глас ко мне воззвал:
 «Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
 Исполнись волею моей,
 И, обходя моря и земли,
 Глаголом жги сердца людей».

1826

Поразмышляйте о прочитанном

1. Прослеживается ли в стихотворении «Пророк» развитие сюжета?
2. Как вы понимаете выражение «духовная жажда»?
3. Каким рисуется лирический герой в начале стихотворения?
4. Какой путь проходит поэт, прежде чем стать пророком?
5. Чего ему не хватало для того, чтобы стать настоящим поэтом?
6. В какой момент произошло перерождение поэта в пророка?
7. Какова теперь его новая миссия?
8. Имеет ли право такой человек нести истину людям, пробуждать в них доброту и красоту, влиять на их нравственность?
9. В каких строках высказывается мысль о гражданственности творчества?
10. Как вы думаете, кто скрывается за главным героем стихотворения – поэт или пророк?
11. Какими личностными качествами должен обладать, по А.С.Пушкину, истинный поэт?

Работа с текстом

1. Обратите внимание на устаревшие слова, использованные в стихотворении.
2. Определите их лексическое значение, используя различные источники.
3. Подумайте над тем, к какой группе устаревших слов (историзмам или архаизмам) они относятся? Какую тональность они придают речи?
4. В чём особенность композиции стихотворения? Какие смысловые части можно выделить?
5. Поделите текст на части, озаглавив их цитатами.
6. Определите тему и идею стихотворения.
7. При помощи каких изобразительных средств поэт достигает выразительности в стихотворении? Заполните таблицу.

Эпитеты	?	?	?

Михаил Юрьевич Лермонтов

Поэт

творец
мыслитель
.....
.....

Пророк

прорицатель
учитель
.....
.....

Как вы думаете, необходимо ли поучать людей, наставлять их на путь истины?

На кого может быть возложена эта миссия?

Может ли общество не принимать наставления или отвергать их?

ПРОРОК

С тех пор как вечный судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено камня.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром Божьей пищи.

Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звёзды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:

«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами:
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм, и худ, и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

Инверсия (от лат. *inversio* – переворачивание, перестановка) – Это средство художественной выразительности, нарушение обычного, прямого, порядка слов в предложении, перестановка, служащая для усиления выразительности речи.

Через пятнадцать лет после «Пророка» А.С.Пушкина родился ещё один «Пророк». Его автором стал М.Ю.Лермонтов. Стихотворение «Пророк», написанное за несколько недель до смерти поэта, – его поэтическое прощание и завещание. Он как будто предсказывал собственную трагическую судьбу и непростой жизненный путь. При жизни поэта оно не публиковалось, как и стихотворение «Смерть поэта», положившее начало громкой славе автора.

Обращаясь к традиционной в литературе теме поэта и поэзии, М.Ю. Лермонтов создал художественный образ, отражающий действительность тридцатых годов XIX века с её трагическими противоречиями.

После гибели А.С.Пушкина М.Ю.Лермонтов видел своё предназначение в продолжении его начинаний. Поэзия для него была действенным средством освобождения от влияния светского общества, а слово – необходимое оружие. Однако М.Ю.Лермонтов с горечью отмечал, что поэты променяли «на злато» свой божественный поэтический дар. А тот, кто остался верен своему пророческому предназначению, презираем обществом и может жить только в «пустыне».

Поразмышляйте о прочитанном

1. Каким представляется вам пророк М.Ю.Лермонтова?
2. От чьего лица ведётся повествование в стихотворении?
3. Как пророк описывает свою судьбу и за что её отрицает?
4. Почему поэт-пророк, отвергнутый толпой, обрёл истинное признание в пустыне?
5. Каков контекстуальный смысл слова «пустыня»? С какой целью противопоставлены «город» и «пустыня»?
6. Когда и почему счастлив пророк?
7. Что и кто повинется ему?
8. Каким вы представляете себе пророка в пустыне, и каким видят его «самолюбивые» старцы в городе?
9. Как в стихотворении показано противостояние поэта и общества?
10. Обратите внимание на то, что из семи строф стихотворения только одна не проникнута горьким чувством. Какая?
11. В чём поэт продолжает сюжет пушкинского «пророка» и в чём оспаривает его?
12. В чём предназначение поэта? Почему социальный мир враждебен ему?
13. Созвучно ли стихотворение «Пророк» М.Ю.Лермонтова с судьбой его творца? Аргументируйте своё мнение.

Работа с текстом

1. Определите изобразительно-выразительные средства, использованные в стихотворении, и укажите их роль в тексте.
2. Приведите примеры инверсии в стихотворении.
3. Выпишите устаревшие слова из текста стихотворения, определите их значение. Распределите их по двум группам: историзмы и архаизмы.
4. Сравните стихотворения «Пророк» А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова, используя таблицу.

А.С.Пушкин «Пророк»	М.Ю.Лермонтов «Пророк»
1.	1.
2.	2.
3.	

5. Составьте синквейн со словом *поэт*.

Антон Павлович Чехов

Писатель с образованием врача, А.П.Чехов создал более трёхсот произведений, которые были признаны классикой мировой литературы и переведены на многие языки мира.

Главным художественным принципом писателя была лаконичность. В письмах к друзьям он писал: «Краткость – сестра таланта», «Искусство писать – это искусство сокращать». Излюбленным жанром А.П.Чехова был рассказ, который он довёл до совершенства. Для его рассказов, с одной стороны, характерна сжатость, а с другой, – глубокое социальное содержание. Рассказы писателя отличаются экономичностью языка, что позволяет создавать глубокие и проникновенные образы в небольшом объёме текста.

Особенностью творчества писателя является создание произведений, рассказывающих о быте разных людей, высмеивающих их пороки, но заставляющих читателей обратиться к миру собственной души и увидеть недостатки своего поведения.

В поле зрения А.П.Чехова попадали и поступки, и мысли, и чувства, и жизненные события. Его произведения доказывают, что каждый человек в силах преодолеть унылое существование, стоит ему по-настоящему этого захотеть. Внутреннее движение человеческой души – вот что в первую очередь привлекало автора.

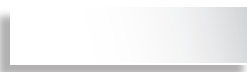
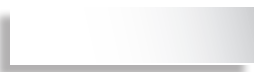
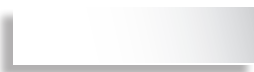
Писатель исследовал глубины человеческой души, его произведения наводят на размышления и дают меткие послы обществу.

Личное
предназначение

Социальное
предназначение

Духовное
предназначение

Можно ли жить в обществе, но быть изолированным от него?

Может ли один человек оказать влияние на окружающих или наоборот?

Что может загнать человека в рамки? Существует ли нечто, способное управлять им?

Почему человеку порой бывает сложно выразить свои чувства?

Рассказы А.П.Чехова «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» составляют так называемую «маленькую трилогию». Они объединены общим приёмом композиции, общими героями и общей темой – футлярным существованием. Тема «футлярности» у А.П.Чехова – это тема бездуховности, отсутствия контакта и понимания между людьми, которые, замкнувшись в себе, уйдя в «футляр», оказываются неспособными к близости с другими людьми и окружающим миром.

Рассказ в рассказе – элемент композиции, когда внутри рассказа представлен ещё один рассказ, с помощью которого автор пытается донести общую фабулу своего произведения.

Как вы понимаете выражение «футлярная жизнь»? Что характерно для такой жизни?

Как жизненная позиция и поступки характеризуют гражданина и обывателя?

ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ

(в сокращении)

На самом краю села Мироносицкого, в сарае старосты Прокофия расположились на ночлег запоздавшие охотники. Их было только двое: ветеринарный врач Иван Иванович и учитель гимназии Буркин. У Ивана Ивановича была довольно странная, двойная фамилия – Чимша-Гималайский, которая совсем не шла ему, и его во всей губернии звали просто по имени и отчеству; он жил около города на конском заводе и приехал теперь на охоту, чтобы подышать чистым воздухом. Учитель же гимназии Буркин каждое лето гостил у графов П. и в этой местности давно уже был своим человеком.

Не спали. Иван Иванович, высокий, худощавый старик с длинными усами, сидел снаружи у входа и курил трубку; его освещала луна. Буркин лежал внутри на сене, и его не было видно в потёмках.

Рассказывали разные истории. Между прочим, говорили о том, что жена старосты, Мавра, женщина здоровая и не глупая, во всю свою жизнь нигде не была дальше своего родного села, никогда не видела ни города, ни железной дороги, а в последние десять лет всё сидела за печью и только по ночам выходила на улицу.

– Что же тут удивительного! – сказал Буркин. – Людей, одиноких по натуре, которые, как рак-отшельник или улитка, стараются уйти в свою скорлупу, на этом свете не мало. Быть может, тут явление **атавизма**¹, возвращение к тому времени, когда предок человека не был ещё общественным животным и жил одиноко в своей берлоге, а может быть, это просто одна из разновидностей человеческого характера, – кто знает? Я не естествоиспытатель и не моё дело касаться подобных вопросов; я только хочу сказать, что такие люди, как Мавра, явление не редкое. Да вот, недалеко искать, месяца два назад умер у нас в городе некий Беликов, учитель греческого языка, мой товарищ. Вы о нём слышали, конечно. Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он всё время прятал его в поднятый воротник. Он носил тёмные очки, **фуфайку**², уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх. Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний. Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге, и, быть может, для того, чтобы оправдать эту свою робость, своё отвра-

¹Атавизм – появление у данной особи признаков, свойственных её отдалённым предкам, но отсутствующих у ближайших.

²Фуфайка – тёплая вязаная рубашка.

Внешней сюжетной рамкой, в которую вписаны все три истории: «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» – является охота. Трилогию объединяют три героя-рассказчика, товарищи по охоте: учитель гимназии Буркин, Иван Иванович Чимша-Гималайский, служащий ветеринарным врачом, и помещик Алёхин. Охотники рассказывают друг другу истории, причём не совсем охотничьего свойства; один сюжет переходит в другой, так и возникает цикл рассказов.

щение к настоящему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было; и древние языки, которые он преподавал, были для него, в сущности, те же калоши и зонтик, куда он прятался от действительной жизни. – О, как звучен, как прекрасен греческий язык! – говорил он со сладким выражением; и, как бы в доказательство своих слов, прищурился и подняв палец, произносил: – Антропос!

И мысль свою Беликов также старался запрятать в футляр. Для него были ясны только циркуляры и газетные статьи, в которых запрещалось что-нибудь. Когда в циркуляре запрещалось ученикам выходить на улицу после девяти часов вечера... то это было для него ясно, определённо; запрещено – и баста. В разрешении же и позволении скрывался для него всегда элемент сомнительный, что-то недосказанное и смутное. Когда в городе разрешали драматический кружок, или читальню, или чайную, то он покачивал головой и говорил тихо:

– Оно, конечно, так-то так, всё это прекрасно, да как бы чего не вышло.

Всякого рода нарушения, уклонения, отступления от правил приводили его в уныние, хотя, казалось бы, какое ему дело? Если кто из товарищей опаздывал на молебен, или доходили слухи о какой-нибудь проказе гимназистов, или видели классную даму поздно вечером с офицером, то он очень волновался и всё говорил, как бы чего не вышло. А на педагогических советах он просто угнетал нас своею осторожностью, мнительностью и своими чисто футлярными сообщениями насчёт того, что вот-де в мужской и женской гимназиях молодежь ведёт себя дурно, очень шумит в классах, – ах, как бы не дошло до начальства, ах, как бы чего не вышло, – и что если б из второго класса исключить Петрова, а из четвёртого – Егорова, то было бы очень хорошо. И что же? Своими вздохами, нытьём, своими тёмными очками на бледном, маленьком лице, – знаете, маленьком лице, как у хорька, – он давил нас всех, и мы уступали, сбавляли Петрову и Егорову балл по поведению, сажали их под арест и в конце концов исключали и Петрова, и Егорова. Было у него странное обыкновение – ходить по нашим квартирам. Придёт к учителю, сядет и молчит и как будто что-то высматривает. Посидит, этак, молча, час-другой и уйдёт. Это называлось у него «поддерживать добрые отношения с товарищами», и, очевидно, ходить к нам и сидеть было для него тяжело, и ходил он к нам только потому, что считал своею товарищескою обязанностью. Мы, учителя, боялись его. И даже директор боялся. Вот подите же, наши учителя народ всё мыслящий, глубоко порядочный, воспитанный на Тургеневе и Щедрина, однако же этот человек, ходивший всегда в калошах и с зонтиком, держал в руках всю гимназию целых пятнадцать лет! Да что гимназию? Весь город! Наши дамы по субботам домашних спектаклей не устраивали, боялись, как бы он не узнал... Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять – пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Боятся громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, бояться помогать бедным, учить грамоте...

Иван Иваныч, желая что-то сказать, кашлянул, но сначала закурил трубку, поглядел на луну и потом уже сказал с расстановкой: – Да. Мыслящие, порядочные, читают и Щедрина, и Тургенева, разных там Боклей и прочее, а вот подчинились же, терпели... То-то вот оно и есть.

– Беликов жил в том же доме, где и я, – продолжал Буркин, – в том же этаже, дверь против двери, мы часто виделись, и я знал его домашнюю жизнь. И дома та же история: халат, колпак, ставни, задвижки, целый ряд всяких запрещений, ограничений, и – ах, как бы чего не вышло! Постное есть вредно, а скоромное нельзя, так как, пожалуй, скажут, что Беликов не исполняет постов, и он ел судака на коровьем масле, – пища не постная, но и нельзя сказать, чтобы скоромная. Женской прислуги он не держал из страха, чтобы о нём не думали дурно, а держал повара Афанасия, старика лет шестидесяти, нетрезвого и полоумного, который когда-то служил в денщиках и умел кое-как стряпать. Этот Афанасий стоял обыкновенно у двери, скрестив руки, и всегда бормотал одно и то же, с глубоким вздохом:

– Много уж их нынче развелось!

Спальня у Беликова была маленькая, точно ящик, кровать была с пологом. Ложась спать, он укрывался с головой; было жарко, душно, в закрытые двери стучался ветер, в печке гудело; слышались вздохи из кухни, вздохи зловещие...

И ему было страшно под одеялом. Он боялся, как бы чего не вышло, как бы его не зарезал Афанасий, как бы не забрались воры, и потом всю ночь видел тревожные сны, а утром, когда мы вместе шли в гимназию, был скучен, бледен, и было видно, что многолюдная гимназия, в которую он шёл, была страшна, противна всему существу его и что идти рядом со мной ему, человеку по натуре одинокому, было тяжело.

– Очень уж шумят у нас в классах, – говорил он, как бы стараясь отыскать объяснения своему тяжёлому чувству. – Ни на что не похоже.

И этот учитель греческого языка, этот человек в футляре, можете себе представить, едва не женился.

Иван Иваныч быстро оглянулся в сарай и сказал:

– Шутите!

– Да, едва не женился, как это ни странно. Назначили к нам нового учителя истории и географии, некоего Коваленко, Михаила Саввича, из хохлов. Приехал он не один, а с сестрой Варенькой. Он молодой, высокий, смуглый, с громадными руками, и по лицу видно, что говорит басом, и в самом деле, голос как из бочки: бу-бу-бу... А она уже не молодая, лет тридцати, но тоже высокая, стройная, чернобровая, краснощёкая, – одним словом, не девица, а мармелад, и такая разбитная, шумная, всё поёт малороссийские романсы и хохочет. Чуть что, так и заляётся голосистым смехом: ха-ха-ха! Первое, основательное знакомство с Коваленками у нас, помню, произошло на именинах у директора. Среди суровых, напряженно скучных педагогов, которые и на именины-то ходят по обязанности, вдруг видим, новая Афродита возродилась из пены: ходит подбоченясь, хохочет, поёт, пляшет... Она спела с чувством «Виют витры», потом ещё романс, и ещё, и всех нас очаровала, – всех, даже Беликова. Он подсел к ней и сказал, сладко улыбаясь:

– Малороссийский язык своею нежностью и приятною звучностью напоминает древнегреческий.

Это польстило ей, и она стала рассказывать ему с чувством и убедительно, что в Гадячском уезде у неё есть хутор, а на хуторе живёт мамочка, и там такие груши, такие дыни, такие кабаки!..

Слушали мы, слушали, и вдруг всех нас осенила одна и та же мысль.

– А хорошо бы их поженить, – тихо сказала мне директорша.

Мы все почему-то вспомнили, что наш Беликов не женат, и нам теперь казалось странным, что мы до сих пор как-то не замечали, совершенно упускали из виду такую важную подробность в его жизни... Раньше это не интересовало нас вовсе; быть может, мы не допускали даже и мысли, что человек, который во всякую погоду ходит в калошах и спит под пологом, может любить.

– Ему давно уже за сорок, а ей тридцать... – пояснила свою мысль директорша. – Мне кажется, она бы за него пошла.

Чего только не делается у нас в провинции от скуки, сколько ненужного, вздорного! И это потому, что совсем не делается то, что нужно. Ну вот к чему нам вдруг понадобилось женить этого Беликова, которого даже и вообразить нельзя было женатым? Директорша, инспекторша и все наши гимназические дамы ожили, даже похорошели, точно вдруг увидели цель жизни. Директорша берёт в театре ложу, и смотрим – в её ложе сидит Варенька с этаким всеором, сияющая,

счастливая, и рядом с ней Беликов, маленький, скрюченный, точно его из дому клещами вытащили. Я даю вечеринку, и дамы требуют, чтобы я непременно пригласил и Беликова и Вареньку. Одним словом, заработала машина. Оказалось, что Варенька не прочь была замуж. Жить ей у брата было не очень-то весело, только и знали, что по целым дням спорили и ругались...

Как бы ни было, Варенька стала оказывать нашему Беликову явную благосклонность.

А Беликов? Он и к Коваленку ходил так же, как к нам. Придёт к нему, сядет и молчит. Он молчит, а Варенька поёт ему «Виют витры», или глядит на него задумчиво своими тёмными глазами, или вдруг зальётся:

– Ха-ха-ха!

Все – и товарищи, и дамы – стали уверять Беликова, что он должен жениться, что ему ничего больше не остаётся в жизни, как жениться; все мы поздравляли его, говорили с важными лицами разные пошлости, вроде того-де, что брак есть шаг серьёзный; к тому же Варенька была недурна собой, интересна, она была дочь статского советника и имела хутор, а главное, это была первая женщина, которая отнеслась к нему ласково, сердечно, – голова у него закружилась, и он решил, что ему в самом деле нужно жениться.

– Вот тут бы и отобрать у него калоши и зонтик, – проговорил Иван Иванович.

– Представьте, это оказалось невозможным. Он поставил у себя на столе портрет Вареньки и всё ходил ко мне и говорил о Вареньке, о семейной жизни, о том, что брак есть шаг серьёзный, часто бывал у Коваленков, но образа жизни не изменил нисколько. Даже наоборот, решение жениться подействовало на него как-то болезненно, он похудел, побледнел и, казалось, ещё глубже ушёл в свой футляр.

– Варвара Саввишна мне нравится, – говорил он мне со слабой кривой улыбочкой, – и я знаю, жениться необходимо каждому человеку, но... всё это, знаете ли, произошло как-то вдруг... Надо подумать.

– Что же тут думать? – говорю ему. – Женитесь, вот и всё.

– Нет, женитба – шаг серьёзный, надо сначала взвесить предстоящие обязанности, ответственность... чтобы потом чего не вышло. Это меня так беспокоит, я теперь все ночи не сплю. И, признаться, я боюсь: у неё с братом какой-то странный образ мыслей, рассуждают они как-то, знаете ли, странно, и характер очень бойкий. Женишься, а потом, чего доброго, попадёшь в какую-нибудь историю.

И он не делал предложения, всё откладывал, к великой досаде директорши и всех наших дам; всё взвешивал предстоящие обязанности и ответственность, и между тем почти каждый день гулял с Варенькой, быть может, думал, что это так нужно в его положении, и приходил ко мне, чтобы поговорить о семейной жизни... Нужно сказать, что брат Вареньки, Коваленко, возненавидел Беликова с первого же дня знакомства и терпеть его не мог.

– Не понимаю, – говорил он нам, пожимая плечами, – не понимаю, как вы перевариваете этого фискала, эту мерзкую рожу. Эх, господа, как вы можете тут жить! Атмосфера у вас удрушающая, поганая...

Или он хохотал, хохотал до слёз, то басом, то тонким писклявым голосом, и спрашивал меня, разводя руками:

– Шо он у меня сидить? Шо ему надо? Сидить и смотреть.

...И когда однажды директорша намекнула ему, что хорошо бы пристроить его сестру за такого солидного, всеми уважаемого человека, как Беликов, то он нахмурился и проворчал:

– Не моё это дело. Пускай она выходит хоть за гадюку, а я не люблю в чужие дела мешаться.

Теперь слушайте, что дальше. Какой-то проказник нарисовал карикатуру: идёт Беликов в калошах, в подсученных брюках, под зонтом, и с ним под руку Варенька; внизу подпись: «влюблённый антропос». Выражение схвачено, понимаете ли, удивительно. Художник, должно быть, проработал не одну ночь, так как все учителя мужской и женской гимназий, учителя семинарии, чиновники, – все получили по экземпляру. Получил и Беликов. Карикатура произвела на него самое тяжёлое впечатление...

Самостоятельно прочитайте продолжение рассказа.

Через месяц Беликов умер. Хоронили мы его все, то есть обе гимназии и семинария. Теперь, когда он лежал в гробу, выражение у него было кроткое, приятное, даже весёлое, точно он был рад, что наконец его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет. Да, он достиг своего идеала! И как бы в честь его во время похорон была пасмурная, дождливая погода, и все мы были в калошах и с зонтами. Варенька тоже была на похоронах и, когда гроб опускали в могилу, всплакнула...

Признаюсь, хоронить таких людей, как Беликов, это большое удовольствие. Когда мы возвращались с кладбища, то у нас были скромные постные физиономии; никому не хотелось обнаружить этого чувства удовольствия, — чувства, похожего на то, какое мы испытывали давно-давно, ещё в детстве, когда старшие уезжали из дому и мы бегали по саду час-другой, наслаждаясь полной свободой. Ах, свобода, свобода! Даже намёк, даже слабая надежда на её возможность даёт душе крылья, не правда ли?

Вернулись мы с кладбища в добром расположении. Но прошло не больше недели, и жизнь потекла по-прежнему, такая же суровая, утомительная, бестолковая, жизнь, не запрещенная циркулярно, но и не разрешённая вполне; не стало лучше. И в самом деле, Беликова похоронили, а сколько ещё таких человек в футляре осталось, сколько их ещё будет!

— То-то вот оно и есть, — сказал Иван Иванович и закурил трубку...

— Сколько их ещё будет! — повторил Буркин...

— Луна-то, луна! — сказал он, глядя вверх.

Была уже полночь. Направо видно было всё село, длинная улица тянулась далеко, вёрст на пять. Всё было погружено в тихий, глубокий сон; ни движения, ни звука, даже не верится, что в природе может быть так тихо. Когда в лунную ночь видишь широкую сельскую улицу с её избами, стогами, уснувшими ивами, то на душе становится тихо; в этом своём покое, укрывшись в ночных тенях от трудов, забот и горя, она кротка, печальна, прекрасна, и кажется, что и звёзды смотрят на неё ласково и с умилением и что зла уже нет на земле и всё благополучно. Налево с края села начиналось поле; оно было видно далеко, до горизонта, и во всю ширь этого поля, залитого лунным светом, тоже ни движения, ни звука.

— То-то вот оно и есть, — повторил Иван Иванович. — А разве то, что мы живём в городе в духоте, в тесноте, пишем ненужные бумаги, играем в **винт**¹ — разве это не футляр? А то, что мы проводим всю жизнь среди бездельников, сутяг, глупых, праздных женщин, говорим и слушаем разный вздор — разве это не футляр? Вот если желаете, то я расскажу вам одну очень поучительную историю.

— Нет, уж пора спать, — сказал Буркин. — До завтра!

— Видеть и слышать, как лгут, — проговорил Иван Иванович, поворачиваясь на другой бок, — и тебя же называют дураком за то, что ты терпишь эту ложь; сносить обиды, унижения, не смей открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и всё это из-за куса хлеба, из-за тёплого угла, из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена, — нет, больше жить так невозможно!..

¹Винт — карточная игра для четырёх игроков.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Какие вопросы возникли у вас после прочтения рассказа «Человек в футляре»? Как вы понимаете выражение «футлярная жизнь»? Что характерно для неё?
2. Обратите внимание на то, что перед рассказом о Беликове упоминается история Мавры. Как вы думаете, с какой целью этот эпизод включён в повествование?
3. Каким человеком предстаёт Беликов? Как связана тема футляра с профессией героя?
4. Что значит «страх» перед жизнью? Почему Беликов боится проявления свободы?
5. Только ли о внешнем стремлении отгородиться от жизни идёт речь в рассказе?
6. Как относятся к Беликову его коллеги? Почему?
7. Распространилось ли влияние героя дальше гимназии? В чём опасность таких людей, как он, для окружающих?
8. Может ли один человек, одинокий, странный, чуждый всем, держать в страхе целый город? Есть ли в этом вина самих горожан?
9. Какое событие в жизни Беликова показалось невероятным для окружающих? Какое участие они приняли в этом событии?
10. С какой целью, на ваш взгляд, в рассказе помещена история несостоявшейся женитьбы героя?
11. Как вы думаете, подходили ли друг другу Варенька и Беликов?
12. Какое событие сыграло решающую роль в эпизоде с женитьбой?
13. Что оказалось для Беликова непреодолимым препятствием?
14. Могла ли Варенька Коваленко стать для Беликова шансом изменить образ мыслей?
15. Почему герой умирает? Изменилось ли что-нибудь в городе с его смертью? Почему?
16. Чем заканчивается рассказ? Подумайте над тем, в чём символичность финала рассказа.
17. Как вы думаете, актуален ли рассказ, написанный в конце XIX века, сегодня?
18. Как вы понимаете выражение «Человек в футляре»? Что загоняет людей в футляры?
19. Это единичное или общественное явление, положительное или отрицательное?

Работа с текстом

1. Определите значение слов, которые были вам незнакомы. Используйте эти слова в своих ответах.
2. Составьте цитатный план к рассказу и подготовьте выборочный пересказ понравившегося отрывка.
3. Найдите ключевые слова и выражения, характеризующие Беликова.
4. При помощи какого художественного средства писатель создал образ Беликова?
5. «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли», – утверждал А.П.Чехов. Соотнесите образ Беликова с чеховским определением:
 - ▶ назовите характерные детали в портрете Беликова и в его описании;
 - ▶ составьте речевую характеристику героя;
 - ▶ охарактеризуйте интересы, привычки, поступки Беликова.

КРЫЖОВНИК

(в сокращении)

Ещё с раннего утра всё небо обложили дождевые тучи; было тихо, не жарко и скучно, как бывает в серые пасмурные дни, когда над полем давно уже нависли тучи, ждёшь дождя, а его нет. Ветеринарный врач Иван Иванович и учитель гимназии Буркин уже утомились идти, и поле представлялось им бесконечным. Далеко впереди еле были видны ветряные мельницы села Мироносицкого, справа тянулся и потом исчезал далеко за селом ряд холмов, и оба они знали, что это берег реки, там луга, зелёные ивы, усадьбы, и если стать на один из холмов, то оттуда видно такое же громадное поле, телеграф и поезд, который издали похож на ползущую гусеницу, а в ясную погоду оттуда бывает виден даже город. Теперь, в тихую погоду, когда вся природа казалась кроткой и задумчивой, Иван Иванович и Буркин были проникнуты любовью к этому полю и оба думали о том, как велика, как прекрасна эта страна.

– В прошлый раз, когда мы были в сарае у старосты Прокофия, – сказал Буркин, – вы собирались рассказать какую-то историю.

– Да, я хотел тогда рассказать про своего брата.

И минут через пять лил уже сильный дождь, обложной, и трудно было предвидеть, когда он кончится. Иван Иванович и Буркин остановились в раздумье; собаки, уже мокрые, стояли, поджав хвосты, и смотрели на них с умилением.

– Нам нужно укрыться куда-нибудь, – сказал Буркин. – Пойдёмте к Алёхину. Тут близко.

– Пойдёмте...

Скоро показались тополи, сад, потом красные крыши амбаров; заблестела река, и открылся вид на широкий плёс⁷ с мельницей и белою купальней. Это было Софьино, где жил Алёхин...

На пороге стоял сам Алёхин, мужчина лет сорока, высокий, полный, с длинными волосами, похожий больше на профессора или художника, чем на помещика... Он узнал Ивана Ивановича и Буркина и, по-видимому, очень обрадовался.

– Пожалуйте, господа, в дом, – сказал он, улыбаясь. – Я сейчас, сию минуту...

– Вы не можете себе представить, как я рад видеть вас, господа, – говорил Алёхин, входя за ними в переднюю. – Не хотите ли, господа, пойти в купальню, а тут пока приготовят...

Вернулись в дом. И только когда в большой гостиной наверху зажгли лампу, и Буркин и Иван Иванович, одетые в шёлковые халаты и теплые туфли, сидели в креслах, а сам Алёхин, умытый, причёсанный, в новом сюртуке, ходил по гостиной, видимо, с наслаждением ощущая тепло, чистоту, сухое платье, лёгкую обувь, и когда красивая Пелагея, бесшумно ступая по ковру и мягко улыбаясь, подавала на подносе чай с вареньем, только тогда Иван Иванович приступил к рассказу, и казалось, что его слушали не один только Буркин и Алёхин, но также старые и молодые дамы и военные, спокойно и строго глядевшие из золотых рам.

– Нас два брата, – начал он, – я, Иван Иванович, и другой – Николай Иванович, года на два помоложе. Я пошёл по учёной части, стал ветеринаром, а Николай уже с девятнадцати лет сидел в казённой палате. Наш отец Чимша-Гималайский был из кантонистов⁸, но, выслужив офицерский чин, оставил нам потомственное дворянство и именьишко. После его смерти именьишко у нас оттягали за долги, но, как бы ни было, детство мы провели в деревне на воле. Мы, всё равно как крестьянские дети, дни и ночи проводили в поле, в лесу, стерегли лошадей, драли лыко⁹, ловили рыбу, и прочее тому подобное... Мой брат тосковал в казённой палате. Годы проходили, а он всё сидел на одном месте, писал всё те же бумаги и думал всё об одном и том же, как бы в деревню. И эта тоска у него мало-помалу вылилась в определённое желание, в мечту купить себе маленькую усадьбу где-нибудь на берегу реки или озера.

Он был добрый, кроткий человек, я любил его, но этому желанию запретить себя на всю жизнь в собственную усадьбу я никогда не сочувствовал. Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли. Но ведь три аршина нужны трупу, а не человеку. И говорят также теперь, что если наша интеллигенция имеет тяготение к земле и стремится в усадьбы, то это хорошо. Но ведь эти усадьбы те же три аршина земли. Уходить из города, от борьбы, от китейского шума, уходить и прятаться у себя в усадьбе – это не жизнь, это эгоизм, лень, это

⁷Плёт – спец., участок реки, однородный по своим судоходным свойствам.

⁸Кантонисты – солдатские сыновья, числившиеся со дня рождения за военным ведомством.

⁹Лыко – волокнистое, неокрепшее подкорье, внутренний слой коры дерева.

своего рода монашество, но монашество без подвига. Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа.

Брат мой Николай, сидя у себя в канцелярии, мечтал о том, как он будет есть свои собственные щи, от которых идёт такой вкусный запах по всему двору, есть на зелёной травке, спать на солнышке, сидеть по целым часам за воротами на лавочке и глядеть на поле и лес. Сельскохозяйственные книжки и всякие эти советы в календарях составляли его радость, любимую духовную пищу; он любил читать и газеты, но читал в них одни только объявления о том, что продаются столько-то десятин пашни и луга с усадьбой, рекой, садом, мельницей, с проточными прудами. И рисовались у него в голове дорожки в саду, цветы, фрукты, скворечни, караси в прудах и, знаете, всякая эта штука. Эти воображаемые картины были различны, смотря по объявлениям, которые попадались ему, но почему-то в каждой из них непременно был крыжовник. Ни одной усадьбы, ни одного поэтического угла он не мог себе представить без того, чтобы там не было крыжовника.

– Деревенская жизнь имеет свои удобства, – говорил он, бывало. – Сидишь на балконе, пьёшь чай, а на пруде твои уточки плавают, пахнет так хорошо и... и крыжовник растёт.

Он чертил план своего имения, и всякий раз у него на плане выходило одно и то же: а) барский дом, б) людская, в) огород, г) крыжовник. Жил он скупко: недоедал, недопивал, одевался бог знает как, словно нищий, и всё копил и клал в банк. Страшно жадничал. Мне было больно глядеть на него, и я кое-что давал ему и посылал на праздниках, но он и это прятал. Уж коли задался человек идеей, то ничего не поделаешь.

Годы шли, перевели его в другую губернию, минуло ему уже сорок лет, а он всё читал объявления в газетах и копил. Потом, слышу, женился. Всё с той же целью, чтобы купить себе усадьбу с крыжовником, он женился на старой, некрасивой вдове, без всякого чувства, а только потому, что у неё водились деньжонки. Он и с ней тоже жил скупко, держал её впроголодь, а деньги её положил в банк на своё имя. Раньше она была за почтмейстером и привыкла у него к пирогам и к наливкам, а у второго мужа и хлеба чёрного не видала вдоволь; стала чахнуть от такой жизни да года через три взяла и отдала богу душу. И конечно брат мой ни одной минуты не подумал, что он виноват в её смерти. Деньги... делают человека чудачком. У нас в городе умирал купец. Перед смертью приказал подать себе тарелку мёду и съел все свои деньги и выигрышные билеты вместе с мёдом, чтобы никому не досталось. Как-то на вокзале я осматривал **гурты**¹⁰, и в это время один барышник попал под локомотив и ему отрезало ногу. Несём мы его в приёмный покой, кровь льёт – страшное дело, а он всё просит, чтобы ногу его отыскали, и всё беспокоится; в сапоге на отрезанной ноге двадцать рублей, как бы не пропали.

– Это вы уж из другой оперы, – сказал Буркин.

– После смерти жены, – продолжал Иван Иваныч, подумав полминуты, – брат мой стал высматривать себе имение. Конечно, хоть пять лет высматривай, но всё же в конце концов ошибёшься и купишь совсем не то, о чём мечтал. Брат Николай через комиссионера, с переводом долга, купил сто двенадцать десятин с барским домом, с людской, с парком, но ни фруктового сада, ни крыжовника, ни прудов с уточками; была река, но вода в ней цветом как кофе, потому что по одну сторону имения кирпичный завод, а по другую – **костопальный**¹¹. Но мой Николай Иваныч мало печалился; он выписал себе двадцать кустов крыжовника, посадил и зажил помещиком.

В прошлом году я поехал к нему проведать. Поеду, думаю, посмотрю, как и что там... Иду к дому, а навстречу мне рыжая собака, толстая, похожая на свинью. Хочется ей лаять, да лень. Вышла из кухни кухарка, голоногая, толстая, тоже похожая на свинью, и сказала, что барин отдыхает после обеда. Вхожу к брату, он сидит в постели, колени покрыты одеялом; постарел, расплел, обрюзг; щёки, нос и губы тянутся вперёд, – того и гляди, хрюкнет в одеяло.

Мы обнялись и всплакнули от радости и от грустной мысли, что когда-то были молодые, а теперь оба седые и умирать пора. Он оделся и повёл меня показывать своё имение.

– Ну, как ты тут поживаешь? – спросил я.

– Да ничего, слава богу, живу хорошо.

Это уж был не прежний робкий бедняга-чиновник, а настоящий помещик, барин. Он уж обжился тут, привык и вошёл во вкус; кушал много, в бане мылся, полнел, уже судился с обще-

¹⁰Гурт – стадо скота, перегоняемое для использования в каких-либо хозяйственных целях.

¹¹Костопальный (завод) – костеобжигательный завод, где занимались производством удобрения из костей животных.

ством и с обоими заводами и очень обижался, когда мужики не называли его «ваше высокоблагородие». И о душе своей заботился солидно, по-барски, и добрые дела творил не просто, а с важностью. А какие добрые дела? Лечил мужиков от всех болезней содой и касторкой и в день своих именин служил среди деревни благодарственный молебен, а потом ставил полведра, думал, что так нужно... Николай Иваныч, который когда-то в казённой палате боялся даже для себя лично иметь собственные взгляды, теперь говорил одни только истины, и таким тоном, точно министр: «Образование необходимо, но для народа оно преждевременно», «телесные наказания вообще вредны, но в некоторых случаях они полезны и незаменимы».

– Я знаю народ и умею с ним обращаться, – говорил он. – Меня народ любит. Стоит мне только пальцем шевельнуть, и для меня народ сделает всё, что захочу.

И всё это, заметьте, говорилось с умной, доброю улыбкой. Он раз двадцать повторил: «мы, дворяне», «я, как дворянин»; очевидно, уже не помнил, что дед наш был мужик, а отец – солдат. Даже наша фамилия Чимша-Гималайский, в сущности несообразная, казалась ему теперь звучной, знатной и очень приятной... Вечером, когда мы пили чай, кухарка подала к столу полную тарелку крыжовнику. Это был не купленный, а свой собственный крыжовник, собранный в первый раз с тех пор, как были посажены кусты. Николай Иваныч засмеялся и минуту глядел на крыжовник, молча, со слезами, – он не мог говорить от волнения, потом положил в рот одну ягоду, поглядел на меня с торжеством ребенка, который наконец получил свою любимую игрушку, и сказал:

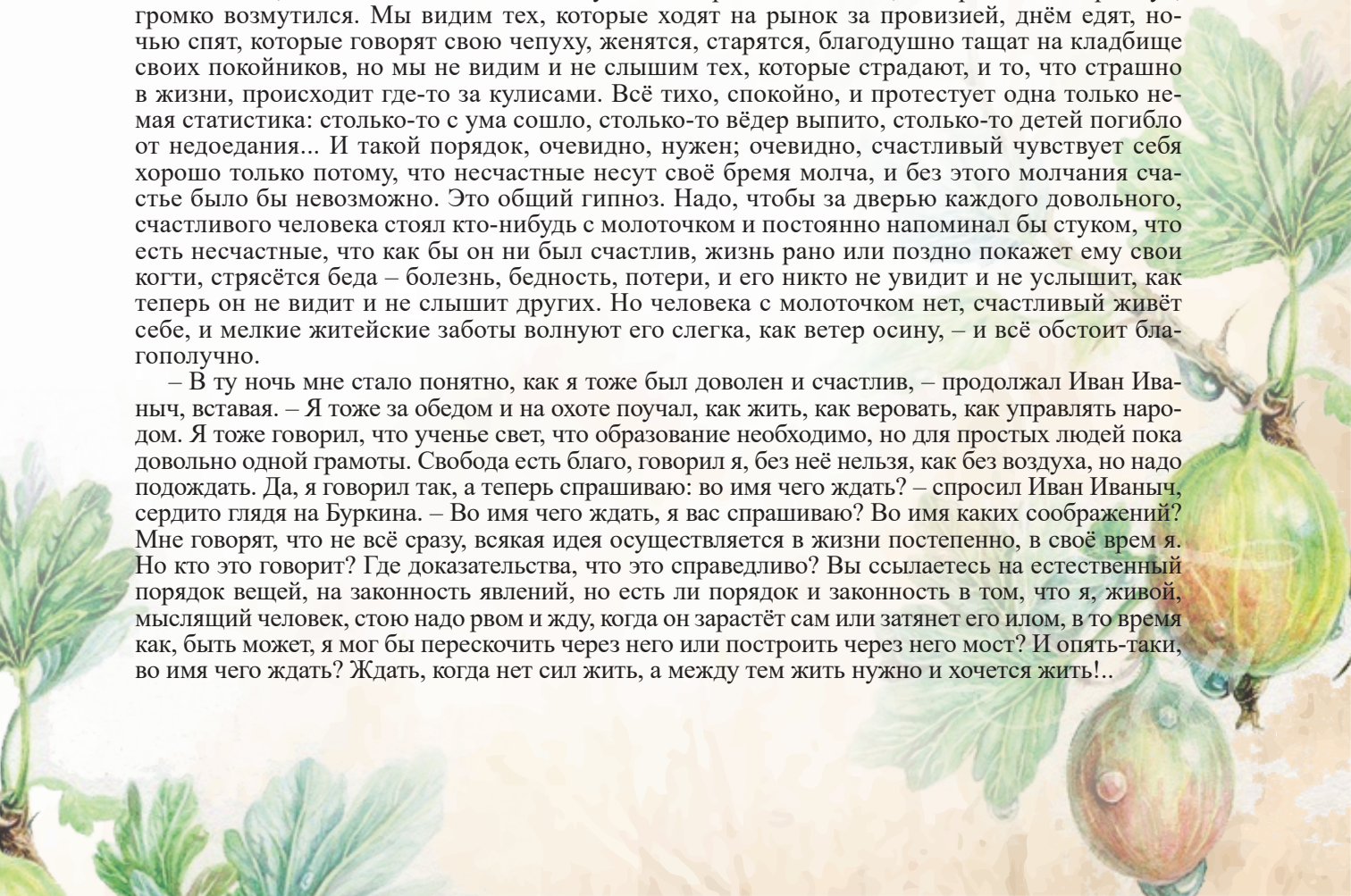
– Как вкусно!

И он с жадностью ел и всё повторял:

– Ах, как вкусно! Ты попробуй!

Было жёстко и кисло, но, как сказал Пушкин, «тьмы истин нам дороже нас возвышающий обман». Я видел счастливого человека, заветная мечта которого осуществилась так очевидно, который достиг цели в жизни, получил то, что хотел, который был доволен своею судьбой, самим собой. К моим мыслям о человеческом счастье всегда почему-то примешивалось что-то грустное, теперь же, при виде счастливого человека, мною овладело тяжёлое чувство, близкое к отчаянию. Особенно тяжело было ночью. Мне постлали постель в комнате рядом с спальней брата, и мне было слышно, как он не спал и как вставал и подходил к тарелке с крыжовником и брал по яголке. Я соображал: как, в сущности, много довольных, счастливых людей! Какая это подавляющая сила! Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, враньё... Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч живущих в городе ни одного, который бы вскрикнул, громко возмутился. Мы видим тех, которые ходят на рынок за провизией, днём едят, ночью спят, которые говорят свою чепуху, женятся, старятся, благодушно тащат на кладбище своих покойников, но мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Всё тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут своё бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это общий гипноз. Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясётся беда – болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других. Но человека с молоточком нет, счастливый живёт себе, и мелкие житейские заботы волнуют его слегка, как ветер осину, – и всё обстоит благополучно.

– В ту ночь мне стало понятно, как я тоже был доволен и счастлив, – продолжал Иван Иваныч, вставая. – Я тоже за обедом и на охоте поучал, как жить, как веровать, как управлять народом. Я тоже говорил, что ученье свет, что образование необходимо, но для простых людей пока довольно одной грамоты. Свобода есть благо, говорил я, без неё нельзя, как без воздуха, но надо подождать. Да, я говорил так, а теперь спрашиваю: во имя чего ждать? – спросил Иван Иваныч, сердито глядя на Буркина. – Во имя чего ждать, я вас спрашиваю? Во имя каких соображений? Мне говорят, что не всё сразу, всякая идея осуществляется в жизни постепенно, в своё время. Но кто это говорит? Где доказательства, что это справедливо? Вы ссылаетесь на естественный порядок вещей, на законность явлений, но есть ли порядок и законность в том, что я, живой, мыслящий человек, стою надо рвом и жду, когда он зарастёт сам или затянет его илом, в то время как, быть может, я мог бы перескочить через него или построить через него мост? И опять-таки, во имя чего ждать? Ждать, когда нет сил жить, а между тем жить нужно и хочется жить!..

Поразмышляйте о прочитанном

1. Обратите внимание на то, как начинается рассказ. Объясните, какую роль играет пейзаж в повествовании.
2. Какие мысли появляются у героев рассказа при виде картин природы? Докажите это примерами из текста.
3. На какие мысли наводит читателя пейзаж?
4. Повествование о Николае Ивановиче Чимше-Гималайском продолжается на фоне этой природы. Как называется такой приём?
5. В чём видел смысл жизни Николай Иванович?
6. Можно ли назвать его деятельным человеком? Куда направлена его деятельность?
7. Как он шёл к своему счастью? Когда Николай Иванович приблизился к намеченной цели?
8. Как изменились манеры, поведение Николая Ивановича, когда он стал помещиком?
9. Испытывает ли он угрызения совести, нравственные страдания, вину за смерть своей жены?
10. Что поразило Ивана Ивановича при посещении имения брата?
11. Каким он увидел это «счастливое гнездо»? Какие чувства он испытывал при виде «счастливого человека»?
12. Кто в рассказе, по-вашему, является выразителем мыслей автора?
13. Какого героя напоминает Николай Иванович?
14. Можно ли помочь человеку, нравственно погибающему в своей футлярной жизни?

Работа с текстом

1. Заполните кластер «Этапы деградации Николая Иваныча или история его болезни»

2. С приведёнными ниже словами составьте предложения, отражающие мечту героя:

3. Найдите в тексте размышления Ивана Ивановича о счастливом человеке и выразительно прочитайте этот отрывок.
4. Какое средство выразительности использует автор, чтобы нарисовать картину безмятежного человеческого счастья?
5. Что вы можете сказать о композиции произведения? Какой эпизод рассказа можно считать кульминацией? Почему?
6. Как рассказчик описывает увиденное у брата? Какое изобразительно-выразительное средство преобладает в этом описании? С какой целью автор использует данное средство?
7. Объясните значение слова *крыжовник*. Подумайте над тем, почему рассказ назван именно так? Каков смысл этого названия?

Письменно порассуждайте о том, к чему может привести замена истинных жизненных ценностей на материальные.

По ходу чтения рассказа «О любви» заполняйте «Двухчастный дневник».

Вставной эпизод – приём композиции, эпизод, событие, не связанное непосредственно с сюжетом произведения. Этот приём используется автором для раскрытия идейного замысла произведения.

О ЛЮБВИ

(в сокращении)

На другой день к завтраку подавали очень вкусные пирожки, раков и бараньи котлеты; и, пока ели, приходил наверх повар Никанор справиться, что гости желают к обеду. Это был человек среднего роста, с пухлым лицом и маленькими глазами, бритый, и казалось, что усы у него были не бриты, а выщипаны.

Алёхин рассказал, что красивая Пелагея была влюблена в этого повара. Так как он был пьяница и буйного нрава, то она не хотела за него замуж...

Когда он бывал пьян, она пряталась наверху и рыдала, и тогда Алёхин и прислуга не уходили из дому, чтобы защитить её в случае надобности.

Стали говорить о любви.

– Как зарождается любовь, – сказал Алёхин, – почему Пелагея не полюбила кого-нибудь другого, более подходящего к ней по её душевным и внешним качествам, а полюбила именно Никанора, этого мурло, – тут у нас все зовут его мурлом, – поскольку в любви важны вопросы личного счастья – всё это неизвестно и обо всём этом можно трактовать как угодно. До сих пор о любви была сказана только одна неоспоримая правда, а именно, что «тайна сия велика есть», всё же остальное, что писали и говорили о любви, было не решением, а только постановкой вопросов, которые так и оставались неразрешёнными. То объяснение, которое, казалось бы, годится для одного случая, уже не годится для десяти других, и самое лучшее, по-моему, – это объяснять каждый случай в отдельности, не пытаюсь обобщать.

Надо, как говорят доктора, индивидуализировать каждый отдельный случай.

– Совершенно верно, – согласился Буркин.

– Мы, русские, порядочные люди, питаем пристрастие к этим вопросам, остающимся без разрешения. Обыкновенно любовь поэтизируют, украшают её розами, соловьями, мы же, русские, украшаем нашу любовь этими роковыми вопросами, и притом выбираем из них самые неинтересные...мы, когда любим, то не перестаём задавать себе вопросы: честно это или не честно, умно или глупо, к чему поведёт эта любовь и так далее. Хорошо это или нет, я не знаю, но что это мешает, не удовлетворяет, раздражает, – это я знаю.

– Я живу в Софьине и занимаюсь хозяйством уже давно, – начал Алёхин... По воспитанию я белоручка, по склонностям – кабинетный человек, но на имении, когда я приехал сюда, был большой долг, а так как отец мой задолжал отчасти потому, что много тратил на моё образова-

ние, то я решил, что не уеду отсюда и буду работать, пока не уплачу этого долга. Я решил так и начал тут работать, признаюсь, не без некоторого отвращения.

Здесьняя земля даёт немного, и, чтобы сельское хозяйство было не в убыток, нужно пользоваться трудом крепостных или наёмных батраков, что почти одно и то же, или же вести своё хозяйство на крестьянский лад, то есть работать в поле самому, со своей семьёй.

В городе меня принимали радушно, я охотно знакомился. И из всех знакомств самым основательным и, правду сказать, самым приятным для меня было знакомство с Лугановичем, товарищем председателя окружного суда.

Его вы знаете оба: милейшая личность. Это было как раз после знаменитого дела поджигателей; разбирательство продолжалось два дня, мы были утомлены, Луганович посмотрел на меня и сказал:

– Знаете что? Пойдёмте ко мне обедать.

Это было неожиданно, так как с Лугановичем я был знаком мало, только официально, и ни разу у него не был. Я только на минутку зашёл к себе в номер, чтобы переодеться, и отправился на обед. И тут мне представился случай познакомиться с Анной Алексеевной, женой Лугановича. Тогда она была ещё очень молода, не старше двадцати двух лет, и за полгода до того у неё родился первый ребёнок. Дело прошлое, и теперь бы я затруднился определить, что, собственно, в ней было такого необыкновенного, что мне так понравилось в ней, тогда же за обедом для меня всё было неотразимо ясно; я видел женщину молодую, прекрасную, добрую, интеллигентную, обаятельную, женщину, какой я раньше никогда не встречал; и сразу я почувствовал в ней существо близкое, уже знакомое, точно это лицо, эти приветливые, умные глаза я видел уже когда-то в детстве, в альбоме, который лежал на комоду у моей матери.

За обедом я очень волновался, мне было тяжело, и уж не помню, что я говорил, только Анна Алексеевна всё покачивала головой и говорила мужу:

– Дмитрий, как же это так?

Луганович – это добряк, один из тех простодушных людей, которые крепко держатся мнения, что раз человек попал под суд, то, значит, он виноват, и что выражать сомнение в правильности приговора можно не иначе, как в законном порядке, на бумаге, но никак не за обедом и не в частном разговоре.

– Мы с вами не поджигали, – говорил он мягко, – и вот нас же не судят, не сажают в тюрьму.

И оба, муж и жена, старались, чтобы я побольше ел и пил; по некоторым мелочам, по тому, например, как оба они вместе варили кофе, и по тому, как они понимали друг друга с полуслов, я мог заключить, что живут они мирно, благополучно и что они рады гостю. После обеда играли на рояле в четыре руки, потом стало темно, и я уехал к себе. Это было в начале весны. Затем всё лето провёл я в Софьине безвыездно, и было мне некогда даже подумать о городе, но воспоминание о стройной белокурой женщине оставалось во мне все дни; я не думал о ней, но точно легкая тень её лежала на моей душе.

Позднюю осень в городе был спектакль с благотворительной целью. Вхожу я в губернаторскую ложу (меня пригласили туда в антракте), смотрю: рядом с губернаторшей Анна Алексеевна, и опять то же самое неотразимое, бьющее впечатление красоты и милых ласковых глаз, и опять то же чувство близости.

Мы сидели рядом, потом ходили в фойе.

– Вы похудели, – сказала она. – Вы были больны?

– Да. У меня простужено плечо, и в дождливую погоду я дурно сплю.

– У вас вялый вид. Тогда весной, когда вы приходили обедать, вы были моложе, бодрее.

Вы тогда были воодушевлены и много говорили, были очень интересны, и, признаюсь, я даже увлеклась вами немножко. Почему-то часто в течение лета вы приходили мне на память, и сегодня, когда я собиралась в театр, мне казалось, что я вас увижу.

И она засмеялась.

– Но сегодня у вас вялый вид, – повторила она. – Это вас старит.

И после этого в каждый свой приезд я непременно бывал у Лугановичей. Ко мне привыкли, и я привык. Обыкновенно входил я без доклада, как свой человек.

– Кто там? – слышался из дальних комнат протяжный голос, который казался мне таким прекрасным.

– Это Павел Константиныч, – отвечала горничная или няня.

Анна Алексеевна выходила ко мне с озабоченным лицом и всякий раз спрашивала:

– Почему вас так долго не было? Случилось что-нибудь?

Её взгляд, изящная, благородная рука, которую она подавала мне, её домашнее платье, причёска, голос, шаги всякий раз производили на меня всё то же впечатление чего-то нового, необыкновенного в моей жизни и важного.

Я был несчастлив. И дома, и в поле, и в сарае я думал о ней, я старался понять тайну молодой, красивой, умной женщины, которая выходит за неинтересного человека, почти за старика (мужу было больше сорока лет), имеет от него детей, – понять тайну этого неинтересного человека, добряка, простяка, который рассуждает с таким скучным здравомыслием, на балах и вечеринках держится около солидных людей, вялый, ненужный, с покорным, безучастным выражением, точно его привели сюда продавать, который верит, однако, в своё право быть счастливым...и я всё старался понять, почему она встретила именно ему, а не мне, и для чего это нужно было, чтобы в нашей жизни произошла такая ужасная ошибка.

А приезжая в город, я всякий раз по её глазам видел, что она ждала меня; и она сама признавалась мне, что ещё с утра у неё было какое-то особенное чувство, она угадывала, что я приеду. Мы подолгу говорили, молчали, но мы не признавались друг другу в нашей любви и скрывали её робко, ревниво. Мы боялись всего, что могло бы открыть нашу тайну нам же самим. Я любил нежно, глубоко, но я рассуждал, я спрашивал себя, к чему может повести наша любовь, если у нас не хватит сил бороться с нею; мне казалось невероятным, что эта моя тихая, грустная любовь вдруг грубо оборвёт счастливое течение жизни её мужа, детей, всего этого дома, где меня так любили и где мне так верили. Честно ли это?..

Между тем годы шли. У Анны Алексеевны было уже двое детей. Когда я приходил к Лугановичам, прислуга улыбалась приветливо, дети кричали, что пришел дядя Павел Константиныч, и вешались мне на шею; все радовались. Не понимали, что делалось в моей душе, и думали, что я тоже радуюсь. Все видели во мне благородное существо...

В последние годы Анна Алексеевна стала чаще уезжать то к матери, то к сестре; у неё уже бывало дурное настроение, являлось сознание неудовлетворенной, испорченной жизни, когда не хотелось видеть ни мужа, ни детей. Она уже лечилась от расстройства нервов.

Мы молчали и всё молчали, а при посторонних она испытывала какое-то странное раздражение против меня; о чём бы я ни говорил, она не соглашалась со мной, и если я спорил, то она принимала сторону моего противника. Когда я ронял что-нибудь, то она говорила холодно: – Поздравляю вас.

Если, идя с ней в театр, я забывал взять бинокль, то потом она говорила:

– Я так и знала, что вы забудете.

Мы провожали Анну Алексеевну большой толпой. Когда она уже простилась с мужем и детьми и до третьего звонка оставалось одно мгновение, я вбежал к ней в купе, чтобы положить на полку одну из её корзинок, которую она едва не забыла; и нужно было проститься. Когда тут, в купе, взгляды наши встретились, душевные силы оставили нас обоих, я обнял её, она прижалась лицом к моей груди, и слёзы потекли из глаз... – о, как мы были с ней несчастны! – я признался ей в своей любви, и со жгучей болью в сердце я понял, как ненужно, мелко и как обманчиво было всё то, что нам мешало любить.

Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе. Я поцеловал в последний раз, пожал руку, и мы расстались – навсегда.

Поезд уже шёл. Я сел в соседнем купе, – оно было пусто, – и до первой станции сидел тут и плакал. Потом пошёл к себе в Софьино пешком...

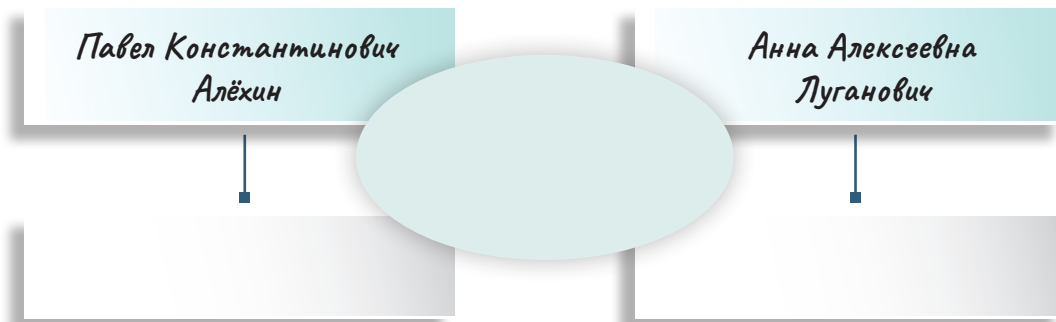
Пока Алёхин рассказывал, дождь перестал и выглянуло солнце. Буркин и Иван Иванович вышли на балкон; отсюда был прекрасный вид на сад и на плёс, который теперь на солнце блестел, как зеркало. Они любовались и в то же время жалели, что этот человек с добрыми, умными глазами, который рассказывал им с таким чистосердечием, в самом деле вертелся здесь, в этом громадном имении, как белка в колесе, а не занимался наукой или чем-нибудь другим, что делало бы его жизнь более приятной; и они думали о том, какое, должно быть, скорбное лицо было у молодой дамы, когда он прощался с ней в купе... Оба они встречали её в городе, а Буркин был даже знаком с ней и находил ее красивой.

Поразмышляйте о прочитанном

1. О чём говорит первое впечатление Алёхина от встречи с Анной Алексеевной?
2. Как развивались отношения между героями?
3. Почему Алёхин, человек образованный, общительный, живёт в «футляре»?
4. Счастливы ли герои рассказа? Подтвердите ваши мысли цитатами из текста.
5. Какими вопросами задаются герои рассказа? «Честна» ли их любовь?
6. Понимали ли Алёхин и Анна Алексеевна то, что их любовь взаимна? Почему герои скрывали свои чувства?
7. Что мешало их счастью? Какая мысль звучит в конце рассказа? Как вы понимаете концовку рассказа?
8. Каково ваше отношение к героям и их поступкам? Что хотел сказать читателям автор?
9. В каких изученных вами произведениях ставится проблема счастья?
10. Усадьба становится для Алёхина его миром. Какую угрозу видит в этом автор для своего героя, человека благородного, образованного и благодарного?
11. К какому выводу приходит Алёхин в конце рассказа? Что раскрывает нам сцена прощания в вагоне?
12. Почему герой, вдруг осознав всё положение вещей, не предпринимает решительных действий для достижения своего счастья? Почему он предпочитает ехать в соседнем вагоне и оплакивать их счастье?
13. Можно ли провести параллель между Алёхиным и Николаем Ивановичем из рассказа «Крыжовник»?
14. В центре каждого из трёх рассказов стоит любовная история. Но посвящены ли они любви на самом деле?

Работа с текстом

1. Охарактеризуйте жизнь главных героев рассказа «О любви», используя комментарии из «Двухчастного дневника». Заполните кластер.

2. Определите тему, проблему и идею рассказа.

3. Проведите работу по определению элементов композиции в рассказе «О любви».

- I Диалог в рассказе встречается не часто, но, как и другие средства, служит для характеристики героя. Перечитайте диалоги. Как они характеризуют героев?
- II Найдите в тексте пейзажные зарисовки. Определите, какую роль они играют в рассказе.
- III Проанализируйте эпизод любви Пелагеи к повару Никанору. Какую композиционную роль он играет в рассказе?
- IV Докажите, что в рассказе «О любви» использован приём «рассказ в рассказе».

4. Как рассказ «О любви» соотносится с темой «футлярности»? Как основная мысль этого рассказа перекликается с общей темой «Маленькой трилогии»? Заполните таблицу.

Рассказ	Особенности «футлярности»
«Человек в футляре»	
«Крыжовник»	
«О любви»	

Низами Гянджеви

Гениальные творения Низами Гянджеви, поэта, мыслителя, философа, занимают одно из почётных мест среди памятников мировой литературы. Он жил и творил в XII веке, в эпоху, когда Азербайджан стал одним из культурных и экономических центров Востока. В этот период достигла своего расцвета персоязычная литература, созданная представителями многих восточных народов.

О жизни Низами Гянджеви сохранилось мало информации. Единственным достоверным источником, дошедшим до нас, являются его произведения. Он не счёл для себя возможным стать придворным поэтом, так как не желал расставаться со свободой творчества, но в то же время, согласно традициям, посвящал сочинения правителям, получая за это небольшие денежные пособия. Сохранилась лишь часть лирических произведений Низами (это газели и касыды). В поэтическом наследии Низами большое место занимают пять больших поэм, представляющих собой самостоятельные произведения. Спустя сто лет после смерти поэта неизвестный составитель собрал их под общим названием «Хамсе» («Пятерица») Поэмы Низами на многие века определили развитие поэзии Востока. Каждый выдающийся поэт считал своим долгом написать подражание или «ответ» на сюжеты поэм Низами, сохраняя даже форму рифмовки.

Духовные потребности

личностный рост, самопознание, ...

Эстетические потребности

любовь, гармония, ...

Творческие потребности

познание, созидание, ...

Потребности в признании

значимость, самоуважение, ...

Остаётся ли образ человека постоянным в течение жизни?

Что может повлиять на его формирование? С чем это связано? С внутренними причинами или с внешними воздействиями социальной среды?

Нужно ли человеку заранее определять жизненные цели, идеалы и личностные установки?

Нужен ли для этого «значимый человек», чьё внимание, одобрение или неодобрение очень важны?

В основу поэмы Низами «Хосров и Ширин» легла история любви. Во вступлении к поэме Низами писал: «У меня нет иного призвания, кроме воспевания любви. Пока я жив, да не будет мне суждено иное дело... Мир – это любовь, всё остальное – лицемерие, обман... Кто лишён любви – тот, считай, лишён души».

Перспективное задание

Прочитайте поэму в полном объёме и проследите за развитием сюжета.

ХОСРОВ И ШИРИН

(в сокращении)

Перевод К. Липскерова

Начало рассказа

Так начал свой рассказ неведомый сказитель, —
Повествования о канувшем хранитель:

Когда луна Кесры во мрак укрылась, — он
В наследье передал Ормузу царский трон.

Мир озарив, Ормуз державно создал право,
И правом созданным прочна была держава.

Обычаи отца на месте он держал.
И веру с милостями вместе он держал.

И, рода своего желая продолженья,
Он посвящал творцу все жертвоприношенья.

Творец, его мольбы отринуть не хотя,
Дал мальчика ему. О дивное дитя!

Он был жемчужиной из царственного моря.
Как светоч, он светил, светилам божьим вторя.

Был гороскоп хорош и благостен престол:
Соизволеньем звёзд свой трон он приобрёл

Его отец, что знал судьбы предначертанье,
Ему «Хосров Парвиз» дал светлое прозвание...

А лет четырнадцать к пределу донеслись —
У Птицы знания взметнулись крылья ввысь.

Он всё укрытое хотел окинуть взором,
Добро и зло своим отметить приговором.

Один учёный жил; звался Бузург-Умид.
Сам разум — знали все — на мудрого глядит.

Всё небо по частям постичь он был во власти,
И вся земля пред ним свои вскрывала части.

И были тайны тайн даны ему в удел.
Сокровищниц небес ключами он владел.

Хосров его призвал. В саду, к чертогам близким,
Тот речью засверкал, — мечом своим индийским.

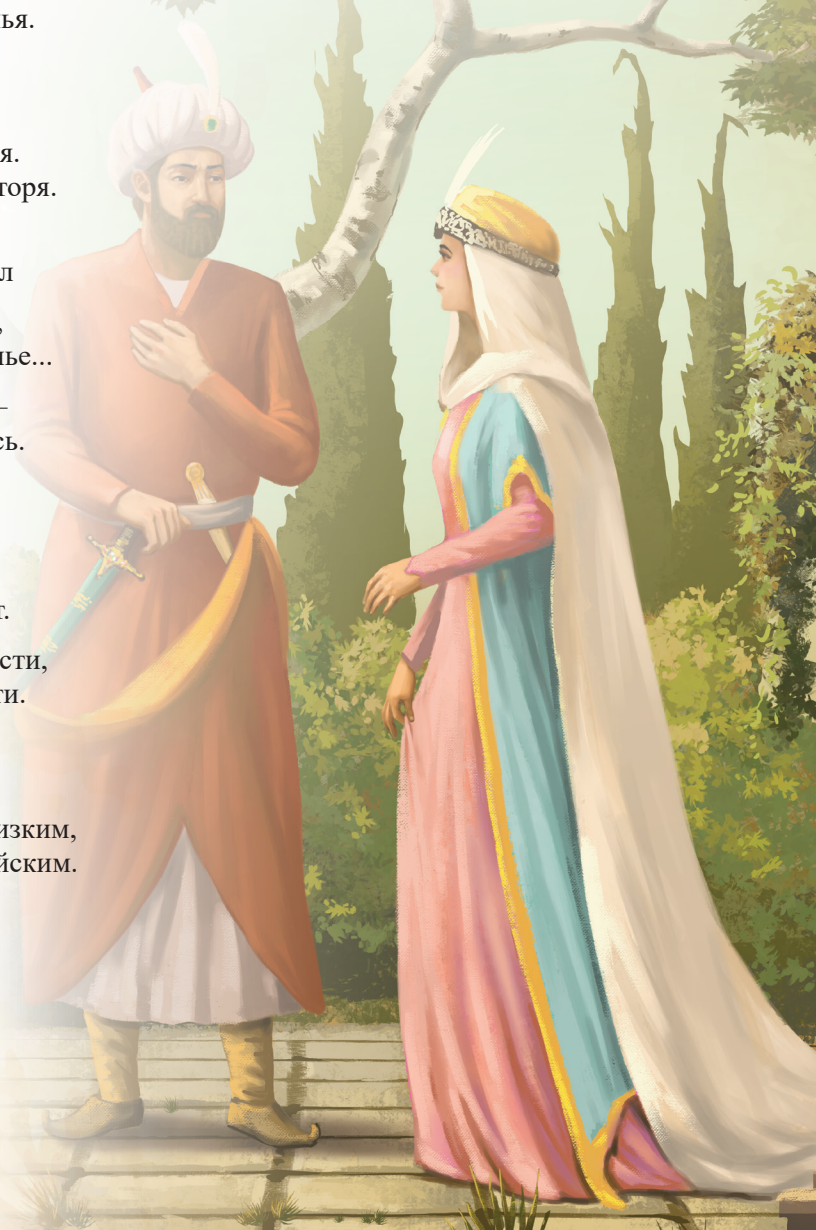
Он в море знания жемчужины искал,
Руками их ловил, царевичу вручал.

Он озарённый дух овеял светом новым, —
И было многое усвоено Хосровом.

Отец его любил сильнее всей вселенной —
Да что вселенная! — сильней души нетленной.

Чтоб длительную жизнь на свете сын узнал,
У длинноруких всех он руки **обкарнал**¹.

И, укрощая зло, гласил стране **глашатай**²:
«Беда злокозненным!» — и никнул, виноватый.

Гласил: «Пасти коней в чужих полях нельзя,
К плодам чужих садов заказана **стеяз**³.

Смотреть на жён чужих – срамнее нету срама.
Не пребывай в доме турецкого **гуляма**⁴.

Иль Кару понесёшь достойную». Не раз
Шах в этом поклялся, – да помнят все наказ!

Он к справедливости не погасал стремленья, –
И в эти дни земля достигла исцеленья.

И выпустило мир из рук ослабших Зло.
Не стало злых людей, спасение пришло.

Выезд Хосрова на охоту

Был весел день. Хосров в час утренней молитвы
Поехал по местам, пригодным для ловитвы.

Всем любовался он, стрелял зверей, и вот
Селенье вдалеке весёлое встаёт...

В селении Хосров потребовал приюта,
Для пира всё собрать пришла теперь минута.

И вот лишь солнце вновь над миром засияло
И ночи голову от тела дня отъяло, –

Уж кое-кто из тех, что носят яд в устах,
Умчались во дворец, и там услышал шах,

Что беззаконие свершил Хосров, что, верно,
Ему не страшен шах, что шёпот будет скверный.

Промолвил шахиншах: «Не знаю, в чём вина»,
Сказали: «Пусть его – несправедность одна.

И для его коня не создана ограда,
И раб его желал чужого винограда.

И на ночь бедняка лишил он ложа сна,
И арфа звонкая всю ночь была слышна.

Ведь если бы он был не отпрыск шахиншаха, –
Он потерял бы всё, наведался бы страха.

Врач в длань болящего вонзает острие,
А тело остриём он тронет ли своё?»

«Меч тотчас принести!» – раздался голос строгий.
И быстрому коню немедля рубят ноги.

А гурского раба владельцу лоз дают, –
Сок розы сладостной в поток солёный льют.

Оставили жильё, где пили в ночь охоты,
Как дар, хосровов трон искуснейшей работы.

Арфисту ногти – прочь, чтоб голос арфы смолк,
А с арфы смолкнувшей сорвать велели шёлк

Взгляни – вот древний суд, для всех неукоснимый,
Суд даже над своей жемчужиной творимый.

Где ж правосудье днесь великое, как рок?
Кто б сыну в наши дни подобный дал урок?

Рассказ Шапура о Ширин

И некий жил Шапур, Хосрова лучший друг,
Лахор⁵ он знал, **Магриб**⁶ прошёл он весь вокруг.

Знай: от картин его **Мани**⁷ была б обида.
Как рисовальщик он мог победить **Эвклида**⁸.

¹Обкарнал – разг., слишком коротко, небрежно или неровно обрезал, остриг.

²Глашатай – перен., высок. тот, кто (или то, что) провозглашает, утверждает что-либо.

³Стезя – путь, дорога.

⁴Гулям – заключённый, слуга, раб.

⁵Лахор – город в Пакистане.

⁶Магриб – название, данное средневековыми арабскими моряками, географами и историками странам Северной Африки, расположенным к западу от Египта.

⁷Мани – древнеперсидский художник и поэт.

⁸Эвклид – древнегреческий мыслитель, математик.

Он был **кялама**⁹ царь, был в **ликописи**¹⁰ скор,
 Без кисти мысль его могла сплестать узор.

Разверз уста Шапур. В струенье слов богатом
 Он цветом наделил слова и ароматом.

Там, за чредою гор, где весь простор красив,
 Где радостный Дербент, и море, и залив, –

Есть женщина. На ней блеск царственного сана,
 Кипенье войск её достигло Исфохана...

Без счёта крепостей есть у неё в горах,
 Как велика казна – то ведаёт Аллах.

Четвероногих там исчислить не могли бы.
 Ну, сколько в небе птиц? Ну, сколько в море рыбы?

Нет мужа у неё, но есть почёт и власть.
 И жить ей весело: ей все на свете власть.

Она – ей от мужчин в отваге нет отличья –
 Великой госпожой зовётся за величье.

Шемору видел я, прибывши в ту страну.
 «Шемора»... – так у них звучит «Михин-Бану».

И вот в её дворце, в плену его красивом,
 Живёт племянница. Её ты счёл бы дивом.

Она – что **гурия**¹¹! О нет! Она – луна!
 Владычица венца укрытая она!

Лик – месяц молодой, и взор прекрасен чёрный.
 Верь: черноокая – источник животворный...

Все финики твердят про сладость уст румяных,
 И рты их в сахаре от их мечтаний пьяных.

А жемчуга зубов, горящие лучом!
 Жемчужины морей им не равны ни в чём.

Два алых сахарца, два в ясной влаге – **лала**¹².
 Арканы кос её чернеют небывало.

Извивы локонов влекут сердца в силки,
 Спустив на розы щёк побегов завитки.

Дыханьем мускусным она свой взор согрела, –
 И сердцевина глаз агатом заблестела.

Как месяц, бровь её украсит праздник каждый,
 Отдаст ей душу тот, с кем встретится однажды,

Меджуна бы смутить мечты о ней могли, –
 Ведь красота её страшна красе Лейли...

Она прекрасней роз. Её назвали Сладкой:
 Она – Ширин. Взглянув на лик её украдкой,

Всю сладость я вкусил, вдохнул я всю весну
 Наследницей она слывёт Михин-Бану.

Восхищённый рассказом друга, Хосров лишается сна, думает лишь о неведомой красавице. Затем он посылает Шапура в Аран за Ширин. Остановившись у стен старинного монастыря, Шапур слушает рассказ монаха о рождении коня Шебдиза. Узнав от монахов, что на следующий день на лугу состоятся игры придворных красавиц, искусный живописец Шапур рисует портрет Хосрова и привязывает рисунок к дереву. Когда Ширин с девушками пирует на лужайке, она видит портрет и долго любит его им. Девушки, испугавшись, что царица обезумела, разрывают рисунок и уводят её на другой луг. На следующее утро Ширин находит новый рисунок на тропинке. Девушки поступают с рисунком так же. Вновь утро, и снова Ширин находит портрет прекрасного юноши, но замечает на рисунке и своё изображение. Появляется Шапур в образе мага и объясняет, что на портрете изображён царица Хосров Парвиз, что в жизни царица ещё прекрасней, ведь портрет «лишён души». Шапур описывает доблести царицы, пылающего страстью к Ширин, вручает ей перстень с его именем и предлагает оседлать Шебдиза и скакать к Хосрову. Наутро, выехав с подругами на охоту, Ширин, не спросив разрешения у тётки, умчалась на Шебдизе в столицу Медаин. Михин Бану решает ждать возвращения племянницы. Между тем Ширин, устав в пути, вся покрывшись «пылью лесов и взгорий», привязала коня к дереву на безлюдной лужайке, чтобы искупаться в источнике.

Дела Хосрова в Иране были плохи. Коварные завистники, желая поссорить царицу с отцом, отчеканили монеты с именем Хосрова и разослали их по городам. Отец Хосрова в гневе желает наказать сына. Бузург-Умид предлагает Хосрову на время удалиться от дворцовых

⁹Кялам – араб., слово, речь – в средневековой мусульманской литературе – всякое рассуждение на религиозно-философскую тему.

¹⁰Ликопись – живописное изображение Бога и святых, являющееся предметом религиозного поклонения в христианстве.

¹¹Гурия – в восточной мифологии – райская дева.

¹²Лал – араб., красный камень.

смут и козней, и царевич скачет в сторону Арана. Остановившись на лужайке, он в лунном свете видит купающуюся в источнике Ширин. Юноша – в дорожном платье, но так похож на царевича с портрета. Ширин решает, что он не может быть Хосровом, а тот, в свою очередь, не узнаёт Ширин. Когда царевич опомнился, Ширин уже умчалась на Шибдизе. Их пути разошлись: Хосров держит путь в Аран, а Ширин добирается до Медаина, где предъявляет перстень Хосрова, подаренный ей Шапуром. В шахском дворце Ширин рассказывает прислужницам о себе вымышленную историю и, разговорившись с ними, она понимает, что юноша, встретившийся ей на лугу ночью, был самим царевичем. Сославшись на приказ Хосрова, девушка велит зодчему, воздвигнуть для неё в горах замок. Однако завистницы подкупают его, и он выбирает для строительства замка самое жаркое и гиблое место.

Тем временем Хосров, находящийся в гостях у царицы Мехин-Бану в Барде, предаётся тоске по Ширин и решает провести там зиму. А Ширин селится в новом замке.

Прочитайте главы «Шапур привозит Ширин к Мехин-Бану», «Завещание Мехин-Бану», «Встреча Хосрова и Ширин на охоте».

Поразмышляйте о прочитанном

1. Где происходят события поэмы?
2. Каким предстаёт перед читателем отец Хосрова? Можно ли назвать его идеальным правителем?
3. Каким видит Низами идеального правителя?
4. Каким предстаёт Хосров в этом отрывке? Достойный ли он сын своего отца?
5. Каким его хочет видеть сам автор?
6. Что вы можете сказать о правительнице Арана Мехин Бану?
7. Как развиваются отношения между Хосровом и Ширин?
8. Что значит любовь для Ширин и что для Хосрова? Любит ли он её с той же силой?

Работа с текстом

1. Какие слова из поэмы были вам незнакомы? Узнайте их значение по словарю и используйте эти слова в своих ответах.
2. Составьте цитатный план прочитанных глав. Перескажите их по составленному плану.
3. Создайте словесный портрет Ширин, используя цитаты из текста.
4. Какие приёмы использует автор, описывая достоинства Хосрова и Ширин? Кто из них наиболее близок автору? Заполните таблицу.

Изобразительно-выразительные средства

Хосров	Ширин

Прочитайте главы: «Начало любви Фархада», «Приезд Ширин к месту работ Фархада», «Хосров узнаёт о любви Фархада», «Совещание о Фархаде».

Спор Хосрова с Фархадом

Хосров спросил: «Ты кто? Тут все я знаю лица».

Фархад: «Мой край далёк, и Дружба – в нём столица».

Хосров: «Чем торг ведут, зайдя в такую даль?»

Фархад: «Сдают сердца, взамен берут печаль».

Хосров: «Сдавать сердца – невыгодный обычай».

Фархад: «В краю любви не каждые с добычей».

Хосров: «Ты сердцем яр. Опомнись спеши».

Фархад: «Разгневан ты, я ж молвил – от души».

Хосров: «В любви к Ширин тебе какая радость?»

Фархад: «Сладчайшая душе влюблённой – сладость».

Хосров: «Ты зришь её всю ночь, как небосклон?»

Фархад: «Когда усну. Но не доступен сон».

Хосров: «Когда гореть не станешь страстью злою?»

Фархад: «Когда усну, прикрыв себя землею».

Хосров: «А если ты войдёшь в её чертог?»

Фархад: «Я голову склоню у светлых ног».

Хосров: «А коль она твоё поранит око?»

Фархад: «Скажу: рази, второе – недалёко».

Хосров: «Когда б другой Прекрасную сыскал?»

Фархад: «Узнал бы меч, хоть был бы твёрже скал»...

Хосров: «Зачем горишь в такой любви великой?»

Фархад: «Осведомись у сладостного лика».

Хосров: «Ты принуждён о Сладостной забыть».

Фархад: «Но без души, нам сладостной, не жить!»

Хосров: «Она – моя, забудь, что в ней услада».

Фархад: «Забвения не стало для Фархада».

Хосров: «Коль встречу с ней, что скажешь мне – врагу?»

Фархад: «Небесный свод я вздохом подожду».

Что вымолвить в ответ, не ведал ум Хосрова.

И увидел Хосров: его бессильно слово.

И вымолвил друзьям: «Меж земнородных нет, Умеющих бросать так огненно ответ...

Ты в каменной горе пророй просторный путь, Ведь он послужит мне, об этом не забудь...

И многомогущий муж даёт ему ответ:

«Я гору уберу, к тому преграды нет.

Давай условимся! Трудом займусь я старым,

Но обязательство я выполню не даром,

И сердце шахское мне клятву дать должно:

Пусть сахар Сладостной с себя стряхнёт оно».

Разгневался Хосров; едва лишь не простёрла

Его рука булат, чтоб вражье ранить горло.

Но мыслит: «Не страшусь, хоть всё ему суля.

Не взрыть ему горы – там скалы, не земля.

А хоть бы и земля, – и с ней не будет сладу!

А хоть бы взрыл её, – куда снесёт громаду?»

И быстро говорит: «Согласен я; когда

Забуду договор – да будет мне беда!

Яви в своём труде, стан подтянув потуже,

Всю силу, что живёт в таком могучем муже».

И вымолвил Фархад, не ведающий лжи;

«О справедливый шах; мне гору укажи!»

И подведён к горе, что Бисутуном ныне

Зовут, каменотёс, терзавшийся в пустыне,

И явно, что Фархад свой блеск не сохранит,

Что вся гора тверда, что вся гора – гранит...

Но с радостной душой, подбодренный Хосровом,

Шёл разрыватель гор, горя порывом новым.

Взлетел он на гору, как бурный ветер яр,

И подпоясался, и первый дал удар.

И вот он с первым же руки своей движеньем

Стал покрывать скалу одним изображеньем:

Киркою стан Ширин он высек; так Мани

Свой украшал Эрженг¹³, творя в былые дни...

¹³Эрженг – книга Мани, украшенная миниатюрами.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Какое место в системе образов поэмы занимает образ Фархада?
2. С какой целью поэт вводит его в произведение?
3. Какое впечатление произвёл на вас Хосров в споре с Фархадом?
4. Как вы думаете, на чьей стороне симпатии автора?
5. Почему Низами называет Фархада «возвышенным»?
6. Отличается ли любовь Фархада от любви Хосрова?

Работа с текстом

1. Определите основную мысль спора Хосрова с Фархадом.
2. Сравните Хосрова и Фархада, используя диаграмму Эйлера-Венна.

Хосров

Фархад

Прочитайте главы: «Наставления Ширин Хосрову о справедливости и знании» и «Хосров уединяется в храм огня. Шируйе заключает его в темницу» – и проанализируйте их.

Низами утверждал, что богатство и могущество, власть и роскошь, безудержное удовлетворение своих страстей, сознание собственного превосходства над другими, всё то, что оболешает человека, не наделённого разумом, не может возвысить его над другими людьми, счастливым и вечным. Наставления поэта обращены к власти имущих, к сильным мира сего. Он поучал царей и правителей, что мирские блага – могущество, богатство и мнимое величие – ничто в сравнении с подлинным величием человека.

Шируйе убивает Хосрова

Полуночь, скрыв луну, как будто **гуль**¹⁴ двурогий,
Сбивает небеса с назначенной дороги.

Бессильны времена, хоть мощь у них и есть.
И слепы небеса, хоть звёздных глаз не счесть.

Ширин стопы царя в цепях червонных, пени
Сдержав, взяла к себе на белые колени.

И сладостный кумир с цепями чёрных кос
На золотую цепь ронял алмазы слёз.

Прекрасная стопы, натёртые до крови,
Ласкала и, склонясь, к ним прижимала брови.

Журчала речь её, как струй чуть слышных звон:
Под звуки нежных слов нисходит сладкий сон.

И в слух царя лила, лила она усладу.
Слова царя в ответ к её склонялись ладу.

Когда уснул Хосров, когда умолкнул он,
Передался Ширин его спокойный сон.

Спит нежная чета, а звёздные узоры
Свои бесстыдные на них бросают взоры.

Хотела крикнуть ночь: «Злодейство у ворот!»,
Но мгла гвоздями звёзд её забила рот.

И бес сквозь **роузан**¹⁵, взор устремивши книзу,
Уже пускается к Сладчайшей и к Парвизу.

Он беспощадностью похож на мясника.
Рот – пламень, а усы – два чёрные клинка.

¹⁴Гуль – *араб.*, мифическое существо, фольклорный персонаж, оборотень в арабской, персидской и тюркской мифологиях.

¹⁵Роузан – отверстие в потолке для света и воздуха.

Как вор укрытый клад, глядя сурово, ищет –
Так ложе царское, так он Хосрова ищет.

Нашёл... и пересек он тяжестью меча
Хосрова печень... Так! Погашена свеча!

И крови под мечом взметнулся ток летучий,
Как пурпур молнии бросается из тучи.

И, разлучив чету, сей бес, удачей пьян,
Как сумрачный орёл, взметнулся в розуан.

И царь, в блаженном сне погубленный навеки,
Все ж приоткрыл уста и чуть приподнял веки.

Весь кровью он залит... Глядит он, чуть дыша...

Смертельной жаждою горит его душа.

Подумал царь: «Ширин – жемчужину жемчужин
Я пробужу, скажу: глоток воды мне нужен».

Но тут же вспомнил тот, чей взор покрыла мгла.
Что множество ночей царица не спала.

«Когда она поймет, к какой пришёл я грани, –
Ей будет не до сна среди её стенаний».

Нет, пусть молчат уста, пусть дышит тишина,
Пусть тихо я умру, пусть тихо спит она».

Так умер царь Хосров, ничем не потревожа
Ширин, уснувшую у горестного ложа.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Что помогло Хосрову встать на путь истины?
2. Каким предстаёт Хосров в конце поэмы?
3. Какие мысли овладевают героем в усыпальнице?
4. Несмотря на то, что герои погибают, конец поэмы оптимистичен. В чём, по-вашему, это проявляется?
5. Как вы думаете, что нового внёс Низами Гянджеви в литературу созданием поэмы «Хосров и Ширин»?

Подготовьте презентацию о поэме «Хосров и Ширин», используя миниатюры к этой поэме.

Работа с текстом

1. Проследите за развитием сюжета поэмы, вписывая предложения, соответствующие каждому элементу сюжета.

2. Охарактеризуйте Хосрова в начале поэмы и в конце, используя таблицу.

Хосров	
в начале	в конце

3. Определите главную тему поэмы. Какие ещё темы раскрыты в ней?

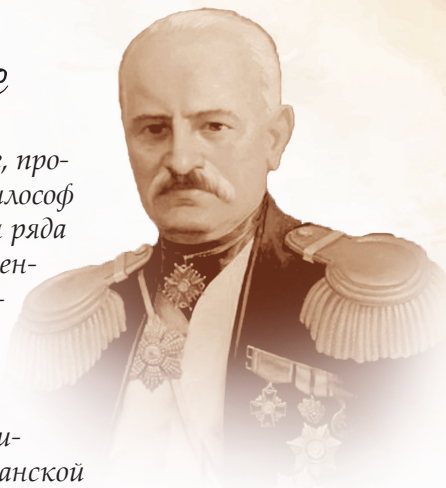
4. Определите идею поэмы.

БЕЗ ПРОШЛОГО НЕТ НАСТОЯЩЕГО

Мирза Фатали Ахундзаде

«Я хочу проложить своему народу путь к образованию, науке, просвещению и цивилизации», – говорил писатель, просветитель, философ и общественный деятель М.Ф.Ахундзаде. Он был инициатором ряда прогрессивных начинаний в истории азербайджанской общественной мысли. Писатель впервые выступил против старых, академических литературных канонов, защищал в искусстве идейность. Делом всей его жизни была литература. Литературная деятельность Мирзы Фатали многообразна. М.Ф.Ахундзаде является родоначальником азербайджанской реалистической литературы. Писатель заложил основы национальной азербайджанской драматургии, создав шесть оригинальных комедий. Его творчество повлияло на развитие дальнейшей азербайджанской литературы.

Подготовьте презентацию о жизни и творчестве М.Ф.Ахундзаде, его дипломатической, общественной и научной деятельности.

Твой стих, как божий дух, носился над толпой;
И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, как колокол на башне вечевой,
Во дни торжеств и бед народных.

М.Ю.Лермонтов

Каким, на ваш взгляд, должен быть поэт или писатель?

Всегда ли он является голосом народа?

Как вы понимаете выражение «творческая смелость» писателя?

Отчего в большинстве случаев передовые поэты и писатели оказывались в опале?

В чём ценность исторического опыта для современного человека?

Первое произведение М.Ф.Ахундзаде было создано ранней весной 1837 года, когда в Тифлис (ныне Тбилиси) пришла весть о гибели поэта. Мирза Фатали был поклонником таланта А.С.Пушкина и первым из поэтов Востока откликнулся на это скорбное событие «Восточной поэмой на смерть А.С.Пушкина» («Восточная касыда на смерть А.С.Пушкина»). Поэма написана на фарси по канонам средневековой восточной поэзии. Поэма была подписана псевдонимом Сабухи – «утреннее дуновение» (с фарси). Подстрочный перевод на русский язык поэт осуществил сам. Ещё один подстрочный перевод сделал ссыльный поэт-декабрист А.С.Бестужев-Марлинский.

Восточная поэма на смерть Пушкина

(в сокращении)

Перевод П. Антокольского

Я сердцу говорил, глаз не сомкнув в ночи:
– Хранитель тайников, свой жемчуг расточи!

Зачем твой соловей умолк в саду весеннем,
Не разглагольствуют, как прежде, **турачи**¹,

Не прогремит поток речений превосходных?
Встань, скороход-мечта, в далёкий путь умчи!

Смотри, пришла весна. В полях и на ложбинах
Цветы, как девушки, под солнцем горячи.

Бутоны алых роз пылают сладострастно.
Фиалки ждут любви. Запенились ручьи.

Вселенная полна желаньями до края.
На самоцветы гор ударили лучи.

А в сердце цветника, как падишах венчанный,
Зелёный кипарис торжественно возрос.

И в честь властителя пьют лилии и маки,
Сверкают в чашечках тюльпанных капли рос.

Поля украшены жасмином, и влюблённый
Нарцисс глаза раскрыл, бессонные от грёз.

И в клюве соловья для всех гостей подарки, –
Несёт он лепестки ему внимавших роз.

Разбухли облака, хотят пролиться ливнем.
Зефир² предутренний мне запах трав принёс

Все птицы на заре поют, щебечут, свищут:
– Земля, зазеленей! Пришла твоя пора!..

Чертог поэзии украсил Ломоносов,
Но только Пушкин в нём господствует один.

Страну волшебных слов завоевал Державин,
Но только Пушкин в ней державный властелин.

Он смело осушал тот драгоценный кубок,
Что наполнял вином познания Карамзин.

Пусть Николай царит от Волги до Китая,
Но покори́л весь мир лишь Пушкин-исполин.

Как дорог лунный серп для путников Востока,
Так дорог лик его для северных равнин.

Ни небесам семи, ни четырём стихиям
Такой неведом был необычайный сын.

Но, как родившие жестоко поступили
С любимым первенцем, – в отчаянье внемли!

Смертельною стрелой в избранника прицелясь,
Путь крови огненной нежданно пресекли:

Одною градиной по их приказу туча
Роскошный сбила плод, и он лежит в пыли.

Вся русская земля рыдает в скорбной муке, –
Он лютым палачом безжалостно убит.

Он правдой не спасён – заветным талисманом –
От кривды колдовской, от козней и обид.

Он в дальний путь ушёл и всех друзей покинул.
Будь милосерд к нему, Аллах! Он крепко спит.

Пусть вечно плачущий фонтан Бахчисарая
Благоуханьем слёз две розы окропит.

Пусть в бейтах Сабухи Кавказ сереброкудрый-
Справляет траур свой, о Пушкине скорбит!

1837

Прочитайте поэту в полном объёме.

«Переводчик в прозе – раб, переводчик в стихах – соперник», – считал поэт В.А. Жуковский. Поэтический перевод – это особый вид художественного перевода. Воздействовать на чувства читателя так же, как это сумел сделать автор (поэт) – вот задача переводчика стихотворений. Даже самый лучший перевод передаёт лишь отдалённое представление о звучании касыд и газелей.

¹Турач – птица семейства фазановых.

²Зефир – у древних греков – западный ветер; в поэзии – приятный, лёгкий ветер.

Касыда – лирический жанр восточной поэзии панегирического характера. По своей форме и содержанию напоминает оду, восхваляющую выдающихся людей или какие-либо важные исторические события.

Объём касыды колеблется в пределах от пятнадцати до двухсот бейтов.

Композиционно состоит из пяти частей:

1. лирическое вступление – наси́б	4. восхваление – касд
2. описание чего-либо – васф	5. самовосхваление – фахр
3. путешествие поэта – рахиль	

«Мы гордимся тем, что значение А.С.Пушкина в мировой поэзии впервые на Востоке было понято и любовно воспето великим Мирза Фатали. Мы ему за это вечно благодарны», – говорил С.Вургун.

Поразмышляйте о прочитанном

1. Какие приёмы использует автор, описывая роль и заслуги писателей допушкинской поры в развитии русской литературы?
2. С какой целью поэт использует образ природы – характерную особенность восточной поэзии?
3. Что для М.Ф.Ахундаде значит А.С.Пушкин?
4. Что можно узнать о жизни А.С.Пушкина из поэмы?
5. Подумайте над тем, какое пушкинское произведение упоминает М.Ф.Ахундаде.

Работа с текстом

1. На какие части условно можно разделить поэму?
2. Определите изобразительно-выразительные средства, заполните схему, добавляя по необходимости и другие тропы.

из I части поэмы

из II части поэмы

3. Определите основную мысль каждой части. Подтвердите примерами из текста.
4. Сравните отрывок из подстрочного перевода поэмы самим М.Ф.Ахундаде и аналогичного стихотворного отрывка: *«Ломоносов красою гения украшал обитель поэзии, но его мечта в ней утвердилась. Хотя Державин завоевал Державу литературы, но для укрепления и устройства её избран он. Карамзин наполнил чашу вином знания, он выпил вино сей наполненной чаши...»* Подумайте, чем схожи и чем различаются эти отрывки.
5. Докажите принадлежность данного произведения к жанру касыда.

Рэй Брэдбери

С именем американского писателя XX века Рэя Дугласа Брэдбери связано одно из интереснейших явлений мировой художественной литературы – фантастика.

Именно благодаря Р.Брэдбери научная фантастика приблизилась к «большой» литературе, обогатилась социально-нравственными проблемами. В одном из интервью на вопрос «Вы никогда не жалели, что родились в XX веке, а не в XXII, например?» Р.Брэдбери ответил: «Нет, я был рождён в правильное время. Когда я родился, в 1920 году, ещё не были изобретены ни радио, ни телевидение. О полётах в космос человек ещё и мечтать не мог. Так что я был рождён хотя бы для того, чтобы придумать и описать все эти фантастические вещи». Он будто находился в промежутке между прошлым и будущим, и обладал способностью охватить взглядом и то, что уже было, и то, что ещё не сбылось. В своих книгах писатель поднимал вопросы о несовершенстве человечества и о грядущем будущем. Своими произведениями Р.Брэдбери взывал к человечеству с требованием прекратить бездушное отношение к будущему. Писатель позволял читателю самому додумать конец истории, стараясь дать читателю пищу для размышлений, а не заранее заготовленный ответ.

Приглядывайтесь к облакам,
Прислушивайтесь к птицам,
Прикладывайтесь к родникам, -
Ничто не повторится.

За мигом миг, за шагом шаг
Впадайте в изумленье.
Всё будет так – и всё не так
Через одно мгновенье.

В.Шефнер

От чего зависит наше будущее?

Согласны ли вы с тем, что небольшие изменения в прошлом могут привести к значительным переменам в настоящем и будут иметь последствия в будущем?

Как научиться предвидеть последствия своих действий?

Как вы относитесь к мысли, что невозможно построить новое, не разрушив старого?

И грянул гром

(в сокращении)

Перевод Л.Жданова

Объявление на стене расплылось, словно его затянуло плёнкой скользящей тёплой воды; Экельс почувствовал, как веки, смыкаясь, на долю секунды прикрыли зрачки, но и в мгновённом мраке горели буквы:

А/О САФАРИ ВО ВРЕМЕНИ
ОРГАНИЗУЕМ САФАРИ В ЛЮБОЙ ГОД ПРОШЛОГО
ВЫ ВЫБИРАЕТЕ ДОБЫЧУ
МЫ ДОСТАВЛЯЕМ ВАС НА МЕСТО
ВЫ УБИВАЕТЕ ЕЁ.

В глотке Экельса скопилась тёплая слюва; он судорожно глотнул. Мускулы вокруг рта растянули губы в улыбку, когда он медленно поднял руку, в которой покачивался чек на десять тысяч долларов, предназначенный для человека за конторкой.

– Вы гарантируете, что я вернусь из сафари живым?

– Мы ничего не гарантируем, – ответил служащий, – кроме динозавров. – Он повернулся. – Вот мистер Тревис, он будет вашим проводником в Прошлое. Он скажет вам, где и когда стрелять. Если скажет «не стрелять», значит – не стрелять. Не выполните его распоряжения, по возвращении заплатите штраф – ещё десять тысяч, кроме того, ждите неприятностей от правительства.

В дальнем конце огромного помещения конторы Экельс видел нечто причудливое и нео-пределённое, извивающееся и гудящее, переплетение проводов и стальных кожухов, переливающийся яркий ореол – то оранжевый, то серебристый, то голубой. Гул был такой, словно само Время горело на могучем костре, словно все годы, все даты летописей, все дни свалили в одну кучу и подожгли.

Одно прикосновение руки – и тотчас это горение послушно даст задний ход. Экельс помнил каждое слово объявления. Из пепла и праха, из пыли и золы восстанут, будто золотистые саламандры, старые годы, зелёные годы, розы усладят воздух, седые волосы станут чёрными, исчезнут морщины и складки, всё и вся повернёт вспять и станет семенем, от смерти ринется к своему истоку, солнца будут всходить на западе и погружаться в зарево востока, луны будут убывать с другого конца, всё и вся уподобится цыплёнку, прячущемуся в яйцо, кроликам, ныряющим в шляпу фокусника, всё и вся познает новую смерть, смерть семени, зелёную смерть, возвращения в пору, предшествующую зачатию. И это будет сделано одним лишь движением руки...

– Чёрт возьми, – выдохнул Экельс; на его худом лице мелькали блики света от Машины – Настоящая Машина времени! – Он покачал головой. – Подумать только. Закончись выборы вчера иначе, и я сегодня, быть может, пришёл бы сюда спастись бегством. Слава Богу, что победил Кейт. В Соединённых Штатах будет хороший президент.

– Вот именно, – отозвался человек за конторкой. – Нам повезло. Если бы выбрали Дойчера, не миновать нам жесточайшей диктатуры. Этот тип против всего на свете – против мира, против веры, против человечности, против разума. Люди звонили нам и спрашивались – шутя, конечно, а впрочем... Дескать, если Дойчер будет президентом, нельзя ли перебраться в 1492 год. Да только не наше это дело – побеги устраивать. Мы организуем сафари. Так или иначе, Кейт – президент, и у вас теперь одна забота...

– ...убить моего динозавра, – закончил фразу Экельс.

– *Tyrannosaurus rex*. Громогласный Ящер, отвратительнейшее чудовище в истории планеты. Подпишите вот это. Что бы с вами ни произошло, мы не отвечаем. У этих динозавров зверский аппетит.

Экельс вспыхнул от возмущения.

– Вы пытаетесь испугать меня?

– По чести говоря, да. Мы вовсе не желаем отправлять в прошлое таких, что при первом же выстреле ударяются в панику. В том году погибло шесть руководителей и дюжина охотников. Мы предоставляем вам случай испытать самое чертовское приключение, о каком только может мечтать настоящий охотник. Путешествие на шестьдесят миллионов лет назад и величайшая добыча всех времён! Вот ваш чек. Порвите его.

Мистер Экельс долго, смотрел на чек. Пальцы его дрожали.

– Ни пуха, ни пера, – сказал человек за конторкой. – Мистер Тревис, займитесь клиентом.

Неся ружья в руках, они молча прошли через комнату к Машине, к серебристому металлу и рокошущему свету.

Сперва день, затем ночь, опять день, опять ночь; потом день – ночь, день – ночь, день. Неделя, месяц, год, десятилетие! 2055 год. 2019, 1999! 1957! Мимо! Машина ревела.

Экельс качался на мягком сиденье – бледный, зубы стиснуты. Он ощутил судорожную дрожь в руках, посмотрел вниз и увидел, как его пальцы сжали новое ружьё. В машине было ещё четверо. Тревис – руководитель сафари, его помощник Лесперанс и два охотника – Биллингс и

Кремер. Они сидели, глядя друг на друга, а мимо, точно вспышки молний, пронеслись годы.

– Это ружьё может убить динозавра? – вымолвили губы Экельса.

– Если верно попадёшь, – ответил в наушниках Тревис. – У некоторых динозавров два мозга: один в голове, другой ниже по позвоночнику. Таких мы не трогаем. Лучше не злоупотреблять своей счастливой звездой. Первые две пули в глаза, если сумеете, конечно. Слепили, тогда бейте в мозг.

Машина взвыла. Время было словно кинолента, пущенная обратным ходом. Солнца летели вспять, за ними мчались десятки миллионов лун.

– Господи, – произнес Экельс. – Все охотники, когда-либо жившие на свете, позавидовали бы нам сегодня. Тут тебе сама Африка покажется Иллинойсом.

Машина замедлила ход, вой сменился ровным гулом. Машина остановилась.

Солнце остановилось на небе.

Мгла, окружавшая Машину, рассеялась, они были в древности, глубокой-глубокой древности, три охотника и два руководителя, у каждого на коленях ружьё – голубой воронёный ствол.

– Христос ещё не родился, – сказал Тревис. – Моисей не ходил ещё на гору беседовать с Богом. Пирамиды лежат в земле, камни для них ещё не обтёсаны и не сложены. Помните об этом. Александр, Цезарь, Наполеон, Гитлер – никого из них нет.

Они кивнули.

– Вот, – мистер Тревис указал пальцем, – вот джунгли за шестьдесят миллионов две тысячи пятьдесят пять лет до президента Кейга.

Он показал на металлическую тропу, которая через распаренное болото уходила в зелёные заросли, извиваясь между огромными папоротниками и пальмами.

– А это, – объяснил он, – Тропа, проложенная здесь для охотников Компанией. Она парит над землёй на высоте шести дюймов. Не задевает ни одного дерева, ни одного цветка, ни одной травинки. Сделана из антигравитационного металла. Её назначение – изолировать вас от этого мира прошлого, чтобы вы ничего не коснулись. Держитесь Тропы. Не сходите с неё. Повторяю: не сходите с неё. Ни при каких обстоятельствах! Если свалитесь с неё – штраф. И не стреляйте ничего без нашего разрешения.

– Почему? – спросил Экельс.

Они сидели среди древних зарослей. Ветер нёс далёкие крики птиц, нёс запах смолы и древнего солёного моря, запах влажной травы и кроваво-красных цветов.

– Мы не хотим изменять Будущее. Здесь, в Прошлом, мы незваные гости. Правительство не одобряет наши экскурсии. Приходится платить немалые взятки, чтобы нас не лишили **концессии**¹. Машина времени – дело щекотливое. Сами того не зная, мы можем убить какое-нибудь важное животное, **пичугу**², жука, раздавить цветок и уничтожить важное звено в развитии вида.

– Я что-то не понимаю, – сказал Экельс.

– Ну так слушайте, – продолжал Тревис. – Допустим, мы случайно убили здесь мышь. Это значит, что всех будущих потомков этой мыши уже не будет – верно?

– Да.

– Не будет потомков от потомков от всех её потомков! Значит, неосторожно ступив ногой, вы уничтожаете не одну, и не десяток, и не тысячу, а миллион – миллиард мышей!

– Хорошо, они сдохли, – согласился Экельс. – Ну и что?

– Что? – Тревис презрительно фыркнул. – А как с лисами, для питания которых нужны были именно эти мыши? Не хватит десяти мышей – умрёт одна лиса. Десятью лисами меньше – подохнет от голода лев. Одним львом меньше – погибнут всевозможные насекомые и стервятники, сгинет неисчислимое множество форм жизни. И вот итог: через пятьдесят девять миллионов лет пещерный человек, один из дюжины, населяющей весь мир, гонимый голодом, выходит на охоту за кабаном или саблезубым тигром. Но вы, друг мой, раздавив одну мышь, тем самым раздавили всех тигров в этих местах. И пещерный человек умирает от голода. А этот человек, заметьте себе, не просто один человек, нет! Это целый будущий народ.

¹Концессия – форма партнёрства между государством и частными компаниями.

²Пичуга – разг., птичка, пташка.

Из его **чресел**³ вышло бы десять сыновей. От них произошло бы сто – и так далее, и возникла бы целая цивилизация. Уничтожьте одного человека – и вы уничтожите целое племя, народ, историческую эпоху. Это всё равно что убить одного из внуков Адама. Раздавите ногой мышь – это будет равносильно землетрясению, которое искажит облик всей земли, в корне изменит наши судьбы. Гибель одного пещерного человека – смерть миллиарда его потомков, задушенных во чреве. Может быть, Рим не появится на своих семи холмах. Европа навсегда останется глухим лесом, только в Азии расцветёт пышная жизнь. Наступите на мышь – и вы сокрушите пирамиды. Наступите на мышь – и вы оставите на Вечности вмятину величиной с Великий Каньон. Не будет королевы Елизаветы, Вашингтон не перейдёт Делавер. Соединённые Штаты вообще не появятся. Так что будьте осторожны. Держитесь тропы. Никогда не сходите с неё!

– Понимаю, – сказал Экельс. – Но тогда, выходит, опасно касаться даже травы?

– Совершенно верно. Нельзя предсказать, к чему приведёт гибель того или иного растения. Малейшее отклонение сейчас неизмеримо возрастет за шестьдесят миллионов лет. Разумеется, не исключено, что наша теория ошибочна. Быть может, мы не в состоянии повлиять на Время. А если и в состоянии – то очень незначительно. Скажем, мёртвая мышь ведёт к небольшому отклонению в мире насекомых, дальше – к угнетению вида, ещё дальше – к неурожаю, депрессии, голоду, наконец, к изменениям социальным. А может быть, итог будет совсем незаметным – лёгкое дуновение, шёпот, волосок, пылинка в воздухе, такое, что сразу не увидишь. Кто знает? Кто возьмётся предугадать? Мы не знаем – только гадаем. И откуда нам не известно совершенно точно, что наши вылазки во Времени для истории – гром или легкий шорох, надо быть чертовски осторожным. Эта Машина, эта Тропа, ваша одежда, вы сами, как вам известно, – всё обеззаражено. И назначение этих кислородных шлемов – помешать нам внести в древний воздух наши бактерии.

– Но откуда мы знаем, каких зверей убивать?

– Они помечены красной краской, – ответил Тревис. – Сегодня, перед нашей отправкой, мы послали сюда на Машине Лесперанса. Он побывал как раз в этом времени и проследил за некоторыми животными.

– Изучал их?

– Вот именно, – отозвался Лесперанс. – Я прослеживаю всю их жизнь и отмечаю, какие особи живут долго. Таких очень мало. Сколько раз они спариваются. Редко... Жизнь коротка. Найдя зверя, которого подстерегает смерть под упавшим деревом или в асфальтовом озере, я отмечаю час, минуту, секунду, когда он гибнет. Затем стреляю красящей пулей. Она оставляет на коже красную метку. Когда экспедиция отбывает в Прошлое, я рассчитываю всё так, чтобы мы явились минуты за две до того, как животное всё равно погибнет. Так что мы убиваем только те особи, у которых нет будущего, которым и без того уже не спариться. Видите, насколько мы осторожны?

– Но если вы утром побывали здесь, – взволнованно заговорил Экельс, – то должны были встретить нас, нашу экспедицию! Как она прошла? Успешно? Все остались живы?

Тревис и Лесперанс переглянулись.

– Это был бы парадокс, – сказал Лесперанс. – Такой путаницы, чтобы человек встретил самого себя, Время не допускает. Если возникает такая опасность. Время делает шаг в сторону. Вроде того, как самолёт проваливается в воздушную яму. Вы заметили, как Машину потрянуло перед самой нашей остановкой? Это мы миновали самих себя по пути обратно в Будущее. Но мы не видели ничего. Поэтому невозможно сказать, удалась ли наша экспедиция, уложили ли мы зверя, вернулись ли мы – вернее, вы, мистер Экельс, – обратно живые. Экельс бледно улыбнулся.

³Чресла – поясница, бёдра.

– Ну, всё, – отрезал Тревис. – Встали!

Пора было выходить из Машины.

Джунгли были высокие, и джунгли были широкие, и джунгли были навеки всем миром. Воздух наполняли звуки, словно музыка, словно паруса бились в воздухе – это летели, будто исполинские летучие мыши из кошмара, из бреда, махая огромными, как пещерный свод, серыми крыльями, птеродактили. Экельс, стоя на узкой Тропе, шутя прицелился.

– Эй, бросьте! – скомандовал Тревис. – Даже в шутку не цельтесь, чёрт бы вас побрал! Вдруг выстрелит...

Экельс покраснел.

– Где же наш *Tyrannosaurus rex*?

Лесперанс взглянул на свои часы.

– На подходе. Мы встретимся ровно через шестьдесят секунд. И ради бога – не прозевайте красное пятно. Пока не скажем, не стрелять. И не сходите с Тропы. Не сходите с тропы!

Они шли навстречу утреннему ветерку.

– Странно, – пробормотал Экельс. – Перед нами – шестьдесят миллионов лет. Выборы прошли. Кейт стал президентом. Все празднуют победу. А мы – здесь, все эти миллионы лет словно ветром сдуло, их нет. Всего того, что заботило нас на протяжении нашей жизни, ещё нет и в помине, даже в проекте.

– Приготовиться! – скомандовал Тревис. – Первый выстрел ваш, Экельс. Биллингс – второй номер. За ним – Кремер.

– Я охотился на тигров, кабанов, буйволов, слонов, но видит Бог – это совсем другое дело, – произнёс Экельс. – Я дрожу, как мальчишка.

– Тихо, – сказал Тревис.

Все остановились.

Тревис поднял руку.

– Впереди, – прошептал он. – В тумане. Он там. Встречайте Его Королевское Величество. Безбрежные джунгли были полны щебета, шороха, бормотанья, вздохов. Вдруг всё смолкло, точно кто-то затворил дверь.

Тишина.

Из мглы ярдах в ста впереди появился *Tyrannosaurus rex*.

– Силы небесные, – пролепетал Экельс.

– Тсс!

Оно шло на огромных, лоснящихся, пружинящих, мягко ступающих ногах. Оно за тридцать футов возвышалось над лесом – великий бог зла, прижавший хрупкие руки часовщика к маслянистой груди рептилии. Ноги – могучие поршни, тысяча фунтов белой кости, оплетённые тугими каналами мышц под блестящей морщинистой кожей, подобной кольчуге грозного воина. Каждое бедро – тонна мяса, слоновой кости и кольчужной стали. А из громадной вздымающейся грудной клетки торчали две тонкие руки, руки с пальцами, которые могли подобрать и исследовать человека, будто игрушку. Извивающаяся змеиная шея легко вздымала к небу тысячекилограммовый каменный монолит головы. Разверстая пасть обнажала частокол зубов-кинжалов. Вращались глаза – страусовые яйца, не выражая ничего, кроме голода. Оно сомкнуло челюсти в зловещем оскале. Оно побежало, и задние ноги смяли кусты и деревья, и когти вспороли сырую землю, оставляя следы шестидюймовой глубины. Оно бежало скольльзящим балетным шагом, неправдоподобно уверенно и легко для десятитонной махины. Оно настороженно вышло на залитую солнцем **прогалину**⁴ и пощупало воздух своими красивыми чешуйчатыми руками.

– Господи! – Губы Экельса дрожали. – Да оно, если вытянется, луну достать может.

– Тсс! – сердито зашипел Тревис. – Он ещё не заметил нас.

– Его нельзя убить. – Экельс произнёс это спокойно, словно заранее отметал все возражения. Он взвесил показания очевидцев и вынес окончательное решение. Ружьё в его руках было словно **пугач**⁵. – Идиоты, и что нас сюда принесло... Это же невозможно.

– Молчать! – рявкнул Тревис.

⁴Прогалина – место, не заполненное тем, что находится вокруг него, например, небольшая полянка в лесу.

⁵Пугач – детская игрушка в виде пистолета.

– Кошмар...

– Кру-гом! – скомандовал Тревис. – Спокойно возвращайтесь в Машину. Половина суммы будет вам возвращена.

– Я не ждал, что оно окажется таким огромным, – сказал Экельс. – Одним словом, просчитался. Нет, я участвовать не буду.

– Оно заметило нас!

– Вон красное пятно на груди!

Громогласный Ящер выпрямился. Его бронированная плоть сверкала, словно тысяча зелёных монет. Монеты покрывала жаркая слизь. В слизи копошились мелкие козявки, и всё тело переливалось, будто по нему пробежали волны, даже когда чудовище стояло неподвижно. Оно глухо дохнуло. Над поляной повис запах сырого мяса.

– Помогите мне уйти, – сказал Экельс. – Раньше всё было иначе. Я всегда знал, что останусь жив. Были надёжные проводники, удачные сафари, никакой опасности. На сей раз я просчитался. Это мне не по силам. Признаюсь. Орешек мне не по зубам.

– Не бегите, – сказал Лесперанс. – Повернитесь кругом. Спрячьтесь в Машине.

– Да. – Казалось, Экельс окаменел. Он поглядел на свои ноги, словно пытался заставить их двигаться. Он застонал от бессилия.

– Экельс!

Он сделал шаг – другой, зажмурившись, волоча ноги.

– Не в ту сторону!

Едва он двинулся с места, как чудовище с ужасающим воем ринулось вперёд. Сто ярдов оно покрыло за четыре секунды. Ружья взметнулись вверх и дали залп. Из пасти зверя вырвался ураган, обдав людей запахом слизи и крови. Чудовище взревело, его зубы сверкали на солнце.

Не оглядываясь, Экельс слепо шагнул к краю Тропы, сошёл с неё и, сам того не сознавая, напавился в джунгли; ружьё бесполезно болталось в руках. Ступни тонули в зелёном мху, ноги влекли его прочь, он чувствовал себя одиноким и далёким от того, что происходило за его спиной...

Этот рассказ дал миру понятие «эффект бабочки».

Эффект бабочки – незначительное влияние на систему может иметь большие и непредсказуемые последствия где-нибудь в другом месте и в другое время.

Если нарушить что-то в Прошлом, если уничтожить самое малое: память траву, убить мышь, бабочку – это может привести к непоправимым последствиям в Будущем, так как изменится весь ход эволюции.

Прочитайте концовку рассказа и проанализируйте её.

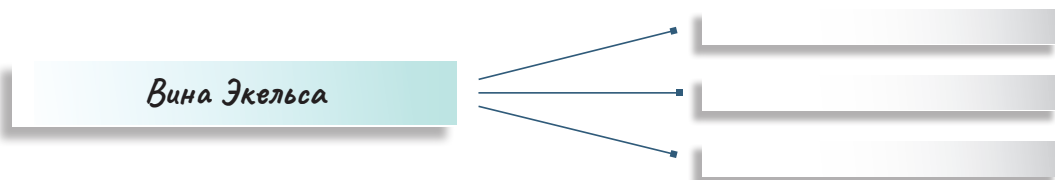
Поразмышляйте о прочитанном

1. Что заставило Экельса отправиться в Прошлое?
2. О чём свидетельствует разговор при входе в контору? Можно ли по нему представить мир, в котором живут герои, действующую власть, характеры и взгляды людей?
3. Какие требования предъявляются человеку, желающему отправиться в Прошлое?
4. Соответствует ли Экельс этим требованиям? Каково отношение Тревиса к Экельсу?

5. Обратите внимание на имена известных людей, которых упоминает Тревис. Как вы думаете, почему он упоминает именно этих людей, людей, которые организовывали войны, убивали?
6. Какой мир предстал перед охотниками, если никого из этих людей ещё не было?
7. В чём, по-вашему, состоит смысл теории Тревиса?
8. Как вы думаете, уверен ли Тревис в правильности своей теории?
9. Не вступают ли, по вашему мнению, в противоречие теория Тревиса и его действия? Почему организуется сафари, если велик риск повлиять на ход событий, изменить Будущее?
10. С какой целью в самом начале охоты говорится о раскате грома?
11. Проследите за тем, как нарастают страх и смятение Экельса во время охоты. Как вы думаете, страх ли это перед динозавром или перед чем-то другим?
12. Какие чувства испытывают герои перед животным? Что происходит с героями?
13. Как описывает автор динозавра, каково его отношение к нему? Почему?
14. Были ли надёжными средства защиты, предусмотренные компанией? Было ли предусмотрено всё, чтобы не повлиять на Прошлое и тем самым не изменить Будущее?
15. Почему организаторы сафари в Прошлое обошли стороной простой человеческий фактор и пошли на огромный риск?
16. Как появление человека в прошлом может повлиять на будущее?
17. Что повлекла за собой смерть одной лишь бабочки? Почему погибает именно бабочка?
18. О чём свидетельствует объявление при входе? Кто победил на выборах?
19. Как вы поняли смысл финала рассказа? Почему Тревис сначала пощадил Экельса, а затем всё же убил его?
20. Какой композиционный приём использован в начале и в конце рассказа? С какой целью использована такая композиция?
21. Можете ли вы вспомнить факты негативного воздействия поступков человека на будущее?

Работа с текстом

1. Определите главную тему рассказа. Выделите в нём побочные темы.
2. Какая мысль лежит в основе рассказа?
3. В чём состоит вина Экельса? Сколько преступлений он совершил за то короткое время, что провёл в Прошлом? Заполните кластер.

«И грянул гром» – это рассказ-предупреждение. Как вы поняли, о чём предупреждает людей Р.Брэдбери? В чём смысл названия рассказа? Порассуждайте об этом письменно.

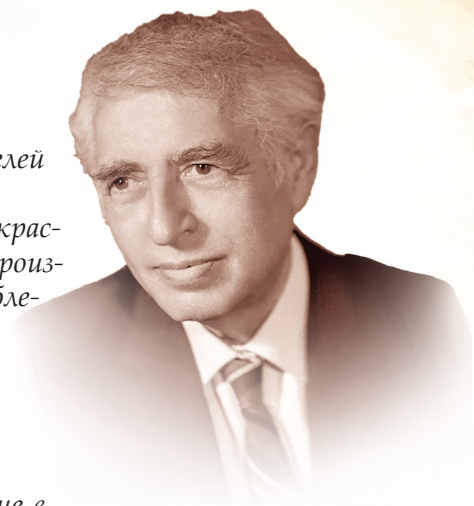
Ильяс Эфендиев

Ильяс Эфендиев – прозаик и драматург, член Союза писателей Азербайджана, Народный писатель Азербайджана.

Он автор рассказов, романов и пьес, которые написаны прекрасным слогом, доступным широкому кругу читателей. В своих произведениях писатель выдвигал на первый план нравственные проблемы общества.

В основе творчества И.Эфендиева – ясная и глубокая философия народа, которая опирается на национально-нравственные ценности.

Приверженность к истокам, возвращение к истории народа, изображение людей, богатых духовно, нашли своё отражение в художественном творчестве писателя.

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие.

А.С.Пушкин

Кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его снова.

Д.Сантаяна

Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего.

М.Горький

Никто не вечен в мире, все уйдёт, но вечно имя доброе живёт.

Саади

Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего.

М.В.Ломоносов

Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью, отстаивая своих братьев и свое отечество...

Ф.М.Достоевский

С какой целью люди заглядывают в прошлое и изучают историю?

Так ли необходимо знать историю – то, что нас связывает с прошлым и давно прошедшим, сегодня, когда весь мир движется в будущее?

Согласны ли вы с тем, что прошлое учит нас, как избежать многих ошибок, а советы и знания, накопленные тысячами, становятся необходимыми сегодня?

Всегда ли люди готовы строить настоящее, основываясь на прошлое, а будущее – на прошлое и настоящее?

Может ли послужить история народа и нации, его борьба за независимость примером для современных людей?

СТАРУХИНА ГОРА

—
Легенда

Перевод Л. Жданова

Осаждённый город вот уже тридцать девять дней воевал с шахом, который напал на него, придя из далёкой страны. На сороковой день битвы отважный сын шаха двадцатилетний Мелик-тадж с пятьюстами богатырями взял штурмом одну из городских стен и ворвался в город. Следом за ними вошло и всё войско.

Разъярённый непреклонностью горожан, отвечавших отказом на неоднократное предложение сдаться, шах вызвал своего визиря **Тайгёз**¹-Юсифа и приказал никого не щадить.

Тайгёз-Юсиф пропустил через свой меч семь тысяч уцелевших в боях жителей города, от мала до велика. Дома были разрушены. Кровь текла, как вода.

После трёх дней резни и разгрома шах покинул город и велел разбить на зелёном бугре палатки.

Он приказал своему войску пировать три дня и три ночи, осушать чаши в честь победы.

Кувшины цвета бирюзы, в золотой оправе, были наполнены семилетними **ширазскими**² винами.

Резали пятигодовалых чёрных баранов с необыкновенно вкусным мясом. Охотники принесли из лесов Карабаха фазанов с горящими, как языки пламени, перьями.

Повелитель вошёл в свою палатку, укреплённую на семи золотых кольях, и уселся на семи тюфяках из **тирме**³. Явились **нашабурские**⁴ музыканты в атласных нарядах. Расстелили скатерти, поставили золотые бокалы. Семьдесят семь рогов протрубили в честь победы шаха всех шахов.

В этот момент грозный визирь шаха, Тайгёз-Юсиф, вошёл в палатку и склонился перед повелителем. Шах передал стоящему рядом чернокожему пустой бокал и сказал, сурово сдвинув брови:

— Где же ты, визирь? Или ты думаешь, что можно прервать праздник моей победы?

Тайгёз-Юсиф снова склонился до земли.

— Ваше величество, я слабый Юсиф, твой преданный раб. Я не без причины опоздал к шаху всех шахов.

По голосу визиря шах почувствовал, что тот принёс недобрую весть.

— Что случилось, визирь? Говори скорей!

Поклонившись в третий раз, визирь сказал:

— Сотни лет пусть здравствует его величество! Твой сын Мелик-тадж... заболел.

— Что ты говоришь, визирь? — Шах поднялся с места...

Принц Мелик-тадж лежал в соседней палатке. По обеим сторонам его постели молча стояли семь чернокожих со скрещёнными на груди руками. Они молча устремили на него свои взгляды.

Когда шах в сопровождении визиря вошёл в палатку, рабы упали на колени и прижались лбами к земле. Затем, поднявшись, отошли назад на десять шагов. Шах подошёл к сыну и положил ему на лоб свою белую руку, сверкающую рубинами и бриллиантами.

— Сын мой, Мелик! — взволнованно позвал он. Но больной молчал. Тогда шах, повернув к визирю побледневшее лицо, страшным, дрогнувшим голосом приказал:

— Сейчас же разослать гонцов во все стороны. Пусть соберутся сюда все мудрецы мира.

Весь день шах не отходил от изголовья сына, ночью он не сомкнул глаз. Ничего не ел.

На следующий день визирь возвратился и сказал:

— Ваше величество, в городе — всего несколько стариков и детей, все жители истреблены, а те, кто остался в живых, бежали ночью в леса. После долгих поисков мы встретили одну старуху-гадалку.

Разъярённый шах спросил:

— И где же гадалка?

¹Тай-гёз — имеющий один глаз, с одним глазом.

²Ширазские — от Шираз — город в Иране.

³Тирме — вид традиционной азербайджанской ткани, выделявавшейся в древности кустарным способом.

⁴Нашапурские — то есть нишапурские, из города Нишапур в Иране.

- Не пришла. Требуется, чтобы принца принесли к ней.
- Ого! – надменно улыбнулся шах.
- Ваше величество, я приказал бы бросить её в костёр, но...

Шах прервал визиря:

- Приготовьте **паланкин**⁵!

Миновали разрушенные кварталы, улицы, полные человеческих трупов, повелитель и его свита остановились перед маленькой избушкой. Сняв паланкин с плеч, чернокожие опустили его на землю.

Принца осторожно внесли в избу. Там в полумраке стояла высокая старуха. При появлении шаха она не поклонилась ему, не шевельнулась, застыв на месте, похожая на статую.

Шах прошёл в избу, сел на тюфячок у изголовья больного и сказал:

– Старуха! Говорят, ты умеешь беседовать со злыми духами, с джиннами. Ты находишь лекарства от неизлечимых болезней. Вот, мой любимый сын Мелик-тадж горит в огне, проклятые джинны украли его сознание. Прошу тебя, помоги нам, старуха! Если ты вылечишь его, я озолочу тебя и твой дом. А если обманешь, я прикажу казнить тебя самой страшной смертью.

Старуха ответила со спокойной гордостью:

– Я мать... Я понимаю чувства, которые мучают тебя. Я вылечу твоего сына. – И, взяв чашу с водой, опустилась на землю перед паланкином. Пробормотав что-то про себя, она подула на воду.

Мгновение пристально смотрела на чашу, потом подняла тяжёлый и грозный взгляд. – Эй, шах, – сказала она, – я вижу здесь тысячу гневных духов. Они спрашивают: «Шах очень любит своего сына?»»

Шах со страхом сказал:

– О чём ты говоришь, старуха? Он мой единственный наследник. Большое государство моё только на него и молится, на него надеется. После моих семилетних молитв, после того, как я принёс семь тысяч жертв, великий создатель подарил мне его. Он вырос и стал первым богатырём на Кеянской земле.

Гадалка, ещё раз посмотрев на воду, сказала:

- Седая женщина спрашивает: «У принца есть мать?»»

Шах ответил со вздохом:

- Есть, старуха. Его мать, Хадиджа-бану – счастливейшая из женщин на всём белом свете.

Потому что она подарила мне такого сына, как Мелик-тадж. Скорее, старуха, вылечи болезнь моего сына. Хадидже-бану снятся сейчас чёрные змеи.

Старуха впервые за всё это время посмотрела на больного принца, и её глазам, казалось, стало больно от бледной красоты молодого человека. Ресницы старухи вздрагивали, зрачки расширились, вспыхнули сухим блеском.

– Вся его болезнь – в груди, – сказал шах, глядя на тяжело дышащего сына. Встав с места, старуха подошла к больному. Положила ему на грудь свою сухую, жилистую руку.

Больной поднял веки. На старуху устремилась пара чёрных печальных глаз, похожих на глаза раненой лани. Почерневшее от солнца и горя страшное лицо старухи озарилось чудесным светом: ведь она была матерью...

Потом старуха пошла в горы и принесла полный подол цветов. По ложечке вливала больному настойки из их сока. Ни днём, ни ночью не отходила от него.

Оставшиеся в живых жители города призывали проклятия на её голову. Завидев её, укрывшиеся на склонах гор старцы опускали глаза и смотрели себе под ноги. Встречавшиеся в отдалённых местах, далеко от взоров чужестранцев женщины, недовольно качая головой, говорили:

- Эх, а старуха Баллы оказалась безбожной...

Даже дети издевались над ней.

- Эй, гадалка, а где же твои золотые башмаки? – насмешливо кричали они и бежали за ней следом.

Старуха отвечала на ненависть своих земляков молчанием, каждый день ходила в горы, приносила полный подол цветов и лечила больного. Ведь она была матерью!

⁵Паланкин – крытые носилки как средство передвижения знатных лиц, богачей на Востоке.

Наконец, на седьмой день принц открыл глаза и попросил поесть. А на одиннадцатый – войско было извещено о том, что он встал с постели и совершенно здоров.

Шах дал гадалке кисет золота и сказал:

– Старуха, открой мне тайну своих цветов.

Старуха покачала головой.

– Я никому не могу открыть эту тайну, повелитель. Но я дам твоему сыну ещё одно лекарство, приготовленное из этих цветов, и он никогда больше не узнает, что такое болезнь.

Сказав так, старуха принесла чашу, наполненную розовой жидкостью. Шах взял чашу и поднёс её к носу.

– Мускус это или амбра, что у тебя здесь, старуха? – спросил шах. – Этот аромат очаровывает человека.

– Питьё приготовлено из редчайших в мире цветов, – ответила старуха.

Повелитель осушил чашу наполовину, потом протянул её сыну и сказал:

– Могу поклясться, что за всю свою жизнь я никогда не пробовал такого сладкого шербета.

Когда принц, выпив сок до последней капли, вернул старухе чашу, гадалка облегчённо вздохнула.

Шах бросил ей ещё один кисет с золотом и обратился к стоявшему рядом Тайгёз-Юсифу:

– Визирь, недобрые духи омрачили мой праздник. Но теперь у меня уже нет больше никакого горя. Велите войскам так веселиться и гулять три дня и три ночи, чтобы солнце на небе потускнело.

– Выпущенная стрела больше не возвращается, повелитель. Каждая минута имеет своё предназначение! – тихо промолвила старуха Баллы.

– Ты что, с ума сошла, старуха? Что ты болтаешь? – Шах гневно поднялся с места и, вдруг пошатнувшись от страшной боли, протянул руки и ухватился за плечи визиря. В этот миг и принц тоже покачнулся, словно тополь, срубленный под корень, и упал на руки стоявшего позади чернокожего.

Дикий вопль вырвался из груди повелителя:

– Яд! Яд! Яд!

– Да, яд... – спокойно повторила старуха Баллы. Глядя на змеёй извивающегося по земле сына, шах закричал:

– Визирь, помоги! – и не в силах больше стоять на ногах, уткнулся в тюфячок. С трудом подняв голову, он воскликнул:

– Старуха! Спаси хотя бы моего сына! Ведь ты говорила, что ты – мать.

– Да, ваше величество! – вздохнула старуха Баллы, – я – мать!..

Шах и его сын умерли в страшных муках... По приказу Тайгёз-Юсифа старуху заперли в её избе.

Потом каждый из воинов шаха высыпал на её избу большой мешок земли. К концу дня, когда последние лучи солнца угасали в облаках, на вершине горы Савалан, над избой старухи образовался большой холм...

Весной холм порос серым чертополохом в жёлтых колючках. Его назвали: «Старухина Гора».

Ветры и воды веков уничтожили все следы руин города. Это место превратилось в равнину.

Каждую весну она покрывалась золотыми маками. И лишь «Старухина Гора» высится здесь памятью об этом городе. У подножья горы бурлит родник. Странники, идущие мимо из далёких мест, пьют воду из родника, утоляя жажду...

Поразмышляйте о прочитанном

1. Что вы можете сказать о жителях осаждённого города?
2. Как писатель описывает празднование победы над городом?
3. Какова была реакция шаха на вопрос старухи о его сыне?
4. Какие чувства вызвала у вас любовь шаха к сыну? В чём он допустил ошибку?
5. Как вы думаете, почему всё-таки старуха решила исцелить сына врага?
6. Как вы думаете, почему писатель несколько раз подчёркивает, что старуха «была матерью»?
7. Каково было отношение людей к гадалке?
8. Почему «оставшиеся в живых жители города призывали проклятья» на голову старухи?
9. Почему визирь выглядел устрашающе? Связано ли это с его физическим недостатком, или автор хотел подчеркнуть нечто другое?
10. В чём смысл изображения пейзажа в конце рассказа?

Работа с текстом

1. Определите значение незнакомых вам слов.
2. Как вы понимаете выражение «пропустил через свой меч»? Подберите к нему синонимичные выражения.
3. Охарактеризуйте образ старухи. Почему она сначала спасает принца, а потом отравляет его?

Старуха, которая исцелила

Старуха, которая убила

?

4. Какая пословица соответствует идее текста?
 - «Терпенье и труд всё перетрут»
 - «Что посеешь, то и пожнёшь»
 - «Камень, брошенный тобой вверх, упадёт на твою же голову»
 - «Не рой другому яму, сам в неё попадёшь»
 - «Семь раз отмерь, один раз отрежь»
5. Обратите внимание на то, что рассказ имеет подзаголовок «Легенда». Найдите в нём признаки легенды.

Buraxılış məlumatı

ƏDƏBİYYAT 9

Ümumi təhsil müəssisələrinin 9-cu sinifləri üçün

Ədəbiyyat fənni üzrə

DƏRSLİK

(rus dilində)

Tərtibçi heyət:

Müəllif **Sevinc Hüseynova**

Buraxılışa məsul	Rafiq Kazimov
Dizayner və səhifələyici	Sufi Səfərli
Üz qabığının dizayneri	Nurlan Nəhmətov
Rəssam	Murad Zeynalov
Redaktor	Nərgiz Qasımzadə
Korrektor	Nərgiz Əhədova
Texniki redaktor	Sevinc Yusifova
Baş redaktor	Samirə Bektaş
Texniki direktor	Allahverdi Kərimov
Nəşriyyat direktoru	Sevil İsmayılova

Rəqəmsal mobil texnologiyaların (animasiyalar, multimedia və QR kodlar) derslik və metodik vəsaitlərdə istifadəsinin ideya müəllifi **Rafiq Kazimov**

© Azərbaycan Respublikası Elm və Təhsil Nazirliyinin qrif nömrəsi: 2024-067

Müəlliflik hüquqları qorunur. Xüsusi icazə olmadan bu nəşri və yaxud onun hər hansı hissəsini yenidən çap etdirmək, surətini çıxarmaq, elektron informasiya vasitələri ilə yaymaq qanuna ziddir.

Hesab-nəşriyyat həcmi 18,5. Fiziki çap vərəqi 26. Formatı 57x82^{1/8}.
Kəsimdən sonra ölçüsü: 195x275. Səhifə sayı 208.
Şriftin adı və ölçüsü: məktəb qarnituru 10-12. Ofset kağızı. Ofset çapı.
Sifariş . Tiraj . Pulsuz. Bakı – 2024

Əlyazmanın yığma verildiyi və çapa imzalandığı tarix:

Çap məhsulunu nəşr edən:
“Şərq-Qərb” ASC
(Bakı, AZ1143, Hüseyn Cavid pr., 111)

Çap məhsulunu istehsal edən:

Pulsuz

Əziz məktəbli!

**Bu dərslik sizə Azərbaycan dövləti tərəfindən
bir dərs ilində istifadə üçün verilir.**

**O, dərs ili müddətində nəzərdə tutulmuş bilikləri
qazanmaq üçün sizə etibarlı dost və yardımçı olacaq.**

**İnanırıq ki, siz də bu dərsliyə məhəbbətlə yanaşacaq,
onu zədələnmələrdən qoruyacaq, təmiz və səliqəli
saxlayacaqsınız ki, növbəti dərs ilində digər məktəbli
yoldaşınız ondan sizin kimi rahat istifadə edə bilsin.**

Sizə təhsildə uğurlar arzulayırıq!

